

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Ипполитов Владимир Александрович

**СОЦИАЛЬНО – ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЕЛЬСКОГО КОМСОМОЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В 1930 –
1935 ГОДАХ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
А. А. Слезин

Тамбов – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Комсомол как объект и субъект сплошной коллективизации.....	21
1.1. Роль комсомола в становлении колхозного строя.....	21
1.2. Комсомол и раскулачивание крестьянства.....	50
1.3. Деятельность комсомола как фактор укрепления колхозного строя.....	64
1.4. Участие комсомольских организаций в хлебозаготовительных кампаниях.....	96
Глава 2. Комсомол в системе политического контроля.....	120
2.1. Политический контроль над комсомольскими организациями: формы, инструменты, последствия.....	120
2.2. Система политического просвещения комсомольцев.....	145
2.3. Факторы регулирования социального состава комсомольских организаций.....	164
2.4. Общественно – политические настроения комсомольцев в середине 1930-х годов.....	188
Заключение.....	203
Источники и литература.....	210
Список таблиц.....	236
Список сокращений.....	238

Введение

Актуальность темы исследования. Изучение историко-комсомольской тематики актуально не только в свете грядущего 100-летнего юбилея молодежного союза, но и объективной необходимости научного анализа советского периода истории нашей страны, его малоисследованных проблем.

Ввиду многочисленных проблем современной молодежи очевидна социальная значимость исследования истории комсомола. 29 октября 2015 года президент В. В. Путин подписал указ о создании общероссийской общественно-государственной организации «Российское движение школьников»¹. Символично, что он был издан в день создания комсомола. В связи с этим событием особую важность приобретает изучение ВЛКСМ как социокультурного феномена. Комсомол являлся самой массовой молодежной организацией в истории нашей страны. Уникальный комсомольский опыт может и должен помочь в реализации современной молодежной политики. При этом важно выявить как положительный, так и отрицательный опыт комсомола, чтобы не повторять прошлых ошибок.

Объектом исследования является комсомольская организация Центрально-Черноземной области в 1930 – 1935 годах.

Предмет исследования составляют социально-политические аспекты деятельности комсомола, основные направления политического контроля над ВЛКСМ.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1930 – 1935 годов. Первая дата связана с началом активной фазы форсированной коллективизации и раскулачивания крестьянства. Именно в этом году насилие и «чрезвычайщина» прочно вошли в повседневную деятельность молодежного союза. Конечная дата связана с относительной стабилизацией положения в сельском хозяйстве. Именно с 1935 года намечается перестройка комсомола, направленная на первоочередное выполнение воспитательных функций.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Центрально-Черноземной области (ЦЧО). В 1928 году ЦЧО охватывала территорию

¹ Российская газета. 2015. 2 ноября.

нынешних Тамбовской, Курской, Воронежской и Орловской областей. Летом 1930 года было ликвидировано окружное деление. Поэтому в соответствии с двухуровневой системой территориального деления особое значение приобретают документы районных организаций комсомола. В 1934 году ЦЧО была разделена на Курскую и Воронежскую области.

ЦЧО являлась типичным аграрным регионом страны, что позволяет объективно рассмотреть особенности деятельности провинциальных комсомольских организаций. Полученные выводы в определенной степени можно экстраполировать на всю Европейскую часть России.

Степень изученности темы. Научные работы, в которых затрагивается тема данного исследования, можно разделить на две большие группы. В первую группу входят работы, написанные в советский период. Первые значительные научные труды по истории комсомола были обязаны своим появлением юбилеям организации¹. Для данных трудов характерны типичные недостатки, присущие советской историографии. Общественно-политическая ситуация в стране требовала строгого соблюдения заданных канонов. Для исследований по истории ВЛКСМ свойственны идеологизация и чрезмерная героизация деятельности комсомольцев. Фактически история комсомола преподносилась как непрерывная череда успехов и побед. Недостатки и ошибки в деятельности коммунистического союза трактовались как несущественные.

Значительный интерес представляют изданные в 1987 году «Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья»². Хотя тема участия членов союза в аграрных преобразованиях рассматривалась в соответствии с официальной концепцией коллективизации, для данного труда характерно строго научное изложение фактов, наличие богатого фактического материала.

Участие комсомола в проведении социалистической реконструкции сельского хозяйства Центрального Черноземья исследовано в диссертациях

¹ Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. М. 1958; Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. М. 1961; Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. Т. 1 (1918 – 1941). М., 1969; Славный путь ленинского комсомола. В 2-х т. М., 1974.

² Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. Воронеж, 1987.

В. А. Алексеева¹, Г. И. Горбуновой², И. В. Кузнецовой³. Для них характерно рассмотрение региональной специфики деятельности комсомола на основе общепринятых принципов историографии. Несмотря на идеологическую предопределенность выводов, авторы проделали большую работу по сбору и анализу фактического материала.

В советской историографии господствовал тезис о безусловной необходимости и благотворном влиянии партийной опеки над комсомольцами. Некоторые аспекты партийного руководства молодежным союзом исследованы в работах А. Н. Новикова⁴, И. М. Чвикалова⁵, Н. А. Окатова⁶, Г. И. Горбуновой⁷, В. В. Помогаева⁸. Как составляющие данного процесса изучались регулирование социального состава, система политического просвещения, деятельность партийных прикрепленных.

Особенности борьбы с проявлениями «правого уклона» в комсомоле рассмотрел А. И. Кривенький⁹. Для автора характерно принятие на веру всех программных установок партии в 1930-е годы. Он доказывал реальное наличие «уклонов» в работе союза, которые якобы были обусловлены наличием в комсомоле «чуждых элементов».

¹ Алексеев В. А. Участие комсомольской организации ЦЧО в подготовке и проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства (1928 – 1932): дис. ... канд. ист. наук. М., 1969.

² Горбунова Г. И. Комсомол Центрально-Черноземной области – верный помощник партийной организации в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства (1928 – 1932 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.

³ Кузнецова И. Комсомол – помощник партии в идейно-политическом воспитании сельской молодежи (На материалах партийной организации ЦЧО 1928 – 1932): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1971.

⁴ Новиков А. Н. Партийное руководство комсомолом в подготовки и проведения коллективизации. М., 1982.

⁵ Чвикалов И. М. Советская деревня: Партийные организации, Советы, комсомол. Из опыта работы КПСС по укреплению партийных организаций, руководству Советами и комсомолом на селе в период социалистической реконструкции (1926 – 1937). Воронеж, 1985.

⁶ Окатов Н. А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 145 – 158

⁷ Горбунова Г. И. Партийное руководство комсомолом в период коллективизации сельского хозяйства // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 145 – 158.

⁸ Помогаев В. В. Культурно-просветительская работа комсомола в доколхозной деревне // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 62 – 73.

⁹ Кривенький А. И. Комсомол в борьбе за единство своих рядов 1921 – 1932 гг. М., 1980.

Вторую группу работ составляют исследования, созданные в период радикальных общественно-политических перемен конца 1980-х – начала 2000-х годов. В эти годы произошло крушение идеологической монополии партии, что дало историкам возможность пересмотреть выводы, которые долгое время казались незыблемыми. Огромное значение для исследователей имела «архивная революция», обеспечившая доступ к ранее закрытой информации. Свобода от идеологического диктата создала возможность для существования плюрализма мнений в оценке сложных вопросов истории страны. На первых порах переосмысление истории страны часто сводилось к «очернительству» всего советского общества и комсомола как ее части. В настоящее время в историографии преобладает более взвешенный подход.

Наибольшее распространение в исследовательской практике получил либерально-эволюционный подход к истории ВЛКСМ. Рядом авторов используется концепция тоталитаризма (Н. А. Володина, В. К. Криворученко и др.)

Применительно к Центральному Черноземью новые подходы к изучению участия комсомола в коллективизации были реализованы О. Н. Мигущенко¹. Автор сделал вывод о значительном сопротивлении рядовых комсомольцев политике партии в деревне.

Крупным исследованием истории комсомола стала книга В. И. Соколова². В одной из глав автор проанализировал репрессии в молодежной среде 1930-х годов.

Гончарова И. В. рассматривала проблему конфликта поколений («отцов и детей») в годы форсированной коллективизации³. Исследовательница пришла к выводу о том, что партийное руководство сознательно провоцировало раскол деревни, призывая молодежь на борьбу с патриархальным бытом.

¹ Мигущенко О. Н. Молодежь и коллективизация (по материалам ЦЧО) // Преподавание истории в школе. 1994. № 5. С. 27 – 29. Его же. Социально-экономические и политические отношения в деревне Центрально-Черноземной области (1928 – 1934 гг.): дис. канд. ист. наук. Воронеж, 1994 и др.

² Соколов В. И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX века до XXI века. Рязань, 2002.

³ Гончарова И. В. Конфликт «Отцов и детей» // Современная наука: Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 3 – 7.

Для изучения историко-комсомольской тематики начала 1930-х годов важное значение имеют работы, посвященные модернизации сельского хозяйства в СССР. В постсоветский период история коллективизации крестьянства Центрального Черноземья получила освещение в работах С. А. Есикова¹, П. В. Загоровского², Т. А. Кротовой³, В. И. Ноздриухина⁴, С. А. Нефедова⁵, И. В. Гончаровой⁶.

Вопросы участия комсомольских организаций в организационно-хозяйственном укреплении колхозов в первой половине 1930-х годов частично рассмотрели Д. В. Павлухин⁷, Р. П. Осипов⁸. В работах Ю. А. Стецюры проанализирована роль молодежи в форсированной модернизации страны⁹. На примерах других регионов комсомол 1930-х годов исследовался в трудах З. М. Акмурзаевой¹⁰, Е. А. Митиной¹¹, Л. И. Долговой¹², А. Н. Соболевой¹³. На наш взгляд, для работ С.Н. Надирова и З.М. Акмурзаевой характерна чрезмерная идеализация деятельности комсомола в про-

¹ Есиков С. А. Коллективизация сельского хозяйства в Центральном Черноземье: трагедия российской деревни. Тамбов, 2011.

² Загоровский П. В. Социально-политическая история Центрально-Черноземной области, 1928 – 1934. Воронеж, 1995; Его же. Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного района России во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 1999.

³ Кротова Т. А. Тамбовское крестьянство и власть в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Тамбов, 2007.

⁴ Ноздриухин В. И. «Великий прелом» в судьбах тамбовского крестьянства // Тамбовское крестьянство от капитализма к социализму (вторая половина XIX – нач. XX в.). Тамбов, 1996.

⁵ Нефедов С. А. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации. Тамбов, 2013.

⁶ Гончарова И. В. Крестьянство Центрально-Черноземной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928 – 1932 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015.

⁷ Павлухин Д. В. Комсомол в системе политического контроля (1934 – 1938 гг.). На материалах Воронежской и Тамбовской областей): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005.

⁸ Осипов Р. П. Молодежь Орловщины в предвоенные годы XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 67. С. 197 – 201.

⁹ Стецюра Ю. А., Панарин А. А. Молодежь в переустройстве сельского хозяйства в СССР на рубеже 20 – 30-х годов XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 56 – 62.

¹⁰ Акмурзаева З. М. Молодежное движение в Дагестане в первой половине XX века. Махачкала, 2006.

¹¹ Митина Е. А. Государственная молодежная политика в деревне юга Дальневосточного края периода коллективизации (1927 – 1937 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2008.

¹² Долгова И. Л. Социальный характер советской молодежи Дальнего Востока 1930-х годов: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2003.

¹³ Соболева А. Н. Участие молодежи БМАССР в модернизационных процессах 1920 – 1930-гг. Улан-Уде, 2014.

цессе реконструкции сельского хозяйства. Кроме того проблемы осуществления государственной молодежной политики на Дальнем Востоке в первой половине XX века рассматриваются в монографии Н.Н. Билим¹.

Весомый вклад в изучение истории комсомола периода 1930-х годов внесла научная школа Тамбовского государственного технического университета «История молодежного движения в России»². В работах ее руководителя А. А. Слезина проанализирована противоречивая роль молодежи в коллективизации³. Историк показал биполярность массового сознания сельских комсомольцев: с одной стороны, в нем присутствовал крестьянский прагматизм, с другой – убежденность в правильности официальной идеологии. Комсомол рассматривается автором как часть и противник общекрестьянского фронта, показана окончательная этатизация союза⁴.

Для понимания роли комсомола в социалистической реконструкции советской деревни важное значение имеет диссертация Р. Л. Никулина⁵. Исследователь подчеркивает неоднозначный характер участия молодежи в коллективизации и раскулачивании, на основе большого фактического материала раскрывает механизмы привлечения комсомольцев к выполнению хозяйственно-политических кампаний. Автор показывает деформирующее воздействие «чрезвычайщины» на молодежный союз.

¹ Билим Н.Н. Молодежное движение и государственная политика на Советском Дальнем Востоке (1922-1941 гг.) Хабаровск, 2013.

² Двухжилова И. В. Вклад тамбовских ученых в исследование молодежного движения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5. С. 46 – 51.

³ Слезин А. А. Комсомол Центрально-Черноземной области на начальном этапе сплошной коллективизации // Клио. 2000. № 2. С. 202 – 213; Его же. Комсомол Центрального Черноземья в хлебозаготовках 1928–1929 годов // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2000. Т. 6, № 4. С. 695 – 698; Его же. Комсомол в коллективизации: внутри и против общекрестьянского фронта // История в подробностях. 2011. № 10. С. 66 – 74; Его же. Комсомол в коллективизации (на материалах ЦЧО) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.). Тамбов, 1998. С. 180 – 190; Его же. Молодежь и власть. Тамбов, 2002.

⁴ Слезин А. А. Этатизация комсомола: этап второй // Вестник Тамб. гос. техн. ун.-та. 2009. Т. 15, № 1. С. 249 – 225.

⁵ Никулин Р. Л. Социально-политические аспекты деятельности комсомола на начальном этапе сплошной коллективизации (1929–1930 гг. На материалах Тамбовского и Козловского округов ЦЧО): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003.

Можно сделать вывод, что история комсомола Центрального Черноземья в 1930 – 1935 годы исследована недостаточно. Основная масса современных работ раскрывает участие организации в проведении насильственной коллективизации, но крайне мало внимания уделено участию молодежи в укреплении колхозного строя.

Особую группу составляют работы, посвященные системе политического контроля над комсомолом. Изучение этой темы началось сравнительно недавно. Классическое определение политического контроля дал петербургский историк В. С. Измозик. Под ним он понимал «систему регулярного сбора и анализа информации различными ветвями государственного аппарата о настроениях в обществе, отношении различных его слоев к действиям властей, о поведении и намерениях экстремистских и антиправительственных групп и организаций»¹. В начале 1930-х годов эти функции в основном выполняли органы ОГПУ.

Но политический контроль не исчерпывается названными выше функциями. Н. А. Володина справедливо отмечает, что он направлен «не только на контроль поведения индивида, всех социальных групп, но и на формирование мировоззрения и поведения основной массы населения на основе идеологических канонов и практических потребностей режима»².

Применительно к комсомолу важнейшие направления политического контроля исследовал В. К. Криворученко³. Автор впервые отметил пагубное влияние культа личности Сталина на молодежный союз. Исследователь характеризовал «чистки» союза как элемент тотального контроля партии над молодежью. В работах автора последовательно рассматривается массовая индоктринация общества как необходимая составляющая политического контроля.

¹ Измозик В. С. Политический контроль в советской России. 1918 – 1928 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995. С. 3.

² Володина Н. А. Становление и развитие советской системы политического контроля в 1917 – 1953 гг. (на примере Среднего Поволжья): автореф. ... дис. д-ра ист. наук. М., 2010. С. 26.

³ Криворученко В. К. Наука о молодежи: история и политика. Избранное 1990-х годов. М., 1999; Криворученко В. К., Цветлюк Л. С. Молодежь. Комсомол. Общество: от Октябрьской революции до Отечественной войны. М., 2012. Криворученко В. К. Политика как определяющий фактор в советской образовательной системе 1920 – 1930 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko>. (дата обращения: 11.06. 2016).

Катков А. П. в своей диссертации одним из главных факторов политического контроля назвал систему коммунистического воспитания¹. С ним солидарны большинство современных исследователей². Автор сделал вывод о негативных последствиях для молодежи осуществления нелегальных (секретных) форм политического контроля. В отличие от А. П. Каткова, А. А. Слезин считает, что нелегальные формы целесообразнее назвать тайными³.

Цветлюк Л. С. изучила политическую систему советского общества в 1917 – 1940 годах⁴. Исследователь выделила как важные элементы политического контроля деятельность конфликтных комиссий, движение «Легкой кавалерии», систему политического просвещения. Основное внимание автор уделила анализу постановлений высших комсомольских и партийных органов.

Различные аспекты политического контроля в 1920 – 1930-х годах рассмотрены в работах Р. С. Туктарова⁵, Ю. А. Стецюры⁶, Б. Н. Гусева⁷, Р. Г. Гостева⁸, А. А. Галагана⁹. Анализируя негативные последствия партийного диктата над комсомолом, авторы солидарны в том, что особый политический контроль над молодежью был обусловлен исключительной важностью подрастающего поколения в судь-

¹ Катков А. П. Политический контроль в советском обществе в 20 – 30-е годы: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2000.

² Никулин Р. Л. Политическое просвещение в системе идеологического контроля над коммунистической молодежью в начале сплошной коллективизации // Гуманитарные науки: проблемы и решения. Вып. IV. СПб., 2005. С. 167 – 174; Яров С. В. Интеллигенция и власть в Петрограде 1917 – 1925 годов: конформистские стратегии и язык сотрудничества // НЛЮ. 2006. № 78; Скоропад А. Э. Политпроверки комсомола в советской системе политического контроля 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4. Ч. 3. С. 161 – 163.

³ Слезин А. А. Современные исследования о становлении советской системы политического контроля // Право и политика. 2010. № 6. С. 1171 – 1180.

⁴ Цветлюк Л. С. Политическая система советского общества: становление и деформации. 1917 – 1940 годы: дис. ... канд. ист. наук. М. 2001.

⁵ Туктаров Р. С. Государство и молодежь в период от революции 1917 до Великой отечественной войны: Исторический опыт и уроки: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2000.

⁶ Стецюра Ю. А. Революционный пафос и трагизм поколения 20-х – 30-х годов. Екатеринбург, 1995; Его же. Молодежь в постреволюционной модернизации России. Армавир, 2013.

⁷ Гусев Б. Н. Из истории молодежной организации. Комсомол в 20-е – 30-е годы: уроки прошлого для настоящего. Кострома, 1997.

⁸ Гостев Р. Г. Формирование молодежи в условиях культа личности Сталина. Воронеж, 1991.

⁹ Галаган А. А. Неоткрытые страницы истории (О «белых пятнах» и «черных дырах» истории Ленинского комсомола). Саратов, 1989.

бе страны. Как особые психосоциальные качества молодежи выделены: политический инфантилизм, романтизм, доверчивость, отсутствие дореволюционного опыта.

Слезин А. А. изучил антирелигиозный аспект политического контроля над молодежью¹. Им также выявлена роль политического просвещения², повседневного контроля³ и регулирования социального состава⁴ в системе политического контроля. При этом исследователь обратил внимание на особую роль «Легкой кавалерии»⁵. Слезин А. А. рассмотрел теоретические основы осуществления политического контроля как функции государства⁶.

Комсомол, как объект открытого политического контроля во времена нэпа рассматривался в диссертации и ряде статей А. Э. Скоропада⁷. Представляется важным утверждение автора, что политический контроль провоцировал молодежь на применение экстремизма в своей деятельности.

Основные формы и методы политического контроля в комсомольских организациях в конце нэпа и на начальном этапе коллективизации сельского хозяйства

¹ Слезин А. А. «Миру крикнули громко...»: Комсомол Центрального Черноземья в духовной жизни общества 1921 – 1929 гг.: социально-политические аспекты. Тамбов, 2002; Его же. Политический контроль в религиозной сфере и общественное правосознание молодежи // Философия права. 2010. № 3. С. 95 – 99; Его же. Эволюция форм и методов политического контроля среди молодежи на начальном этапе противоборства советского государства и церкви // Социодинамика. 2013. № 2. С. 68 – 118.

² Слезин А. А. Политическое просвещение молодежи 1920-х годов как звено системы политического контроля // Политика и общество. 2010. № 3. С. 52 – 59.

³ Слезин А. А. Политический контроль среди молодежи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение: вопросы теории и практики. 2011. № 3. С. 179 – 184.

⁴ Слезин А. А. Регулирование состава комсомола на рубеже 1920-х – 1930-х годов и трансформация общественного правосознания // Право и политика. 2010. № 3. С. 547 – 551.

⁵ Слезин А. А. «Легкая кавалерия» в системе политического контроля // Вопросы истории. 2001. № 11–12. С. 131 – 136.

⁶ Слезин А. А. Политический контроль как функция государства // Юридический мир. 2007. № 1. С. 59 – 62; Его же. Современные исследования о становлении советской системы политического контроля // Право и политика. 2010. № 6. С. 1171 – 1180.

⁷ Скоропад А. Э. Комсомол как объект открытого политического контроля (1918 – 1929 гг.): дис. ...канд. ист. наук. Тамбов, 2013; Его же. Антирелигиозная деятельность комсомола как звено советской системы политического контроля (1918 – 1929 гг.) // Социодинамика. 2014. № 8. С. 112 – 131; Его же. Включение комсомола в систему политического контроля: теоретическая основа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1. Ч. 2. С. 163 – 165; Слезин А. А., Скоропад А. Э. Начальный этап истории советской системы политического контроля в современных исследованиях // НВ: Исторические исследования. 2013. № 1. С. 1 – 29 и др.

исследованы Р. Л. Никулиным¹. В качестве его элементов назывались: система политического просвещения, чистки, практика доносительства, партийное руководство. Павлухин Д. В. изучил систему политического контроля в период массовых репрессий 1934 – 1938 годов². Современная историография политического контроля над советской молодежью проанализирована в статье М.А. Лукина³.

Таким образом, политический контроль над комсомольскими организациями Центрального Черноземья исследован довольно подробно. Но необходимо подчеркнуть, что тема политического контроля над ВЛКСМ рассматривалась большинством исследователей применительно к периоду нэпа. Кардинальные перемены в обществе в первой половине 1930-х годов требуют более пристального внимания к эволюции системы политического контроля. Недостатком некоторых работ является чрезмерное внимание к документам высших органов комсомола и партии. Кроме того, ощущается недостаток привлечения для исследований местных (районных и первичных) документов комсомольских организаций.

Нельзя не отметить достижения зарубежной историографии в изучении истории ВЛКСМ 1930-х годов. В доперестроечный период советская молодежь стала предметом исследования М. Фейнсод⁴, Р. Корнела⁵, Ж. Патрика⁶. Ральф Фишер в своей работе исследовал материалы комсомольских съездов⁷. Опираясь на эти мате-

¹ Никулин Р. Л. Политический контроль над коммунистической молодежью в период коллективизации: формы, инструменты, последствия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 60 – 63; Его же. Идеологические основы политического контроля в ВЛКСМ в период проведения массовой коллективизации: 1929 – 1930 гг. // Политическая история советского общества: взгляд из XXI века. СПб., 2003. С. 85 – 98; Его же. Политические доносы в практике комсомола в период сплошной коллективизации: 1929 – 1930 гг. // Русь, Россия: политические аспекты истории. СПб., 2002. С. 209 – 21.

² Павлухин Д. В. Комсомол в системе политического контроля (1934 – 1938 гг. На материалах Воронежской и Тамбовской областей): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005.

³ Лукин М.А. Советская молодежь как субъект и объект политического контроля: современная историография проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4. Ч. 1. С. 99-103.

⁴ Fainsod M. The Komcomols – a study of youth under dictatorship // «American Political Science Review», V. XLV, mach. 1951, № 1. P. 18 – 40.

⁵ Richard C. Youth and Communism. New York, 1965.

⁶ Patrice G. Les organisations de masses en Union Syndicate et Komsomol. Paris. 1966.

⁷ Fisher R. Pattern for Soviet Youth: a study of the Congresses of the Komsomol. 1918 – 1954. New York, 1959.

риалы, автор сделал вывод о постепенном перерождении ВЛКСМ и потере им самостоятельности. В монографии М. Неймана рассмотрены настроения и роль комсомольцев в свертывании нэпа и начале коллективизации¹. Общей идеей указанных работ было признание «тотального характера» комсомола, который находился под политическим контролем партии.

Значительный интерес в связи с темой исследования представляет статья японского исследователя Х. Окуды². Автор на основе анализа настроений сельских коммунистов и комсомольцев сделал вывод об их психологической готовности к насильственным аграрным преобразованиям. В работе Л. Виолы рассматривается противостояние деревни государственному аппарату, частью которого в годы «великого перелома» являлся комсомол³. Для понимания социальной структуры советского общества полезным являлось знакомство с трудами Ш. Фицпатрик⁴.

Цель и задачи исследования. Автором была поставлена цель проанализировать малоизученные социально-политические аспекты деятельности комсомольских организаций Центрального Черноземья в период 1930 – 1935 годов.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- рассмотреть деятельность комсомола ЦЧО в осуществлении сплошной коллективизации;
- изучить особенности участия комсомольских организаций в раскулачивании крестьянства;
- охарактеризовать роль комсомола в становлении и укреплении колхозного строя;
- исследовать роль комсомольских организаций в хлебозаготовительных кампаниях 1930 – 1935 годов;

¹ Neumann M. The Communist Youth League and the Transformation of the Soviet Union, 1917 – 1932. New York, 2011.

² Окуда Х. «От сохи к портфелю»: деревенские коммунисты и комсомольцы в процессе раскрестьянивания // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. М., 2008. С. 495 – 527.

³ Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М., 2010. С. 495 – 527.

⁴ Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Россия и современный мир. 2003. № 2. С. 133 – 151; Ее же. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М., 2001.

- проанализировать формы, инструменты и последствия проведения политического контроля над молодежным союзом;
- выявить особенности общественно-политических настроений комсомольцев в середине 1930-х годов, определить их взаимосвязь с экономическим положением в стране.

Источники по теме диссертации можно разделить на несколько групп: опубликованные документы, архивные документы, источники личного происхождения, материалы периодической печати.

В первую очередь автор обратился к опубликованным документам. К недостаткам издававшихся в советский период сборников можно отнести стремление составителей показать преимущественно позитивный опыт работы ВЛКСМ. Для значительной части документов характерны купюры по идеологическим причинам. Также внимательно изучались труды и публичные выступления комсомольских и партийных лидеров.

Автор солидарен с мнением М. М. Мухамеджанова о том, что историю комсомола нельзя сводить к истории съездов, деятельности ЦК, обкомов, крайкомов, «нужно исследовать также нижний уровень комсомольского звена вплоть до первичек»¹. Поэтому одним из основных источников данной работы стали документы низовых организаций: райкомов и первичных ячеек.

Основу источниковой базы диссертации составили документы Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Нами изучались материалы фондов окружных (Ф. П – 1214: Тамбовский окружной комитет ВЛКСМ; Ф. П – 379: Козловский окружной комитет ВЛКСМ) и большинства районных комитетов комсомола (Ф. П – 1165: Уваровский районный комитет ВЛКСМ; Ф. П – 1172: Жердевский районный комитет ВЛКСМ; Ф. П – 1175: Мучкапский районный комитет ВЛКСМ; Ф. П – 1103: Шехманский районный комитет ВЛКСМ; Ф. П – 1177: Бондарский райком ВЛКСМ, и др.). Как дополнительные источники использовались материалы фонды горкомов ВЛКСМ (Ф. П – 1176: Ми-

¹ Мухаммеджанов М. М. Методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ // Комсомолу – 80. М, 1999. С. 15.

чуринский горайком; Ф. П. – 1183 Тамбовский горком). Изучались следующие виды делопроизводственной документации: организационная, распорядительная, организационно-распорядительная, текущая переписка, плановая, учетная, контрольная, отчеты. Делопроизводственные документы изучались в комплексе для выявления точной информации по интересующим нас вопросам. Особое внимание уделялось документам с грифами «секретно» и «совершенно секретно», так как они не предназначались для широкого круга лиц, следовательно, содержат объективную информацию. Как наиболее информативные, можно выделить следующие виды документов: протоколы и стенограммы конференций, заседаний бюро и пленумов окружных и районных комитетов, общих собраний первичных ячеек, докладные записки об исследовании организаций ВЛКСМ различного уровня, отчеты и др. Большая часть использованных документов впервые вводится в научный оборот.

Принимая во внимание политическую и организационную зависимость комсомола от ВКП(б), нами изучались материалы фондов окружных и районных комитетов партии (Ф. П – 855: Тамбовский окружной комитет ВКП(б); Ф. П – 835: Козловский окружной комитет ВКП(б); Ф. П – 401: Жердевский районный комитет ВКП(б); Ф. П – 365: Сампурский районный комитет ВКП(б) и др.). Партийные документы содержат информацию о проводимых хозяйственно-политических кампаниях, директивные материалы. Особый интерес представляют протоколы окружных и районных конференций, на которых обычно рассматривалось состояние комсомольской организации и системы политического посвящения. Значительная часть документов была посвящена партийному руководству комсомолом, этот вопрос регулярно обсуждался на бюро и пленумах. Для исследования периода 1933–1934 годов важное значение имеют материалы политических отделов Машинно-тракторных станций (МТС). Нами изучались фонды: Ф. П – 634: Политотдел Алгасовской МТС; Ф. П – 595: Политотдел Кукановской МТС; Ф. П – 594: Политотдел Бондарской МТС и др. В этих фондах особый интерес представляют материалы по комсомольской работе. Исследовались также переписка политотделов с обкомом и райкомами, директивы политсектора и политуправления.

Достаточно полезным было обращение к архивным документам Государственного архива Тамбовской области (ГАТО). Был проанализирован фонд Ф. Р – 1405: Тамбовского окружного отдела народного образования. Изученный материал позволил уточнить содержание программ политического образования, методические планы и указания, статистические данные. Рассматривались фонды Тамбовского (Ф. Р – 717) и Козловского (Ф. Р – 719) окружных исполнительных комитетов. Данные фонды нас интересовали как источник дополнительной информации о проведении коллективизации и раскулачивания, участия в них комсомольцев.

Значительно расширили источниковую базу диссертации документы Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАО-ПИВО). Приоритетное значение было отдано изучению материалов фонда Воронежского обкома ВЛКСМ (Ф. – 8). Наибольший интерес представляли документы о состоянии областной комсомольской организации, докладные записки, стенограммы областного совещания секретарей райкомов и доклада секретаря обкома ВЛКСМ М. Л. Грубмана, протоколы заседания областной апелляционной тройки и др. Для выявления общественных настроений комсомольцев полезным оказалось обращение к переписке обкома с НКВД.

Важнейшее значение в исследовании имело обращение к документам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Привлечение центральных документов позволило уточнить некоторые выводы, сделанные на основе местных материалов. Активно использовался Фонд Центрального Комитета комсомола (Ф. М – 1), материалы которого наиболее полно раскрывают основные направления социально-политической деятельности молодежного союза.

Сопоставление документов различных уровней организации от Центрального комитета до первичной ячейки позволяет объективно проанализировать деятельность комсомола. Изучение первичных материалов помогло преодолеть неизбежную идеологизацию документов высших органов ВЛКСМ.

В качестве источников личного происхождения использовались мемуары ветеранов комсомола и письма. Несмотря на субъективизм и идеологическую «выдержанность» воспоминаний комсомольцев, они позволяют глубже понять мотивы поведения молодых людей в переломные годы XX века. Значительной информативностью отличаются письма комсомольцев в различные инстанции. Чаще всего это были просьбы пересмотреть несправедливое исключение или выговор. Большинство этих писем представляют собой правдивые зарисовки деятельности и быта рядовых комсомольцев.

Дополнительным источником информации служили материалы периодической печати. Газеты, являвшиеся основным источником массовой информации, содержат материалы по всем направлениям работы комсомола. При анализе прессы нами учитывалось, что она выполняла партийный заказ и подвергалась жесткой цензуре. Вместе с тем, материалы периодической печати позволяют нам выяснить общественно-политическую атмосферу 1930-х годов. Были изучены как центральные, так и местные комсомольско-молодежные и партийные газеты: «Комсомольская правда», «Молодой коммунар», «Коммуна», «Тамбовская правда».

Использовалась художественная литература, которая отражает нормы социального общения и бытовые реалии рассматриваемой эпохи.

Таким образом, для решения поставленных в исследовании задач имеется вполне репрезентативный комплекс источников.

Методологическая основа диссертации. Исследование построено на общенаучных принципах историзма и объективности. При построении структуры работы использовался проблемно-хронологический принцип. В ходе работы применялись общенаучные и формально-логические методы: дедукция, индукция, синтез, статистический и социологический анализ, описание. Автор стремился преодолеть идеологические стереотипы как советского, так и современного времени. Для достижения объективности учитывались исторические особенности изучаемого промежутка времени.

Деятельность комсомола оценивалась преимущественно с государственных и общечеловеческих позиций. Базовой идеей стала теория огосударствления комсомо-

ла: союз рассматривается как оригинальное советское «ведомство по делам молодежи», связующее звено между государством и молодежью. При оценке опыта деятельности союза ними учитывалось, что комсомол «не был допущен к выработке ни стратегической линии, ни тактических задач»¹. Поэтому ВЛКСМ не может наравне с партией нести ответственность за принятие принципиальных решений и их реализацию. При оценке выполнения комсомолом своих воспитательных функций учитывались основы концепции жизнеспособных поколений И.М. Ильинского².

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым в постсоветский период специальным исследованием, посвященным деятельности комсомольских организаций Центрального Черноземья в 1930 – 1935 годах. Впервые анализируется положительный и отрицательный опыт участия молодежного союза в создании и укреплении колхозного строя. Тщательно проанализирован механизм функционирования низовых комсомольских организаций, их взаимодействие и противостояние с крестьянством. На основе обширного фактического материала раскрыты основные направления политического контроля над комсомольцами. Выявлено несоответствие реальной действительности многих положений, декларируемых высшими комсомольскими органами. Также научная новизна заключается в расширении источниковой базы для дальнейшего изучения деятельности провинциального комсомола.

Положения, выносимые на защиту:

1. Комсомол являлся объектом и субъектом сплошной коллективизации сельского хозяйства, в ходе которой на ВЛКСМ были возложены многочисленные организационные и репрессивные функции. Их реализация привела к террору против молодых людей со стороны крестьянства. Активное привлечение молодежи являлось одним из ключевых факторов успеха радикальных аграрных преобразований.

¹ Мухаммеджанов М. М. Методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ // Комсомолу – 80. М, 1999. С. 15.

² Ильинский И.М. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/konts-vosp-5.php>. (дата обращения 11.06. 2016).

2. Участие комсомольцев в раскулачивании и хлебозаготовках являлось наиболее значительным фактором противостояния союза и крестьянства. Активность комсомольцев в данных кампаниях поддерживалась в первую очередь репрессивными методами.

3. Комсомол в начале 1930-х годов не был полностью монолитной организацией. Существовал значительный слой комсомольцев, стремившихся избежать участия в мероприятиях партии, дистанцироваться от проведения антикрестьянской политики.

4. Комсомольская организация являлась опорой колхозного строя в деревне, важнейшим мобилизационным ресурсом партии. Именно молодые люди составляли костяк технически грамотных специалистов и ударников. Но помимо организационно-хозяйственной работы, на комсомол были возложены охранно-репрессивные функции.

5. Политический контроль охватывал все сферы жизнедеятельности комсомольцев. Главная цель политического контроля состояла в обеспечении нужного партии участия молодежи в хозяйственно-политических кампаниях. При этом институт партийных прикрепленных показал свою неэффективность.

6. Коммунистическая индоктринация комсомольцев воспринималась партийными идеологами как залог воспитания преданных советскому строю молодых людей. Качество политического просвещения комсомола в начале 1930-х годов было низким.

7. Классовый отбор способствовал увеличению в комсомольской организации численности представителей бедных слоев населения, готовых проводить «чрезвычайную» политику партии. Социальные барьеры препятствовали превращению комсомола в настоящую массовую организацию.

8. Общественно-политические настроения комсомольцев характеризовались двоемыслием: официальное признание «генеральной линии партии» сочеталось с критическим отношением к общественно-экономическому строю и руководству страны.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты и выводы могут способствовать дальнейшей теоретической разработке ряда проблем отечественной истории. Материалы диссертации могут быть использованы при написании учебных пособий и в процессе преподавания истории в высшей школе и средних специальных учебных заведениях. Выводы, содержащиеся в диссертации, могут оказать помощь в решении проблем современного молодежного движения в России.

Апробация диссертации проведена на научных конференциях и в публикациях автора. Основные идеи и положения диссертации отражены в 16 научных статьях соискателя, в том числе в 5 статьях в рецензируемых журналах из Перечня ВАК (общий объем – 12,4 печ. л.). Результаты исследования апробировались на международных научно-практических конференциях «Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений» (Мичуринск-Тамбов, 2014-2016 гг.), на ежегодных научно-практических конференциях в Тамбовском государственном техническом университете.

Структура диссертации соответствует поставленным задачам, состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также таблиц и сокращений.

Глава 1. Комсомол как объект и субъект сплошной коллективизации

1.1. Роль комсомола в становлении колхозного строя

В 1927 году на XV съезде ВКП(б) партийное руководство страны провозгласило курс на коллективизацию сельского хозяйства. Партийные лидеры декларировали «постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия)»¹. Но массового вступления крестьянства в колхозы не наблюдалось: весной 1929 года ЦЧО была коллективизирована всего на 1,9%².

В ноябре 1929 года в статье генерального секретаря ВКП(б) «Год великого перелома» был провозглашен лозунг ускорения темпов коллективизации. И.В. Сталин отмечал «небывалый успех в деле колхозного строительства» и утверждал, что «в колхозы пошел середняк»³. Ноябрьский пленум партии подтвердил курс на сплошную коллективизацию крестьянства. Региональные руководители, чутко отреагировав на призывы властей, стремились проявить инициативу. Например, секретарь Тамбовского окружкома ВКП(б) О.Т. Галустян заверял наркома земледелия Я.А. Яковлева, что ему по силам коллективизировать округ в течение одного года⁴.

Согласно постановлению ЦК ВКП(б) о темпах коллективизации от 5 января 1930 года ЦЧО была отнесена ко второй группе регионов, где коллективизация могла быть завершена к весне 1932 года⁵. Однако на местах началась безудержная гонка за темпы коллективизации.

Не отставала в стремлении ускорить реконструкцию села и комсомольская организация ЦЧО. В постановлении II Тамбовской окружной конференции ВЛКСМ утверждалось, что на 1 января 1930 года 64% крестьянских хозяйств округа были

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т. 4. С. 17.

² Гончарова И.В. Крестьянство Центрально-Черноземной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928-1932 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. С. 302.

³ Сталин И. В. Год великого перелома // Сталин И.В. Сочинения. Т. 12. М., 1949. С. 125.

⁴ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. С. 67.

⁵ Там же. С. 85-86.

объединены в колхозы и это «создавало возможность провести полную коллективизацию бедняцких и середняцких хозяйств в однолетку»¹. Реальные цифры по округу были значительно ниже, но руководство союза упорно стремилось к форсированию темпов сплошной коллективизации.

Перед партией стояла чрезвычайно сложная задача – объединить миллионы крестьянских хозяйств в колхозы. Но в горячке коллективизации все задачи казались легко выполнимыми. Впоследствии, объясняя наличие «перегибов», партийный комитет отмечал, что «Козловский округ является перенаселенным, малоземлеобеспеченным, где основная масса занимается сельским хозяйством. Прimitивным образом ведется земледелие: значительная сошность, слабая насыщенность тракторами, недостаток тяговой силы, значительное распространение троепожья, слабо развито выращивание технических и трудоемких культур»². Схожая ситуация наблюдалась и в других округах ЦЧО.

Учитывая немногочисленность сельских партийных ячеек в деревне (во всей ЦЧО – 22, 4 тыс. человек)³, огромная работа была возложена на комсомольские организации. ВЛКСМ к тому времени являлся подчиненной партии молодежной организацией. Пользуясь этим, руководство страны стремилось максимально использовать молодежь для реализации хозяйственно-политических кампаний. Комсомол как организация классовая должен был проявить себя в непримиримом противостоянии с врагами советской власти. Таким образом, молодежь была вынуждена вступить в борьбу за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства.

Важная роль комсомола в преобразовании сельского хозяйства была обусловлена особенностями социально-экономической ситуации в стране. Молодежь составляла большинство населения доколхозной деревни. По данным Всесоюзной переписи населения в 1926 году социальная группа до 25 лет насчитывала около 60% всех сельских жителей. По подсчетам автора, в 1930 году из всех жителей ЦЧО комсомольского возраста (с 14 до 23 лет), в ВЛКСМ состояло около 4%. Следует

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 93. Л. 3

² ГАТО. Ф. Р – 835. Оп. 1. Д. 343. Л. 1.

³ Гончарова И.В. Крестьянство Центрально-Черноземной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928-1932 гг. М., 2015. С. 399.

подчеркнуть, что 73% комсомольцев вступило в организацию в 1928 – 1930 годах. Именно в эти годы наметился переход руководства страны к «чрезвычайным мерам» в отношении деревни.

Решающее значение молодежи в реформировании села было очевидно еще в 1920-е годы. Этнограф А.М. Большаков отмечал что, «не взрослые партийцы, а именно комсомольцы могут сыграть большую роль в жизни деревни»¹. Не последнюю роль в этом играли психологические особенности молодого поколения и, прежде всего, членов коммунистического союза. Японский исследователь Х. Окуда отмечал, что для сельских комсомольцев 1920-х годов было характерно стремление стать «общественными работниками» или же желание иметь при себе портфель. Зачастую представления членов союза были некрестьянские или даже антикрестьянские². Можно сделать вывод, что значительная часть молодежи была готова к коренным преобразованиям сельской жизни, не хватало лишь приказа сверху.

Комсомол в этот период выступал как субъект и объект коллективизации. Руководящие органы требовали от членов союза скорейшего выполнения партийных заданий. Тамбовская комсомольская организация взяла на себя обязательство выполнить своими силами одну треть всего плана колхозного строительства в округе. Каждому райкому необходимо было поручено создать не менее одного крупного хозяйства на площади как минимум 5000 га. Всем ячейкам давалось задание организовать как минимум один мощный колхоз (площадью не меньше 1000 га)³. Более того, каждый комсомолец должен был завербовать три крестьянских хозяйства в колхоз. Для ускорения коллективизации проводилось социалистическое соревнование под лозунгами: «Кто первый организует колхоз», «Кто крупнее организует колхоз», «Кто организует высшую форму колхоза»⁴. Так областная комсомольская организация ЦЧО заключила договор о соревновании по коллективизации с Нижне

¹ Большаков А.М. Деревня 1917 – 1927 гг. М., 1927. С. 234.

² Окуда Х. «От сохи к портфелю»: деревенские коммунисты и комсомольцы в процессе раскрестьянивания // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. М., 2008. С. 511.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп.1. Д. 106. Л. 15.

⁴ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 148. Л. 60.

– Волжской организацией. Отметим, что через несколько месяцев подобные методы работы будут квалифицированы как «левый уклон».

Но, несмотря на широкую пропагандистскую кампанию, не редки были случаи, когда молодые люди плохо понимали само слово «коллективизация». Впоследствии, бывший комсомолец вспоминал о своем участии в коллективизации села Большая Липовка: «По правде сказать, мы слабо представляли себе внутреннюю жизнь колхоза. Не знали, как будет организовываться работа в нем, как и что и за какой вклад в колхозную жизнь будут выдаваться вознаграждения. Но почувствовав, что мы участвуем в революционном событии, этими мелочами как то не интересовались»¹. Несомненно, молодым людям льстило то, что они находились на переднем крае борьбы за социализм. На многочисленных собраниях и митингах членам ВЛКСМ внушали, что на «молодежь вся надежда, вся опора в деле переустройства старой деревни, оставшейся от царского режима»².

Провинциальные партийные организации активно использовали молодых людей для решения административно-хозяйственных вопросов. Например, в Суренском районе комсомольцы, попавшие под руководство уполномоченных, делали все возложенные на них поручения – начиная от сбора семенного фонда и раскулачивания, кончая разноской повесток и составлений описей. В том же районе «уполномоченный ночью будил комсомольцев запрягать и распрягать лошадей, из-за чего они ночевали в сельском совете»³.

В процессе коллективизации практически не учитывались местные экономические и социальные условия. Комсомольским организациям давались прямые указания о количестве и форме будущих коллективных хозяйств. Так, областной организации ЦЧО было необходимо перевести на устав артели 350 ТОЗов (Товарищество по совместной обработке земли), 75 ТОЗов и артелей перевести на устав комму-

¹ Попов В. Комсомол в коллективизации (с. Большая Липовка) // Коммунистический труд. 1988. 20 октября.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 80. Л. 74.

³ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 151. Л. 86.

ны и 1000 простейших производственных кооперативных объединений перевести на устав колхозов¹.

Партийное руководство вновь делало ставку на раскол деревни на два антагонистических лагеря: бедняки и батраки против кулаков. Но к тому моменту настоящих кулаков в Центральном Черноземье практически не осталось, поэтому в них записывали всех противников коллективизации.

Опорой партии считались беднейшие слои деревенского населения, поэтому комсомольцы вели особенно широкую массово-разъяснительную работу с беднотой и батрачеством. Организовывались митинги, слеты, беседы, встречи и т. д. Партия требовала всевозможными способами активизировать эту работу, недостаточное усердие в ней могло быть отнесено к «правому уклону». Но идея колхоза была непопулярна даже среди бедноты. Ходили слухи, что в колхозе будут бить плетью и давать по 30 фунтов хлеба в месяц². Некоторые бедняки и середняки опасались «социализации» жен и детей в колхозах. Власти списывали эти слухи на кулацкую агитацию и сплетни. Но главный источник антиколхозных настроений крестьянства заключался в насильственном сломе вековых традиций деревни.

Каждый член союза, связанный с сельским хозяйством, обязан был вступить в колхоз. Руководство пристально следило за процентом коллективизации комсомольцев, все уклоняющихся исключались. В результате чистки организации повышался процент комсомольцев состоящих в колхозе. Таким образом, исключение играло на руку районным властям, давая возможность выслужиться перед начальством. Процент сельских комсомольцев, состоящих в колхозах, стремительно повышался – за 1929 год удельный вес комсомольцев – колхозников увеличился с 3% до 33,3%³. Весной 1930 года на пике «успехов» коллективизации процент комсомольцев состоявших в коллективных хозяйствах достиг 91,1%⁴.

Комсомольцы были обязаны вести разъяснительную работу в своей семье. Необходимо было втянуть своих родителей в колхозы. Часто это приводило к се-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 144. Л. 24.

² Там же. Д. 171. Л. 65.

³ Там же. Д. 144. Л. 24.

⁴ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 4.

мейным конфликтам и взаимной ненависти. Родители одного комсомольца возмущались: «Выучили дурака, а вон он против Отца небесного, да еще коммунию хвалит»¹. В случае упорного нежелания членов семьи вступить в колхоз, комсомольцу следовало отделиться от родителей и вступить самостоятельно. На практике, в Ивановской ячейке Жердевского района из колхоза вышли 4 комсомольца. Их родители в артель не вступали, а сами молодые люди не имели средств для существования².

Члены ВЛКСМ как «застрельщики» колхозного строительства вступали в инициативные группы в местах, где еще не было колхозов. Решение о создании колхоза необходимо было утвердить на общем крестьянском собрании. Такие собрания редко проходили мирно и спокойно. Комсомолец Кирсановского района И. Синелов вспоминал, как выйдя на порог после одного из собраний, почувствовал сильный удар в голову и потерял сознание³. Отдельные члены союза, стремясь добиться согласия на вступление в колхозы, применяли угрозы, насилие и провокации. Например, в Данковском районе уполномоченные окружка комсомольцы Куприн и Кузнецов кричали на собрании: «Кто в колхоз не пойдет, тот контрреволюционер». Затем Куприн чтобы остановить шум и спор, выстрелил из револьвера в воздух. Пользуясь абсолютной безнаказанностью, комсомольцы попытались изнасиловать школьную учительницу⁴. (Впоследствии над ними был устроен показательный суд). Наиболее распространенной угрозой было предложение: «Выбирай – колхоз или Соловки»⁵. В Жердевском районе уполномоченный Павлов грубо разговаривал с крестьянами, не терпел возражений и для устрашения стрелял по собакам⁶. Подобные «методы» работы серьезно подрывали авторитет комсомольских ячеек среди крестьян.

Сельские комсомольцы по-разному отнеслись к работе по коллективизации. Обком ВКП(б) сетовал на то, что «комсомольские организации в большей части не

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 145. Л. 24.

² Там же. Ф. П – 1172. Оп.1. Д. 152. Л. 29.

³ Слезин А.А. Это наша с тобой биография // Ленинец. 1988. 18 октября.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 171. Л. 58.

⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 6.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 30. Л. 87.

принимают активного, непосредственного участия в колхозном строительстве»¹. Аналогичные оценки встречаются и в документах комсомола всех уровней. В феврале 1930 года Тамбовский окружной комитет ВЛКСМ констатировал, что «деревенские ячейки не перестроились, и не перестроили свою работу к задачам сплошной коллективизации». Комсомольское руководство отмечало наличие ячеек «плетущиеся в хвосте коллективизации округа». Особенное негодование окружкома вызывали руководители районных комитетов (Кирсановский, Алгасовский, Сампурский) которые работали по старинке «шажком», не замечая происходящих перемен в деревне².

Комсомольцев ставили перед выбором: остаться в союзе, несмотря на неприятие политики коллективизации, или уйти из организации. Исключение из комсомола означало лишение шансов на дальнейший жизненный рост. Многие комсомольцы были искренне уверены в правильности курса партии, верили, что в колхозе их ждет новая жизнь. Но значительная часть комсомольцев заняли пассивную, выжидательную позицию, ничего не делая по коллективизации. Это постоянно констатировали районные и окружные органы. Так, секретарь Дубровского РК ВЛКСМ иронизировал: «Работа по коллективизации идет хорошо – ячейки ни черта не делают, что делать дальше не знаю»³. Несмотря на призывы властей к решительным действиям, такое положение изменялось крайне медленно.

Случалось, целые комсомольские ячейки выступали против коллективизации. Это проявлялось, прежде всего, в добровольном выходе из союза в связи с проведением линии обязательного вступления в колхозы. Например, в Ржаксинском районе из ВЛКСМ вышло – 5 человек, в Алгасовском – 6. В Тамбовском округе за срыв мероприятий по коллективизации крестьянства в первой половине 1930 года было исключено 150 комсомольцев⁴. Более того, в документах ЦК ВЛКСМ отмечались

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 144. Л. 24.

² Там же. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 93. Л. 5.

³ Там же. Ф. П – 379. Оп.1. Д. 151. Л. 35.

⁴ Слезин А.А. Комсомол в коллективизации (на материалах ЦЧО) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX - начало XX вв.). Тамбов, 1998. С. 188.

случаи, когда комсомольцы становились организаторами антиколхозных выступлений и демонстраций¹.

Многие комсомольцы, понимая негативные последствия коллективизации, выражали несогласие с политикой партии. Отдельные члены союза говорили: «Зачем идти в колхоз, хорошего там не увидишь» или «загоняют в колхоз, чтобы еще больше обдирать»². Некоторые даже вели антиколхозную агитацию. Например, в Козловском районе комсомолка Королькова собрала вокруг себя десять женщин и произнесла речь: «Вот до чего доходит советская власть: грабит, говорит свобода, а её нет, одни только слова»³. Член союза П.А. Маслов заявил на общем собрании: «Комсомольским билетом не дорожу»⁴. Он считался политически грамотным. Подобные случаи показывают, что сопротивление колхозному строительству объяснялось не столько «отсталостью», сколько конкретными убеждениями.

Стремясь ускорить коллективизацию, партия и комсомол провозгласили борьбу с «правым уклоном» и левыми перегибами. Комсомольцы были призваны бороться на два «фронта». Но малообразованные сельские комсомольцы слабо представляли, что означает правый уклон и чем он отличается от левого. Так, комсомолка М. Смирнова на общем собрании по чистке рядов на вопрос о сущности правого уклона, ответила, что он за усиление нажима на крестьянство⁵. Козловский окружком констатировал, что значительная часть комсомольцев и даже часть актива являются политическими близорукими и «классово нечуткими». Пользуясь неясностью формулировок, руководство союза объявляло «правыми оппортунистами» всех неугодных членов комсомола.

Сталинское руководство сознательно разжигало борьбу с чуждыми элементами в молодежном союзе. Даже те комсомольцы, которые порвали со своими родственниками, воспринимались как классовые враги. Руководство ВЛКСМ провозгласило решительную борьбу с теорией перевоспитания «молодого кулака».

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 967. Л. 2.

² ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 146. Л. 29.

³ Там же. Л. 77.

⁴ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 76. Л. 76.

⁵ Там же. Ф. П – 379. Оп.1. Д. 158. Л. 71.

Одной из самых сложных проблем в недавно созданных колхозах было обобществление семян. Для крестьян семенное зерно было жизненной необходимостью, поэтому они особенно сильно сопротивлялись его изъятию. Областное руководство, неоднократно отмечало, что «очень плохо обстоит дело созданием семенных фондов, на 5 февраля 1930 года план области был выполнен лишь на 29%, по отдельным округам – Усмань, Козлов, Курск лишь на 15%»¹.

Особую роль в обобществлении семенных фондов сыграла комсомольская организация. ЦК ВЛКСМ призывал комсомольцев к резкой активизации работы в этом направлении. В «Комсомольской правде» вышла статья «Батальоны комсомольцев – на семенной фронт». В ней отмечалось, что обобществление семян способствует коллективной запашке и успешно нивелирует грани неравенства между отдельными группами в колхозах. Заканчивалась статья грозным предупреждением, что «сейчас нужно со всей строгостью принять твердые репрессивные меры по отношению к тем комсомольским ячейкам, которые не обеспечивают сбор и обобществление семян»². Таким образом, комсомольское руководство не рассчитывало на сознательность сельских членов союза, а изначально предполагало репрессивные действия. Всего по данным семи округов ЦЧО комсомольцы обобществили своими силами 867296 пудов семенного материала³.

В разгар коллективизации Козловский окружком обращал внимание комсомольцев на плохое состояние внутренней жизни в большинстве колхозов (плохая постановка труда, слабая дисциплина, низкая производительность труда, культурно – бытовая отсталость)⁴. Подчеркивалась необходимость поставить в центр союзной работы колхозных ячеек вопросы улучшения внутренней жизни колхозов. Но фактически комсомольские организации в силу загруженности не успели сделать ничего существенного в этом направлении.

Особенно негативную роль в процессе коллективизации сыграли её невероятно быстрые темпы, на которых настаивали представители власти. Официально для

¹ Коммуна. 1930. 8 февраля.

² Комсомольская правда. 1930. 16 февраля.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 8.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 144. Л. 24.

средней полосы Центрально-Черноземной области на 1930 год процент объединения крестьянских хозяйств был установлен в 40 – 50%¹. Но на практике все (партия, комсомол, сельские советы) стремились к проведению сплошной коллективизации к весеннему севу. Секретарь обкома В. Сорокин, отмечал случаи, когда приезжавшие в деревню уполномоченные, давали директивы: «Нынче же организовать колхоз, мне некогда сидеть здесь 2 – 3 дня, завтра я еду в другую деревню»².

Завышенные задания выполнялись и перевыполнялись местным руководством. Отставание в темпах могло быть расценено как «правый уклон». Районы соревновались друг с другом в процентах коллективизации. Рапорты местного руководства поражают невероятными темпами роста объединения крестьянских хозяйств. Например, секретарь Троекуровского РК ВЛКСМ в письме для Козловского окружкома констатировал рост процента коллективизации в течение полутора недель с 23% до 50%. К весеннему севу он обещал все 100%³. Раненбургский райком комсомола сообщал, что на 7 февраля уровень коллективизации составлял 70%. По плану, взятый курс на 100% коллективизацию района должен был быть выполнен к 12 февраля⁴. Таким образом, 30% крестьянских хозяйств предполагалось объединить в колхозы всего за 5 дней. Однако к тому времени некоторые районы уже закончили «бумажную коллективизацию». Сеславинский райком ВЛКСМ отчитался, что начав работу по объединению крестьянских хозяйств 20 января, закончил её к 5 февраля. Район был коллективизирован на 97%, а 3% крестьян не были приняты, как кулаки⁵. Когда началась борьба с «перегибами», Русановский райком ВЛКСМ признавал, что коллективизация в районе была проведена в один месяц административным путем⁶. Это была повсеместная тенденция.

Сталин и его ближайшее окружение, вероятно, сознательно не давали конкретных инструкций, какими методами склонять крестьян к вступлению в колхоз. Не был принят устав сельхозартели. Бывало, что даже в колхозе обобществлялся

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп.1. Д. 141. Л. 65.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 144.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 151. Л. 93.

⁴ Там же. Л. 62.

⁵ Там же. Л. 151.

⁶ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

весь скот, дома, рабочий инвентарь¹. На практике комсомольцы стремились к высшей форме коллективного хозяйства – коммуне. Многие агитаторы совершенно не представляли, как будет организована работа и жизнь в подобных объединениях. Анекдотичный случай произошел, когда комсомолец недавно организованную артель за один вечер «перестроил» в коммуну. Когда встал вопрос о принятии устава коммуны, молодой человек дал следующее «разъяснение» крестьянам: «Коммуна – это слово французское, хотя бы можно сравнить с шубой, кнутом и тулупом: эти слова татарские, а мы их ведь понимаем»².

Стремление комсомольцев к высшим формам коллективизации помимо юношеского максимализма, подкреплялось директивами партийных организаций. 18 февраля 1930 года бюро Козловского окружкома ВКП(б) наряду с отставанием темпов коллективизации в отдельных районах, отмечало «преобладание мелких колхозов (в среднем 1400 га) не обеспечивающих более высокого хозяйственного эффекта». Негативным моментом партийцы считали и значительное наличие первичных форм колхозов – ТОЗов (47%), «когда как имеются все условия к строительству колхозных высших форм»³. Таким образом, не удивительно, что в феврале 1930 года бюро обкома комсомола ЦЧО выдвинуло фантастический проект создания в Липецке агроиндустриального комбината⁴.

Зимой 1930 года «гигантомания» достигла своего апогея. В Острогожском районе комсомольцами планировали создание коммуны на площади в 100 000 га⁵. Практически в каждом округе ЦЧО был создан громадный «показательный» колхоз. В Курском округе в Фатежском районе комсомольцы создали артель на площади в 18360 га. В Елецком округе комсомольцы Жерновской ячейки перевели артель площадью в 16 тысяч га на устав коммуны⁶. Фанатичное стремление комсомольцев к

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 151. Л. 49.

² Комсомольская правда. 1930. 5 марта.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 153. Л. 210.

⁴ Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. Воронеж, 1978. С. 77.

⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 144.

⁶ Там же. Оп. 23. Д. 976. Л. 1.

высшим формам коллективизации привело к обратному результату – искусственно созданные громадные коммуны быстро распались.

Полное обобществление скота в колхозах и коммунах приводило к его массовому убою. Причем комсомольцы не оставались в стороне, несмотря на предупреждения о применении самых жестких мер к крестьянам, уничтожающим рабочий скот. В Троекуровском районе комсомолец при вступлении в артель зарезал свою корову и заявил, что «в колхозе скотина будет»¹. Ходили слухи, что «лошади теперь не нужны, так как все сделает МТС, а поэтому их нужно как можно быстрее сбыть пока держатся цены»². На почве подобных настроений в Токаревском районе наблюдается такой сильный сбыт лошадей, что цена на них упала в 3 – 4 раза³. Впоследствии поголовье скота долго не могло восстановиться после этого удара.

В год «великого перелома» советская промышленность не могла обеспечить сельское хозяйство обещанными крестьянам тракторами. В строго секретном письме от 4 марта 1930 года сообщалось, что в текущем сезоне в ЦЧО будет завезено 2169 тракторов, из которых к весенней посевной кампании – 1379⁴. Учитывая обширную территорию области, это количество было явно недостаточным. Но даже эти трактора производили огромный эффект на крестьян. Многие комсомольцы впоследствии с гордостью вспоминали свой первый выезд в поле на тракторе, и то воодушевление, которое при этом охватывало жителей деревни.

К 20 февраля 1930 года колхозами по ЦЧО было охвачено 82,1% крестьянских хозяйств. По данным 6 округов комсомольцами по своей инициативе было создано 148 колхозов и коммун⁵. Всего с осени 1929 до весны 1930 года комсомольцами ЦЧО было организовано более 900 коллективных хозяйств⁶. Отмечая значительную роль комсомола в успехах коллективизации, обком ВЛКСМ, тем не менее, констатировал, что они являются результатом работы лишь активной верхушки

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 171. Л. 66.

² Там же. Л. 66.

³ Там же. Л. 66.

⁴ Там же. Ф. П. – 401. Оп. 1. Д. 37. Л. 9.

⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 3.

⁶ Алексеев В. А. Участие комсомольской организации ЦЧО в подготовке и проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства (1928 – 1932): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1969. С. 15.

организации. «Вся масса комсомольцев еще до сих пор не повернулась лицом к колхозному строительству, темп работы отстает»¹. Таким образом, руководство союза признавало решающую роль актива в реконструкции деревни, при пассивности большинства членов союза.

Крестьяне обычно не решались открыто выступить против коллективизации, но доведенные до отчаяния разрушением своего хозяйства, нередко устраивали нападения на комсомольцев. Наблюдались многочисленные случаи срыва под различными предлогами собраний по колхозным вопросам. Например, «кулаки» врываются в избу, где проходило собрание и кричали: «Пожар!»². Встречались случаи срывов крестьянами комсомольских собраний. В Жердевском районе крестьянин Иван Самохин ворвался в красный уголок, где хватал комсомольцев за грудки, грозил перерезать их всех, обзывал всю ячейку бандитами³. Сведения о таких случаях немедленно направлялись в ОГПУ. Комсомольцы воспринимались крестьянами как проводники ненавистной им политики. На насилие крестьяне отвечали насилием, нередко были убийства, анонимные письма с угрозами, избиения, покушения, убийства скота, поджоги имущества наиболее ревностных комсомольцев.

Тамбовский окружной комитет ВЛКСМ в своих резолюциях оценивал факты террора против комсомольцев, как доказательство активной работы районных организаций. Секретарь Темниковского РК ВЛКСМ Загулнев открыто заявлял: «Неверно, что комсомольцы, плохо работают, раз есть убийства, значит активность есть!»⁴ Подобная провокационная политика была характерна для всего Центрального Черноземья. На данный момент неизвестно точное число убитых комсомольцев, но ясно, что это были далеко не единичные случаи. В селе Любицком Медвединского района был убит активно работавший по коллективизации и раскулачиванию комсомолец Чаплыгин⁵. В Уваровском районе в селе Чуево – Алабушка был убит комсо-

¹ Постановление II областной комсомольской конференции ВЛКСМ ЦЧО. 20-25 февраля 1930. Воронеж, 1930. С. 5.

² ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 155. Л. 3.

³ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 36. Л. 5.

⁴ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1065. Л. 108.

⁵ Там же. Д. 976. Л. 5.

молец – селькор Иван Свиридов¹. Особой жестокостью отличалось покушение в селе Томникове, где комсомолец был подожжен бензином. В селе Кершеве Бобровского района были убиты 14 коммунистов и комсомольцев². Не зря в материалах IX съезда ВЛКСМ говорилось, что в период коллективизации «комсомол в деревне ходил под дулом кулацкого обреза»³.

На фоне этих трагедий менее значительными кажутся другие происшествия: избиение комсомольца кулаками в селе Кандауровка, ночные нападения на членов союза в селе Хмелевке, рассылка писем с угрозами убийства в Бондарском районе⁴ и т. д. В этом кровавом конфликте комсомола и крестьянства у каждой стороны были свои представления о справедливости. Но следует подчеркнуть, что это противостояние было во многом искусственно навязано обществу высшей партийной элитой во главе со Сталиным.

Отдельного внимания заслуживает тема участия в коллективизации городских комсомольцев. Горожане, приехавшие в деревню, были мало связаны с сельским миром, поэтому для них было характерно восприятие крестьянства как темной, безликой массы. Важную роль в социалистической реконструкции сельского хозяйства сыграли комсомольцы – двадцатипятидесятники. Всего в ЦЧО в счет 25 тысяч из Московской области прибыло 1766 человек, из Ленинградской – 192. Предприятия ЦЧО направили в деревню 288 человек⁵. По приблизительным подсчетам среди них было около 5% комсомольцев. Но необходимо учитывать, что значительная часть двадцатипятидесятников – партийцев ранее являлись членами ВЛКСМ. Большинство рабочих были молодыми людьми. Так из 165 ленинградских рабочих по возрасту до 23 лет было 9 человек (5,4%), 23-30 лет – 83 (50,3%), 30-40 лет – 55

¹ Окатов Н.А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 89.

² Очерки истории комсомольской организации Центрального Черноземья. Воронеж, 1978. С. 76.

³ Ленинец. 1968. 2 марта. № 37. С. 3.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 93. Л. 5.

⁵ Ноздрюхин В.И. Помощь рабочего класса в осуществлении массовой коллективизации // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 145.

(33,3%), от 40 до 50-16 (9,6%) и старше – 2 (1,2%)¹. Комсомольцев из числа ленинградцев было 9 человек (5,4%)

Рабочая молодежь Выборгского района Ленинграда взяла шефство над Тамбовской организацией ВЛКСМ. Городской комитет постановил направить 45 комсомольских активистов сроком на два месяца и не менее 30 – на постоянную руководящую работу в деревню².

Молодые рабочие ехали в деревню, плохо разбираясь в сельском хозяйстве. Курсы, предшествующие отправке в деревню, проводились большей частью формально. В лучшем случае рабочим разъясняли политический смысл коллективизации и классовой борьбы, не касаясь экономических вопросов. Так, комсомолец деревообрабатывающей ячейки А.Ф. Фатеев в своем письме отмечал: «Доклады я не мог ставить по тому, что не был подготовлен, намеченные курсы не проводились, и я поехал в деревню неподготовленным»³. Бесцеремонное и непрофессиональное вмешательство молодых рабочих в жизнь деревни приводило к тому, что крестьяне враждебно встречали двадцатипятилетних. Комсомолка из Козлова жаловалась, что на съемной квартире можно «с голодудохнуть», крестьяне хитрые, у них ничего не купишь⁴. Подобные жалобы рабочих были весьма распространенными. Характерное психологическое состояние молодых рабочих передано в письме комсомолки Нельки Бурашковой: «Знаешь, как трудно работать, когда не знаешь крестьянскую обстановку. Мне дали литературу из Козлова, но она мне, ни черта, ни дает. Я тут осабачилась. Иногда на собрании так осерчаешь, что готова встать и настучать всем по шеям. Тут такая скука, глухая деревушка»⁵. Многие молодые люди оказались не подготовлены к сложным условиям деревни, которая переживала критический момент своей истории.

Бытовые и организационные сложности отрицательно влияли на поведение молодых рабочих, обычными явлениями становилось пьянство, дезертирство в го-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 855. Оп. 1. Д. 315. Л. 150.

² Там же. Д. 316. Л. 213.

³ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 151. Л. 43

⁴ Там же. Л. 84.

⁵ Там же. Л. 84.

род и карточная игра. Например, комсомолец Седов, рабочий завода Энгельса Выборгского района, «за время своего пребывания [в деревне – В.И.] ничего не делал, пьянствовал и играл в карты»¹. За подобное моральное разложение Седов был исключен из ВЛКСМ. Комсомолец Д. Васютович, работавший председателем колхоза, показал себя «малодушным» и слабым организатором: в разгар посевной кампании он без разрешения уехал в Ленинград. Решением обкома ВКП(б) комсомольцу был объявлен выговор, но как отмечалось в протоколе он мог, быть использован на менее ответственной работе². Нередко двадцатитысячники становились объектами террора так в Мучкапском районе был ранен рабочий Ядров, в Сампурском произошло покушение на убийство³.

В связи с эскалацией насилия и административного произвола в процессе коллективизации ситуация в деревне быстро накалялась. К февралю – марту 1930 года число организованных массовых выступлений в Центрально-Чернозёмной области стремительно выросло. Регион считался одним из самых беспокойных в РСФСР. Областное и окружное руководство всерьёз опасалось повторения событий антоновского восстания. В закрытом информационном письме обкома ВКП(б) отмечалось: «Не подлежит сомнению, что предстоящей весной, как только появится возможность скрываться в лесах, может произойти усиление и рост бандитизма»⁴. Местным властям надлежало немедленно подготовить партийные силы, обучить коммунистов и комсомольцев владеть оружием.

В начале февраля 1930 года в другом документе указывался примерный состав организуемых на местах коммунистических отрядов. Партийным комитетам следовало подготовить 12 человек, вооруженных 10 винтовками и 2 револьверами⁵. Рекомендовалось, прежде всего, зачислять в отряды членов и кандидатов партии, а членов молодежного союза брать только добровольно. Однако зачастую на местах комсомольцы, как в годы Гражданской войны, были мобилизованы в вооруженные

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 96. Л. 33.

² Там же. Ф. П – 855. Оп. 1. Д. 316. Л. 261.

³ Там же. Л. 286.

⁴ Там же. Ф. П – 401. Оп. 1. Д. 37. Л. 9.

⁵ Там же. Ф. П – 365. Оп. 1. Д. 60. Л. 60.

отряды. Так, на случай кулацкой «заварушки» в Староюрьевском районе организовали Коммунистический отряд, в который входили 39 комсомольцев¹. В Кирсановском районе в отряд из 28 человек входило 13 членов союза. Автор не смог найти документы об использовании вооруженных комсомольцев при подавлении крестьянских выступлений, но можно предположить, что такие случаи имели место.

Партийное руководство было крайне озабочено взрывоопасной ситуацией в деревне. В письме секретарям райкомов указывалось, что из-за массового крестьянского недовольства возможно возрождение партии социалистов-революционеров. Предполагалось, что уцелевшие кадры эсеров могут выйти из подполья, используя кулацкие лозунги².

Одним из наиболее известных крестьянских выступлений этого периода было восстание в селе Тишанка (Жердевский район). Причиной выступления были перегибы и администрирование при создании колхозов и раскулачивании. Под репрессии попали все слои деревни. Уполномоченные говорили: «Если бедняк против колхоза встанет, мы его как быка крутанем». 19 февраля 1930 года крестьяне Тишанки организовали вместо сельского совета «народную власть» под председательством «временного правителя» и разграбили колхоз. На 20 февраля была назначена расправа над коммунистами, комсомольцами, пионерами, советскими работниками. Но этому помешал прибывший вооруженный отряд. Среди требований восставших значились: «Вернуть в 24 часа всех арестованных, колхозов не надо, долой коммунистов, комсомол и пионеров»³. Другое восстание произошло в селе Ново – Томниково Алгасовского района. Причиной его являлось закрытие церкви за неуплату налогов. Это вызвало выступление толпы, численностью около тысячи человек, движение которой сопровождалось антисоветскими выкриками и угрозами. В результате выступления были избиты председатель сельсовета, милиционер и двое комсомольцев⁴. Таким образом, недовольные политикой коллективизации крестьяне

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 151. Л. 26.

² Там же. Ф. П – 401. Оп. 1. Д. 37. Л. 33.

³ Там же. Ф. П – 1196. Оп. 1. Д. 26. Л. 6.

⁴ Там же. Ф. П – 365. Оп. 1. Д. 60. Л. 58.

направляли свою агрессию против коммунистического союза. Комсомол, таким образом, выступал против стихийно формирующегося общекрестьянского фронта.

Выступления крестьян не на шутку испугали партийное руководство. К весне 1930 года положение в ЦЧО обострилось настолько, что 5 марта 1930 года председатель СНК РСФСР С. Сырцов в записке И.В. Сталину писал: «Эти перегибы допущены во всех областях нашего Союза, но особенностью ЦЧО является, то обстоятельство, что эти перегибы, видимо, получили свое легальное обоснование. По области беспрепятственно и без осуждения со стороны партийных организаций гуляют следующие лозунги: «Лучше перегнуть, чем недогнуть», «Колеблющийся середняк заслуживает такого же отношения, как и кулак» и «Контрольные цифры по выселению кулачества из районов должны быть перевыполнены»¹. Этим партийный функционер объяснял чрезвычайный размах крестьянских выступлений в области.

И.В. Сталин, скорее всего, понял, что местные власти добились максимально возможных результатов в осуществлении насильственной коллективизации. Дальнейшее обострение ситуации грозило гражданской войной. Партийный лидер предпринял ловкий тактический шаг: 2 марта 1930 года в статье «Головокружение от успехов» он свалил всю ответственность за допущенные перегибы на местное руководство. Сталин осудил «чиновничье декретирование колхозного движения, эти недостойные угрозы по отношению к крестьянам»².

Крестьянство в основном с радостью восприняло статью. Многие полагали, что правительство отказывается от своих намерений. Березовский РК ВКП(б) отмечал, что публикация вызвала большое оживление: «Данную статью каждый крестьянин носит в кармане». Даже крестьяне, не умевшие читать, имели эту статью, и при разговоре показывали на неё. В беседах и на собраниях по коллективизации крестьяне демонстративно вынимали из кармана газету и говорили: «Довольно о колхозах. На вот почитай». Крестьяне покупали статью за 2-3 рубля и носили её как икону³. Среди жителей деревни стал популярен парадоксальный лозунг: «Да здравствует

¹ Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930-1940 гг. М., 2005. Т. 1. С. 133-134.

² Сталин И.В. Головокружение от успехов // Сталин И.В. М., 1949. Соч. Т. 12. С. 198.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 835. Оп. 1. Д. 376. Л. 2.

Сталин, долой колхозы!» Начался массовый выход крестьян из колхозов. Процент коллективизации крестьянских хозяйств ЦЧО на 1 мая 1930 года составил всего 10,3%.

В партийной среде многие восприняли статью как ошибку. Европкинская ячейка Орловского округа признала статью «вредной» и приказала конфисковать газеты с этой статьей. В Валуйском районе Острожского округа, партийцы обвиняли Сталина и Варейкиса чуть ли не в правом уклоне¹.

Комсомольцы отнеслись к статье неоднозначно. Часть открыто возмущалось выходу данной статьи. Наиболее ревностные сторонники коллективизации сожалели: «Рано написана статья», «Не будь бы её, мы уже 100% коллективизировали бы»². Руководство Козловского окружкома ВЛКСМ продолжало проводить коллективизацию прежними методами и после 2 марта 1930 года. Члены союза, враждебно настроенные против коллективных хозяйств, положительно восприняли статью. В Золотухинском районе комсомольцы были активными участниками разбора обобществленных лошадей и семян³. Стали наблюдаться массовые выходы комсомольцев из колхоза, свидетельствовавшие о неприятии ими идеи коллективного хозяйства. В связи с этим обком ВЛКСМ ЦЧО требовал вести решительную борьбу с элементами растерянности и паникерства в среде руководящего актива⁴. До окончания весеннего сева были запрещены все окружные и районные и совещания по линии комсомола.

В советской историографии ошибки комсомольцев в коллективизации оценивались как незначительные, сделанные по неопытности. А.Н. Новиков писал, что «некоторые ячейки не поняли диалектического единства задач социалистического соревнования в области колхозного строительства и ленинского принципа добро-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 835. Оп. 1. Д. 340. Л. 100.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 4; ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 171. Л. 63.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 8.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 145. Л. 33.

вольности»¹. Современная наука придерживается иной точки зрения – «перегибы» являлись сознательной, навязанной сверху политикой².

Комсомольская верхушка, еще недавно требовавшая максимального ускорения темпов коллективизации, переключилась на «борьбу с перегибами». Пленум ЦК ВЛКСМ констатировал, что в ряде местных организаций отсутствует работа по исправлению допущенных ошибок. Центральный комитет решительно осудил попытки «изобразить «ретивых коллективизаторов» как простых технических исполнителей»³. Подобные взгляды, как и «нейтральность» квалифицировались как пособничество «левым» перегибам

Красноречивы заголовки «Комсомольской правды» периода борьбы с «перегибами»: «Ретивость не в меру», «Только на бумаге», «В пылу административного восторга». Всего несколько недель назад лозунги газеты были прямо противоположными.

Обком, окружкомы требовали от низовых организаций предоставления данных по нарушениям закона комсомольцами. В мае 1930 года областной комитет ЦЧО сетовал на крайнюю недостаточность информации поступающей с мест о ходе исправления ошибок. Окружные комитеты должны были предоставить данные по следующим вопросам: 1. Сколько секретарей райкомов было переброшено в другие районы, и по какой причине? 2. Какие настроения перебрасываемых работников и отношение к ним комсомольских масс? 3. Сколько и по каким причинам было снято районных работников и где они сейчас используются? 4. Какое количество комсомольских работников было отдано под суд, по каким причинам⁴?

¹ Новиков А.Н. Партийное руководство комсомолом в подготовки и проведения коллективизации. М., 1982. С. 38.

² Слезин А.А. Фарс борьбы с «перегибами» коллективизации // История крестьянства в России. СПб., 2000. С. 134–137; Никулин Р.Л. Социально-политические аспекты деятельности комсомола на начальном этапе сплошной коллективизации (1929-1930 гг. На материалах Тамбовского и Козловского округов ЦЧО): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003; Ивницкий Н.А. Сталинская «революция сверху» и крестьянство // Менталитет и аграрное развитие России. (XIX – XX вв.) М., 1996. С. 247-259; Кондрашин В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. М., 2008.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 91. Л. 26.

⁴ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 144. Л. 14.

В результате деятельности многочисленных проверочных комиссий были выявлены значительные нарушения в деятельности окружных и районных комсомольских организаций. За проведение «неправильной политической линии», был отстранен от руководства организацией секретарь Козловского окружка Потапов¹. Бюро Сеславинского РК ВЛКСМ «не нашло в себе мужества, чтобы решительно вскрыть и признать ошибки и искривления имевшие место в работе по коллективизации».² По решению окружка бюро Сеславинского райкома было распущено.

Наиболее характерными нарушениями при создании колхозов являлись: администрирование, угрозы, погоня за процентами, раскулачивание середняка, увлечение коммунами и гигантами³. Особо уполномоченный обкома отмечал, что в селе Орловке комсомольцы поступали с населением «как белогвардейцы»⁴. В Данковском районе за применение к бедноте административных мер, комсомольцы были отданы под суд и осуждены⁵. В Русановском районе снято 4 секретаря ячейки, 12 человек было отдано под суд. Партийная верхушка определенно стремилась списать свои собственные ошибки на комсомольцев. Но репрессии против членов союза все же не носили массового характера. Часто секретаря райкома просто переводили в другое место. В марте 1930 года за «перегибы» в коллективизации исключили из комсомола 478 человек⁶. Впоследствии многие из них были восстановлены. Всего по ЦЧО с 15 марта по апрель 1930 года было привлечено к уголовной ответственности около 1500 человек⁷. Это неполные данные, так как проверки и суды продолжались и летом.

Несмотря на запрещение комсомольских конференций, многие молодые люди публично выражали несогласие с официальной оценкой сущности ошибок при коллективизации. 25 мая 1930 года на слете бедняцко-батрацкой молодежи Избердеев-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 144. Л. 61.

² Там же. Д. 148. Л. 9.

³ Там же. Д. 157. Л. 15.

⁴ Там же. Д. 152. Л. 138.

⁵ Там же. Д. 171. Л. 66.

⁶ Слезин А.А. Молодежь и власть. Из истории молодежного движения в Центральном Черноземье 1921-1929 гг. Тамбов, 2002. С. 205.

⁷ Мигущенко О.Н. Влияние социально-экономической политики государства на развитие правовых взглядов сельского населения в 1928-1934 гг. (на материалах ЦЧО). Курск, 1999. С. 69.

ского района комсомолец Поляков говорил, что «члены нашей комсомольской организации недостаточно читают литературу, отсюда мы имеем ряд ошибок в колхозном строительстве». Но главную их причину молодой человек видел в том, что «нашим комсомольцам давали строгие задания в сутки организовать колхоз, в 24 часа собрать семфонд, тракторные задатки и другие»¹. Схожие мысли выражал комсомолец Блинов: «Я восставал против перегибов, но в то же время делал их, потому что были представители из РК и заставляли делать».² Встречались и противоположные «официозные» выступления. На слете молодежи при Окревской ячейке Малахова предупреждала, что «не надо забывать, что перегибы зависели не от высших органов правительства, а от отдельных лиц партийцев, это было их недопонимание тех вопросов, которые не преподносились высшей властью и за это ряд этих товарищей пошло к ответственности»³. В целом комсомольцы понимали несправедливость позиции сталинского руководства по отношению к активным исполнителям спускаемых сверху директив.

В результате борьбы с «перегибами» комсомольцы попали в незавидное положение. Государство продолжало курс на коллективизацию, но вместе с тем требовало соблюдения принципа добровольности. Опасаясь ошибок, большинство комсомольцев предпочитало ничего не делать. Руководство союза стремилось использовать молодежь для агитации против выхода крестьян из колхоза. Часто их пропаганда имела определенный успех. Однако отдельные комсомольцы наоборот подговаривали к выходу из колхоза. Был отмечен случай сбора подписей на выход из колхоза⁴. Не было ясности в том, можно ли восстанавливать в составе союза комсомольцев, которые были исключены за отказ вступить в колхоз. На слете молодежи Избердеевского района было принято решение оставить этот вопрос на усмотрение ячеек⁵.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 150. Л. 5 - 6.

² Комсомольская правда. 1930. 14 мая.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 29. Л. 35.

⁴ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 171. Л. 65

⁵ Там же. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 150. Л. 5-6.

Насильственная коллективизация и последовавшая за ней борьба с «перегибами» привели к распространению апатии среди молодежи. В апреле 1930 года в протоколе собрания Алексеевской ячейки ВЛКСМ (Жердевский район) отмечалось, что настроение молодежи в деревне К. – Дуброво очень скверное, а в деревне Алексеевке – настроение молодежи плохое¹. Молодые люди понимали неустойчивость и временность создавшегося положения в деревне.

Партийное руководство пыталось по возможности оказать помощь комсомольцам, пострадавшим от «кулацкого террора» в ходе кампании 1930 года. Помощь часто была недостаточной, а иногда в ней вообще отказывали из-за отсутствия подтверждающих документов. Комсомольцу А.Д. Зайцеву из села Телепенево Данковского района, у которого сгорела рига, был выделен льготный лес и 50 рублей наличными. Члену комиссии по коллективизации В.Г. Князеву за сгоревшую избу выплатили 117 рублей. Семье убитого председателя сельского совета Избердеевского района А.П. Борисова выдали единовременное пособие в 200 рублей².

Весной и летом 1930 года правительство не предпринимало активных попыток дальнейшей коллективизации. Крестьяне должны были посеять и собрать урожай. Осенью партийное руководство вновь начало предпринимать меры по форсированию темпов коллективизации. Опасаясь повторения «перегибов», обком ВЛКСМ инструктировал райкомы, что посылаемые бригады и отдельные комсомольцы перед работой по коллективизации должны быть проверены и подготовлены по вопросам колхозного строительства, ознакомлены с уставом сельскохозяйственной артели, статьей И.В. Сталина «Головокружение от успехов» и условиями работы в данном селе. Категорически запрещалось посылать политически безграмотных и невыдержанных комсомольцев³.

Планы коллективизации стали более осторожными. Козловский РК ВЛКСМ поставил перед ячейками задачу в ходе осенней посевной кампании объединить 25% крестьянских хозяйств⁴. Всего за этот период комсомольцами ЦЧО было организо-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 36. Л. 4.

² ГАТО. Ф. Р – 4. Оп. 1. Д. 374. Л. 4-5.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 158. Л. 60.

⁴ Там же. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 147. Л. 57.

вано 100 новых колхозов и 355 инициативных групп. Быстро увеличивался процент сельских комсомольцев, состоящих в колхозе: к декабрю 1930 года он составлял 71,3%¹. Всего к концу 1930 года в ЦЧО было объединено в колхозы около 20% крестьянских хозяйств.

Новый виток коллективизации начался в 1931 году. 5 января Обком ВКП(б) ЦЧО принял постановление «О месячнике коллективизации и подготовке к севу». В связи с неудовлетворительными темпами его проведения 2 февраля 1931 года обком продлил сроки его выполнения до 20 февраля. Партийное руководство провозгласило решительную борьбу с «теорией», что любая работа по коллективизации «неизбежно будет сопровождаться перегибами». Эти настроения провозглашались оппортунистическим уклоном. По ЦЧО было намечено объединить 45-55% крестьянских хозяйств области. Задания по коллективизации были дифференцированы по районам: для южной полосы ЦЧО устанавливалась задача – 50-70%, для средней полосы – 40-50%, для северной полосы – 30-40%². Основной формой объединения была утверждена сельскохозяйственная артель.

В каждой комсомольской ячейке создавались четыре бригады по коллективизации: 1. По агитационно-массовой работе, организации инициативных групп и вовлечении новых членов в колхозы; 2. По культурной работе; 3. По сортированию семян и ремонту сельскохозяйственного инвентаря; 4. Бригада привлечения трудящейся молодежи³. В отстающие районы посылались буксирные бригады. Таким образом, были учтены многие ошибки прошлого года, работа была лучше организована. Это дало более устойчивые результаты. Всего по данным 126 райкомов ЦЧО на проведение месячника коллективизации было мобилизовано 2747 комсомольцев⁴.

Вновь были даны «твердые» задания каждой комсомольской ячейке – втянуть в колхозы не менее 20-30 хозяйств. Активизировалась массовая работа по коллективизации. Жердевская районная организация ВЛКСМ за время проведения месячника

¹ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО к III областной конференции. Воронеж, 1930. С. 16.

² ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 141. Л. 65.

³ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 74. Л. 19.

⁴ Гончарова И.В. Крестьянство Центрально-Черноземной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928-1932 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2015. С. 367.

организовала 45 бригад с охватом 376 человек комсомольцев и 156 беспартийных, 11 групп «красных сватов» по вербовке в колхозы. По инициативе членов союза было проведено 47 собраний с бедняцкой молодежью, 35 – с колхозной, 46 – со взрослыми, 65 бесед, 9 демонстраций, 37 вечеров самодеятельности, выпустили 38 номеров стенгазеты. Подобная активная пропагандистская работа и жесткое экономическое давление на крестьянство приносили значительные результаты. Только силами жердевских комсомольцев было «вовлечено» в колхозы 899 единоличников, организовано 5 новых артелей с охватом 195 человек¹.

Но, как и в предыдущем году, значительная часть молодых людей продолжала оставаться в стороне от проводимой кампании. Особое возмущение обкома вызвал Острогожский РК, который не сумел мобилизовать на работу в месячник коллективизации ни одного комсомольца. Руководство бывшего окружного города ссылалось на «отсутствие актива» для данной кампании². В Токаревском районе комсомолец Васильевской ячейки Самсонов утверждал: «Чего их [крестьян – В.И] агитировать, ведь колхоз под носом – кто хочет пусть вступает»³.

Распространенным явлением была «кампанейщина»: добившись определенных результатов в ходе «месячника» многие ячейки прекращали работу. Встречались и открытые случаи выступления против коллективизации: комсомолец Преображенской ячейки Протасов заявлял: «Я в колхоз не пойду, в нем нет никакой пользы»⁴. Для ускорения работы проводились чистки против «чуждых элементов». В Русановском районе в Черновской ячейке, которая бездействовала в ходе кампании, из 17 человек – 8 были признаны «кулацкими детьми»⁵. Подобный случай произошел в Токаревском районе в М – Зверьевской ячейке, где секретарь Салыкин организовал группу колхозников и вел с ними работу по выходу из колхоза. В результате бюро ячейки было распущено, исключено из ВЛКСМ четверо комсомольцев⁶.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 64 а. Л. 21.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1002. Л. 32.

³ Там же. Л. 36.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 64 а. Л. 21.

⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1002. Л. 53.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

Крестьянство, наученное горьким опытом жестокого подавления выступлений 1930 года, сопротивлялось коллективизации в основном пассивно. Тем не менее в 1931 году комсомольцы вновь стали объектом террора. 4 марта 1931 года в Корочаевском районе активно работавший по коллективизации комсомолец Матюшкин был зверски избит подкупленными «кулаком» бедняками. В Золотухинском районе дважды стреляли в секретаря Верентиновской ячейки¹.

Несмотря на продекларированные центром «умеренные темпы коллективизации» районное руководство повсеместно вновь включилось в гонку за процентами. Жердевский РК ВЛКСМ ставил задачу коллективизировать район к весенней посевной кампании 1931 года на 93%². В ходе работы преследовались перегибы, и продолжалась борьба с «правыми уклонистами». Но такого размаха репрессий как весной 1930 года не наблюдалось. Большинство комсомольцев, связанных с сельским хозяйством, стали колхозниками. В Токаревском районе до месячника комсомольцев в колхозах было 50%, а после его проведения – 90%³. Всего силами комсомольцев ЦЧО за январь – март 1931 года было коллективизировано 20940 крестьянских хозяйств⁴. По данным Г.И. Горбуновой к началу июня 1931 года комсомольцы организовали около трети всех колхозов области⁵. В конце 1931 года коллективизация крестьянских хозяйств области достигла 70,2%⁶.

Ключевым фактором, обеспечившим рост коллективизации был сильнейший налоговый пресс, который обрушился на единоличников. В письме в РККА единоличник из Уварово писал: «У нас идет такой сильный нажим на крестьянина, так задавили всех налогами и много угнали на высылку за то, что не идут в колхоз. Накладывают, что никогда не рассчитаешься с государством»⁷. Но, несмотря на на-

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1002. Л. 51.

² ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 52. Л. 3.

³ Там же. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

⁴ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1002. Л. 49.

⁵ Горбунова И.Г. Комсомол Центрально-Черноземной области – верный помощник партийной организации в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства (1928 – 1932 гг.): автор. дис. ... канд. ист. наук. М., 1970. С. 16.

⁶ Мигущенко О.Н. Влияние социально-экономической политики государства на развитие правовых взглядов сельского населения в 1928-1934 гг. (на материалах ЦЧО). Курск, 1999. С. 60.

⁷ ГАСПИТО. Ф. П – 8368. Оп. 1. Д. 98. Л. 192.

логовый гнет, плохая организация труда в коллективных хозяйствах отталкивала крестьян. Единоличник Степанов из Кирсановского района писал: «Ты просишь, чтобы входить в колхоз, но мы не пойдем, потому что в нашем колхозе рожь не молочена, даже в поле 500 копен, овес совсем не молотили весь в поле. Поэтому нам страшно и дико вступать в колхоз. На нас наложили 300 пудов как с этим быть»¹. В целом безысходность ситуации не оставляла выбора крестьянству.

Зимой 1932 года бюро Жердевского райкома ВЛКСМ вновь констатировало погоню за «дутыми» цифрами коллективизации (прием в сутки 200 единоличников в колхозы)². Райком предостерегал комсомольцев от повторения ошибок 1930 года. Государство всеми силами подталкивало единоличников к вступлению в колхоз. Многие крестьяне смирились с колхозами.

Активная работа по коллективизации и другим хозяйственно-политическим кампаниям негативно сказывалось на здоровье комсомольцев. В феврале 1930 года состоялось обследование 183 делегатов областной комсомольской конференции ЦЧО. По мнению врачей, каждый четвертый депутат страдал «повышенной возбудимостью нервной системы». Врачи считали, что множество самых разнообразных обязанностей и забот, ложившихся на плечи молодых людей, стали непосильной ношей для их организма³. Подобных примеров было достаточно много. В Сосновском районе комсомолец С.Ф. Аркадьев в результате «активной работы по всем хозяйственно-политическим кампаниям и коллективизации» получил вторую стадию туберкулеза. Бюро райкома комсомола решило просить РК ВКП(б) выделить молодому человеку 50 рублей для лечения⁴.

Далеко не все комсомольцы, активно участвовавшие в коллективизации, стремились стать рядовыми колхозниками. Часто молодые люди, насильно объединив крестьян в колхозы, тут же уезжали учиться в город. Впоследствии они отмечали в

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 8368. Оп. 1. Д. 98. Л. 192.

² Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 64 а. Л. 1.

³ Загоровский П.В. Социально-политическая история Центрально - Черноземной области, 1928–1934. Воронеж, 1995. С. 131.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 109. Л. 16.

анкетах – «участвовал в коллективизации», что было очень почетно и могло способствовать продвижению по службе.

Автор согласен с мнением Р.С. Туктарова, считающего, что благодаря умелой политической пропаганде, с одной стороны, а с другой – жесткости и жестокости по отношению к инакомыслию, партии и государству удалось добиться, чтобы юноши и девушки проявляли революционный романтизм, жертвуя собой¹. Стремление молодежи к новой жизни было в полной мере использовано государством для решения болезненного «аграрного вопроса».

Сельский комсомол в коллективизации фактически не был монолитной организацией. Можно условно выделить две наиболее крупные группы: актив, также включавший в себя приезжих из города и остальная масса комсомольцев, которая только пассивно участвовала в коллективизации. В численном отношении, вероятно, преобладала вторая группа, но достоверно установить численное соотношение этих групп довольно сложно.

Коллективизация имела огромные последствия для истории нашей страны. Раскулачивание, разорение, голод, потеря крестьянами экономических стимулов ведения хозяйства надолго подорвали производительные силы деревни.

Участие в коллективизации и раскулачивании серьезно изменили комсомольскую организацию. Классовая борьба и культ насилия вытесняли общечеловеческие ценности. Многие комсомольцы чувствовали что поступают «не по совести», но подчинялись союзной дисциплине. Это приводило к серьезному внутреннему конфликту, воспитывало конформизм. Большинство комсомольцев стремилось остаться в стороне от выполнения заданий руководства. Но многим комсомольцам, особенно из города, была свойственна вера в возможность быстрого построения социализма в отсталой деревне.

Комсомол был причастен к массовым перегибам и преступлениям в ходе коллективизации. Основная ответственность за них лежит на партийном руководстве,

¹ Туктаров Р.С. Государство и молодежь в период от революции 1917 года до Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2000. С. 177.

но это не оправдывает насилия, которое применяли комсомольцы по отношению к крестьянству.

Вместе с тем, отказы от союзных билетов, игнорирование постановлений партии и комитетов ВЛКСМ, антиколхозная агитация свидетельствовали о значительном сопротивлении сельских комсомольцев проведению насильственной коллективизации.

1.2. Комсомол и раскулачивание крестьянства

Параллельно с коллективизацией комсомольская организация участвовала в раскулачивании крестьянства. В конце 1920-х годов в Центральном Черноземье не существовало кулачества, как слоя, эксплуатировавшего наемный труд¹. Наиболее крепкие хозяйства уже были разорены высокими налогами и хлебозаготовками. Всего по ЦЧО к концу 1929 года насчитывалось 0,6 % индивидуально обложенных крестьянских хозяйств².

Население области в экономическом плане было однородным. В такой ситуации дать четкое определение «кулака» было крайне сложно. Секретарь обкома ВКП(б) И.М. Варейкис на вопрос о критериях понятия кулак, отвечал, что «рассуждения о том, как понимать кулака – есть схоластика, гнилая, бюрократическая, бесцельная, никому не понятная и к тому же очень вредная»³. Несмотря на отсутствие ясных критериев, раскулачивание было необходимо партийному руководству для ускорения процесса коллективизации и устранения её противников.

Согласно постановлению обкома ВЛКСМ «О практических задачах комсомольских организаций в сплошной коллективизации и ликвидации кулака» молодежный союз был обязан принять активное участие во всех мероприятиях партии. В частности, ставились задачи: участвовать в выявлении «злостных» кулацких элементов, оказывать помощь соответствующим органам в принятии к ним необходимых мер, добиваться высылки из районов «хулиганствующей кулацкой молодежи»⁴. Рекомендовалось создавать для помощи РИКам, прокуратуре и ОГПУ ударные группы из наиболее стойких и выдержанных комсомольцев. На комсомол возлагались задачи противодействия попыткам «самораскулачивания», охраны конфискованного имущества, наблюдения за правильным его использованием. На узловых

¹ Кротова Т.А. Тамбовское крестьянство и власть в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Тамбов, 2007. С. 33.

² Гончарова И.В. Крестьянство Центрально-Черноземной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928-1932 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. С. 169.

³ Никулин Р. Л. Социально-политические аспекты деятельности комсомола на начальном этапе сплошной коллективизации 1929-1930 гг. (На материалах Тамбовского и Козловского округов ЦЧО): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003. С. 97.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 140. Л. 2-4.

железнодорожных станциях создавались комсомольские бригады для наблюдения за эшелонами выселяемых кулаков. Секретарь обкома ВЛКСМ В. Сорокин подчеркивал, что работа по раскулачиванию не должна носить узко-административного характера¹. Но подобные пояснения до рядовых комсомольцев, как правило, не доходили.

18 февраля 1930 года на закрытом совещании Михайловской ячейки кампания по ликвидации кулака как класса была признана своевременной и правильной². При обсуждении доклада о раскулачивании комсомольцы задавали вопросы: Почему сейчас раскулачивают? Куда выселять? Что делать с детьми?³. Это свидетельствует о том, что задачи и методы проведения раскулачивания были непонятны для комсомольцев. Инструкции сверху, как правило, состояли из общих фраз, поэтому конкретная деятельность определялась на месте, в зависимости от настроения исполнителей. Активисты комсомола были готовы к принятию жестких решений. Позднее весной 1930 года, во время чистки на вопрос, что делать с семьей выселенного кулака, – комсомолец ответил: «Уничтожить до младенца»⁴.

В секретном постановлении Жердевского РК ВКП(б) указывалось, что при раскулачивании не следует ограничиваться рамками законности и искать юридических оправданий при экспроприации имущества⁵. Это вполне соответствовало партийным директивам, так на VII пленуме Обкома ВКП(б) И. Варейкис заявил, что «законы теперь – дело наживное. Кто ссылается на закон, на то, что нет приказа, тот не политик, не революционер, а чиновник, буквоед»⁶. Позднее районные комитеты признавали, что при раскулачивании была дана установка: «Скрытия и жалостей не должно быть». Отсутствие закона открывало дорогу для распространения насилия и преступлений.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 140. Л. 2-4.

² Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 39. Л. 10.

³ Там же. Д. 25. Л. 27.

⁴ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 158. Л. 25.

⁵ Там же. Ф. П – 401. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

⁶ Ноздрюхин В.И. «Великий прелом» в судьбах тамбовского крестьянства // Тамбовское крестьянство от капитализма к социализму (вторая половина XIX-нач. XX в.). Тамбов, 1996. С. 86.

Комсомольское руководство призывало молодежь пресекать враждебную агитацию классового врага. В руководящих документах указывалось, что устраивая различные вечеринки и беседы кулаки, воздействуют на середняцкую и бедняцкую молодежь. Следовательно, комсомол должен был усилить массовую работу.

Часть молодежного союза тесно связанная с жизнью деревни не воспринимала идею «обострения классовой борьбы». Несмотря на директивы сверху в Мучкапском районе комсомольцы не вели работы среди батрацко-бедняцкой молодежи, а «якшались» устраивая попойки, с кулацкими «девками»¹. В коммуне им. Ленина (Россошанский округ) секретарь ячейки Симоненко доказывал неправильность политики ликвидации кулачества как класса². Областное руководство объясняло подобные случаи политической неграмотностью и «близорукостью» молодежи.

В среде провинциального комсомола достаточно широко было распространено «примиренческое» отношение к кулаку. Деревенская ячейка Пересыпкинского района скрыла в своих рядах кулака Никитина хозяйство, которого было обложено по 28 статье сельскохозяйственного налога, как зажиточное. В ячейке села Томниково Алгасовского района комсомольцы защищали кулака из боязни разорить его. Идеи классовой борьбы не могли господствующими в среде молодежи. Комсомольская ячейка «Красный октябрь» допустила антипартийное выступление, утверждая, что «у нас кулаков нет»³. Секретарь Сатинской ячейки Сампурского района снабжал дефицитными товарами кулаков. Все эти случаи свидетельствуют о силе общинных традиций в среде молодежи.

Молодежь, знавшая деревенскую жизнь не только по директивам руководящих органов, не могла не заменить абсурдность идей классовой борьбы. Встречались факты, когда члены ВЛКСМ открыто, выражали протест против раскулачивания односельчан. Комсомольцы Куликинской ячейки рассуждали, что у нас кулаков нет, все равны. Комсомолец Селезнев утверждал, что «деревня отсталая, какая там может быть классовая борьба»⁴.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 93. Л. 8.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 7.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 93. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 8.

В молодежном союзе широкое распространение получило отрицательное отношение к политике ликвидации кулачества. Комсомольцы не могли не заметить «осереднячивание» деревни и исчезновение кулаков к концу нэпа. Например, в Никифоровском районе среди комсомола было «какое-то брожение». Некоторые комсомольцы стремились занять нейтральное положение, наблюдалась большая утечка на сезонную работу¹. Отдельные комсомольцы проповедовали недопустимо «бережное» отношение к кулаку и возможность перевоспитания его детей и приема в колхоз. Но идеи классовой борьбы в деревне активно навязывались комсомольцам. Деятельность комсомольцев без участия в классовой борьбе и противостоянии уклонам получила название «делячество».

Руководство ВЛКСМ решительно боролась с делячеством и случаями проявления правого уклона. Главным наказанием за отступление от генеральной линии партии являлось исключение из союза. Комсомолец Туголуков отказался участвовать в раскулачивании «из-за боязни», за что был исключен. Член ВЛКСМ Беспалов был исключен, за то, что жил в доме кулака, «где его там кормили блинами со сметаной»². Всего по десяти районам Тамбовского округа за период с декабря по январь 1930 года за связь с чуждыми элементами и правый оппортунизм было исключено 109 человек³. Исключение из союза было особенно опасно, тем, что во время проведения коллективизации законы фактически не действовали.

Деятельность комсомольцев в данной кампании приобрела значительный размах. В Жердевском районе «работа» комсомола по раскулачиванию заключалась в экспроприации средств производства и выселении кулаков за пределы области. Для этого были созданы две бригады в количестве 18 человек для командировок на места и одна караульная бригада в составе 9 человек. В Лев-Толстовском районе комсомольцы выявили 21 хозяйство подлежащее раскулачиванию и сами осуществили выселение 8 хозяйств⁴. По инициативе и при участии комсомольцев в Токаревском

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 151. Л. 58.

² Там же. Д. 171. Л. 65.

³ Там же. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 93. Л. 8.

⁴ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 159. Л. 30.

районе было раскулачено и выселено 83 кулака¹, а в Обонянском районе Курского округа – 150 хозяйств².

В Старо-Юрьевском районе все ячейки были заняты главным образом работой по «ликвидации» кулака, свозили семьи в районный центр. В Суренском районе комсомольская ячейка устроила ночную облаву, в результате которой был задержан кулак, который вез два воза сена и два с сельскохозяйственным инвентарем³. Таким образом, в данной кампании, комсомол выполнял работу, которая не относилась к его обязанностям. На молодежь местное начальство, как правило, перекладывала наиболее трудную и грязную работу.

Значительная часть комсомольцев стремилась остаться в стороне от «решительной борьбы с классовым врагом». Члены союза Медведев и Куренин отказались охранять у железнодорожного клуба выселяемых кулаков. В Пичаево комсомолец Каширин отказался идти проводить опись имущества ликвидируемого кулака, сказав, что «мне его очень жалко»⁴. Приведенные факты, доказывают, что далеко не все комсомольцы были послушными исполнителями директив начальства. Районные комитеты и ячейки ВЛКСМ вели с подобными явлениями непримиримую борьбу

Березовский РК в отчете Окружкому, отмечал, что комсомол был первым по раскулачиванию и выявлению спрятанного кулацкого имущества. Однако три комсомольца были исключены за агитацию против раскулачивания⁵. Уполномоченный по Большеломовисскому сельсовету Пичаевского района сообщал о положении дел – «из 7 комсомольцев надежных только 2 человека, на остальных положиться нельзя»⁶. Единства по вопросу ликвидации кулака в сельских ячейках не было.

Встречались и противоположные примеры. Секретарь Троекуровского РК ВЛКСМ с гордостью писал в окружком, что «ни один комсомолец при ликвидации

¹ Горбунова Г.И. Партийное руководство комсомолом в период коллективизации сельского хозяйства // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 159.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 5.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 171. Л. 65.

⁴ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 62 а. Л. 21.

⁵ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 151. Л. 3.

⁶ Кротова Т.А. Тамбовское крестьянство и власть в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Тамбов, 2007. С. 92.

кулака не струсил перед этой работой»¹. Ячейки так увлеклись, что забыли про другую работу. В Шехманском районе неудовлетворительно проходила политическая учеба, потому что РК постоянно снимал комсомольцев «на караул» кулаков. В 1930 году участие в коллективизации и раскулачивании фактически превратилось в главную задачу сельского комсомола.

Настоящие семейные трагедии разворачивались в ходе раскулачивания. Известен факт когда, сын – комсомолец перед собранием бедноты защищал отца, доказывая, что «он вреда никакого не делал»². Вполне понятен поступок комсомольца, защищающего своего отца, но в начале 1930-х годов такие действия оценивались как проявление правого уклона. Молодые люди были вынуждены отказываться от своих родственников. В Жердевском районе комсомолка в заявлении, с просьбой о восстановлении в ВЛКСМ, признавала раскулачивание своего отца правильным. Она писала, что «с родителями ничего общего не имею, и не имела»³. Партия ставила перед молодыми людьми сложный моральный выбор: семья или комсомол. Подобный подход разрушал институт патриархальной семьи и выполнял задачу воспитания фанатично преданных, зависимых от государства молодых людей.

Члены ВЛКСМ не были застрахованы от того чтобы самим стать объектом раскулачивания. Необходимость репрессий в рядах союза объяснялась проникновением в организацию классово-чуждых элементов.

Наиболее заметной, в глазах крестьянства, была деятельность комсомольцев по экспроприации кулацкого имущества. Эта «работа» надолго осталась в памяти, как крестьян, так и комсомольских активистов. Опись и учет отображенных вещей носили произвольный характер. Часто не указывались приметы и цена вещи – просто шуба, часы, стол. В описи записывали такие предметы как «чугунок с гречневой кашей», «чашка с картофелем», грязное белье и т. д. Был случай, когда у середняка отобрали все имущество и даже собаку, оценив её в 50 копеек. В Суренском районе

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 151. Л. 93.

² Там же. Л. 3

³ Там же. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 150. Л. 19.

при раскулачивании комсомольцы конфисковали чашки, ложки, ножи и прочее «барахло», а инвентарь оставили¹.

В описях была масса исправлений и перечеркивания, что способствовало расхищению конфискованного имущества. Милиционер Стрельников и комсомолец Филипов присвоили себе охотничье ружьё, золотой крест и кольцо. В Золотухинском районе секретарь Веретеневской ячейки взяла себе швейную машинку, часы и валенки, «потеряв через это всякий авторитет среди бедноты»². В одном из сел, отобранные вещи хранились в доме, как сказано в документе, «шинкарки и проститутки»³. Расхищению конфискованного имущества способствовал высокий процент бедных слоев крестьянства в комсомоле. В Мало-Архангельском районе комсомолец ездил на конфискованной лошади, заявляя: «Нечего жалеть кулацких лошадей, настало время покататься и нам»⁴. Бедняки полагали, что им законно принадлежит часть отобранного у кулаков имущества.

Произвол, который творили комсомольцы, не мог не встретить сопротивление значительных масс крестьянства. В Березовском районе в ящик для жалоб клали записки с требованием вернуть кулакам конфискованное у них имущество, в противном случае работники РИКа «будут убиты по одному». В Литовском сельском совете разбрасывались листовки – «Долой коммунистов – даешь царя»⁵. В селе Стаеве сын раскулаченного избил секретаря комсомольской ячейки. Был даже случай, когда комсомолка Ветяринской ячейки участвовала в заговоре кулаков на покушение против советского работника⁶. Подобный случай демонстрирует раскол в среде сельского комсомола. Многие молодые люди, тесно связанные с деревней и своим хозяйством, не могли принять антикрестьянскую политику партии. В противостоянии власти и общества они становились на сторону последнего.

Значительно больше известны другие факты – героическое противостояние комсомола кулацкому террору. Жертвы террора становились примером для подра-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 171. Л. 59.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 6.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 153. Л. 109.

⁴ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 7.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 401. Оп. 1. Д. 37. Л. 5.

⁶ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 146. Л. 17.

жания. В селах происходили настоящие гонения на комсомольцев, на них смотрели «как на зверей». В одном из сельских советов Березовского района комсомолец, который вел активную работу по раскулачиванию, толпа женщин раздела догола и выбросила на снег¹.

Крайние формы борьбы – убийства встречались в это время довольно часто. В Моршанском районе был убит секретарь РК ВЛКСМ Тимофей Локтюхин, прибывший с бригадой по раскулачиванию. Местный партийный комитет, сыграв в этой трагедии, провокационную роль, советуя Локтюхину не церемониться с кулаком². Ночью после собрания комсомолец был окружен толпой крестьян и забит до смерти, после чего тело долго не могли опознать. В ответ на это убийство его товарищи дали клятву: «Мы комсомольцы, трудящиеся, заявляем, что дело не законченное Т. Локтюхиным закончат десятки, тысячи других, таких как он»³. Насилие комсомольцев над крестьянами вызывало ответное насилие, в этом состояла трагедия «великого перелома».

Острогожская организация потеряла убитыми пятерых комсомольцев⁴. Всего с ноября 1929 года по 1 мая 1930 года в Тамбовском округе было совершено 24 террористических акта против партийных, советских и комсомольских работников⁵.

Комсомольцы, чувствуя поддержку властей, вели себя как хозяева деревни. В Орловском округе секретарь ячейки Семенов избил гражданку, заявив при этом: «Бойтесь меня и подчиняйтесь. Я – комсомолец!»⁶. Член союза Волков, чувствуя свою власть, ходил с обыском, куда ему вздумается, однажды он отобрал сундук с добром⁷. В Вейделевском районе возмущение крестьян вызвал поступок комсо-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 151, Л. 7.

² Фетисов М. Ильин день // Коммунист (Моршанск). 1983. № 63.

³ Окатов Н.А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 90.

⁴ Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. Воронеж, 1978. С. 76.

⁵ Окатов Н.А. Указ. соч. С. 74.

⁶ Мигущенко О.Н. Молодёжь и коллективизация (по материалам ЦЧО) // Преподавание истории в школе. 1994. №5. С. 29.

⁷ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 30. Л. 82.

мольцев Колдабровской ячейки которые «пропили» кулацкие деньги, а после ходили по селу выкрикивая: «Ура, мы живем!»¹

В Никифоровском районе уполномоченные по коллективизации Попов и Власова совершили откровенно хулиганские действия. Конфисковав у кулаков яйца, молоко и варенье, они тут же в присутствии хозяев все съели². В Жердевском районе комсомолец Федоров устроил «пьянку» в доме кулака. Член союза Калмыков, заперся с девушкой в доме бывшего кулака, и в ответ на требование открыть дверь угрожал револьвером. Подобные случаи свидетельствуют о том, что перегибы, которые совершали члены ВЛКСМ стали возможны благодаря попустительству местных властей.

Не все комсомольцы, участвовавшие в раскулачивании, могли вынести психологическое напряжение этой жестокой кампании. Ленинградский рабочий – двадцатипятилетний лично участвовал при отборе имущества. Крик и плач так сильно на него сильно подействовали, что он заявил: «У меня порок сердца, я работать в деревне сейчас не смогу». После этого комсомолец уехал никого, не предупредив³. Для участия в подобных кампаниях была необходима безоговорочная вера в правильность партийной линии.

В фонде Козловского окружкома сохранился отчет комсомольца о недавно проведенном раскулачивании. В нем спокойным тоном написано, как был проведен вывоз семей, как нашли полузамерзших кулаков в стоге сена. В заключении комсомолец отметил, что «население отнеслось к произошедшему спокойно»⁴. Наиболее активные комсомольцы под влиянием пропаганды теории «обострения классовой борьбы», ожидали более серьезного сопротивления, и когда его не последовало, начинали чувствовать свою безнаказанность.

Отношение крестьян к раскулаченным было неоднозначно. Беднота откровенно стремилась получить часть имущества кулаков, а большинство середняков старались сохранить нейтральную позицию. Интересный случай произошел в селе Леон-

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 6

² ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 153. Л. 109.

³ Там же. Ф. П – 855. Оп. 1. Д. 316. Л. 32.

⁴ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 151. Л. 12.

тьевка Жердевского района. Местные власти потребовали, чтобы крестьяне предоставили подводы для вывоза кулацких семей. Крестьяне отказались, как полагало начальство, из-за сочувствия к раскулаченным. Однако оказалось, они опасались, что на подводах привезут трактора и всех загонят в колхоз¹. Единого общекрестьянского фронта сопротивления коллективизации и раскулачиванию не было.

Секретарь обкома ВЛКСМ ЦЧО В. Сорокин на закрытом заседании ЦК ВЛКСМ отмечал, что «комсомол участвовал в раскулачивании неплохо». По словам функционера особенно активно комсомольцы проявили себя «в таких вещах как пойти описать, отобрать, вступить в отряд»². Вместе с тем обком признавал, что большая часть комсомольцев и ячеек не оказались на достаточной политической высоте, остались безучастными зрителями³. Можно сделать вывод о значительном участии комсомольских активистов в раскулачивании, при пассивности большинства членов.

После появления статьи Сталина «Головокружение от успехов», комсомольцы, ревностно выполнявшие приказы начальства в один миг стали «перегибщиками». В Рассказовском районе за перегибы при раскулачивании было отдано под суд 12 человек, в том числе 4 комсомольца⁴.

На комсомольском собрании Рудовская ячейка постановила, что «перегибов» в колхозном строительстве с их стороны не было, а так как «ошибок не было и исправлять их не приходится»⁵. Очевидно, что ячейка стремилась воспрепятствовать попыткам начальства свалить вину на рядовых исполнителей. Все комсомольцы этой ячейки принимали активное участие в раскулачивании.

Районные организации объясняли наличие перегибов неверными инструкциями, которые давались на совещаниях уполномоченными: «На вопрос о раскулачива-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 965. Оп. 1. Д. 65. Л. 3.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 3. Д. 66. Л. 145.

³ Там же. Оп. 23. Д. 976. Л. 5.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 15 в. Л. 1.

⁵ Там же. Ф. П – 1169. Оп. 1. Д. 168. Л. 24.

нии заявляли – «бери все» и действительно брали»¹. Многие комсомольцы в своей работе «практиковали» обыски, отбирали вещи, облигации, деньги².

В результате обследования окружной комиссией деятельности партийной организации Березовского района были выявлены многочисленные перегибы: раскулачивание проводилось в течение нескольких часов в ночное время, незаконно применялось огнестрельное оружие, массовые аресты, создавались несанкционированные боевые отряды³.

Активисты, уверенные в своей правоте, часто позволяли себе пренебрежительное отношение к «темным» крестьянам. Комсомолец Мелесин на деревенском собрании в ответ на крики заявил: «Что вы гавкаете?» Возмущенные крестьяне ответили: «Мы не собаки». Комсомолец заявил: «Хуже»⁴.

На местах было выявлено огромное количество нарушений, и это не удивительно ведь перегибы были не отдельными ошибками, а методом проведения раскулачивания. Комсомольцы записывали в кулаки, руководствуясь при этом формальными признаками. В деревне Львовке комсомольцы раскулачили бедняка⁵. Секретарь комсомольской ячейки Туршуев устроил в кулацком доме выпивку и расхищение имущества. Комсомолка Аненкова взяла себе костюм, швейную машинку, стулья. Комсомолец Турищев был исключен за неоднократную «пьянку при охране кулацкого имущества». Член союза Косарев после раскулачивания кулака, ночевал с его дочерью.⁶

В Жердевском районе комсомолка Кокарева была исключена за то, что купила «раскулаченную вещь». В заявлении с просьбой о восстановлении она справедливо писала, что «здесь вина не меня одной, так как не было распоряжения, что такие вещи нельзя покупать»⁷. До рядовых исполнителей доходили лишь приказы – отобрать, выселить и т. д.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 159. Л. 16.

² Там же. Д. 152. Л. 147.

³ Там же. Д. 153. Л. 178.

⁴ Там же. Ф. П – 401. Оп. 1. Д. 54. Л. 83.

⁵ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 25. Л. 27.

⁶ Там же. Л. 27.

⁷ Там же. Д. 66. Л. 31.

На общем собрании Урусовской ячейки ВЛКСМ признавалось, что нельзя было посылать недавно принятых комсомольцев на ответственную работу по раскулачиванию. Комсомолец Князев допустил расхищение имущества, но как отмечало собрание «он просто не учел обстановки». Руководство, принимая во внимание, что он активно работал по выселению кулаков, ограничилось вынесением строго выговора¹.

Приговоры по обвинению в искривлении линии партии были на редкость мягкими. Комсомолец, застреливший кулака, получил 5 лет лишения свободы. Через некоторое время приговор был пересмотрен и обвиняемый получил всего лишь один год принудительных работ².

Борьба с перегибами давала комсомольцам некоторую надежду на справедливость. Раскулаченный комсомолец В. Елизаров просил окружком восстановить его, так как их хозяйство было признано середняцким, а отобранное имущество возвратили³.

Всего в Центрально-Черноземной области по подсчетам С.А. Есикова было раскулачено 77243 хозяйства, затем 31605 было восстановлено⁴. Однако восстановленные в правах крестьяне уже не могли нормально работать: их судьбы были покалечены, а хозяйство разорено. Под репрессии попало около 10% крестьян. Многие хозяйства, раскулаченные в 1930 году по своим экономическим признакам не относились даже к категории зажиточных⁵.

Много лет спустя, в 1990-е годы, бывший комсомолец вспоминал эти события: «Справедливости никакой не было! Вот, к примеру, злой ты на меня. Говоришь: Меня, мол, надо раскулачить! И кулачили»⁶. Опыт участия в этой кампании наложил отпечаток на всю последующую деятельность комсомольских активистов.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 158. Л. 1.

² Мигущенко О.Н. Молодёжь и коллективизация (по материалам ЦЧО) // Преподавание истории в школе. 1994. № 5. С. 29.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 152. Л. 79.

⁴ Есиков С.А. Коллективизация сельского хозяйства в Центральном Черноземье. Трагедия российской деревни. Тамбов, 2011. С. 95.

⁵ Кротова Т.А. Указ. соч. С. 33.

⁶ Голоса крестьян. Сельская Россия в крестьянских мемуарах. С. 204.

Активная роль комсомола в раскулачивании была признана руководством партией. Л.М. Каганович на IX съезде ВЛКСМ заявил, что «в деревнях, где не было партийных ячеек, комсомол не только организовывал колхозы, но и играл роль застрельщика в ликвидации кулачества как класса»¹.

В некоторых партийных организациях после проведения кампании раскулачивания сложилось мнение, что комсомольцы только могут «болтаться под ногами» и способны только на перегибы². Партия стала все меньше привлекать комсомол к участию в раскулачивании. Эту функцию взяли на себя органы ОГПУ. Комсомол в этой кампании показал себя с двоякой стороны: ревностное исполнение и неприятие политики партии. Коммунистический союз был слишком молодой организацией для подобной работы.

Комсомольская организация ЦЧО вынужденно приняла активное участие в кампании раскулачивания. Это было неизбежным, учитывая идейно-политическую зависимость союза от партии. Роль ВЛКСМ в проведении экспроприации была довольно значительной. Комсомол наряду с партией сыграл важнейшую роль в этой кампании. Показателем значительной роли комсомола в раскулачивании, служат многочисленные факты покушений и убийства комсомольцев. Печальный факт – именно убийства комсомольцев вызвали наиболее широкий резонанс в обществе.

Восприимчивость части комсомольцев к идее раскулачивания объясняется большой долей представителей бедных слоев крестьянства. В этой среде уравнительные идеи были особенно популярны. Не редкими были случаи сведения личных счетов. В ходе кампании на членов союзов были возложены многочисленные технические работы по раскулачиванию. Следует отметить, что методы работы диктовались центральными органами партии и правительства. Именно на них лежит основная ответственность за преступления против крестьянства. В итоге авторитет комсомола в деревне был основательно подорван.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 194. Л. 10.

² Комсомольская правда. 1930. 18 мая.

Активная работа ВЛКСМ поддерживалась постоянными угрозами исключения из союза. Но значительная часть комсомольцев не воспринимала идеи классовой борьбы и предпочитала оставаться в стороне. Часть молодежи открыто выступила против антикрестьянской политики партии. Наибольшую активность в проведении раскулачивания показывал комсомольский актив. Эта деятельность заслонила собой всю остальную союзную работу. В целом раскулачивание крестьянства является наиболее печальной страницей истории провинциального комсомола.

1.3. Деятельность комсомола как фактор укрепления колхозного строя

В начале 1930-х годов наиболее значительные процессы происходили в деревне, которая становилась колхозной. Важнейшая роль в создании и укреплении нового строя принадлежала комсомолу.

Учитывая бедственное состояние только что организованных колхозов, партия решила перевести внимание комсомола на их организационно-хозяйственное укрепление. В постановлении ЦК ВЛКСМ от 18 января 1930 года был провозглашен лозунг поворота «лицом к производству». Была поставлена задача – обеспечить активное участие сельских ячеек в деле организации внутриколхозной жизни и укреплении дисциплины. Партийные идеологи предлагали для повышения производительности труда, переносить в колхозы опыт работы промышленных предприятий¹. Каждый комсомолец, в идеале, должен был работать больше и лучше всех, выполняя и перевыполняя трудовые нормы.

Важнейшим направлением работы сельского комсомола было совершенствование хозяйственного управления в колхозе (правильная организация труда, ликвидация обезлички, внедрение новых форм социалистического труда, ударничество, соцсоревнование). На IX съезде ВЛКСМ (январь 1931 года) рекомендовалось установить жесткий контроль над выполнением комсомольцами своих производственных обязательств².

Большинство малограмотных сельских комсомольцев слабо разбирались в хозяйственной жизни колхоза. Вместе с тем значительная часть молодежи с энтузиазмом взялась за создание нового, по их мнению, справедливого строя. Комсомольцы полагали, что «коллективизация избавляет середняка от вечного страха стихийных бедствий»³. Энергичное желание молодежи участвовать в проведении социалистических реформ, подкрепленное политическим воспитанием и активной пропагандой, а также юношеским романтизмом было умело использовано властью.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 91. Л. 12.

² Товарищ комсомол. С. 476.

³ Попов В. Комсомол в коллективизации (с. Большая Липовица) // Коммунистический труд. 1988. 20 октября.

Но не все комсомольцы с энтузиазмом встретили постановления партии. На общем собрании Дубровской ячейки Т. Кудинов отмечал, что часть молодежи опасается, что в колхозе будет барщина. Комсомольцы возражали, подчеркивая, что «в колхозе никто никого, эксплуатировать не будет, ведь кулак не купит у бедняка землю»¹. Как показали дальнейшие события, опасения молодых людей были вполне оправданы.

Быстрый поворот внимания ячеек к колхозному строительству не удался. Сельские организации, как правило, медленно перестраивали свою работу, тем более правительство часто меняло направление своей политики. В постановлении бюро Обкома ВКП(б) ЦЧО от 17 ноября 1931 года констатировалось, что большинство комсомольских ячеек все еще находились «в стороне от производственной жизни колхоза»². Положение несколько улучшилось только после перестройки комсомольских организаций по производственному принципу.

Основой крестьянского хозяйства и экономической единицей была семья. В результате коллективизации семейное хозяйство было заменено коллективным. Для крестьянской психики подобный переход был крайне болезненным, что повлекло за собой проблемы учета и организации труда в колхозах. Катастрофически не хватало специалистов, могущих грамотно организовать колхозное производство. По сложившейся к тому времени тенденции, партийное и комсомольское руководство стремилось компенсировать недостаток квалифицированных кадров, активным привлечением в производство молодежи.

Наиболее сложными вопросами в колхозном строительстве были учет и оплата труда колхозников. На IX съезде ВЛКСМ подчеркивалось, что «одним из решающих вопросов колхозного строительства является организация труда в колхозах»³. В наспех созданных колхозах на первых порах преобладала работа «скопом» и распределение доходов по едокам. Подобные тенденции питались традиционными общинными традициями и распространенными представлениями, что в коммуни-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 80. Л. 15.

² Там же. Ф. П – 365. Оп. 1. Д. 80. Л.10.

³ Товарищ комсомол. С. 475.

стическом обществе все будут получать по потребностям. Комсомол своей агитационной был призван «изжить» подобные настроения. «Потребительство» и уравнильность были названы явлениями одного порядка, которые вытекали из мелкобуржуазной психологии крестьянства¹. Примиренческое отношение к ним объявлялось правым оппортунизмом.

Сельские комсомольцы стремились добиться правильной организации труда путем введения *сдельщины*. Рекомендовалось ликвидировать поденную оплату труда, и ввести новую форму учета работы – трудодни. Окончательно трудодень, как мера затрат труда и распределения доходов, был закреплен в 1931 году на VI съезде Советов. Оплата труда стала производиться не уравнильно, а в соответствии с лозунгом «кто больше и лучше работает, тот больше получает, кто не работает, тот ничего не получает»². Вместе с тем комсомольцы беспощадно боролись с «рваческими» настроениями в колхозах.

Нормы выработки трудодней сложились далеко не сразу. Летом 1931 года обком ВКП(б) ЦЧО констатировал слишком большую пестроту в определении норм выработки. Многие колхозы давали нормы выше установленных Областным колхозным союзом, другие, наоборот, их понижали. Например, в колхозе «Свободная мысль» Жердевского района работники в один день выработывали по 3-4 трудодня, так как были установлены слишком низкие нормы выработки. Часто колхозники, выполнив низкие нормы, бросали работу, в середине дня, заявляя при этом: «Мы положенное сделали. А дальше работать не будем»³.

В 1931 году были установлены нормы выработки трудодней в зависимости от трудности и сложности работ: легкие, средние, тяжелые и требующие высокой квалификации. Оценивались они от 0,75 до 1,5 трудодней⁴. Однако сложные расценки долго приживались в колхозном селе – учет трудодней зачастую велся небрежно. В 1934 году комсомольцы при проверке колхоза «Третьего съезда советов» Токарев-

¹ Комсомольская правда. 1930. № 58. 11 марта.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 107. Л. 31.

³ Там же. Ф. П – 634. Оп. 1. Д. 87. Л. 35.

⁴ История советского крестьянства. В 5 т. Т. 2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927 - 1937. М., 1986. С. 238.

ского района выяснили, что трудодни не записывались в книжках колхозников по восемнадцать и более дней. Также в оплате труда не было различия между квалифицированными и неквалифицированным конюхами, трудодни начислялись всем одинаково¹. Беспорядок в организации труда был одним из тормозов в развитии сельского хозяйства.

К середине 1930-х годов в ЦЧО возросла выработка трудодней комсомольцами. Членами союза по массиву Токаревской МТС к 8 августа 1934 года было выработано 21988 трудодней, в среднем на одного комсомольца – 151 день (на девушку – 150, на парня – 159). Среднее количество трудодней по массиву у некомсомольцев было – 134².

Таблица 1

Количество трудодней выработанных комсомольцами по массиву Токаревской МТС ЦЧО за 1934 год³

Наименование первичной КСМ организации	Выработано трудодней на 1.VIII.1934 г.		
	Количество комсомольцев	Выработано трудодней	Среднее число трудодней на одного комсомольца
1. Им. Политотдела	8	690	86
2. Память Ленина	16	1675	104
3. Правда стойких	7	998	142
4. Борец революции	14	1579	113
5. Красный ударник	4	497	124
6. РККА	9	1216	135
7. Им. Сталина	9	1235	137
Всего	67	7890	117

Анализ таблицы 1 показывает, что среднее количество выработанных трудодней в комсомольских организациях значительно различалось: с 86 до 142. Это объясняется состоянием колхозного хозяйства, качеством руководства и личным трудовым энтузиазмом молодых людей. В целом комсомольцы значительно опережали беспартийных в выработке трудодней. Этому способствовал ряд факторов:

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1120. Оп. 1. Д. 57. Л. 31.

² Там же. Д. 33. Л. 14.

³ Там же. Л. 14.

стремление за счет хорошей работы выдвинуться на руководящую должность, юношеский максимализм и романтизм, идейно-политическое воспитание. Кроме того, комсомольцы, которые оставались «в стороне от производственной жизни колхозов» подвергались союзным взысканиям, вплоть до исключения.

Уровень оплаты труда колхозников в ЦЧО был крайне низким. По подсчетам О.Н. Мигущенко в 1933 году в среднем за трудодень выдавалось менее 4 кг зерна и до 50 копеек деньгами. Учитывая, что обычно по стране колхозники вырабатывали по 102 трудодня в год, то данное количество хлеба не могло обеспечить нормальное существование даже одного человека¹. В борьбе за существование люди были вынуждены идти на присвоение части общественного урожая.

Вчерашние единоличники не воспринимали колхозную собственность как свою, отсюда – небрежное отношение к колхозному имуществу. Крестьянин А.П. Крутов вспоминал: «За два года после коллективизации все переломали, ничего не стало: ни телег, ни саней. Все относились к колхозному как к чему-то чужому, а не к своему»². Ситуация, когда за инвентарь или выполненную работу никто не отвечал, получила название *обезлички*. Борьба с этим явлением велась на протяжении всех 1930-х годов.

Ликвидация обезлички являлась важнейшей задачей комсомольских колхозных организаций. Однако сами комсомольцы далеко не всегда были образцовыми колхозниками, например, член союза И. Баев в колхозе «Красный Октябрь» Сосновского района во время пахоты натер у лошади плечи и даже задние ноги до крови, и она была освобождена от работ. В этом же хозяйстве не была распределена сбруя, что способствовало обезличке и бесхозяйственности³.

Борьба с обезличкой включала в себя главным образом, введение ответственности колхозника за выполняемую работу. В Жердевском районе комсомольские ячейки прикрепляли лошадей к отдельным колхозникам (вешали бирку), ликви-

¹ Мигущенко О.Н. Влияние социально-экономической политики государства на развитие правовых взглядов сельского населения в 1928-1934 гг. (на материалах ЦЧО). Курск, 1999. С. 81.

² Голоса крестьян: Сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах. М., 1996. С. 16.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 107. Л. 37.

руя, таким образом, обезличку¹. В колхозе «Планица» Шехманского района в целях сохранения лошадей от побоев, комсомольцы создавали посты для повседневного контроля за скотом до конца весеннего сева. Районные комитеты требовали от комсомольцев проявить инициативу в ликвидации обезлички в сельскохозяйственном инвентаре, через закрепление за каждым трактористом и рабочим определенных орудий труда (сеялки, плуги, культиваторы). Кроме того, устанавливался общественный контроль за сохранением машин и орудий. Для нарушителей производственной дисциплины создавались товарищеские суды, и устанавливалась персональная материальная ответственность за порчу инвентаря².

До нас дошли примеры успешной борьбы с обезличкой молодых колхозников. В Уваровском районе в колхозе им. Кагановича комсомолец П. Сушков ввел паспорта на каждую лошадь, что дало серьезный результат. До этого колхозники Милосердов и Калинин почти всегда сдавали лошадей после работы вспотевшими, а иногда и побитыми. После введения паспорта, в котором отмечалось, в каком виде лошадь сдается после работы, «рваческое» обращение с ними в бригаде прекратилось. Дирекция МТС по ЦЧО рекомендовала ввести паспорта и на каждую лошадь массива³.

Комсомольские организации области внесли значительный вклад в дело ликвидации обезлички, но полного успеха в этом деле достичь было невозможно. Отчуждение работников от средств производства привело к затяжному кризису сельского хозяйства.

Сплошная коллективизация не решила проблем в организации крупных хозяйств. Новые отношения в деревне устанавливались методом «проб и ошибок». Постепенно основной формой организации труда в колхозе стала бригада. В постановлении ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 года рекомендовалось создавать постоянные бригады во всех колхозах⁴. Укрепление производственной бригады было одним из «шести исторических условий» Сталина, выполнение которых должно было при-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 74. Л. 109.

² Там же. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 46. Л. 35.

³ Там же. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 26. Л. 88.

⁴ История советского крестьянства. С. 238.

вести колхозников к зажиточной жизни. Специализация в колхозе, по примеру завода, считалась важным условием повышения производительности труда. Выполнение этой, как и многих других задач по реконструкции сельского хозяйства, легла на плечи комсомольцев.

Партийное руководство стремилось перестроить работу молодежи в деревне, в частности, разбить комсомольцев на бригады. Члены союза были обязаны работать над правильным распределением труда в бригаде и укреплять звенья. Обычно, звенья насчитывали 5 – 6 человек. Комсомольцы следили, чтобы учет труда проводился именно по выработке звена. Во многих колхозах организовывались специальные комсомольско-молодежные бригады, например, по сортировке семян. Сохранилось множество свидетельств успешной работы бригад состоящих из комсомольцев. К весне 1932 года постоянные бригады были образованы в 65 – 70% колхозов¹. Партия призывала комплектовать бригады колхозниками таким образом, чтобы высвободить рабочую силу для промышленности.

Успехам в хозяйстве способствовала правильная расстановка сил в колхозе и строгий учет труда. Весной 1934 года бригадир – комсомолец В. Почечуев (Уваровский район) грамотно расставил силы молодежи на прополке проса. Он выделил на каждую полольщицу около 1,6 га. Комсомолец с первого дня сказал, сколько они получают за работу, показал как надо полоть, а в последующие дни следил за качеством труда. Действенной мерой проявил себя приведение количества начисляемых трудодней в соответствие с качеством работы. Под руководством комсомольца бригада добилась высоких результатов, а там, где ежедневно давались новые участки, возникали простои и работа продвигалась неудовлетворительно².

Выдвижение комсомольских кадров на руководящие должности, являлось одной из задач, поставленных перед организацией на IX съезде ВЛКСМ. Несмотря на молодость и недостаток опыта, нередко были случаи, когда комсомольцы добивались значительных результатов в работе. В Токаревской районе начальник политотдела МТС выдвинул на должность председателя колхоза 22-летнюю комсомолку –

¹ Рогалина Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. М., 1989. С. 146.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 26. Л. 84.

ударницу Кудинову. Данное хозяйство находилось в беспорядке: лошади висели на веревках, сбруя была не отремонтирована и т. д. Колхозники, узнав про нового председателя, говорили: «Теперь мы пропали – посадили к нам девку. Что она сможет?» Но комсомолка показала себя способным организатором, и через год сумела поднять отстающий колхоз¹.

Для комсомольских организаций в деревне важнейшей задачей являлось развитие полеводства. По сравнению с периодом нэпа существенно упал уровень урожайности. Низкие урожаи в колхозном хозяйстве во многом объяснялись нежеланием колхозников трудиться в поле практически бесплатно, а также истощением плодородия почвы. Потери при уборке и молотье хлеба были огромны. Однако партия ставила перед комсомольцами амбициозную задачу – добиться увеличения урожайности в два раза. Также на ячейки ВЛКСМ была возложена задача организации борьбы с потерями.

Для подъема урожайности комсомольцы должны были следить за применением удобрений, участвовать в сборе навоза и золы. Но молодежь не всегда проявляла энтузиазм в данной работе. В 1932 году Обком ВЛКСМ ЦЧО выражал недовольство тем, что многие секретари райкомов не выполнили указаний Л.М. Кагановича и А.В. Косарева о минеральных удобрениях. Часто работа комсомольских организаций ограничивалась лишь доставкой удобрений со станций в колхозы. Совершенно не велось никакой деятельности по борьбе с фактами «разбазаривания», плохим хранением и несвоевременным внесением удобрений в почву. В колхозе им. Кагановича удобрения (суперфосфат) хранились в открытом сарае, куда свободно протекала вода, а колхозники растаскивали их на побелку хат². Обком требовал немедленно изменить ситуацию, активно применяя отряды «Легкой кавалерии»³.

Деятельность этого оригинального комсомольского подразделения сыграла важную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Первые отряды «Легкой кавалерии» (ЛК) появились в 1927 году, после опубликования совмест-

¹ История советского крестьянства. С. 238.

² ГАСПИТО. Ф. П – 927. Оп. 1. Д. 19. Л. 52.

³ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 77. Л. 204.

ного письма ЦКК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ «Об участии ВЛКСМ в борьбе с бюрократизмом и в улучшении государственного аппарата»¹. В нем перед комсомолом ставились следующие задачи: исправление работы государственного аппарата, рассмотрение жалоб на недостатки и безобразия, наблюдение за рациональным использованием ресурсов. В 1930-е годы деятельность «ЛК» стала одним из самых заметных проявлений этатизации комсомола и его причастности к коллективизации сельского хозяйства.

Работа групп «ЛК» была подчинена задачам проведения сплошной коллективизации, поэтому особенно важным стал контроль в сфере колхозного строительства. На «кавалеристов» возлагались задачи охраны социалистической собственности, борьбы с растратами, вредителями и саботажем. В колхозах комсомольцы следили за ремонтом сельскохозяйственного инвентаря, составлением производственных планов, состоянием рабочего скота, складских помещений, ссыпных пунктов и т. д. Комсомольский контроль был призван исправлять недостатки во многом неэффективной колхозной системы.

В Пичаевском районе в мае 1930 года Большая Шереметьевская группа «ЛК» провела налет на колхоз им. Ленина. Было выявлено, что семенной фонд не собран, потому что бедняки не вносят свой вклад ввиду «скверного состояния хозяйства»². В июне 1931 года «кавалеристы» вновь провели проверку колхоза и выявили следующие недостатки: неисправна веялка, жатка, не хватало мешков, телеги требовали ремонта, склады для ссыпки хлеба не подготовлены³.

По Петропавловской МТС в колхозе «Новая жизнь» «ЛК» разоблачила вора, похитившего колхозную свинью, дело было передано в суд. В колхозе «Парижская коммуна» в ночное время было обнаружено отсутствие сторожа, которого оштрафовали⁴. По Кукановской МТС в колхозе «Новая жизнь» комсомольцы нашли мешок

¹ Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С. 104.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1196. Оп. 1. Д. 16. Л. 162.

³ Там же. Д. 26. Л. 11.

⁴ Там же. Ф. П – 927. Оп. 1. Д. 19. Л. 78.

муки на 15-20 фунтов в навозной куче¹. В мае 1934 года «ЛК» провела всесоюзный рейд по проверке зернохранилищ.

В архивном фонде Шехманского РК ВЛКСМ сохранились многочисленные рукописные акты «ЛК» за 1934 год. Эти документы, несмотря на некоторое сгущение красок, показывают отчетливую картину состояния колхозного хозяйства того времени. В колхозе «Светлый путь» конюх С.В. Забравский халатно относился к лошадям, якобы для срыва уборочной. Член правления Ульянов, оставшийся за председателя, ничего не делал, напивался пьяным и ругался нецензурными словами. В колхозе небрежно велся учет трудодней². «Легкие кавалеристы» Красельской ячейки отмечали, что кладовщик Тарасов отпускал рожь без записки, амбары к ссыпке зерна были непригодны, дезинфекция не проводилась³. В колхозе «Красная поляна» имелось 6 штук весов, из них в рабочем состоянии только одни, лошадей кормили ржаной мякиной из-за чего большинство было ниже средней упитанности⁴. Положительные отчеты о рейдах встречаются в гораздо реже. В целом благодаря «ЛК» было устранено огромное количество недостатков.

Работа «ЛК» была небезопасной. В Кирсановском районе в колхозе «Новая Жизнь» был избит «кавалерист» Л.М. Болотин. Сделавший это хулиган А.И. Мальцев, был доставлен к участковому инспектору⁵. В Бондарском районе было нападение на члена «ЛК». Подобные случаи были нередки.

Впрочем, активность проявлялась не всегда. В документах Избердеевского РК ВЛКСМ отмечалось, что созданные группы «ЛК» почти нигде не работают⁶. Казенность, насаждение соцсоревнований отнюдь не улучшали эффективность её «налетов». «Кавалеристам» для успешного выполнения своих обязанностей часто не хватало образования, которое зачастую подменялось классовым подходом по отношению к «чуждым» элементам. Но в целом их работа имела немалое значение. Дея-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 595. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

² Там же. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 31. Л. 125.

³ Там же. Л. 145.

⁴ Там же. Л. 175.

⁵ Там же. Ф. П – 927. Оп. 1. Д. 26. Л. 22.

⁶ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 159. Л. 8.

тельность «ЛК» по борьбе с бюрократизмом, растратами и бесхозяйственностью способствовала повышению авторитета комсомола среди населения.

Стиль партийного руководства экономикой был насквозь пропитан милитаризмом, постепенно он передавался и комсомольским организациям. Часто выполнением самых обычных сельскохозяйственных работ занимались «ударные», «боевые», «красные» отряды или бригады.

Весной 1934 года бюро Сосновского РК ВЛКСМ подчеркнуло, что колхозы теряют большое количество урожая от сорняков. Также отмечались хорошие результаты работы «боевых» отрядов комсомола против сорняков. РК постановил при каждом колхозе организовать подобные «боевые» отряды из комсомольцев, пионеров, беспартийной молодежи, членов Осовиахима и профсоюзов для очистки полей. Главным условием успешной работы считалось отсутствие «кампанейщины» в борьбе с сорняками. Работу следовало проводить систематически в течение всего сезона. Создавались постоянные отряды на весь период. Персонал был обязан отвечать за очистку полей перед правлением колхоза. Райком предупреждал, что ко всем, кто проявит халатное отношение к данной работе, будут применяться жесткие меры союзных взысканий¹. Но, несмотря на все усилия руководства, качество прополки полей оставалось невысоким.

Одной из работ по повышению урожайности колхозных полей было снегозадержание. Деятельность комсомольских организаций в этой работе была неудовлетворительной. Задания Обкома ВЛКСМ выполнялись не более чем на 10%. Ряд ячеек вообще игнорировал проведение кампании снегозадержания². Слабую работу можно объяснить объективными причинами: не хватало техники и людей.

Партия стремилась активизировать деятельность молодежи по сохранению семенного фонда в колхозах. В 1934 году бюро Инжавинского РК ВЛКСМ напоминало о необходимости реализации постановления ЦК и СНК о проверке состояния всхожести и сохранности семенного материала. Райком поставил задачу организовать у каждого амбара специальные комсомольские посты для контроля качества и

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1117. Оп. 1. Д. 149. Л. 2.

² Там же. Ф. П – 1177. Оп. 1. Д. 20. Л. 64.

охраны семян¹. Проверка показала, что во многих колхозах семена находились в неудовлетворительном состоянии. В этой работе особенно активно проявили себя группы «Легкой кавалерии».

Постоянной работой сельских комсомольских ячеек была борьба с вредителями. Например, в 1930 году Козловской окружной организацией было истреблено 13059 сусликов и залито нор вредителей на площади 9532 га². К этой работе активно привлекалась пионерская организация.

Комсомольские организации делали попытки внедрить новейшие научные разработки в сельское хозяйство. В 1932 году в городе Мичуринск прошла конференция под названием «Зеленые растения в центре внимания комсомола». На ней был поставлен вопрос об участии комсомольской и беспартийной молодежи в социалистической реконструкции плодово-ягодного хозяйства. Комсомольские делегаты утверждали на конференции, что задача социалистической науки состоит в том, чтобы «переделать» мир. Подчеркивалась необходимость развивать производственные возможности земли с тем, чтобы «они лучше и полнее соответствовали требованиям трудящихся»³. Перед комсомольцами была поставлена цель создать кружки по изучению достижений и методов И.В. Мичурина. Молодежь должна была организовывать селекционные работы в колхозах и совхозах. Несмотря на явно слишком амбициозные цели, данная деятельность, несомненно, приносила пользу сельскому хозяйству страны.

На комсомол была возложена организация агротехнической учебы. Ячейки создавали в колхозах кружки конюхов, бригадиров, свинаярей, доярок, скотников, вели массовую пропаганду, проводили лекции, конференции, беседы, устраивали выставки⁴. Новшеством в селе стали хаты-лаборатории. В теории они представлялись как центры «борьбы» за овладение и внедрение лучшего сельскохозяйственного опыта. Сотрудники хат-лабораторий должны были проводить простейшие опыты, наблюдение за состоянием почвы. Комсомольцы были призваны всемерно способ-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1210. Оп. 1. Д. 14. Л. 32.

² Там же. Ф. П – 835. Оп. 1. Д. 343. Л. 168.

³ Там же. Ф. П – 176. Оп. 1. Д. 194. Л. 1.

⁴ Там же. Ф. П – 752. Оп. 1. Д. 9. Л. 48.

ствовать этой работе. Но экономические трудности привели к тому, что к октябрю 1934 года в ЦЧО было организовано очень мало колхозных хат-лабораторий¹.

Колхозное животноводство являлось наиболее пострадавшей в результате коллективизации отраслью хозяйства. Прежде всего, задачей комсомола было добиться прекращения убоя скота. Но далеко не все комсомольцы выполняли соответствующие директивы партии. В Жердевском районе ЦЧО зимой 1930 года комсомолец был исключен из организации, за то, что не помешал матери зарезать телку. Правда, впоследствии его восстановили, так как в тот момент он был болен и не мог предотвратить убоя. Член союза Медведев после решения о контрактации скота в 12 часов ночи зарезал семипудовую свинью. Так как он являлся еще и членом партии, это было воспринято крестьянами как сигнал к действию – они также стали забивать скот². В Хрущевской ячейке два комсомольца – активиста Бирев и Турусин зарезали своих законтракованных коров, в результате райком ВЛКСМ поставил вопрос об их исключении³. Приведенные примеры показывают, что комсомольцы стремились избавиться от скота, чтобы не отдавать его государству. Подобное поведение свидетельствовало о солидарности молодых членов союза с прагматичной позицией широких масс крестьянства.

Отношение к колхозному скоту со стороны крестьян было далеко не таким как к своему собственному. Документы 1930-х годов наполнены примерами бесхозяйственности в колхозном животноводстве. В 1934 году в колхозе «Красный пахарь» Шехманского района комсомольцами при проверке были обнаружены следующие факты: кормление лошадей некачественным зерном, отсутствие дежурства на ферме, плохой уход за поросятами. Из 80 лошадей в колхозе 25 % были средней упитанности, а остальные 75 % низкой. В другом колхозе от плохого ухода пала лучшая лошадь. Две лошади утонули в болоте из-за плохого присмотра⁴. В колхозе «Вперед к социализму» (Кирсановская МТС) конюшни не были утеплены до 10 декабря, а

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 137. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

² Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 30. Л. 21.

³ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 171. Л. 65.

⁴ Там же. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 32. Л. 67.

конюхом служил В. Яичников, ранее судимый за продажу колхозных лошадей¹. Подобные факты наблюдались в большинстве хозяйств области. поголовье скота в колхозной деревне было восстановлено до уровня конца нэпа лишь в 1950-е годы.

В 1935 году член союза Начинкин (Красивский район) совершил некомсомольский поступок – продал своего телка, предназначенного для передачи бескорвному колхознику. За «шкурничество» комсомолец получил строгий выговор². Данный пример является типичным, свидетельствующим о том, что интересы собственного хозяйства для многих молодых людей значили больше, чем отвлеченные понятия о равенстве и социализме.

Для исправления создавшегося положения, Шехманский РК ВЛКСМ предлагал довести до 30% число конюхов – комсомольцев по району, ячейкам поручалось выдвигать лучших членов союза на конюшни. На комсомольцев возлагалась персональная ответственность за подготовку коня к весенней посевной кампании. Предполагалось создать по району три комсомольских показательных конюшни, укомплектованных лучшими членами союза³. Но эта идея не была реализована.

В 1932 году по заданию ЦК ВКП(б) комсомол официально принял шефство над колхозным конем⁴. Несмотря на все большую механизацию сельского хозяйства, «шефство над конем» являлось важной задачей для колхозника – комсомольца. Ячейки должны были разоблачать «теорию» о ненужности лошади в колхозе. Перед комсомольцами ставилась задача добиваться своевременного кормления, чистки коня, уборки и проветривания конюшни. Кроме того молодые люди старались не допускать использование коня по личным нуждам без разрешения бригадира.

В 1933 году обком ВКП(б) принял специальное постановление об отплате труда конюхов и о порядке их премирования за лучшую работу. По массиву Кантемировской МТС было организовано 10 «комсомольских конюшен», где работали 60 членов союза, которые являлись лучшими конюхами – ударниками. В колхозе им. Бубнова в «комсомольской конюшне» работал старшим конюхом секретарь

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 927. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

² Там же. Ф. П – 1120. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

³ Там же. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 26. Л. 1.

⁴ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 977. Л. 8

ячейки Усименко. Из 100 закрепленных за ним лошадей, только 3 оказались ниже средней упитанности, этот результат был гораздо выше, чем в конюшнях, где не было комсомольцев. В колхозе «Червонный прогресс» старший конюх М. Прачев установил в конюшне образцовый порядок, за что был награжден суконным костюмом¹. Каждая комсомольская ячейка после выполнения обязательств перед государством и засыпки семенных фондов, была обязана создать фуражный фонд в размере годовой потребности конского поголовья. Но, несмотря на все усилия партии лишь небольшое количество комсомольцев выражало желание работать конюхами.

К середине 1930-х годов постепенно увеличилось количество технически грамотных комсомольцев, занимавшихся животноводством. В Шехманском районе общее собрание Раковской организации ВЛКСМ отмечало, что лучшие свинари фермы № 1 влились в стахановское движение и за небольшой период времени добились высоких показателей. Бригада комсомольского организатора Мягких давала высокий прирост племенного молодняка: элита – 51%, первый класс – 21%. Таких результатов как говорилось в документе «бригада достигла благодаря культурному содержанию свинарника, своевременному и правильному кормлению, соблюдению всех зоотехнических норм»². За ударный труд комсомольцы были премированы: Мягких – квартирой с полным оборудованием, Артамонов – квартирой, Крамских – хорошим поросенком. Материальное стимулирование играло немаловажную роль в интенсификации труда комсомольцев.

В октябре 1934 года Обком комсомола ЦЧО принял постановление «Об участии ВЛКСМ в проведении инкубационной компании и разведении птицы в личных хозяйствах колхозников и единоличников»³. Ячейки развернули массовую работу вокруг выполнения плана разведения птицы, следили за премированием лучших работников. Но, несмотря на усилия союзного руководства, основная масса птицы продолжала выращиваться в личных подсобных хозяйствах колхозников.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 927. Оп. 1. Д. 19. Л. 5.

² Там же. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 47. Л. 87.

³ Там же. Ф. П – 809. Оп. 1. Д. 10. Л. 56.

Насущной проблемой большинства колхозов была нехватка кормов для скота. Партийное и комсомольское руководство пыталось её решить путем заготовки силоса. В мае 1930 года нарком земледелия Я.А. Яковлев поручил комсомолу создать один миллион силосных ям. Заготовке силоса придавалось политическое значение. ЦК ВЛКСМ дал задание каждой деревенской ячейке сделать 40 ям или траншей. Рекомендовалось силосовать бурьян, осот, молочай, капустный лист и т. д.¹

Заготовка силоса в ЦЧО шла крайне медленно. Летом 1931 года бюро Мичуринского РК объявило о проведении субботника по силосованию кормов. Необходимость его была понятна – районный план выполнялся неудовлетворительно, к 25 августу 1931 года он был выполнен на 29,2%, а по некоторым сельским советам только на 13%². Комсомольское руководство было вынуждено принимать меры для стимулирования процесса заготовки кормов. Объявляется решительная борьба с теми, кто уклонялся от силосования. Отговорки «нам некогда, заняты» не принимались.

Каждый член союза должен был стать организатором и участником социалистического соревнования на селе. Широко пропагандировался лозунг – «Нет комсомольца, который не участвует в соцсоревновании». На местах часто шли еще дальше. Жердевский РК ВЛКСМ предлагал комсомольцам переводить соревнование на высшую степень (выдвижение встречных планов, организация плано-оперативных групп)³.

Типичный договор о соревновании заключили летом 1933 года комсомольские организации Уваровского и Мучкапского районов. Ячейки ВЛКСМ брали на себя следующие обязательства: провести массовую проверку качества прополки посевов на площади 6300 га, привлечь к данной работе 190 человек, организовать 40 дозоров высокого урожая, приготовить 18 силосных ям, закончить паспортизацию всех лошадей. Районные организации обязались провести массовую проверку трудодней,

¹ Комсомольская правда. 1930. № 58. 11 марта.

² ГАСПИТО. Ф. П – 176. Оп. 1. Д. 163. Л. 21.

³ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.

выработанных комсомольцами¹. Проведение соцсоревнования имело важное значение для повышения производительности труда.

Ячейки ВЛКСМ были призваны решительно бороться с попытками подменить действительное соцсоревнование «шумихой», торжественными обещаниями и бумажной «писаниной». Комсомольцы осуществляли повседневный контроль над выполнением соцдоговоров².

Другой важной инициативой для поднятия производительности труда было движение ударничества. Райкомы и политотделы МТС с помощью комсомола разъясняли трактористам и колхозникам все льготы полагающиеся ударникам. Меры поощрения были многочисленны: первоочередное обеспечение дефицитными товарами, определение детей в ясли, льготное лечение в больнице, предоставление колхозных лошадей для личных нужд, преимущество в обеспечении общественным питанием и хлебом из колхозных фондов. Имена ударников с фотографиями помещались на красные доски почета, а имена лодырей – на черные³.

Иногда политотделы МТС, стремясь поднять дисциплину и уровень производства, допускали «перегибы». Так, встречались факты организации районных и даже областных «съездов лодырей», в газетах печатались фамилии «кандидатов». В 1934 году Политсектор МТС приказал отменить подобные «нелепые и вредные мероприятия»⁴.

В практику работы союза вводились систематические заслушивания отчетов отдельных комсомольцев об их работе на общих собраниях. Также практиковалось вывешивание показателей работы членов союза. Лучших ударников из беспартийной молодежи руководство союза стремилось вовлечь в комсомол. Важное значение придавалось работе в дни церковных праздников, особенно Пасхи. В эти дни комсомольцы обязаны были работать в поле и вести разъяснительную работу.

Колхозная молодежь со свойственным ей энтузиазмом показывала высокие результаты в работе. Мобилизующим фактором являлась вера в возможность быст-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 9. Л. 14.

² Там же. Ф. П – 927. Оп. 1. Д. 9. Л. 44.

³ Там же. Ф. П – 634. Оп. 1. Д. 10. Л. 16.

⁴ Там же. Ф. П – 137. Оп. 1. Д. 1. Л. 115.

рого построения социалистического общества, ради этой цели комсомольцы работали не жалея сил. В 1932 году в Жердевском районе бригада под руководством комсомолки Вольной в колхозе «Мысли Ильича» проводила прополку подсолнуха за 10 часов на площади 1,4 га вместо 1 га по плану. Вторая бригада из комсомольцев в колхозе имени Карла – Маркса организовала воскресник по прополке подсолнуха, перевыполнив план на 200%¹.

В отчетах за 1932 год по Жердевскому району отмечалось, что члены союза, работающие в колхозе были на 30% охвачены соцсоревнованием и ударничеством. Комсомолец Щебаков выкапывал в 1,5 раза больше картофеля, в течение определенного времени, чем беспартийные. Комсомолка Самородова производила копку маточной кормовой свеклы, перевыполняя норму выработки на 43 %. Комсомольцы – трактористы В.И Паленов, И.В. Мещеряков и С.И. Глушкова за 8 часов работы вспахали пара 2,7 га против 2,2 га согласно норме выработки, израсходовав горючего 16 кг на гектар вместо установленных 17,5 кг².

Ударники работали не только на тракторах – лошади продолжали выполнять большую часть работы в колхозе. Комсомольцы Матвеева и Агеев образцово ухаживали за прикрепленной к ним лошадей. Когда они заметили, что постромки трут бока лошади – Матвеева разорвала свой фартук и обмотала постромки³. В сложных условиях самоотверженность молодежи позволяла преодолеть бесхозяйственность. Подобные трудовые успехи значительно повысили авторитет ВЛКСМ в деревне. Наиболее выдающиеся комсомольцы были отмечены высшей наградой страны – орденом Ленина: трактористка Жердевской МТС Л. Воронова, тракторист Рассказовского зерносовхоза А. Ульяновкин, доярка колхоза им. Ленина Староюрьевского района Е. Журавлева⁴.

Но молодежь в колхозе была разная, рядом с ударничеством присутствовали бездеятельность и безответственность. Сложно было привлечь молодых людей к труду одними лозунгами. Комсомольцы, как часть деревни, во многом сохраняли

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 64 а. Л. 12.

² Там же. Л. 22.

³ Там же. Л. 22.

⁴ Пирожков Г. Заветам Ленина верны. Тамбов. 1989. С. 8.

крестьянскую психологию отчужденности от колхоза. Многие были убеждены, что «в колхозе – то не надо особо стараться»¹. Так в Жердевском районе комсомольцы – трактористы Протасов, Горбунов, Колодин систематически не выполняли норму выработки, бесхозяйственно расходовали горючий и смазочный материал. Также, используя хозяйственные трудности совхоза, занимались «рвачеством». Горбунов совершенно разбил один трактор, а Колодин из-за небрежного отношения расплавил на нем подшипники². В начале 1930-х годов подобные примеры были нередки. Широкое распространение получила практика, когда бригада называла себя ударной, но ничего не делала. Такие бригады объявлялись «лжеударными».

Партийное руководство придавало плохой работе комсомольцев политическую оценку. Так, в Сосновском районе было объявлено, что комсомольская организация колхоза им. Яковлева целиком попала под влияние классово-враждебных элементов. Ячейка не смогла проявить «большевистскую настойчивость» в мобилизации молодежи и колхозников на выполнение государственных обязательств, а наоборот стала «плестись в хвосте враждебных элементов». Комсомольцы проявили беспечность в отношении своевременной прополки проса: из 190 га проса на 6 августа 1934 года было прополото 71 га³. В подобных случаях проводились чистки от «чуждых элементов».

В 1933 году в Инжавинской организации ВЛКСМ насчитывалось 750 человек из них 50 было ударниками и 7 «лодырями»⁴. Комсомольское руководство было вынуждено вести постоянную борьбу с уклоняющимися от колхозной работы. Жердевский райком ВЛКСМ отмечал, что некоторые комсомольцы вместо сортировки семян катались на лыжах. В некоторых колхозах члены союза уезжали в лес за грибами, когда на работу в поле были нужны люди и лошади⁵. Комсомольское руководство объясняло подобные факты наличием в союзе отсталых настроений. Но нельзя

¹ Голоса крестьян: Сельская Россия XX века в крестьянских мемуарах. С. 159.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 64 а. Л. 22.

³ Там же. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 107. Л. 21.

⁴ Там же. Ф. П – 965. Оп. 1. Д. 145. Л. 70.

⁵ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 43. Л. 23.

не учитывать фактор молодости комсомольцев, их потребность к развлечениям, спорту. К «лодырям» применялись все способы общественного воздействия.

Районные партийные и советские работники осуществляли руководство колхозами в основном методами «административного управления»: практиковались незаконные аресты, штрафы, исключения из колхозов, самосуды и избиения колхозников. В Солнцевском районе было совершено убийство с исключительной жестокостью 17-ти летнего колхозника Старикова¹. Известны многочисленные случаи издевательств над колхозниками, особенно над молодежью.

Комсомолец П. Попов, заболевший малярией, в письме к помощнику начальника политотдела Шапошникову (Бондарская МТС) просил выделить ему 50 кг муки. В колхозе он выработал 230 трудодней, но как и в прошлые годы не получил ни одного килограмма зерна. Причина, как он считал, в том, что в руководстве колхоза процветало бездействие и «шляпничество». Попов для убедительности добавлял, что «вы поди знаете как Ленин заботился о здоровье коммунистов»². Несмотря на все трудности культ В.И. Ленина был широко распространен среди комсомольцев. Партия поощряла подобные заявления, в которых причиной экономических трудностей назывались ошибки местного руководства, а не сама система. На заявлении Попова была написана резолюция: «Нужно помочь товарищу».

Нередко комсомольцы получали наказание или вовсе исключались из колхоза за так называемое «проведение кулацкой линии». Часто это выражалось в отказе от работы по хозяйственно-политическим кампаниям. В Пичаевском районе комсомолка Иватина была объявлена попавшей под кулацкое влияние, потому что не участвовала в сборе семенного фонда и мобилизации средств. Сама Иватина заявляла, что один раз ходила по мобилизации. Отказ от дальнейшей работы комсомолка мотивировала тем, что «у меня нет терпения, когда плачут люди». Член союза Т. Гордеев на вопрос, почему за своё пребывание в комсомоле он лишь один раз был на общественной работе? Сказал: «Я боюсь». Он же при беспартийной молодежи

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 927. Оп. 1. Д. 19. Л. 11.

² Там же. Ф. П – 594. Оп. 1. Д. 1. Л. 46.

заявлял: «Не буду участвовать в хозяйственно-политических компаниях, комсомольцем быть не желаю»¹.

Комсомолец Баркунов был объявлен «агентом кулака» за то, что сказал на собрании граждан следующее: «Скотозаготовка является вредительством и советская власть делает вредительство в сельском хозяйстве». Член союза Сучалин не верил в дело социалистического строительства и переустройство сельского хозяйства на основе сплошной коллективизации. Бюро РК Токаревского района отмечало, что подобные высказывания «являются выражением верхушки деревни и кулачества, и ничего общего с Ленинским комсомолом не имеют»². Отказы от участия в хозяйственно-политических кампаниях, критика колхозного строя воспринимались как предательство дела партии и комсомола.

В Токаревском районе были факты, когда комсомольцы на общих собраниях выступали за кулаков, которых собирались вычистить из колхоза. Секретарь одной из ячейки Колмаков защищал кулака, с которым находился «в родстве»³.

В 1931 году за укрывательство «кулацкой» коровы был исключен из ВЛКСМ секретарь колхозной ячейки В.И. Попов. Корова, которая принадлежала его родственникам, была обнаружена сельским советом благодаря поступившему заявлению⁴. Доносы, поощряемые начальством, со временем стали широко распространенным явлением в сельской местности.

Критическое отношение к политике советской власти напрямую связывалось с «чуждым происхождением». Часто проверке социального происхождения подвергались те комсомольцы, которые допустили неосторожные высказывания по поводу политики партии. В 1932 году член союза Соколов, сказал, что «разорение хороших хозяйчиков – кулаков и пятилетки приведут, что все будут ходить раздетыми». Проведенная проверка выяснила, что отец и дед Соколова якобы были крупными тор-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1196. Оп. 1. Д. 51. Л. 122.

² Там же. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

³ Там же. Д. 30. Л. 52.

⁴ Там же. Ф. П – 176. Оп. 1. Д. 178. Л. 178.

говцами. Комсомолец был обвинен в «протаскивании» в союз кулацкой идеологии и исключен из союза¹.

Особое значение в становлении колхозного строя имело создание политических отделов МТС. К началу 1933 года ситуация в сельском хозяйстве была крайне сложной. Обширную территорию страны поразил голод. Хлебозаготовки вызывали в деревне все более ожесточенное сопротивление, началась волна выхода крестьян из колхоза. В этой ситуации руководство страны предприняло чрезвычайные меры. В январе 1933 года на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) было объявлено о создании политотделов МТС и совхозов. В постановлении подчеркивались недостатки работы сельских партийных и комсомольских ячеек (отсутствие революционного чутья и бдительности, сочувствие классовым врагам, саботаж хлебозаготовок)². Главная задача новых органов заключалась в организационно-хозяйственном укреплении и очищении от «чуждых» элементов колхозов и совхозов.

Как и в годы сплошной коллективизации, партийное руководство особые надежды возлагало на работу комсомола. Этим объясняется включение в штат политотдела помощника начальника по комсомолу. Начальник политотдела был ответственен за всю молодежь массива своего МТС, а повседневное руководство осуществлял его помощник.

В деревне сознательно создавалось «двоевластие»: политотдел МТС и районные комитеты партии и комсомола. Причем главная роль отводилась политотделам. Чуть позднее в ЦК ВКП(б) был разработан проект постановления «О сельских ячейках КСМ и руководстве ячейками комсомола»³. В документе перечислялись функции политотдела: участие в хозяйственно-политических кампаниях, работа в МТС, охрана социалистической собственности, организация агротехучебы, осуществление кадровых перестановок и др. Остальные второстепенные вопросы решались РК ВЛКСМ, в состав бюро которого вводился помощник начальника политотдела по комсомолу. Таким образом, несмотря на декларирование принципа самостоятельно-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 22. Л. 26.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 5. С. 78.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1025. Л. 20.

сти союза, с созданием политотделов комсомольские организации были её совершенно лишены. Недаром многие рядовые комсомольцы считали политотделы – «жандармерией»¹.

Одним из основных направлений деятельности политотделов МТС была перестройка комсомольских организаций по производственному принципу. Существовавшие территориальные единицы не обеспечивали максимального вовлечения молодежи в социалистическое строительство. В итоге в результате перестройки существенно увеличилось количество комсомольских ячеек. Возникла новая организационная форма – комсомольская группа в бригадах.

В 1933 году ЦК ВЛКСМ констатировал медленные темпы развертывания работы по перестройке организации в ЦЧО². В постановлении подчеркивалось, что Обком был занят реформированием своих аппаратов, но не организовал массовой разъяснительной работы. В результате комсомольцы были слабо знакомы с сущностью перемен, а «настоящая перестройка немыслима без активного участия в ней масс комсомольцев»³.

В ЦЧО до перестройки в районе деятельности МТС было 1122 ячейки, после неё – 2206, комсомольских групп в бригадах было 337, после – 1393⁴. Рост соответственно в 2 и 4 раза. По району деятельности 47 МТС в 1933 году из 9104 человек комсомольцев в период уборки было занято непосредственно на производстве 7769 человек или 85,3% (во всесоюзном масштабе этот показатель достигал 91,5%)⁵. Это являлось значительным достижением.

Массовая работа комсомольской ячейки в колхозе, по мнению партийного руководства, являлась обязательным условием успешной хозяйственной деятельности. Комсомольцы проводили собрания, создавали инициативные группы, организовывали различные кружки, выпускали «живые газеты». Тем не менее, многие ячейки игнорировали эту работу. Политсектор обращал внимание политотдела Касторен-

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1065. Л. 101.

² ГАСПИТО. Ф. П – 809. Оп. 1. Д. 10. Л. 57.

³ Там же. Л. 57.

⁴ Материалы о работе политотделов МТС за 1933 г. М., 1934. С. 133.

⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1087. Л. 28; ГАСПИТО. Ф. П - 752. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

ской МТС, что с 7 по 15 апреля 1934 года во всем массиве колхозники, коммунисты и комсомольцы были заняты исключительно кулачными боями¹. Политотдел не принял никаких мер против этого, и не использовал это время для массово-политической работы

Политотделы активно выдвигали молодежь на руководящие должности. В Сампурском районе колхоз «Трудовик» до 10 августа 1934 года был полуразвалившимся. Но после того как председателем стал комсомолец Г. Акатышев, резко повысилась трудовая дисциплина, а 70% хлебопоставок было выполнено за 6 дней². Сейчас, сложно сказать, как подобные успехи сказывались на уровне жизни колхозников.

Комсомольцы играли исключительно важную роль в деятельности МТС. На 1 июня 1930 года в первых МТС 2/3 трактористов, бригадиров и полеводов были в возрасте до 23 лет³.

Условия работы в МТС были довольно тяжелыми. Политсектор отмечал, что в Корнеевской МТС отсутствовали тракторные будки, если не считать будку в бригаде № 5, которая «развалилась от ветра». Трактористы были вынуждены ходить пешком на ночлег в колхоз, более 3 километров⁴. В Мало-Грибановской МТС на три тракторных отряда имелась лишь одна будка, которая находилась в антисанитарном состоянии, трактористы и трактористки спали вместе, наблюдались случаи половой распущенности и разврата. В Анненской МТС на 40 человек в общежитии имелось только 6 кроватей, остальные спали на полу. В столовой было всего 6 ложек, да и те «сомнительной чистоты»⁵. Комсомольской организации в тракторных бригадах не имелось, а молодые люди в своем большинстве не являлись лучшими производственниками. В других МТС ситуация была не лучше. Соцсоревнование и ударничество часто были организованы лишь формально. В информационной сводке за 1933

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 927. Оп. 1. Д. 19. Л. 33.

² Там же. Ф. П – 395. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

³ Стецюра Ю.А. Молодежь в постреволюционной модернизации России. Армавир, 2013. С. 141.

⁴ Там же. Ф. П – 927. Оп. 1. Д. 19. Л. 33.

⁵ Там же. Ф. П – 634. Оп. 1. Д. 10. Л. 104.

год о работе комсомола, делается вывод о том, что организация мало интересовалась повседневной жизнью трактористов.

Члены союза обязаны были следить за финансированием трактористов натуроплатой, деньгами, промтоварами, обеспеченностью будками, в которых должны были находиться мыло, полотенце, постельные принадлежности, книги, музыкальные инструменты. Каждую тракторную бригаду предполагалось обеспечить комсомольским влиянием.

На агротехнической конференции массива Сосновской МТС отмечалось, что в 1933 году работа была неудовлетворительной, а трактористы недисциплинированы и неквалифицированы. На молотье они варварски относились к тракторам, что приводило к выходу машин из строя. Политотделы МТС для поднятия дисциплины применяли различные штрафы – за перерасход или разлитие топлива, неподчинение бригадиру виновники наказывались снятием трудодней или денежным взысканием. К комсомольцам – нарушителям трудовой дисциплины применялись строгие меры, вплоть до исключения из рядов ВЛКСМ.

Вместе с тем комсомольцы – трактористы, ставшие ударниками, внесли большой вклад в развитие сельского хозяйства. Вот лишь некоторые примеры: тракторист Тимохин (Раевская МТС) выполнил паровую кампанию на 120%, сэкономив 95 кг топлива. Трактористы Новохатько, Гвоздевский, Усиченко (Воробьевская МТС) систематически перевыполняли нормы выработки, вместо 3 га – 4-5 за смену. А. Шивляков (Мамонтовская МТС) хорошо подготовился к уборке и первым в колхозе закончил косовицу: ржи – 64 га, озимой пшеницы – 35, яровой пшеницы – 80¹. В областном конкурсе – соревновании на лучшую тракторную бригаду комсомольцы добились высоких результатов, заняв второе, третье и пятое места. Все призеры были награждены. Комсомольская ремонтная бригада Ржаксинской МТС достигла отличных результатов, чем заслужила уважение среди рабочих и администрации. Вместо 140 часов на ремонт трактора бригада затрачивала – 110². Но следует заметить что эффект от использования сельскохозяйственной техники в первой половине

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 927. Оп. 1. Д. 19. Л. 78

² Там же. Л. 81.

1930-х годов был незначительным. Сказывалась нехватка квалифицированных специалистов, отсутствие необходимой технической базы и материальной заинтересованности работников.

Кроме ударной работы комсомольцы «отличились» в чистке колхозов от «чуждых элементов». Активность в подобной «работе» нередко вызывала недовольство односельчан. В июне 1934 года был тяжело ранен комсомолец Григорий Коровин член колхоза им. Молотова Буденновской МТС. Выстрел был произведен из нагана братьями Облонскими, которые являлись председателями колхозов «Красный май» и «Новая жизнь». Политотдел МТС затягивал решение этого дела, выгораживая преступников якобы «они председатели хорошие, им надо подобрать смягчающие обстоятельства». Заместитель начальника по «специальной работе» Ступников пытался придать делу характер неосторожного выстрела. Помощник начальника по комсомолу Жабин, вместо защиты пострадавшего – вымогал плохую характеристику на комсомольца. В результате расследования Ступников и Жабин были отозваны с работы, на них было заведено дело¹. Данный пример показывает неоднозначное отношение местных партийцев к разоблачительной деятельности комсомольцев.

Наличием вредителей было легко оправдать хозяйственные трудности в сельском хозяйстве. Хотя бывшие кулаки не могли состоять членами артели, на IX съезде ВЛКСМ (январь 1931 года) были осуждены настроения о прекращении классовой борьбы в районах сплошной коллективизации².

Руководили процессом чистки колхозов заместители начальника политотдела по ОГПУ. Их деятельность быстро привела к значительным результатам. Например, в Алгасовском районе был задержан колхозник. В его кармане была обнаружена отравка (сурьма), закатанная в хлеб, для отравления колхозного скота³. Комсомольца Пичаевской МТС исключили за шкурные разговоры о советской власти. Однажды он пришел пьяным в клуб, где поднял свист и вел себя как «полусумашедший». Сами работники политотдела также были под наблюдением, в частности политсек-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 927. Д. 19. Л. 87.

² Товарищ комсомол. М., Т. 1. 1969. С. 472.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 594. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

тор ЦЧО просил начальника Пичаевской МТС проверить социальное происхождение помощника по комсомолу¹.

Чистка среди беспартийных колхозников была намного масштабней, чем в среде комсомола. Комсомолы, пионеры, отряды «Легкой кавалерии» активно искали чуждые элементы. Например, в Жердевском районе из колхоза имени Ворошилова был исключен В. Деев, объявленный бывшим бандитом². В 1933 году Политотдел Козловской МТС рассматривал материалы о членах колхоза «Коммуна»: П.Я. Попове якобы бывшем старшине, И.А. Воропаеве – сыне судьи, С.С. Кретинине, имевшем бакалейную лавку, М.П. Трунове – зажиточном³. Все были исключены как вредители и классово-чуждые элементы. Только с 1 декабря 1932 по 1 апреля 1933 года из колхозов Сампурского района было исключено 479 крестьянских семей. Среди исключенных было: 13 председателей колхозов, 31 член правлений, 17 счетоводов, 28 конюхов, 1 бригадир⁴. Чистки в колхозах приносили несомненный вред сельскому хозяйству страны. В результате их много способных работников было исключено из колхозов и фактически брошено на произвол судьбы.

В ноябре 1934 года пленум ЦК ВКП(б) объявил об упразднении политотделов МТС, в постановлении подчеркивалось, что свои задачи они выполнили⁵. Функции политотделов были переданы районным комитетам партии.

Комсомол и пионерия являлись главными сторожами колхозной собственности. Бессознательная детская жестокость была направлена на охрану урожая. Хищения колхозной продукции являлось обычным явлением на территории всей страны. Небольшие выдачи по трудодням не могли обеспечить нормальное существование семей колхозников. Сохранению колхозного урожая должен был способствовать закон от 7 августа 1932 года, печально известный как «закон о трех колосках». За малейшее воровство он предусматривал тюремный срок от пяти до десяти лет.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 809. Оп. 1. Д. 10. Л. 24.

² Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 36. Л. 19.

³ Там же. Ф. П – 752. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

⁴ Там же. Ф. П – 365. Оп. 1. Д. 120. Л. 4.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 5. С. 198-203.

Важную роль по проведению этого закона в жизнь сыграл комсомол. Партия указывала, что главное внимание колхозных и совхозных комсомольских ячеек должно быть направлено на преодоление сопротивления «остатков мелкобуржуазности», которая выражалась в расхищении колхозного имущества или инвентаря. Комсомолец, являвшийся представителем государства в колхозе, был обязан беспощадно вскрывать «кулаков и их агентов», которые покушались на общественную собственность. Но, несмотря на пропаганду, сельские комсомольцы отлично понимали, что под действие этого сурового закона попадали рядовые колхозники, отнюдь не кулаки.

Комсомольцы расставляли свои посты так, чтобы обеспечить ими все учреждения колхозного хозяйства (конюшни, кузницы, склады, скотные дворы, амбары и т. д.). Члены ВЛКСМ, беспартийная молодежь и пионеры сооружали наблюдательные вышки на полях, организовывали «дозоры высокого урожая».

В фондах политотделов МТС сохранились многочисленные документы, свидетельствующие об этой деятельности молодых людей. По массиву Волочковской МТС членами ВЛКСМ Хохловым, Цукановым, Каприневым в сентябре 1934 года были задержаны две женщины укравшие семена подсолнуха. При обыске одна из них бросилась на комсомольца с ножом, говоря: «Я тебе сейчас голову пополам рассеку» и обругала нецензурными словами. Семена подсолнуха у колхозниц отобрали¹.

Тамбовский городской комитет ВЛКСМ подчеркивал важность очищения ячеек от «всех жуликов, лодырей и прогульщиков, пьяниц, а также нейтральных людей, стоящих в стороне от борьбы с расхитителями колхозного имущества»². Подобные заявления не были случайными, поскольку значительная часть комсомольцев стремилась остаться в стороне от репрессий против односельчан – колхозников. Так, в Жердевском районе Н.А. Тонетев был исключен за невыход на пост по охране овса³.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 137. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

² Там же. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 32. Л. 6.

³ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 66. Л. 2.

Часто сельские комсомольцы не только не хотели охранять урожай, но и сами расхищали колхозное имущество. Причины этого понятны – звание комсомольца приносило доход лишь «союзному руководству», а рядовые члены организации оставались без средств к существованию. Так комсомольца А.А. Гладышева за расхищение колхозного имущества приговорили к десяти годам лишения свободы, но так как ему не было восемнадцати, срок снизили до пяти лет¹. За кражу хлеба в Инжавинском зерносовхозе комсомольца Юмашева осудили на десять лет².

Голод толкал комсомольцев на так как похищение продуктов, предназначенных для школьников. Например, учитель – комсомолец Иванов был уличен в хищении школьного картофеля³. Член союза Аксенов, нарушая постановление школы, ходил на огород и рвал помидоры⁴.

Позднее, когда прошли самые тяжелые голодные годы, хищения колхозного имущества продолжались. В Шехманском районе комсомолец А. Соболев был исключен, как растратчик сахара⁵. Бригадир член союза Попов «пропил» стог артельной соломы и деньги, полученные от правления для выдачи колхозникам⁶. В 1934 году Уваровский РК ВЛКСМ отмечал слабую работу комсомольской ячейки «Нива» в сборе семенного картофеля и потерю бдительности, что привело к его разбазариванию⁷.

Комсомольцы не только сами охраняли колхозный урожай, но и следили за другими сторожами. Например, инжавинские комсомольцы обнаружили, что сторож Полянкин, которому было 65 лет, при проверке ночью спал и не слышал даже ружейного выстрела, сделанного возле него⁸.

В первой половине 1930-х годов кардинально изменяется состав сельского комсомола. Вместо единоличников в составе ВЛКСМ стали преобладать колхозники. В 1935 году в ВЛКСМ осталось лишь 32,3 тысячи крестьян – единоличников,

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1177. Оп. 1. Д. 77. Л. 9.

² Там же. Д. 14. Л. 20.

³ Там же. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 32. Л. 67.

⁴ Там же. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.

⁵ Там же. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 47. Л. 182.

⁶ Там же. Д. 57. Л. 4.

⁷ Там же. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

⁸ Там же. Ф. П – 965. Оп. 1. Д. 55. Л. 172.

менее 1% его состава¹. Эта перемена имела огромное значение. Деревенские комсомольцы стали, по сути, наемными рабочими в колхозной системе. Таким образом, они потеряли остатки самостоятельности, фактически слившись с государственным аппаратом. Партия по своему усмотрению направляла комсомольские организации на различные участки хозяйственной деятельности.

Обещания богатой и зажиточной жизни в колхозе для крестьянства, так и остались мечтой. Большинство хозяйств страны оставались убыточными. Деревня понесла огромные экономические потери. Но еще более важной была потеря колхозниками стимулов для труда. Энтузиазм и государственное принуждение не могли в полной мере этого компенсировать.

Деревенский труд потерял ценность в глазах сельского комсомола. Распространенным явлением стало бегство из деревни в город. Оставшиеся в колхозе комсомольцы стремились избежать непосредственной работы в поле, получив управленческую должность. Работа с «портфелем» являлась мечтой большинства комсомольцев.

Становление колхозного строя – сложный и противоречивый период в истории российского села. Рушились вековые устои, быт, традиционные семейные ценности. Комсомольцы сыграли важнейшую роль в создании и укреплении колхозов. Делалось это по прямому приказу и под контролем партии. Однако в среде молодых людей было немало тех, кто искренне верил в возможность построения справедливого строя. Создание колхозов, ликвидация остатков частной собственности воспринимались как продвижение к светлому будущему. Революционный энтузиазм молодежи питал такие явления как ударничество, стахановское движение. Комсомол являлся родоначальником соцсоревнования. Самоотверженный труд комсомольцев позволил в некоторой степени поднять свой авторитет в деревне, который был подорван участием в коллективизации и раскулачивании.

Государство, требовало от комсомольцев выполнения своего долга, но это часто вступало в противоречия с интересами находящихся в тяжелом положении семьи и односельчан. Жизненный уровень сельского комсомола продолжал оста-

¹ История советского крестьянства. С. 285.

ваться низким. Но, несмотря на трудности, комсомольцы вырабатывали трудодней в среднем больше, чем представители беспартийной молодежи.

В первой половине 1930-х годов энергичная работа членов союза позволила в некоторой степени укрепить хозяйственное положение в колхозах. Молодежь, отдавая все силы работе в колхозе, знала, что делает это в своих интересах. Жизненно необходимо было поднять ослабленное сельское хозяйство. На государственные средства строились школы, больницы, клубы, открывались различные курсы. Но достичь подъема сельского хозяйства комсомольцам не удалось. При существовавшей экономической системе, основанной на неэквивалентном изъятии всей продукции из деревни – это было невозможным. В результате насилие стало главным скрепляющим фактором колхозного строя

Итоги деятельности политотделов МТС были противоречивы, как и сама эпоха социалистической реконструкции сельского хозяйства. Создание этих чрезвычайных органов в мирное время было вызвано опасностью наступления полного хаоса в деревне. Второй раз политотделы МТС были созданы в ходе войны (1941-1943 годы), что еще раз подчеркивает тяжесть положения в середине 1930-х годов.

Перестройка комсомольской организации по производственному принципу была оправдана. Энтузиазм молодого поколения должен был быть направлен на ускоренное развитие экономики. Комсомольцы получили возможность концентрировать свои трудовые усилия на конкретном участке хозяйства. Политотделы МТС смогли добиться более широкого участия комсомольцев в хозяйственной жизни колхозов и МТС. Повседневная работа в тракторных бригадах, забота по сохранению техники, «шефство над конем», развитие животноводства, соцсоревнования – стали основным направлением работы ВЛКСМ в деревне.

Деятельность комсомола в деревне имела неоднозначные последствия: была созидательная деятельность по развитию соцсоревнования, полеводства и животноводства, но были и чистки от кулацких элементов, показуха и лжеударничество. Партийная опека над комсомолом привела к деформациям сознания молодых людей, к смешению понятий «добра» и «зла». Часть особенно идеологизированных членов союза активно разоблачила вредителей и классовых врагов. Комсомольцы и

пионеры ловили на полях голодных колхозников, и это воспринималось как подвиг. Тем не менее, партия своей цели добилась – у нее в руках находилась все более послушная огосударствленная структура.

1.4. Участие комсомольских организаций в хлебозаготовительных кампаниях

С конца 1920-х годов участие в хлебозаготовках стало привычным делом для провинциальных комсомольцев. Особенностью хлебозаготовительной кампании 1929 – 1930 годов было то, что она проводилась параллельно с коллективизацией и раскулачиванием.

«Борьба за хлеб» являлась одной из главных составляющих революции и Гражданской войны в России. В результате упорного противостояния с крестьянством большевики пошли на уступки и объявили о переходе к нэпу. Но внутренние и внешние причины требовали от правительства форсировать процесс индустриализации страны. Источником хлеба и рабочей силы для неё могла стать только деревня. Так как маломощные крестьянских хозяйства не могли обеспечить устойчивый экспорт хлеба и снабжение городов, в конце 1920-х годов большевистское руководство страны стало отходить от принципов нэпа в сельском хозяйстве. В 1928 году Сталин одобрил применение по отношению к крупным держателям хлеба 107 статьи УК РСФСР (спекуляция)¹. Ставка делалась на раскол деревни – беднота получала четвертую часть изъятого у «кулаков» хлеба. В 1929 году был официально одобрен так называемый «урало-сибирский» метод хлебозаготовок. Суть его состояла в подворном обложении крестьянских хозяйств, а в случае не выполнения районных планов и в конфискации излишков. Таким образом, нарушался базовый принцип нэпа, состоявший в праве крестьянина распоряжаться выращенной ими продукцией. Соответственно основной работой комсомольцев в данной кампании стал подомовой обход населения.

В 1930 – 1931 годах основой хлебозаготовок являлась система контрактации. Объемы хлебосдачи определялись заранее, но они могли повышаться из-за навязывания крестьянам так называемых встречных планов. Размеры сдачи не зависели от урожая. В 1930 году была запрещена контрактация посевов «кулаков», которые получали «твердое» задание. Весной 1930 года из-за развала большинства наспех

¹ Ильиных В.А. Хлебозаготовки 1928 – 1929 г. на Урале инициатива нового метода // Уральский исторический вестник. 2008. № 2. С. 58.

созданных колхозов многие крестьянские хозяйства не заключили контрактационные договора. В таких случаях применялся «урало-сибирский» метод.

Комсомол, как первый помощник партии активно привлекался к выполнению хлебозаготовительного плана. Перед началом кампании Обком ВЛКСМ ЦЧО заключил соцдоговор с облкоопхлебсоюзом, по которому комсомол взял на себя обязательство – мобилизовать молодежь на активную работу по хлебозаготовкам. В договоре особенно подчеркивалась важность включения комсомольцев – бедняков в работу кооперации. Местные организации брали на себя культурные и пропагандистские функции при обслуживании ссыпных пунктов. Райкомы должны были обеспечить не менее трети комсомольцев в составе хлебозаготовительных бригад, посылаемых на места¹.

Сельские комсомольцы крайне медленно втягивались в эту работу. Обком, окружкомы и райкомы предпринимали все возможные меры для того чтобы переломить эту ситуацию. Обком ВЛКСМ объявил о создании с 1 по 7 сентября 1930 года 16-го МЮДовского (МЮД – Международный юношеский день) красного обоза на 5 млн. пудов хлеба². Также областной комитет послал 50 членов бюро в районы для помощи в организации хлебного потока. Эта кампания способствовала улучшению работы комсомольцев в хлебозаготовках. Ряд низовых организаций значительно перевыполнили задание: Львовский район – 230%, Задонский – 150%. Всего по 93 районам ЦЧО в МЮДовскую кампанию силами ВЛКСМ было заготовлено 3 968 172 пуда³.

По решению 3-го Пленума Обкома ВЛКСМ организация взяла на себя обязательство заготовить собственными силами треть областного хлебозаготовительного плана⁴. Это решение не было полностью выполнено, хотя ряд организаций показал высокие результаты: Репьевская заготовила 500 тысяч пудов хлеба, Подгоренская –

¹ ГАТО. Ф. Р – 1405. Оп. 1. Д. 233. Л. 63.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 967. Л. 22.

³ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО к III областной конференции. Воронеж, 1930. С. 27.

⁴ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 967. Л. 22.

179 695 пудов, Ольховатская – 150 867 пудов¹. Бобровская районная организация организовала 15 красных обозов перевыполнив план на 31472 пуда².

Низовые комсомольские организации всячески стимулировали активность молодежи в заготовительной кампании. Козловская районная комсомольская организация дала задание каждой деревенской ячейке по своей инициативе организовать не менее трех красных обозов. Результаты работы сельских организаций района представлены в таблице № 2. Также козловские комсомольцы приняли участие в МЮДовском потоке. Было заготовлено 717 пудов³.

Таблица № 2

Сведения об участии комсомольской организации Козловского района в хлебозаготовках за 1930 год⁴

Ячейки	Колич. обозов	Колич. подвод	Колич. пудов
Донская	2	53	1476
Громушка	1	70	1400
Заворонежская	2	20	300
Н. Тарбеево	2	25	580
Б. Сосновка	1	5	60
С. Хмелевка	2	70	1235
Н. Хмелевка	1	15	215
Н. Никольское	2	124	2517
Устья	1	18	263
Красный Городок	2	40	600
Итого	16	440	8646

Анализируя данные таблицы № 2 можно сделать вывод, что к ноябрю 1930 года ни одна из ячеек не выполнила задание – организовать не менее трех красных обозов. Ряд ячеек (Б. Сосновка, Устья) откровенно провалили данную кампанию, заготовив совсем небольшое количество хлеба. Значительного успеха добились ячейки Н. Никольская, Донская, Громушка. Можно сделать вывод, что сельские ячейки неоднозначно отнеслись к выполнению данной кампании. Многие сельские

¹ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО к III областной конференции. С. 28.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 967. Л. 22.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 146. Л. 79.

⁴ Там же. Л. 79.

члены союза отделились лишь формальным участием, а успехи были достигнуты лишь там, где присутствовал сильный актив.

Еще одной кампанией по выполнению хлебозаготовок было соцсоревнование комсомола ЦЧО со Средневолжским крайкомом. КСМ организации взяли на себя обязательство заготовить 2 миллиона пудов хлеба. К 1 октября 1930 года это задание было перевыполнено¹.

Участвующие в хлебозаготовках комсомольцы, как и члены партии, в ходе работы допускали многочисленные «перегибы». В Козловском районе члены союза раскулачивали бедняков и брали у них последний хлеб. Комсомолец Зайцев во время хлебозаготовок вымогал у крестьян взятки². В Б. Лазовке комсомольцы Бурмин и Вавилов предъявляли крестьянам требование приготовить им яйца и мяса для еды, а «потом будем заготавливать хлеб»³. Но партийное и комсомольское руководство предпочитало не замечать подобные факты. План должен быть выполнен любой ценой. Молодежь обязали искать спрятанное «кулаками» зерно. В Кирсановском районе Николаевской ячейкой ВЛКСМ было раскрыто 27 ям с хлебом⁴.

Значительная часть комсомольцев, тесно связанная с сельским хозяйством, выражала протест против чрезмерно высоких объемов хлебозаготовок. Многие члены союза воспринимали хлебозаготовки как откровенный грабеж крестьян. В Козловском районе комсомольцы говорили: «Мы обдираем крестьян»⁵. В Лев – Толстовской организации были случаи отказа комсомольцев от поездки на хлебозаготовки, по причине того, что «грабить крестьян не намерены»⁶. Даже комсомольцы – рабочие в ячейке ВРЗ в городе Тамбов утверждали, что «политика хлебозаготовок не верна, Советская власть грабит крестьян и в колхоз загоняет пулеметами»⁷. В Кирсановском районе комсомольской ячейкой «1 августа» был исключен Тютиков

¹ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО. С. 27.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 150. Л. 4.

³ Там же. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁴ Там же. Ф. П – 8368. Оп. 1. Д. 63. Л. 57.

⁵ Там же. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 97. Л. 15.

⁶ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 343. Л. 137.

⁷ Там же. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 93. Л. 8.

за отказ вывезти изъятый хлеб на заготовительный пункт¹. Комсомольское руководство пыталось объяснить подобные случаи происками классовых врагов и недостаточной политической учебой.

Одной из форм выражения протеста было требование снизить планы хлебозаготовок. В Староюрьевском районе комсомолец – середняк Спирин, работавший учителем, во время обсуждения хлебозаготовок, на собрании ячейки говорил о «непосильности» плана и настаивал на его отмене. Также по его инициативе крестьянами было написано заявление о неправильном разложении контрольных цифр². В Данковском районе комсомолец Архангельской ячейки Петров, являвшийся председателем комиссии по хлебозаготовкам, подписал протокол, в котором говорилось об отсутствии излишков хлеба в селе. В Успенской и Васильевской ячейке комсомольцы не проголосовали за принятие плана хлебозаготовок, более того в беседах с крестьянами поддерживали «отсталые» настроения: «План велик, хлеба мало»³. Комсомольцы, выражавшие подобные взгляды, немедленно исключались за «двурушничество». Как наиболее яркий пример потери классового лица на бюро Козловского окружкома был приведен протокол № 4 общего собрания П – Чичеринской ячейки от 1 августа 1930 года. Собрание вынесло постановление, что план, присланный РИКом по отдельным земельным обществам «резко не соответствует действительности и размеру площади, поэтому следует добиться, чтобы пленум сельсовета пересмотрел вопрос»⁴.

Интересны факты совершенно противоположного линии партии поведения комсомольцев в хлебозаготовительной кампании. Пальневская ячейка не принимала в ней участие, более того по заявлению зажиточного крестьянина был исключен единственный активный комсомолец, который работал в комиссии по хлебозаготовкам и проводил «твердую классовую линию»⁵. В Данковском районе член союза Иванов «иронически посмеивался» над комсомольцами, которые активно работали в

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 8368. Оп. 1. Д. 63. Л. 8.

² Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 150. Л. 59.

³ Там же. Д. 159. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 1.

заготовительной кампании. Эти примеры говорят о высокой степени сопричастности сельских комсомольцев интересам деревни. Огосударствление низовых молодежных организаций еще не было завершено.

Несмотря на усиленную классовую пропаганду в среде молодежи, были широко распространены идеи уравнительности. В Покровитовской ячейке комсомольцы не выступили на собрании женщин, которые требовали, чтобы сначала хлеб раздали бедноте, а потом проводили хлебозаготовки. Дубовская ячейка «обошла молчанием» факт, что комиссия разложила хлеб по едокам¹.

В практике работы провинциального комсомола было широко распространено так называемое «очковтирательство». Так комсомолец И.Д. Артемов был исключен Староюрьевским РК за «расхолаживание», выразившееся в заявлении: «У нас хлебозаготовка почти закончена»². Немалая часть местного комсомольского руководства лишь имитировала активную работу.

Энтузиазм многих комсомольцев быстро угасал, когда необходимо было сдать личные запасы зерна. Интересы собственного хозяйства значили для них больше, чем успехи социалистического строительства. Партийное и комсомольское руководство враждебно относилось к несдатчикам хлеба. Широкий размах приняла кампания исключения из комсомола за невыполнение хлебозаготовок. Комсомолец – середняк П.М. Деянов был исключен Староюрьевским РК за срыв хлебозаготовительной кампании, который выразился в не вывозе хлебных излишков в количестве 30 пудов. Ольшанская ячейка исключила Жукова и Демидова за скрывание хлебных излишков³. В Жердевском районе комсомолка Володина была исключена за то, что её отец не вывез хлеб⁴. В Лев – Толстовский районе в ответ на давление заготовительных комиссий комсомольцы Грязинской ячейки прямо заявляли: «Пусть нас исключают – хлеба у нас нет»⁵.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 150. Л. 1.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁴ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 30. Л. 42.

⁵ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 146. Л. 15.

Только зимой 1930 года в Козловском округе, по неполным данным, в ходе выполнения хлебозаготовок было распущено 10 ячеек, исключено 69 человек, наложено 50 взысканий¹. Чистка затронула даже комсомольцев – бедняков и тех, кто уже выполнил своё задание. Несправедливо исключенные молодые люди были вынуждены писать прошения о пересмотре решения вышестоящие инстанции. Комсомолка села Никольского Клавдия Бобровская в письме в Козловский окружком, объясняла невыполнение хлебозаготовки следующим образом: «Хозяйство моё бедняцкое: имеется одна изба, которая стоит зиму и лето раскрытая, нет даже средств её покрыть. Лошади своей нет. Из 128 пудов мы вывезли 68 – больше нет. Посева две десятины, а семья состоит из пяти душ, вот и посчитайте, сколько у меня хлеба. Сейчас осталось только три пуда. Это знал уполномоченный Волков, он сказал, что другие все вывезли. Разобрать прошу без меня, так как нет средств на дорогу»². Комсомолец Федор Курденков писал в Пичаевский РК ВЛКСМ, что вместо положенных 185 пудов его хозяйство сдало 190. Однако этого оказалось недостаточно, Курденков жаловался: «Флеров [уполномоченный по хлебозаготовкам. И.В.] приходит к отцу и спрашивает: «Излишки есть?» Отец сказал, что овес есть, а рожь невяная в риге на открытом месте. Но после мы повеяли и вывезли излишки». Несмотря на это комсомолец был исключен за сокрытие хлебных излишков³. Автор позволил пространственное цитирование писем комсомольцев, так как они правдиво передают атмосферу этого тяжелого и противоречивого времени.

Молодые люди стремились под любыми предлогами избежать участия в хлебозаготовительной кампании. В Токаревском районе бюро РК направило комсомольца Н. Яковлева в буксирную бригаду по хлебозаготовкам. Молодой человек отказался по причине отсутствия одежды, но в тот же день вполне одетый выехал в Воронеж. В ячейке «Путь Ленина» А. Попов направленный в бригаду по хлебозаготовкам, в качестве причины отказа «разуваает ноги – показывает мозоль, тогда как ежедневно ходит по Токаревке». В Лазовке Б. Сажин, работавший председателем

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 835. Оп. 1. Д. 343. Л. 171.

² Там же. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 150. Л. 20.

³ Там же. Ф. П – 1196. Оп. 1. Д. 16. Л. 11.

кооперативного бюро, вместо помощи уполномоченному по выполнению хлебозаготовок, притворился больным. Однако, как написано в отчете, празднично одетый комсомолец «сидел в кооперации и ничего не делал»¹. Районное руководство характеризовало подобные примеры «очковтирательства» как проявления правого оппортунизма: комсомольцев обвиняли в трусости и сдаче позиций классовому врагу.

Активное участие комсомольцев в хлебозаготовительной кампании провоцировало крестьянское сопротивление. Комсомол в глазах крестьянства стал проводником разорительной для них политики. Доведенные до отчаяния крестьяне часто действовали очень жестоко. Партия объясняла акты крестьянского сопротивления «кулацким» террором, что не соответствовало действительности. География убийств и покушений на активистов охватывает всю территорию ЦЧО. В Сеславинском районе «кулаками» был убит секретарь комсомольской ячейки, работавший по хлебозаготовкам. В Никифоровском районе убит уполномоченный по заготовительной кампании. В Ламском районе было покушение (выстрел) на секретаря Александровской ячейки. В том же районе было сожжено все имущество, порезаны корова и жеребенок у комсомольца, активно работавшего по хлебозаготовкам. В Дубровском районе, по причине хлебозаготовок, крестьянами был избит комсомолец Белоусов. В Березовском районе у секретаря Покровской ячейки Харитонов был сожжен дом². Список подобных фактов можно продолжать. Они свидетельствуют об активном сопротивлении крестьян. Всего по данным обкома ЦЧО в период хлебозаготовок 17 комсомольцев были убиты и избиты³. Комсомольцы, пострадавшие от террора, не могли не воспринимать сопротивляющееся крестьянство чуждым и враждебным классом. Желание отомстить за убитых товарищей мобилизовало молодежь на борьбу гораздо лучше политической пропаганды.

В отчете Обкома ВЛКСМ ЦЧО указывается, что по всем районам на хлебозаготовках в 1930 году работало 3500 человек актива, было организовано 1456 ударных бригад. По приблизительным подсчетам в кампании участвовало более 13 ты-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 1. Л. 5-6.

² Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 146. Л. 15.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 5.

сяч комсомольцев и беспартийной молодежи. Всего силами комсомола области по состоянию на декабрь 1930 года было заготовлено свыше 12 миллионов пудов хлеба¹. В целом в ЦЧО на 15 ноября 1930 года было сдано государству около 99 миллионов пудов хлеба², таким образом, силами ВЛКСМ было выполнено около 12 % всех заготовок. Реально было сделано значительно больше, так как многие комсомольцы входили в состав различных комиссий по хлебозаготовкам.

Хлебозаготовительная кампания 1930 года имела ярко выраженный политический характер. Высокие нормы сдачи хлеба должны были показать крестьянству безнадежность ведения единоличного хозяйства и подтолкнуть к вступлению в колхоз. Вынужденное участие комсомольцев в хлебозаготовительной кампании противопоставляло их остальной деревни. Партия использовала ВЛКСМ для выполнения политических кампаний, что подставляло молодежь под удар сопротивляющегося крестьянства. Значительная часть провинциального комсомола не принимала антикрестьянскую политику партии. Можно согласиться с мнением А.А. Слезина, что молодые люди, прежде всего, были крестьянами, а во вторую очередь комсомольцами³. Пассивность в проведении данной кампании была наиболее распространенной формой сопротивления грабительской политике партии. Тем не менее, комсомол ЦЧО внес значительный вклад в выполнение хлебозаготовительной кампании. Но следует отметить, что главные успехи были достигнуты силами комсомольского актива.

Характерная особенность кампании 1931 года состояла в увеличении доли колхозов в выполнении хлебозаготовок. Партия требовала безусловного исполнения «первой заповеди» колхозников – первоочередного выполнения государственных обязательств. Широко применялся так называемый «конвейерный» метод заготовок. Суть его состояла в запрещении скирдовать скошенный хлеб, сразу направляя его на

¹ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО. С. 28.

² Ивницкий Н.А. Голод 1932 – 1933 годов в СССР: Украина, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье, Центрально – Черноземная область, Западная Сибирь, Урал. М., 2009. С. 104.

³ Слезин А.А. Комсомол в коллективизации (на материалах ЦЧО) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX-начало XX вв.). Тамбов, 1998. С. 183.

заготовительные пункты. Подобные методы вызывали естественное возмущение колхозников.

В 1931 году ЦЧО получила задание заготовить 150 млн. центнеров хлеба – это самое высокое задание в 1930-е годы. Выполнение огромного плана заготовки шло тяжело. В октябре 1931 года на пленуме ЦК ВКП(б) первый секретарь обкома И.М. Варейкис объявил необоснованными надежды на то, что коллективизация сразу решила проблемы хлебозаготовок. Варейкис подчеркивал, что «в колхозах мы имеем неоднородные массы, в колхозы объединяются различные слои крестьянства, а многие колхозы к тому же засорены чуждыми элементами»¹. Партийный лидер этим намекал на возможность применения репрессий против колхозников в случае невыполнения планов.

В конце октября 1931 года Обком ВКП(б) ЦЧО констатировал, что в большинстве колхозов наблюдалось превышение норм на продовольствие, корм скота и посев, и «беззаконное» расходование хлеба на внутриколхозные потребности. В документе подчеркивалось небрежное отношение колхозников к выращенному хлебу, который вывозился с полей и ссыпался без взвешивания, что способствовало его расхищению. Обком осудил практику обеспечения в первую очередь «собственных к тому же раздутых потребностей» и скрытия от государства как можно большего количества хлеба².

Урожай 1931 года был значительно меньше предыдущего, что сказалось на выполнении заготовительных планов. Обком партии сетовал на то, что за сентябрь было заготовлено хлеба на 19,3% меньше чем за тот же период прошлого года. Партия требовала прекратить ссылки на так называемые «объективные причины» и «нереальность плана». Обком предупреждал, что подобные заявления будут рассматриваться как «двурушничество». Партийное руководство напоминало, что на ЦЧО лежала ответственность за снабжение хлебом, овощами и картофелем пролетарских центров (Ленинград, Москва, Северный Кавказ, Северный край)³.

¹ Есиков С.А. Коллективизация сельского хозяйства в Центральном Черноземье. Трагедия российской деревни. Тамбов, 2011. С. 138.

² ГАСПИТО. Ф. П – 365. Оп. 1. Д. 80. Л. 39.

³ Там же. Д. 114. Л. 25.

Тамбовский горком ВЛКСМ, вслед за обкомом, отмечал крайне неудовлетворительный ход выполнения хлебозаготовки по району. На 25 октября 1931 года было выполнено всего 55% годового плана. Одной из причин отставания было названо недостаточное участие городских ячеек в выполнении хлебозаготовок. Городской комитет постановил мобилизовать весь районный комсомольский актив в количестве 100 человек для командировки в деревню сроком на 12 дней. Руководство предупреждало комсомольцев, что отказ от поездки будет рассматриваться, как нежелание выполнять решение бюро¹. В действиях властей прослеживалось желание использовать в своих интересах давний антагонизм города и деревни.

Очередной кампанией по хлебозаготовкам стал 17 МЮДовский поток. Но не во всех комсомольских организациях это ежегодное мероприятие было принято с энтузиазмом. Бюро Козловского РК ВЛКСМ подчеркивало, что заготовка МЮДовских хлебных обозов по району продвигалась крайне слабо. Отдельные ячейки КСМ (Круглинская, Турмасовская, Сторожевская, Н. – Хмлевская) совсем не работали, что было оценено как проявление правого оппортунизма. Райком предпринял карательные действия – ряд уполномоченных был поставлен на вид².

На IV пленуме Тамбовского горкома ВЛКСМ была объявлена хлебозаготовительная эстафета с 15 сентября по 15 октября 1931 года. Целью этой кампании было вовлечение всех комсомольцев, бедняков и середняков в конкретное участие в хлебозаготовках. Молодежь развернула широкую агитационно-массовую работу вокруг хлебной эстафеты, делая доклады в красных уголках, на предприятиях и в сельских советах. Была поставлена задача – подготовить специальные бригады для проверки состояния вывоза хлеба и его обмолота. Горком предлагал командировать в подшефные села по одному лучшему комсомольцу для оказания практической помощи сельской ячейке на срок не менее 15 дней³.

Лучшим бригадиром в колхозе считался тот, который первым получал квитанцию о последней сдаче хлеба. Члены союза были обязаны организовывать хле-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 15. Л. 77.

² Там же. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 161. Л. 43.

³ Там же. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 15. Л. 59.

бопоставки так, чтобы хлеб с тока непосредственно поступал на ссыпные пункты. В Кукановской МТС (Бондарский район) комсомольцы своими силами организовали 9 красных обозов на 620 центнеров хлеба. В данном районе прирост хлебазаготовки наблюдался исключительно за счет комсомольских обозов (9,4%)¹. Но, несмотря на активную пропаганду, большинство низовых организаций продолжали проявлять пассивность в выполнении данной кампании.

В Шехманском районе в Грязинской комсомольской буксирной бригаде имелись случаи «голой писанины». Члены бригады не знали, сколько лошадей имеется в сельсовете и как они используются. В результате бригада показала слабый темп в выполнении хлебазаготовок². Подобные факты наблюдались в большинстве комсомольских организаций.

Комсомольцы следили за соблюдением классового принципа в раскладке твердых заданий. Важную роль в этой работе принадлежала «Легкой кавалерии». В феврале 1931 года отряд «ЛК» составил акт на Заворонежский сельсовет, который не распределил твердые задания на «кулацко-зажиточную» часть деревни³. «Кавалеристы» сделали вывод, что сельский совет был засорен чуждыми элементами.

Сосновскими комсомольцами было раскрыто 67 кулацко-зажиточных хозяйств, которые «злостно» скрывали от государства хлеб и скот⁴. Методы «работы» с выявленными кулаками часто напоминали о временах раскулачивания. Секретарь комитета ВЛКСМ Волынского района Быханов в ноябре 1933 года «дал установку выбивать окна и снимать двери в избах твердозаданцев»⁵. Подобная деятельность союза молодежи вызывала справедливое возмущение крестьянства. Они воспринимали комсомол как часть государственной репрессивной машины.

Отдельные районные организации, несмотря на пассивность значительной части комсомольцев, добились высоких результатов в хлебазаготовках. Сосновской организацией было собрано 19222 центнеров хлеба, что составило 32% всего район-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 595. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

² Там же. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 24. Л. 34.

³ Там же. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 181. Л. 14.

⁴ Там же. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 92. Л. 3.

⁵ Загоровский П.В. Социально-экономические последствия голода в Центральном Черноземье в первой половине 1930-х годов. Воронеж, 1998. С. 53.

ного плана¹. Жердевские комсомольцы через красные обозы заготовили 7527 центнеров хлеба и 2416 центнеров овощей². Комсомольская организация Покрово – Марфинского района (290 человек) выполнила 25% районного плана хлебозаготовок, также был обнаружен ряд «зажимщиков» хлеба и спекулянтов³.

Хлебозаготовительный план ЦЧО в 1931 году был полностью выполнен. Партийное руководство добилось своих целей, но крайне дорогой ценой. Игнорирование значения материальных стимулов для улучшения работы крестьянства имело разрушительные последствия. Колхозники и единоличники перестали видеть в работе на земле источник своего существования и доходов. Катастрофически упала производительность и дисциплина труда, стала процветать бесхозяйственность. Очень скоро подобная политика государства привела к трагическим последствиям.

В 1932 году была ликвидирована сельскохозяйственная кооперация, и хлебозаготовительные функции полностью перешли к государству. Весной 1932 года, в связи с бедственным положением в селе, партийным руководством были приняты так называемые «неонэповские» законы. Колхозы получили право после выполнения государственных обязательств и засыпке семенных фондов продавать выращенную продукцию на рынке по свободной цене. Кроме того, правительство объявило о снижении хлебозаготовительного плана.

В 1932 – 1933 годах система контрактации была заменена обязательными поставками. В 1933 году ЦИК СССР и ЦК ВКП(б) приняли закон «Об обязательных поставках зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами». Согласно ему объемы хлебозаготовок должны были определяться весной и не могли быть повышены в течение года, а главное были запрещены встречные планы⁴. Кроме обязательных поставок колхоз должен был внести натуральную оплату за услуги МТС. Оставшееся зерно распределялось по трудодням или могло продаваться на рынке.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 92. Л. 3.

² Там же. Ф. П – 461. Оп. 1. Д. 87. Л. 57.

³ Там же. Ф. П – 1164. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

⁴ Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930 – 1939: политика, осуществление, результаты. М., 2006. С. 12.

Но, несмотря на некоторые послабления, хлебозаготовки 1932 года в ЦЧО проходили значительно хуже, чем в прошлом году. Уже в августе обком ВКП(б) констатировал, что положение в области заготовки хлеба «сложилось отвратительное и безответственное, брошены все силы, но с места мы не стронулись»¹. Секретарь обкома требовал «беспоощадно карать, исключать из партии всех бездельников и саботажников невзирая на лица», это относилось и к руководству ВЛКСМ². Для исправления ситуации предписывалось приступить к принудительному изъятию хлеба по твердым заданиям, и отдавать под суд злостных неплательщиков. Партийная верхушка предупреждала, что против членов партии и комсомола, которые саботируют выполнение хлебозаготовок, будут применяться репрессии. Кампания по исключению из партии и молодежного союза приняла широкий характер. Например, в Шехманском районе за невыполнение плана хлебозаготовок был снят с работы и исключен председатель коммуны «Карла Маркса» член ВКП(б) М.И. Лезанов³. Работа властных структур в деревне в этот период оценивалась исключительно успехами в выполнении хлебозаготовок.

В 1932 году в Жердевском районе было создано 65 ударных бригад (357 комсомольцев и 105 человек беспартийной молодежи). Ими было организовано 65 красных обозов, заготовлено 29314 центнеров хлеба и 9784 центнеров картофеля⁴. Некоторые наиболее активные организации значительно перевыполнили планы. В Бондарском районе школьная комсомольская ячейка выполнила хлебозаготовку на 1400 центнеров или 1400% по плану⁵. Подобная активность поощрялись центральным комитетом, который осудил практику, когда комсомольцы, выполнив определенный процент плана, прекращали работу⁶.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 68. Л. 19.

² Там же. Ф. П – 227. Оп. 1. Д. 3. Л. 104.

³ Там же. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 18. Л. 5.

⁴ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 64 а. Л. 13.

⁵ Там же. Ф. П – 1177. Оп. 1. Д. 16. Л. 13.

⁶ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1023. Л. 3.

В период празднования 18-го МЮДА комсомольцы ЦЧО заготовили 10 млн. пудов хлеба¹. Успехи, как и прежде, достигались в основном силами актива, в значительной степени оторванного от повседневной жизни деревни.

Гораздо более распространенным, в среде провинциального комсомола, было пассивное отношение к выполнению хлебозаготовок. В Козловском районе секретарь Борщевской ячейки не мобилизовал организацию на боевую работу по заготовке. Более того, комсомолец планировал венчаться в церкви. Конфликтная комиссия постановило исключить молодого человека из союза². В Шехманском районе М.Т. Шаталов получил выговор с занесением в личное дело за то, что сбежал с работы во время хлебозаготовок³. Подобные факты встречались в работе большинства сельских ячеек.

ЦК ВЛКСМ в секретном докладе Л.М. Кагановичу был вынужден констатировать, что «организационная слабость союза на селе отчетливо видна из фактов участия комсомольцев в хлебозаготовках»⁴. Это проявлялось в слабой активности комсомольцев и «идейной качке». Как факт явного «идейного перерождения» был охарактеризован поступок комсомольца Головина Верхне – Мамонтовский района ЦЧО, который заявил: «Если выполним план, останемся голодными»⁵. Молодой человек предложил пересмотреть план и стал во главе недовольных колхозников. Так как данный доклад предназначался для узкого круга лиц, содержащиеся в нем выводы следует признать достоверными.

Огромные размеры хлебозаготовок стали причиной голода в 1932 – 1933 года в ЦЧО. В архивах практически не сохранились документы о голоде. Это можно объяснить изъятием документов. Представление о масштабах трагедии дают материалы ОГПУ⁶. Отрывочные сведения о голоде встречаются также в письмах и заяв-

¹ Алексеев В. А. Участие комсомольской организации ЦЧО в подготовке и проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства (1928 – 1932): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1969. С. 18.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 194. Л. 45.

³ Там же. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 24. Л. 2

⁴ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1006. Л. 129.

⁵ Там же. Л. 130.

⁶ См. Загорский П.В. Социально-экономические последствия голода в Центральном Черноземье в первой половине 1930-х годов. Воронеж, 1998. 132 с.

лениях комсомольцев. Весной 1933 года член ВЛКСМ слесарь завода «Красный боевик» П.А. Кривенцев в частном разговоре заявлял: «Все недостатки, голод в деревнях и городе вызваны проклятой коллективизацией. Нас – опору советского государства не снабжают, а о деревне и говорить уже не приходится»¹. Техник того же завода П.М. Попов говорил в вагоне поезда: «Нужно сматывать удочки, да только вопрос куда бежать, везде смертью пахнет. В Тамбов хоть не показывайся, на каждом шагу либо мертвый, либо вроде этого, погибли с голоду»². Ученица Покрово – Пригородной школы О.К. Трегубова по вопросу о «продовольственных затруднениях» сказала: «В колхозах за отсутствием кормов лошадидохнут, но скоро и люди тоже подохнут без еды»³. Исследователи приводят разное количество жертв голода в ЦЧО от 200⁴ до 241⁵ тысяч человек.

Комсомольцы, пережившие голодную зиму и весну 1932 – 1933 года, крайне неохотно принимали участие в хлебозаготовках. В Шехманском районе работа ряда комсомольских ячеек (Куровщинская, Подвигадовская, Городищенская, Татарщинская) по выполнению хлебозаготовок была признана недопустимо слабой. За бездеятельность ячейки секретарю Куровщинской ячейки Толстых был объявлен выговор⁶.

Часто комсомольцы просто игнорировали проведение хлебозаготовок. Так, в Шехманском районе Власов, член ячейки колхоза «Красный пахарь», был исключен за уход с работ по хлебозаготовкам и «противопоставление личных интересов государству». Молодой человек заявил, что «ему дороже личные интересы – быть учителем, нежели работать на хлебозаготовках государству»⁷. Подобные взгляды были широко распространены в среде провинциального комсомола. Относительно спо-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 877. Оп. 1. Д. 55. Л. 165.

² Там же. Л. 165.

³ Там же. Л. 113.

⁴ Ивницкий Н.А. Голод 1932 – 1933 годов в СССР: Украина, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье, Центрально-Черноземная область, Западная Сибирь, Урал, М., 2009. С. 230.

⁵ Загоровский П. В. Социально-экономические последствия голода в Центральном Черноземье в первой половине 1930 – х годов. С. 68.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 32. Л. 54.

койная работа привлекала молодежь гораздо больше, чем участие в чрезвычайных заготовительных кампаниях.

Активную работу по контролю над комсомольцами выполняли политотделы МТС. По сообщению помощника начальника политотдела Ламской МТС Уланова был исключен из комсомола бывший председатель колхоза Ключнев. Молодой человек был осужден за дезертирство из колхоза и помощь завхозу, который являлся бывшим кулаком, в продаже хлеба на рынке по спекулятивным ценам¹.

Несмотря на завершение сплошной коллективизации сельского хозяйства даже в 1934 году встречаются случаи исключения из союза комсомольцев – единоличников. В Шехманском районе единоличник Пышин был исключен за невыполнение хлебозаготовки в количестве 3 центнеров хлеба и 2 центнеров картофеля².

В октябре 1934 года расширенный пленум Пичаевского РК ВЛКСМ сетовал на то, что из состава 14 бригад посланных на хлебозаготовку по сельсоветам многие комсомольцы сбежали. Пленум постановил, что таких членов союза надо «взгреть как следует». Райком видел причину случившегося в том, что они не «по-боевому» взялись за дело. Достижения организации были ничтожны – бригады заготовили только 26767 центнеров хлеба. Секретарь РК признавал свою вину в том, что не была проведена серьезная агитационная работа. Вместе с тем руководство подчеркивало, что комсомольцы были «слишком малодушны». Многие секретари комсомольских ячеек даже не знали контрольные цифры по своему сельсовету. Отмечались случаи правого оппортунизма, например, секретарь комсомольской ячейки Кудинова (Васильевский сельсовет) не обещал закончить хлебозаготовки к 14 годовщине Октября³. Действительные же причины пассивности комсомольцев заключались в тяжелом положении колхозной деревни.

В 1934 году было принято постановление СНК СССР «О закупках потребительской кооперацией излишков у колхозов и единоличников». Закупки должны были проводиться только с условием добровольного согласия крестьян по ценам

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1196. Оп. 1. Д. 149. Л. 31.

² Там же. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 40. Л. 90.

³ Там же. Ф. П – 1196. Оп. 1. Д. 44. Л. 8.

выше заготовительных на 20 – 25%¹. Естественно колхозники негативно воспринимали хлебозакупки, так как они приводили к уменьшению выдачи по трудодням. Партийное руководство не могло смириться с подобными настроениями и в очередной раз стало заниматься «закручиванием гаек». 11 сентября 1934 года в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР ставилась задача полного и безусловного выполнения плана хлебозакупок². Общесоюзный план был разверстан по областям, районам и колхозам и стал «обязательным». Подобные действия вызвали многочисленные протесты колхозников.

Сильно завышенные планы хлебозакупок вызывали серьезное недовольство даже среди местных партийцев. Подобные настроения получили название «местничество». Например, член ВКП(б) Андрюшкин кричал на всю улицу, что «сталинская политика порождает одну шпану, все разорили, а восстанавливать не думают, только больно шумят»³. Саботаж хлебопоставок колхозов массива Токайской и Архангельской МТС не вызвал решительного отпора со стороны начальников политотделов⁴. В октябре 1934 года комсомолец составил акт на члена ревкомиссии колхоза И.С. Адриянова, за «саботажные прения» по вопросу хлебозакупки. Адриянов сказал: «Я читал постановление ВЦИКа о хлебозаготовке, там говорится: Сдать только лишний хлеб через кооперацию, а нет его, то не продавать. А Варейкис скажет взять весь и заморить их»⁵.

В 1934 году в политотдел Алгасовской МТС поступил акт на секретаря партийной ячейки Голотина, продавшего 10 пудов колхозной муки. На вырученные деньги, как отмечалась в докладе, он купил атласную пеленку и карманные часы⁶. Был случай, когда секретарь партийной ячейки продал 10 пудов муки, когда колхоз еще не выполнил свои обязательства перед государством⁷. О многих подобных

¹ Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930 – 1939: политика, осуществление, результаты. М., 2006. С. 127.

² Там же. С. 155.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 752. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.

⁴ Там же. Ф. П – 927. Оп. 1. Д. 19. Л. 9.

⁵ Там же. Ф. П – 595. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁶ Там же. Ф. П – 634. Оп. 1. Д. 6. Л. 40.

⁷ Там же. Л. 40.

случаях стало известно благодаря «сигналам» комсомольцев. Несмотря на активность «кавалеристов» часто подобные материалы «клялись под сукно».

Активная работа комсомольцев в выполнении хлебозакупок часто вызывала недовольство даже у местных членов партии. Так, в Ржаксинском районе член союза Е.Ф. Терентьев написал донос на местных партийцев. Комсомолец сообщал, что 17 июня 1934 года председатель Протасовского сельсовета И.И. Вдовин собрал кружок колхозников, где заявил: «Хлеба в этом году не получим и ходить на работу нечего, ввиду того, что правление колхоза обязано выполнить хлебозакупки». Так как Терентьев активно работал по хлебозаготовкам, председатель колхоза и член партии Полянский говорил, что «таких комсомольцев и коммунистов нужно повесить». Бдительный комсомолец утверждал, что Вдовин – скрытый кулак, который мстит за своего репрессированного отца¹.

В августе 1934 года в Буденновском районе произошло нападение на комсомольский красный обоз, созданный в честь 20-го МЮДа. Местная газета красочно повествовала об этом событии в статье «Пусть враги знают, что мы сильны»². Пьяные кулаки избили руководителя обоза члена союза Шкарпеткина и намеревались сорвать красное знамя. Комсомольцы бросились на защиту знамени с криком: «Не смей дотрагиваться». Кулак – Кадин закричал: «Ах, так, мы вам покажем красные знамена, сволочи». В результате драки комсомольцы были избиты, а знамя разорвано в клочки. Вскоре нападавшие были арестованы. Подобные факты насилия над молодыми людьми спланивали организацию. Буденовские комсомольцы обещали, что «нас такими вылазками не утратить, мы еще с большей энергией будем бороться за выполнение первоочередных задач хлебопоставки государству»³.

Несмотря на явное политическое значение этого случая, местное партийное руководство не торопилось наказывать виновных. Суд на протяжении двух с половиной месяцев не выносил решения по этому делу. Более того в ноябре за якобы систематическое в течение трех лет избивание кулака Шкарпенкин был осужден на

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1166. Оп. 1. Д. 6. Л. 88.

² ГАСПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 57. Л. 76.

³ Там же. Л. 76.

три года лишения свободы¹. В защиту комсомольца выступил помощник политотдела Шафоростов, который проверив это дело, выяснил, что избиения проводились по инициативе председателя сельского совета и парторга Варнавского. Комсомолец ранее подавал докладную в политотдел об «извращении» революционной законности. Но суд встал на сторону местных партийцев, свалив всю вину на Шкарпеткина. В тоже время судом «мариновались» дела о ранении комсомольца Коровина и селькора². Документы этого дела не позволили выяснить, чем же закончилась история с нападением на красный обоз. Данные факты ярко характеризуют сложность положения сельского комсомола в деревне. Деятельность комсомольского актива в хлебозаготовках противопоставляла его не только колхозникам, но часто и местному начальству. Молодые члены союза, выполняя директивы правительства, в отличие от руководителей колхозов не чувствовали ответственности за положение рядовых колхозников. Взаимная ненависть и насилие были «побочными продуктами» выполнения хлебозаготовительных планов в деревне.

Комсомольцы, тесно связанные с колхозом, от которого зависело их благосостояние, с возмущением воспринимали обязательные хлебозакупки. В них они видели возрождение отмененных встречных планов. В 1934 году в Сампурском районе комсомолец В.Д. Томашев во время хлебозакупок совершил «нетактичный» поступок. На собрании в сельсовете он выступил против хлебозакупок говоря, что, «план не реален, и мы не будем выполнять его», после чего собрание было закрыто³. Комсомолец М.Д. Фадин вел «разлагательную» работу: дважды сорвал собрание колхозников. Комсомолец выступил против политики государства, несмотря на то, что его колхоз был одним из лучших в районе, где за трудодень выдавалось по 10 килограмм хлеба⁴. Токаревские комсомольцы из колхоза «РККА» на собрании выступили против плана продажи хлеба, заявив: «Мы голодные – не надо продавать хлеб»⁵. В Ламском районе член ВЛКСМ Ярцев, напившись пьяным на собрании «обзывал»

¹ ГАСПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 57. Л. 69.

² Там же. Л. 69.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1169. Оп. 1. Д. 8. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 40.

⁵ Там же. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 42. Л. 16.

председателя сельского совета Токареву нецензурными словами. Комсомолец кричал на все собрание, что «она приехала нас грабить, надо протестовать против продажи хлеба государству»¹. За подобные антиправительственные «вылазки» следовало исключение из ВЛКСМ.

В Сосновском районе комсомольская организация колхоза «Ворошилов» не оказывала помощи партийным, советским и кооперативным органам в проведении кампании хлебозакупок. Комсомольцы А. Лукин и В. Нагайцев во главе с комсоргом Околеловым на собрании колхозников по обсуждению плана хлебозакупки возглавили группу лодырей и «кулацких подпевал», вместе с ними выступили против принятия хлебозакупок. Комсомольцы справедливо требовали от представителя Райкома ВКП(б) и политотдела письменного распоряжения об обязательном выполнении плана хлебозакупки, и тем самым сорвали собрание. Эти же комсомольцы не выступили против раздачи хлеба по трудодням до выполнения плана хлебозакупки, более того сами принимали участие в «растаскивании» хлеба². Молодые люди были исключены из организации за «антигосударственные действия».

Комсомольцы, понимая опасность открытого выступления против хлебозакупок, старались действовать не напрямую, а через колхозников. Например, в Красивском районе комсомолец Березкин собрал до общего собрания «отсталую» часть колхозников. Он уговаривал их отказаться от хлебозаготовок, говоря: «Мне как комсомольцу выступать нельзя, так как исключат из комсомола, а вы выступайте против»³.

Выступления против хлебозаготовок повлекли за собой кампанию исключений из союза. В 1935 году на первой комсомольской конференции Шульгинского района было сказано, что если «комсомольцы протестуют против заготовки хлеба, надо гнать таких комсомольцев»⁴. Большое количество недовольных членов союза объяснялось «политической слепотой» молодых людей, которые якобы легко попадали под влияние классово-чуждых элементов.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1158. Оп. 1. Д. 2. Л. 36.

² Там же. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 149. Л. 29.

³ Там же. Ф. П – 1120. Оп. 1. Д. 15. Л. 54.

⁴ Там же. Ф. П – 1102. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

После завершения сплошной коллективизации сельского хозяйства роль комсомола в хлебозаготовках несколько снизилась. Заготовительные функции успешно выполняли государственные учреждения. Партии значительно легче было контролировать крупные колхозы, чем миллионы единоличных хозяйств. Следовательно, комсомольцы могли сосредоточиться на агитационно-массовой работе. В период 1933 – 1934 годов насильственные методы изъятия хлеба почти перестали применяться в работе комсомола

Партия поддерживала активность молодежи в выполнении хлебозаготовок в первую очередь репрессиями. Вместе с тем немалая часть молодежи верила обещаниям быстрого построения коммунизма. Из них большинство входило в актив, состоящий из фанатично преданных идеям партии комсомольцев.

Комсомольская молодежь, активно работавшая в колхозе, не могла однозначно сочувствовать проведению разорительных хлебозаготовок. Наиболее грамотные молодые люди понимали, что упадок в сельском хозяйстве обусловлен, прежде всего, государственной конфискационной политикой. Выступления против хлебозаготовок имели цель добиться справедливости в отношении к колхозникам.

Принудительное изъятие хлеба у колхозов и единоличников стало причиной страшного голода 1932 – 1933 годов. Трудно не согласиться с мнением С.А. Есикова, что «коллективизация сама по себе, при всех перегибах, извращениях, репрессиях, все же не привела бы к такому трагическому результату, если бы не начавшаяся хлебозаготовительная кампания»¹.

Осуществляя хлебозаготовки, партия в очередной раз противопоставляла молодежь остальной части деревни. Комсомольцы, превратились в государственных наемных рабочих, обязанных беспрекословно выполнять партийные директивы.

¹ Есиков С.А. Коллективизация сельского хозяйства в Центральном Черноземье. Трагедия российской деревни. Тамбов, 2011. С. 161.

Первая половина 1930-х годов занимает особое место в истории комсомола. Проводившиеся коллективизация, раскулачивание и хлебозаготовки являлись ключевыми составляющими процесса раскрестьянивания российской деревни. Одновременное проведение данных кампаний привело к разрушению крестьянского социума.

Модернизация сельского хозяйства в 1930-е годы носила фрагментарный характер¹. В деревне сочетались новый колхозный и старый крестьянский уклады. Относительный успех социалистической реконструкции деревни был обусловлен активным участием в ней молодежи.

Важным фактором участия комсомола в «революции сверху» являлись психологические особенности молодежи тех лет. Согласно удачному выражению В.П. Булдакова «молодежь готова была вновь расчертить социальное пространство согласно «научным» проектам, не замечая социальной болезненности их воплощения»². Молодые люди, выросшие в годы войн и революций, воспринимали насилие как нечто естественное. Комсомольский активист высказывался о сопротивляющихся коллективизации крестьянах: «Жаль, что сейчас не время военного коммунизма, а то я бы их всех перестрелял»³.

Комсомольцы, насильно создавая колхозы, отбирая хлеб и раскулачивая своих односельчан, решительно разрывали связь с традиционным общинным миром российской деревни. Крестьянский менталитет старшего поколения отрицался активистами из союза. Используя антикрестьянские настроения молодых людей, партийное руководство искусственно провоцировало конфликт поколений.

Но комсомол не был монолитной организацией. Значительная часть молодых людей решительно не воспринимала репрессивную политику партийной верхушки. Многочисленные факты добровольного выхода из союза, игнорирование постановлений руководства, пассивность в проводимых кампаниях свидетельствовали о

¹ Бондарев В.А. Крестьянство и коллективизация: многоукладность социально-экономических отношений деревни в районах Дона, Кубани и Ставрополья в конце 20-х – 30-х годах XX века. Ростов – на-Дону, 2006. С. 484.

² Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920-1930 гг. М., 2013. С. 350.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 967. Л. 4.

наличии устойчивого слоя комсомольцев, сохранявших связь с интересами деревни и своего хозяйства.

Привлечение комсомольских активистов к выполнению раскулачивания принесло разрушительные последствия. Воспитанные на идеях классовой борьбы комсомольцы оказались причастны к многочисленным преступлениям. Впоследствии участие молодежи в насильственных кампаниях было сведено к минимуму.

Негативные последствия коллективизации в полной мере проявились в хозяйственной жизни колхозов в первой половине 1930-х годов. Слишком тяжелым оказался переход единоличной деревни к коллективной. Внедрение техники и достижений агрономии, безусловно, имели прогрессивное значение. Но колоссальные объемы хлебазаготовок подрывали хозяйственную инициативу жителей деревни. В изъятии хлеба из деревни важнейшую роль сыграла комсомольская организация.

В результате коллективизации произошел отток населения из деревни. Стала наблюдаться «феминизация» колхозного населения. В результате активизировалось привлечение женской части союза к освоению новой техники.

Трудовые подвиги комсомольцев в колхозах и сейчас воспринимаются в обществе как пример самопожертвования и энтузиазма. Но часто самоотверженный труд сочетался с участием в репрессиях против колхозников и поиском «чуждых элементов». Кроме того, неоднозначное значение имело, то, что комсомольцы и пионеры стали главными охранниками колхозной собственности.

Глава 2. Комсомол в системе политического контроля

2.1. Политический контроль над комсомольскими организациями: формы, инструменты, последствия

Система политического контроля являлась неременным атрибутом существования комсомольских организаций в первой половине 1930-х годов. Ярко выраженный репрессивный характер политического контроля был обусловлен проходившимися в этот период коллективизацией и раскулачиванием.

Комсомол к началу 1930-х годов окончательно утратил свою самостоятельность. В уставе ВЛКСМ было закреплено, что «комсомолец есть помощник партии и работает под неуклонным ее руководством»¹.

Руководство молодежным союзом являлось важной обязанностью местных партийных организаций. Центральный партийный аппарат регулярно принимал резолюции и постановления, непосредственно касающиеся комсомольских вопросов. В декабре 1930 года на объединенном пленуме обкома ВКП(б) ЦЧО и областной центральной контрольной комиссии при рассмотрении вопроса «О состоянии организации ВЛКСМ ЦЧО» специально обсуждалось сообщение «О руководстве комсомолом»². В резолюции пленума подчеркивалась необходимость улучшения работы партийных прикрепленных и укрепления партядра в ВЛКСМ. Подчеркивалась важность участия представителей партии на областных, окружных и районных комсомольских конференциях.

Важнейшим элементом политического контроля над комсомолом являлось взаимное представительство партии и комсомола в руководящих структурах. Так, в 1930 году в состав обкома ВЛКСМ ЦЧО входили представители партии И.М. Варейкис, Г. Рудых, Е.И. Рябинин, И.И. Межлутак. Секретари обкома ВЛКСМ С. Анд-

¹ Товарищ комсомол. С. 251

² Горбунова Г.И. Партийное руководство комсомолом в период коллективизации сельского хозяйства // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. Тамбов, 1984. С. 154.

реев, В. Сорокин были избраны членами пленума обкома ВКП(б)¹. Секретари всех 11 окружкомов и 173 райкомов комсомола были коммунистами (см. таблицу № 3). В составе окружных бюро ВЛКСМ члены и кандидаты в члены партии составляли 97,1%. В 1929 году в Белгородском округе коммунисты составляли 14,9% состава членов бюро комсомольских ячеек. После ликвидации летом 1930 году округов около 40% состава окружных руководящих органов ВЛКСМ были направлены на работу секретарями сельских райкомов комсомола². Таким образом, обеспечивалось прямое подчинение партийной дисциплине руководителей комсомола. Над верхними этажами молодежной организации партия установила достаточно жесткий контроль. Но насущной проблемой продолжало оставаться руководство низовыми организациями.

Таблица № 3

Характеристика качественного состава секретарей РК ВЛКСМ за 1930 год (сведения по 56 районам ЦЧО)³

Секретарский состав сельских РК ВЛКСМ	Процент
Переростков	18
Обновление	18,7
Рабочих	69,7
Батраков	6,8
Бедняков	15,3
Средняков	1,7 или 1 ч.
Прочих	1,7 или 1 ч.
Чл. и канд. ВКП(б)	100

Основополагающей частью политического контроля над молодежью являлся институт партийных прикрепленных. Политически опытные партийцы были призваны обеспечить правильную линию поведения комсомольцев. Но многочисленные организационные факторы мешали успешному функционированию данного инсти-

¹ Горбунова Г.И. Указ. соч. С. 155.

² Чвикалов И.М. Советская деревня: партийные организации, Советы, комсомол. Воронеж, 1985. С. 145

³ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО к III областной конференции. С. 53.

туда. Сельские партийные ячейки были малочисленны. Более того 60% сельских организаций составляли кандидатские группы¹. Образовательный уровень сельских партийцев был достаточно низкий: 61% коммунистов – крестьян имели низшее образование, 28% – «домашнее» (т. е. умели читать), а 7% – были совершенно неграмотными². Также на качестве руководства молодежным союзом отрицательно сказывалась загруженность коммунистов хозяйственно-политическими кампаниями.

На II Козловской окружной конференции комсомола в январе 1930 года высказывались предложения разгрузить партприкрепленных, поскольку у них не оставалось времени на руководство союзом. К таким решениям подталкивала ситуация на местах. В частности, в 1930 году на бюро Жердевского райкома ВЛКСМ констатировалось полное отсутствие партийного руководства³. В Токаревском районе партийное руководство низовыми ячейками осуществлялось «от перевыборов до перевыборов». Нередки были случаи срыва выборов бюро ячеек из-за отсутствия партприкрепленного⁴. В документах сельских организаций встречаются материалы об успешной работе партийных руководителей, но это были скорее исключения из правил.

Провинциальные партийные ячейки часто вообще не считали необходимым вмешиваться в дела комсомола. Весной 1932 года на пленуме Жердевского РК ВКП (б) отмечалось, что в большинстве комсомольских ячеек партийное руководство поставлено неудовлетворительно. Был сделан вывод, что вследствие этого развалились ячейки «Варейкис», «Красный кремль» и другие. Пленум осудил подобную политическую «близорукость» партийных ячеек⁵. В Никифоровском районе, когда РК ВЛКСМ захотел поставить на бюро райкома ВКП(б) вопрос о пионерлагерях, секретарь Патрис ответил: «С такими вопросами на бюро не следует лезть, мы его обсудим путем опроса»⁶. В Покрово – Марфинском районе секретарь партийной ячейки

¹ Новиков А.Н. Партийное руководство комсомолом в подготовки и проведения коллективизации. М., 1982. С. 134.

² Рогалина Н. Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. М., 1989. С. 82.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 25. Л. 28.

⁴ Там же. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

⁵ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.

⁶ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 111.

Андреев заявил члену бюро Дмитриеву, что «сейчас нам некогда руководить комсомолом, когда кончатся хозяйственно-политические кампании – тогда будем руководить»¹. Возмущенные таким отношением комсомольцы решили передать материал на него в Конфликтную комиссию РК ВКП(б).

7 сентября 1932 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О мероприятиях по помощи комсомолу». Областные комитеты должны были в течение 2 – 3 месяцев проверить выполнение местными парторганизациями директив ЦК о закреплении коммунистов на работе в ВЛКСМ. Рекомендовалось пересмотреть состав партприкрепленных, подбирая руководителей с не менее чем с двухгодичным стажем. Областные и районные комитеты ввели в практику работы систематическое заслушивание комсомольских вопросов на партийном бюро².

На местах это постановление игнорировалось. В 1933 году на заседании бюро Жердевского РК ВКП(б) констатировалось, что в качестве партприкрепленных выделялись далеко не лучшие члены партии, а зачастую только кандидаты в неё. Часто они были менее политически развитыми, чем комсомольский актив³. В приказе Политсектора МТС, не подлежащего оглашению, за 1934 год отмечалось, что идейно-политический уровень коммунистов Ивнянской МТС был крайне низок⁴. Такая же ситуация наблюдалась в большинстве районов ЦЧО. Токаревский райком ВЛКСМ сетовал на то, что партия выделяла представителей только формально. Чтобы отделаться от руководства союзом, направляли прикрепленного по принципу: «На тебе Боже, что нам не гоже»⁵. Наиболее политически грамотные члены партии обычно не направлялись на «второстепенную» работу в комсомол.

В 1930 году в инструкции Козловского окружкома ВЛКСМ отмечалось, что в организациях ВЛКСМ имели место случаи отсутствия партприкрепленных на засе-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1164. Оп. 1. Д. 13. Л. 33.

² Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М. 1987. С. 153

³ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 68. Л. 40.

⁴ Там же. Ф. П – 927. Оп. 1. Д. 19. Л. 64.

⁵ Там же. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

даниях и собраниях, использование комсомольцев на «побегушках», снятие руководителей ячеек без санкции райкома¹.

Не была решена проблема неэффективной работы партприкрепленных и в период существования политотделов МТС. Напротив «обычные» недостатки в работе местных партийных организаций были усилены созданием «чрезвычайных» органов власти. Для начальника политотдела МТС, а зачастую и для его помощника по комсомолу работа с молодежью объективно не была главной задачей. В приказах политсектора МТС по ЦЧО часто встречаются данные о слабой работе помощников по комсомолу. В Павлодонской и Белогорьевской МТС помощники, неоднократно бывая в тракторных бригадах, ничего не делали для улучшения качества работы, не пытались организовать соцсоревнование². В Ольховской МТС помощник Хабло, не смотря на просьбы, не оказывал помощи комсоргу Яковлеву, в результате чего развалилась молодежная организация. Коммунист Гребенкин ни разу не созывал комсомольских собраний, не знал, сколько всего членов союза в районе деятельности его МТС³. Помощник Маслов был не в курсе дел, чем занимаются комсомольцы. Более того он в самый разгар работ по уборке урожая он уехал без разрешения в Воронеж⁴. Примеры хорошей работы помощника по комсомолу встречаются значительно реже. В Воробьевской МТС коммунист Христофоров начал перестройку работы КСМ ячеек с создания кружков по изучению решений XVII съезда партии, а сам он «знал всех комсомольцев в лицо»⁵. Большой вред работе помощника по комсомолу приносило выполнение различных поручений не связанных с основной деятельностью.

К середине 1930-х годов руководству страны стала очевидна неэффективность работы партприкрепленных. В 1935 году секретарь обкома ВКП(б) ЦЧО И. М. Варейкис заявил: «Партприкрепленных надо уничтожать, секретарь РК ВЛКСМ должен

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 142. Л. 46.

² Там же. Ф. П – 927. Оп. 1. Д. 19. Л. 61.

³ Там же. Л. 64.

⁴ Там же. Л. 117.

⁵ Там же. Л. 77.

быть партприкрепленным. Партприкрепление – это лишний балласт, они не работают»¹.

Особенно широкое распространение в провинции получила практика использования комсомольцев для выполнения хозяйственно-политических кампаний. В Сампурском районе секретарь РК ВЛКСМ Карева была отправлена на два месяца уполномоченной в сельский совет. Помещение райкома было занято райисполкомом под ремонт печатных машинок, на дверях механики повесили объявление: «Посторонним не входить». В Ольховатском районе секретарь РК ВЛКСМ работал уполномоченным в сельсовете в сентябре – 15 дней, в октябре – 13, в ноябре – 10, в декабре – 10, не считая мелких выездов на 1 – 2 дня. Еще дальше пошли коммунисты Никифоровского района, сделав из секретаря комсомола и его работников штатных уполномоченных партии. Сложилась практика при любых затруднениях использовать секретаря райкома ВЛКСМ: «Есть Арнаутов, ну и пусть возится»². Молодые люди фактически становились частью партийного аппарата, при этом не учитывались ни их возрастные особенности, ни собственно комсомольские интересы.

Проблема использования руководящего актива комсомола на хозяйственной работе активно обсуждалась в 1935 году на V пленуме обкома ВЛКСМ ЦЧО. Секретарь обкома комсомола М. Грубман, касаясь этого вопроса, заявлял: «У нас имеются случаи, когда последнего руководителя районной КСМ организации – секретаря РК административно прикрепляют на два месяца к сельскому совету выправлять хлебозаготовки. Он сидит два месяца в сельском совете, а потом РК партии снимает его за провал в работе организации. Есть специальное решение, которое запрещает использовать секретаря райкома как уполномоченного». И. Варейкис на это заметил, что «в колхозах побывать не вредно». Парируя это замечание секретаря обкома, Грубман объяснял: «У нас в РК секретарь, его заместитель и все. Если секретарь уезжает систематически, то работа разваливается»³. Дискуссия выявила разные

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 60. Л. 31.

² Там же. Д. 47. Л. 110.

³ Там же. Д. 60. Л. 31.

позиции партии и комсомола по данной проблеме. Партийный аппарат был заинтересован в максимальной эксплуатации молодежного актива для выполнения хозяйственных кампаний, даже если это негативно отражалось на союзной работе. Стремление партийных органов решить за счет комсомола свои вопросы противоречило декларированным принципам руководства молодежным союзом. Комсомольское руководство пыталось отстаивать свои интересы, но, как правило, это не приносило успеха.

Используя молодежь для решения партийных задач, местное руководство нередко игнорировало собственно комсомольские потребности. Например, секретарь Никифоровского РК ВЛКСМ был вынужден терять по полдня на «выклянчивание» лошади для поездки в сельские ячейки, в то время когда в райкоме партии стояли на конюшнях 10 – 12 лошадей. Пионерработник Макаров в течение четырех месяцев спал на столе в РК ВЛКСМ при наличии свободных коммунальных квартир в районе¹.

Партруководство в провинции нередко превращалось в «партдиктаторство». Типичный случай произошел в Токаревском районе. Ячейка ВКП(б) коммуны им. Сталина исключила секретаря первичной организации комсомола, который членом партии не являлся. Общее собрание ячейки опротестовало это решение как незаконное. Партприкрепленный, проигнорировав мнение комсомольской ячейки, настоял на снятии секретаря с должности. Дело приобрело резонанс и дошло до РК ВЛКСМ, который, разобрав дело, выяснил, что виноват был сам партприкрепленный².

Эффективным инструментом политического контроля была партийная прослойка в союзе. По уставу ВКП(б) все коммунисты моложе 23 лет обязаны были состоять в комсомоле. Руководство страны полагало, что увеличение числа коммунистов в ВЛКСМ будет способствовать лучшей управляемости союза. На II Тамбовской Окружной конференции в феврале – марте 1930 года отмечалось, что партийное ядро в комсомоле составляло – 9,1% (1070 партийцев из 11641 человек общего

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 110.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

состава организации)¹. На местах, например, в Жердевской районной организации процент партийного ядра был гораздо ниже – 3,5%². Похожая ситуация наблюдалась в большинстве сельских ячеек.

Таблица № 4

Динамика роста партядра в комсомольской организации ЦЧО по кварталам за 1929 год³

	1-й квартал.	2-й квартал.	3-й квартал.	4-й квартал.
Членов ВКП(б):	3464 4,2%	3592 4,2%	3606 4,2%	3600 4,2%
Кандидатов ВКП(б):	3811 4,6%	3760 4,4%	3689 4,3%	3656 4,3%
Всего:	7275 8,8%	7352 8,6%	7595 8,5%	7456 8,5%

Таблица № 5

Динамика роста партядра в комсомольской организации ЦЧО по кварталам за 1930 год⁴

	1-й квартал.	2-й квартал.	3-й квартал.
Членов ВКП(б):	3187 2,9%	3948 3,3%	3784 3,7%
Кандидатов ВКП(б):	3825 3,5%	5330 4,5%	3802 3,7%
Всего:	7012 6,4%	9278 7,8%	7586 7,4%

Анализируя количественные данные, можно сделать вывод, что в 1929 – 1930 годах значительно уменьшилась партийная прослойка в молодежном союзе (см. таблицы № 4 и 5). Если в 1929 году она составляла 8,8%, то в 1930 году только 7,4%.

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1214. Оп. 1. Д. 93. Л. 10.

² Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 31. Л. 38.

³ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО к III областной конференции. Воронеж, 1930. С. 73.

⁴ Там же. С. 73.

В численном отношении партийное ядро увеличивалось крайне медленно: с 7275 до 7586 человек.

Таблица № 6

Процент комсомольцев и их социальное положение к общему количеству принимаемых в партийную организацию ЦЧО по кварталам за 1929 год¹

	1-й квартал.	2-й квартал.	3-й квартал.	4-й квартал.
Всего принято:	3932	2491	1925	3887
Членов ВЛКСМ:	945 24,0%	590 23,7%	483 25,1%	834 21,5%
Рабочих:	787 83,3%	453 76,8%	380 78,7%	630 75,5%
Крестьян:	150 15,9%	126 21,4%	94 19,4%	200 24,0%
Служащих:	6 0,6%	10 1,7%	6 1,2%	4 0,5%
Прочих:	2 0,2%	1 0,1%	3 0,6%	- -

Таблица № 7

Процент комсомольцев и их социальное положение к общему количеству принимаемых в партийную организацию ЦЧО по кварталам за 1930 год²

	1-й квартал.	2-й квартал.	3-й квартал.
Всего принято:	9465	5725	6183
Членов ВЛКСМ:	1347 14,2%	851 6,6%	894 14,5%
Рабочих:	1020 75,7%	560 65,8%	426 47,7%
Крестьян:	308 22,9%	275 32,2%	444 49,7%
Служащих:	18 1,4%	16 1,9%	20 2,2%
Прочих:	1	-	4 0,4%

¹ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО. С. 74.

² Там же. С. 74.

В период «великого перелома» наблюдалось снижение процента комсомольцев в общей массе принятых в партию (см. таблицу № 6 и 7). Доля принятых комсомольцев в начале 1929 года составляла 24%, а в конце 1930 года – 14,5%. Общая численность комсомольцев, вступивших в партию в эти годы, была приблизительно одинаковой. Резкий скачок приема наблюдался лишь в первом квартале 1930 года, что связано с наиболее активной фазой сплошной коллективизации. Следует отметить быстрое (почти в два раза) снижение доли рабочих – комсомольцев в приеме в ВКП(б) (с 83,3% до 47,7%). Соответственно стремительно увеличивался прием в партию крестьян с 15,9% до 49,7%. Можно сделать вывод, что в начале 1930-х годов партия и комсомол становились более массовыми организациями в основном за счет ускоренного приема крестьян. Коллективизация способствовала ускорению этого процесса, так как колхозники воспринимались партийным руководством союзниками рабочего класса. Подобное «окрестьянивание» комсомола вызывало беспокойство руководства и вело к ужесточению политического контроля над союзом.

В 1931 году обком ВКП(б) ЦЧО поставил перед организацией задачу доведения партийного ядра до 35%¹. Но это постановление не было выполнено, напротив, вырос прием в комсомол новых членов, что естественно уменьшало партийную прослойку.

Несмотря на постоянные директивы об увеличении партиядра, положение в первой половине 1930-х годов не изменилось. Отмечалось снижение процента доли коммунистов в молодежном союзе (см. таблицу № 8). На 1 июня 1935 года партийная прослойка Воронежской организации ВЛКСМ составляла – 6,5% (5840 человек)². Наблюдая снижение партийной прослойки в комсомоле, руководство ВКП(б) усиливало другие способы политического контроля над молодежью.

Комсомол, как верный помощник партии, был обязан бороться с фактами проявления уклонов от «генеральной линии партии». В этой деятельности отчетливо прослеживается политический контроль над молодежным союзом. В начале 1930-х годов главной опасностью был провозглашен правый уклон. Левый уклон, по мне-

¹ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО. С. 45.

² ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 123. Л. 90.

нию партийных идеологов, состоял в стремлении комсомола к независимости или равенству с партией. Как остаток контрреволюционного троцкизма он якобы создавал благоприятные условия для укрепления правого уклона. «Левые отрывки» в комсомоле также выражались в отстранении от руководства ячеек середняцкой части союза и молодых середняков – колхозников, показавших свою преданность партии¹.

Таблица № 8

Партийное ядро в комсомольской организации ЦЧО (с 1935 года – в Воронежской)²

Дата	Членов и кандидатов ВКП(б)	
На 1 августа 1932 г.	7407	6,6%
На 1 августа 1934 г.	4614	5,6%
На 1 августа 1935 г.	4050	4,6%

Рядовые комсомольцы, а зачастую и руководство местных комсомольских организаций, слабо представляли себе, в чем заключается правый или левый уклон. Неслучайно на чистках комсомольцев чаще всего спрашивали о сущности уклонов. На заседании общего собрания ячейки по чистке рядов при школе – 9-летке Данковского района секретарь констатировал, что уклонов не наблюдается, хотя молодые люди не понимают и не разбираются в них. Однако далее в прениях выясняется, что комсомольцы боятся встретиться в деревне с классовым врагом, что было названо «чистейшим» правым уклоном. В итоге в постановлении о состоянии ячейки были отмечены факты отхода от линии партии: Заикин и Филатов, утверждали, что «кулак много работает, сейчас кулаку жить плохо»³. Секретарь был обвинен в примиренчестве по отношению к правому уклону и получил выговор.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 144. Л. 20.

² ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 123. Л. 112.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 158. Л. 46.

В 1930 году секретарь Избердеевского РК ВЛКСМ определил, что правый уклон выражается в недооценке кулацкой опасности, отсутствии работы по коллективизации, в ориентации самих ячеек на самотек, в слабых темпах заготовки силоса¹. Подобный пример характеризует тенденцию руководства союза списывать все экономические «прорывы» на присутствие правого уклона в организации.

В декабре 1930 года III комсомольская конференция ЦЧО констатировала, что «двурушническая практика правых оппортунистов получила должный отпор в комсомольской организации. Областная комсомольская организация еще более сплотилась вокруг партии, её областного и Центрального комитетов ВКП(б)»². Но за торжественными резолюциями конференций и съездов скрывалась реальная картина противодействия значительной части комсомола антикрестьянской политике партии.

В документах сельских организаций встречается масса примеров невосприимчивости молодежи к идеям классовой борьбы. Например, как грубое искривление линии партии был расценен поступок секретаря Козиновской ячейки (Должанский район) Артамонова, который принял в ячейку сына кулака Радченко, заявив при этом: «Дети не должны отвечать за грехи своих родителей»³.

Активная борьба с классовым врагом продолжалась и после завершения кампании раскулачивания. В Щигровском районе в правом уклоне была обвинена группа комсомольцев под руководством Мокроусова в колхозе «Новая жизнь», которая дала характеристику кулаку-лишенцу, что «он свой парень, активный»⁴. Иногда комсомольские ячейки объявлялись полностью «кулацкими». Например, секретарь Туголуковской первичной организации Жердевского района организовал при колхозе «Индустрия» ячейку в количестве 6 человек. В ходе проверки их все объявили кулаками⁵.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 157. Л. 37.

² Комсомол ЦЧО накануне 9 съезда ВЛКСМ. Воронеж, 1931. С. 2.

³ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО. С. 22.

⁴ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 976. Л. 8.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 64 а. Л. 22.

Важнейшей задачей ВЛКСМ было участие в выполнении хлебозаготовок. В этой деятельности, по мнению партии и руководства союза, особенно часто проявлялся правый уклон. Многочисленные примеры отступления от линии партии, отмечались на II Козловской окружной конференции комсомола в январе 1930 года. В Староюрьевском районе целая комсомольская ячейка выступила против хлебозаготовок¹.

Одной из наиболее частых причин исключения из комсомола в первой половине 1930-х годов было «сращивание с кулацкими элементами». Член союза Я. Ковалев находился в близких дружеских отношениях с сыном кулака и передавал ему все решения комиссии по хлебозаготовкам². В Токаревском районе бывший секретарь ячейки Бетин, по социальному положению зажиточный, при обложении хлебозаготовками скрывал своих родных, которые имели арендную землю³. Комсомолец И.И. Корнеев был объявлен «подкулачником», за то, что защищал своего зажиточного тестя, который был индивидуально обложен и не вывез хлебных излишков⁴. В Пригородном районе ряд комсомольцев Заворонежской и Устиновской ячеек были исключены за пьянство с кулаками во время хлебозаготовок⁵. Все молодые люди, уличенные в подобных связях, немедленно исключались из союза. Подобные факты демонстрируют теснейшую взаимосвязь между выполнением хлебозаготовок и борьбой с «классовыми врагами».

«Правооппортунистическое отношение» к хлебозаготовкам проявлялось в заявлениях комсомольцев, что в колхозах нет хлеба. К лицам, допустившим подобные высказывания, применялись самые суровые меры воздействия.

В 1934 году в Мичуринском районе С.С. Печенкин был исключен из союза за саботаж хлебозаготовительной кампании. Также комсомолец был обвинен в хули-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 146. Л. 15.

² Там же. Л. 8.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴ Там же. Ф. П – 1158. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

⁵ Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 146. Л. 15.

ганстве, выразившееся в том, что он «зайдя в квартиру бригады, работающей по хлебозаготовкам, вытащил и разбросал вещи из чемоданов»¹.

Все эти факты говорят о противодействии комсомольских масс грабительской по отношению к деревне политике партии. Власти воспринимали эту деятельность как своего рода экзамен на преданность делу партии. Таким образом, участие в хозяйственно-политических кампаниях являлось главным элементом политического контроля над комсомольцами.

Насильственная коллективизация деревни не могла не вызвать противодействия значительной массы комсомольцев. Наиболее грамотные члены союза понимали, что колхозы не принесут крестьянам зажиточной жизни. В Львовском районе 28 комсомольцев Сергевской ячейки не торопились вступать в коллективные хозяйства, рассуждая: «Пусть колхоз поработает, а мы поглядим, как он работает, а потом может быть и вступим». Подобные прагматические рассуждения свидетельствуют о сохранении крестьянского менталитета у значительной части комсомольцев. Как проявление правого уклона трактовались факты отказа от работы в колхозах. В Грайворонском районе комсомолец Глотовской ячейки Криворотов во время уборочной кампании собирал вокруг себя колхозников и говорил: «Пусть правленцы сами работают, а мы отдохнем»². В Данковском районе секретарь семеновской ячейки видел в колхозе только отрицательные стороны, такие же взгляды он выражал и среди остальных комсомольцев³. За подобные выступления неминуемо следовали наказания со стороны союзного руководства.

Но даже в 1934 году не все сельские комсомольцы состояли в колхозе. Перспектива быть исключенным иногда казалась более привлекательной, чем тяжелая колхозная жизнь. Листовка, выпущенная обкомом ВЛКСМ в 1934 году, предупреждала, что «комсомолец единоличник, боящийся порвать связь со своей собственностью, не может быть активистом, носителем на селе идей светлого будущего»⁴.

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 52. Л. 11.

² Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО. С. 22.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 159. Л. 10.

⁴ Там же, Л. 280.

Недовольные положением деревни комсомольцы стремились её покинуть, так как город и масштабные стройки пятилетки обещали лучшую жизнь.

Нередко борьба с уклонами использовалась комсомольцами для сведения личных счетов. В 1931 году в Солнцевском районе секретарь райкома комсомола Семисилова обвинил Насекина в «правом оппортунизме». Это якобы выразалось в том, что Насекин, будучи представителем РК ВЛКСМ, вступил в интимные отношения с комсомолкой Авиловой, которая временно руководила районной организацией. В ходе прений выяснилось, что сам Семисилов должен был жениться на Авиловой и отомстил сопернику, обвинив его в «правом уклоне»¹. Поощряя доносы, партийная верхушка создавала возможность использования политических обвинений в карьерных или личных интересах.

Комсомол, являясь передовой частью общества, следил за ситуацией в экономике. Но начальством не приветствовались объективные выводы, противоречащие официальным оценкам. Комсомолец И.И. Коновалов получил строгий выговор с предупреждением за то, что послал письмо в редакцию «Правды». В нем он указал на трудности в хозяйственном строительстве страны. Конфликтная комиссия посчитала это проявлением правого уклона на практике². Член союза А.А. Баев был исключен за «очковтирательство», выразившееся в направлении якобы неправильных материалов в газету «Молодой коммунар» о работе колхоза «Коммуна»³. Руководство страны четко проводило грань, которую нельзя пересекать в критике положения в стране.

Наиболее заметным способом реализации политического контроля над ВЛКСМ были периодически проходившиеся чистки. В 1929 году на мартовском пленуме ЦК ВЛКСМ было принято решение о начале кампании по чистке молодежного союза. Она проводилась в одиннадцати комсомольских организациях, в том числе и ЦЧО. Цель проводившейся весной 1930 года чистки состояла в повышении политического и идеологического уровня комсомольцев. Ставились задачи воспитания духа

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 401. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

² Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 150. Л. 113.

³ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 10.

«большевистской непримиримости» к классовому врагу, борьбы с инакомыслием, а также изгнания чуждых и разложившихся элементов. Решение о чистке, вероятно, было принято в связи с резким обострением социальной борьбы в обществе в результате коллективизации.

Программные документы предполагали активное привлечение к чистке широких масс молодежи и трудового населения. Публичное проведение подобных мероприятий должно было сплотить общество против любых проявлений отхода от «генеральной линии партии». В предписаниях подчеркивалась недопустимость сведения личных счетов в ходе кампании. Общие персональные вопросы были следующие: социальное происхождение, занятия родителей, настоящее социальное положение, выявление классовой стойкости и общественной активности, политическая грамотность¹.

В результате чистки значительно снизилась численность комсомольских организаций. Этому способствовал жесткий характер её проведения. Например, в Обоянском районе Курского округа практиковалась «методы» чистки, напоминавшие допрос. Комсомольцам задавали провокационные вопросы: «За что ты в милиции сидел?» – «Не сидел!»; «Как? На тебя пять человек заявление подали» – «Ничего подобного»; «Ну ладно, иди в райком, мы с тобой еще поговорим»². Член Курского окружного комитета Золотухин, сетовал: «Слишком глубоко залезают ребята в историю и задают просто каверзные вопросы»³. Это отмечалось и в документах ЦК ВЛКСМ – «комсомольцы чувствовали себя как на суде», «заставляли трепать нервы» и т. д.⁴.

В целом чистка выявила низкий уровень политического образования комсомольцев. Так, на вопрос: «Чем неправильный правый уклон?» Комсомолец ответил: «Правые уклонисты говорят, что слишком быстро идет индустриализация страны и

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 158. Л. 117.

² Мигущенко О.Н. Влияние социально-экономической политики государства на развитие правовых взглядов сельского населения в 1928-1934 гг. (на материалах ЦЧО). Курск, 1999. С. 69.

³ Там же. С. 69.

⁴ Катков А.П. Политический контроль в советском обществе в 1920 - 30-е. годы. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2000. С. 152.

они против развития тяжелой индустрии»¹. Термин «уклон» нес отрицательный смысл, поэтому некоторые малограмотные комсомольцы считали «уклонистов» противниками крестьян². Наибольшие сложности вызывали вопросы по международному положению и истории коммунистического движения. Как правило, комсомольцы не могли ответить на вопросы: «В чем причина поражения Парижской коммуны? Мнение буржуазии о плане Юнга? В чем состоит план Дауэса?»³.

Одними из самых распространенных были вопросы о сущности статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов». Комсомольцев спрашивали: «Не является ли она выражением правого уклона? Почему она вышла именно 2 марта 1930 года?» В целом проверялась не столько политическая грамотность комсомольцев, сколько их преданность идеологическим установкам партии.

На местах в процессе организации кампании были допущены значительные нарушения. Тамбовский окружком ВЛКСМ отмечал слабую подготовительную работу комиссий при подготовке к чистке. Многие райкомы комсомола при чистке учебных заведений не вели учета, сколько человек подлежит проверке. Не были проведены собрания с секретарями ячеек о значении этого мероприятия. Характеристики, составленные на комсомольцев, были шаблонными и неполными⁴.

В протоколах по чистке Борисоглебского педагогического техникума весной 1930 года отмечалось отсутствие товарищеских отношений среди комсомольцев, а так же учащихся техникума, что было видно из выступлений на прениях⁵. На наш взгляд, причина этого заключалась в насаждении в комсомоле чисток и доношительства. Чистки, «позаимствованные» из арсенала коммунистической партии, способствовали нагнетанию неблагоприятной атмосферы в молодежном союзе.

В документах Козловской окружной Конфликтной комиссии чаще всего встречаются факты исключения за социальное происхождение, развал ячейки, половую

¹ ГАОПИВО. Ф. – 9092. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

² ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 158. Л. 72.

³ ГАОПИВО Ф. – 9092. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 96. Л. 66.

⁵ ГАОПИВО. Ф. – 9092. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

распушенность, драки, хулиганство, пьянство, употребление нецензурных слов и др.¹

Всего по итогам чистки 1929 – 1930 годов из ВЛКСМ было исключено 234 667 человек². На IX съезде ВЛКСМ в январе 1931 года А. Косарев отмечал, что «этап обострения классовой борьбы, который мы с вами прошли, здорово почистил наши организации, ибо в классовой борьбе лучше всего обнажается все предательское и все враждебное»³.

Чистка имела большое психологическое значение. Автор согласен с мнением О.Н. Мигущенко о том, что эта кампания «была рассчитана на подавление личности человека, подчинение личности коллективу»⁴.

Одной из форм политического контроля над комсомольцами была проводившаяся в 1932 году кампания по обмену билетов. ЦК ВЛКСМ решил начать её с трех областей: Московской, Ленинградской и ЦЧО⁵. Это было сделано с целью накопления опыта для последующего проведения этой работы в остальных регионах страны. Планировалось провести эту кампанию с 5 февраля по 5 июня 1932 года⁶. ЦК ВЛКСМ издал специальное постановление, в котором определялся порядок обмена комсомольских билетов. Кроме того, для оперативного руководства процессом ЦК комсомола командировал ответственных работников в каждую областную, краевую и республиканскую организации. Была разработана инструкция по технике проведения мероприятия, утверждена новая форма комсомольского билета. Эта кампания должна была стать серьезным экзаменом для каждого комсомольца. Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ А. Косарев отмечал, «что обмен билета – это не чистка, но не простое техническое мероприятие»⁷. Таким образом, руководством комсомола были даны противоречивые инструкции: с одной стороны, обмен билетов напоминал

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 149. Л. 1-19.

² Кривенький А.И. Комсомол в борьбе за единство своих рядов 1921 – 1932 гг. М., 1980. С. 23.

³ Чвикалов И.М. Советская деревня: партийные организации, Советы, комсомол. Воронеж, 1985. С. 90.

⁴ Мигущенко О.Н. Указ. соч. С. 70.

⁵ Чвикалов И.М. Указ. соч. С. 91.

⁶ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 989 а. Л. 123.

⁷ Чвикалов И.М. Указ. соч. С. 91.

чистку, но не должен был превращаться в неё. Решать подобные противоречия приходилось на местах комитетам и ячейкам молодежного союза.

Оперативное руководство, связанное с организацией и проведением кампании, возлагалось на специальные комиссии, созданные при обкомах, крайкомах и ячейках. На уровне ячеек проведение обмена билетов было возложено на тройки, в которые входили представители райкома, Контрольной Комиссии ВКП(б) и партийной ячейки. Состав троек утверждался РК ВЛКСМ¹. Состав комиссий, полностью состоявший из членов ВКП(б), наглядно демонстрировал контроль партии над комсомолом. Однако многие сельские партячейки считали обмен билетов «канителью», очередной кампанией².

Общее собрание ячейки «Правда» Жердевского района постановило провести кампанию под углом критики и самокритики. Отмечалось, что нельзя превращать кампанию в простую техническую или формальную³. Вручение комсомольских билетов проводилось публично в присутствии беспартийной молодежи. При вручении билета члены союза имели право делать критические замечания, о том, как данный комсомолец справляется со своими обязанностями. После этого комиссия принимала решение об обмене комсомольского билета.

В сельских организациях Центрального Черноземья кампания по обмену билетов проводилась «под углом» следующих вопросов: а) организационно-хозяйственное укрепление колхозов; б) своевременная подготовка и проведение весеннего сева; в) ремонт тракторов и сельскохозяйственного инвентаря, г) борьба за генеральную линию партии⁴. Очевидно, что политический контроль очень тесно переплетался с решением хозяйственных вопросов. Идеологические кампании должны были стимулировать активную работу молодежи в колхозах.

Кампания по обмену билетов была напрямую связана с работой Конфликтных комиссий (КК). Так, в феврале 1932 года бюро Токаревского райкома потребовало, чтобы КК ВЛКСМ в 24 часа разобрала весь имеющийся конфликтный материал,

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1177. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

² РГАСПИ. Ф. М – 37. Оп. 7. Д. 30. Л. 35.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 69. Л. 20.

⁴ Там же. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

предупредив, что невыполнение данного решения повлечет за собой суровую ответственность¹.

В ходе кампании по обмену комсомольских билетов в Жердевской организации ВЛКСМ исключали по следующим причинам: как детей кулаков, за неучастие в хозяйственно-политических кампаниях, дезертирство с социалистического фронта, недисциплинированность, отказ от общественной работы, непосещение общих собраний, связь с сектантами, посещение церкви, растрату и т. д. Чаще всего, присутствовали не одна, а несколько причин, которые как бы дополняли друг друга.

В резолюции бюро Шехманского РК ВЛКСМ отмечалось, что кампания по обмену комсомольских билетов внесла некоторое оживление в работу ячеек. Активизировалась работа по хозяйственно-политическим кампаниям (выполнение финансового плана, хлебозаготовка), повысилась дисциплина, были погашены задолженности по членским взносам².

Но не все сельские организации добросовестно проводили обмен билетов. Секретарь Жердевского РК Анненков занимался «очковтирательством», – заявлял об окончании кампании, хотя на самом деле это было не так. На него был направлен материал для привлечения к партийной ответственности³. Во многих ячейках эта кампания прошла формально. В некоторых организациях при обмене билетов комсомольцами не были взяты конкретные обязательства.

Во многих организациях обмен билетов превратился в чистку. В Бондарском районе практиковались случаи персонального обсуждения комсомольцев. В некоторых районах наблюдался слишком большой процент исключенных из союза. Обком ВЛКСМ вынужден был реагировать на «крайне ненормальный отсев» комсомольцев в Инжавинском (35%) и Мучкапском (до 50%) районах. Местное комсомольское руководство также попало под репрессии. За «перегибы» в обмене билетов был объявлен выговор бюро Мучкапского райкома⁴. Кроме того, секретарь Долгоруков-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.

² Там же. Ф. П – 1177. Оп. 1. Д. 10. Л. 9.

³ Там же. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 68. Л. 11.

⁴ Там же. Ф. П – 1177. Оп. 1. Д. 10. Л. 13.

ского РК ВЛКСМ был снят с работы за неумение связать обмен комсомольских билетов с выполнением хозяйственно-политических кампаний¹.

К 1 апреля 1932 года после завершения обмена билетов из 141501 человека областной организации ЦЧО, осталось 109463 комсомольца. Таким образом, 32 тысячи человек (22,6%) были исключены из организации². По всей стране в результате обмена билетов было исключено около 1 млн. членов союза³. Высокий процент исключенных комсомольцев свидетельствует о том, что в большинстве организаций ЦЧО кампания по обмену билетов являлась настоящей чисткой. Проведение данного мероприятия, несомненно, еще более усилила политический контроль партии над комсомолом. В 1935 году, опираясь на опыт комсомола, Н.И. Ежов провел обмен билетов в партии.

Для разбора апелляций исключенных комсомольцев в конце 1920-х годов были созданы Конфликтные комиссии (КК). В задачи КК входила борьба с болезненными явлениями в ВЛКСМ: рвачеством, религиозностью, пьянством, хулиганством, национализмом, нарушениями дисциплины.

В 1929 году в постановлении ЦК и ЦКК ВКП(б) отмечалось, что КК в основном занимались разбором конфликтных дел и мало «сигнализировали» партии и комсомолу о болезненных явлениях⁴. Партия намекала, что КК должны были перестроить свою деятельность в интересах осуществления политического контроля над молодежью. Вокруг деятельности КК рекомендовалось организовать широкий слой актива в виде заседателей, следователей и групп добровольцев – инициаторов. Практиковались открытые заседания, на которых разбирались дела, имевшие общественный резонанс.

В ЦЧО КК были образованы при всех окружных комитетах комсомола. В начале 1930 года была введена выборность КК на пленумах комитетов с подчинением их бюро окружкомов. В связи с ликвидацией округов были созданы конфликтные комиссии при райкомах ВЛКСМ. Работа районных КК в первое время своего сущест-

¹ РГАСПИ. Ф. М – 37. Оп. 7. Д. 30. Л. 12.

² ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 74.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1006. Л. 155.

⁴ Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. М., 1969. С. 274.

вованя как отмечалось на областной комсомольской конференции «оставляла желать лучшего»¹. Комсомольское руководство выражало недовольство увлечением КК репрессивными мерами в ущерб воспитательным. Слабой была признана работа КК по вопросам мобилизации молодежи на выполнение хозяйственно-политических кампаний. В целом работа районных КК в начале 1930-х годов признавалась ЦК комсомола неудовлетворительной². Причины этого заключались в слабом подборе кадров и недостаточном внимании со стороны партийных и комсомольских органов.

Таблица № 9

Работа апелляционной тройки оргбюро ЦК ВЛКСМ по Воронежской области.
За II, III, IV кварталы 1934 года³

Причины исключений	Всего за три квартала		
	Разобрано материалов	Из них:	
		Восстановлено	Исключено
1. Самовольный уход с работы	73	22	51
2. Отрыв от КСМ работы	6	6	-
3. Бытовые проступки (пьянство, хулиганство)	57	17	30
4. Скрытие соц. происхождения	48	7	41
5. Утеря КСМ билетов	5	5	-
6. Антисоветские поступки	7	-	7
7. Превышение власти в селе	6	1	5
8. Халатное отношение к производству	6	1	5
9. Отказ от выполнения решений РК	128	78	45
10. Неуплата членских взносов	6	-	6
11. Подделка документов	9	-	9
12. Связь с чуждыми элементами	4	-	4
13. Растрата	9	-	9
14. Расхищение соц. собственности	7	-	7
15. Развал КСМ работы	21	10	11
16. Несвоевременный обмен билетов	2	-	2
Итого.	414	153	247

¹ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО. С. 57.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1022. Л. 1.

³ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 52. Л. 45.

Рассматривая работу апелляционной тройки по Воронежской области за 1934 год (см. таблицу № 9), следует отметить, что дела исключенных за антисоветские поступки, растрату, расхищение социалистической собственности, подделку документов не были пересмотрены. Крайне мало было восстановленных комсомольцев, которых исключили за сокрытие социального происхождения. Утрата комсомольского билета, отрыв от комсомольской работы, бытовые проступки считались менее опасными проступками, поэтому многие молодые люди, исключенные за них, были восстановлены.

Таблица № 10

Болезненные явления в Воронежской организации ВЛКСМ за последние 3 квартала 1934 года¹

Причина исключения.	Количество исключенных.
1. Отход от партийной линии	66
2. Нарушение производственной дисциплины	236
3. Невыполнение союзных обязательств	478
4. Классово – чуждые элементы	201
5. Исполнение религиозных обрядов	21
6. Бытовое разложение (пьянство, хулиганство, уголовные преступления)	602
Итого:	1604

Наиболее распространенными причинами исключения из комсомола в середине 1930-х годов были бытовое разложение, невыполнение союзных обязательств, чуждое социальное происхождение (см. таблицу № 10). Исключения за отход от партийной линии, в отличие от 1930 – 1931 годов, были относительно редкими и составляли всего 4%.

Наибольший интерес в работе КК представляют дела, касающиеся антисоветской агитации, так как они дают представление об общественных настроениях внутри союза. В 1934 году апелляционная тройка разбирала дело комсомольца Ф.А. Тупицина. Молодой человек был исключен за «разлагательную» работу, выразив-

¹ Посчитано по: ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 121.

шуюся в агитации среди колхозников против контрактации молодняка скота. Во время чтения решения ЦК и Совнаркома о контрактации Тупицин крикнул читавшему: «Довольно тебе обманывать»¹.

Как контрреволюционная вылазка, был оценен поступок комсомольцев А.М. Колмакова и И.И. Ишутина в селе Кочетовке 11 мая 1935 года. При постановке пьесы А.П. Чехова «Злоумышленник» Ишутин, выйдя на сцену, задал вопрос: «Чем кормят рабочих в СССР?». Колмаков, взяв в руку горсть навоза, ответил: «Навозом»². За подобную «клевету» их исключили из союза. Более того за «несигнализирование» райкому о контрреволюционной вылазке руководитель духового оркестра Лихобабенко получил строгий выговор с предупреждением. Руководство союза подчеркивало, что бдительный комсомолец не должен пропускать мимо ушей контрреволюционные «мелочи», проявлявшиеся в шутках и песнях.

Можно сделать вывод, что политический контроль охватывал практически все сферы жизни комсомольцев. На уровнях районов и выше было установлено достаточно жесткое партийное руководство. В низовых, особенно сельских организациях, оно было преимущественно формальным. Это было вызвано малочисленностью партийных ячеек, и их перегруженностью работой. Обычно партруководство не являлось основной нагрузкой и не приносило коммунисту дохода. Там, где руководство осуществлялось, партийцы, как правило, стремились переложить текущую хозяйственную работу на плечи комсомольцев. Бесцеремонное вмешательство партии в дела комсомола часто лишь затрудняло работу союза.

Периодически проводившиеся чистки должны были направить энергию комсомола на выполнение необходимых партии мероприятий. Даже техническая (по сути) кампания по обмену билетов превратилась в настоящую чистку. К комсомольцам стали предъявляться требования, фактически не менее строгие, чем к членам ВКП(б). Сам процесс чистки способствовал распространению доноительства и недоверия в организации.

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 52. Л. 10.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 57. Л. 82.

В период социалистической реконструкции сельского хозяйства важнейшие хозяйственно-политические кампании (коллективизация, раскулачивание, хлебозаготовки) составляли основу деятельности провинциальных комсомольских организаций. Использование молодежи в данных кампаниях помимо практической пользы обеспечивало жесткий политический контроль над союзом. Нежелание работать или неправильное поведение квалифицировалось как правый уклон. Сопротивление политике партии комсомольцы оказывали лишь пассивное. Но, несмотря на опасность исключения, комсомольцы достаточно часто выражали критическое отношение к положению в стране.

2.2. Система политического просвещения комсомольцев

Важным элементом партийного контроля над молодежью являлась система политического образования. Её задачей являлось воспитание преданного делу партии и правительства советского человека. В уставе ВЛКСМ 1926 года было сказано, что «революционное учение основоположников коммунизма Маркса и Энгельса является могущественнейшим орудием в руках трудящихся»¹. Изучение марксизма-ленинизма входило в обязанности каждого члена союза. Комсомолец должен был знать программу, устав и задачи партии, коммунистического интернационала, следить за основными событиями в СССР и за рубежом.

К началу 1930-х годов комсомольские организации ЦЧО добились высоких показателей охвата молодежи политобразованием. Из 28458 комсомольцев в 46 районах обучались 25518 человек или 86,1%, а также 12218 человек беспартийной молодежи (33%)².

Осуществлялось политическое просвещение через разнообразные формы: школы новичков, кружки текущей политики, истории партии, истории ВЛКСМ и юношеского движения, колхозные политические читки и другие. Огромное разнообразие кружков затрудняло унификацию системы политического образования. В 1934 году ЦК ВЛКСМ утвердил комсомольскую политшколу как основную форму обучения для политически неграмотных молодых людей³. Для политически развитых членов союза предназначались кружки по изучению истории партии и комсомола. Наиболее способные передавались в сеть партийного просвещения. Существовали также кружки по проработке отдельных произведений Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина⁴.

В резолюции Козловского Окружного секретариата ВКП(б) об итогах комплектования сети политобразования за 1929 – 1930 годы отмечалось, что из 8181 учащихся – 4503 были комсомольцами (55%). При наборе слушателей соблюдался классово-

¹ Товарищ комсомол. С. 251.

² Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО к III областной конференции. С. 54.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 150. Л. 127.

⁴ Там же. Л. 127.

вый принцип: рабочих было – 877 (14%), батраков – 561 (9,3%), бедняков – 2713 (45%), середняков – 1865 (31%)¹. Ограничение доступа к образованию являлось одной из форм борьбы с представителям «эксплуататорских классов».

Таблица № 11

Формы политобразования комсомола ЦЧО в 1930 – 1931 годах²

Наименования форм политобразования	Количество	Чл. ВЛКСМ	Беспартийных	Всего
Школы новичков	222	3530	2476	6006
Кружки текущей политики	295	6584	3161	9745
Тематические кружки	35	860	509	1369
Предметные кружки	55	682	344	1028
Деревенские полит. читки	339	8704	2839	11543
Политико-производств. школы	24	578	326	902
Колхозные политшколы	187	4096	2256	6553
Кружки по переподготовке актива	2	207	-	207
По изучению истории ВЛКСМ и юн. движения	15	279	104	383
Всего:	1178	25518	12218	37736

В начале 1930-х годов в ЦЧО преобладали простейшие формы обучения – деревенские политические читки, кружки текущей политики, колхозные политшколы (см. таблицу № 11). Комсомольское руководство стремилось всячески увеличить количество высших форм обучения. Но по ряду объективных причин (нехватка кадров пропагандистов, рост организации, аграрный характер региона) добиться этого не удавалось. К 1934 году положение коренным образом не изменилось, сохранялось преобладание начальных политшкол (см. таблицу № 12).

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 153. Л. 98.

² Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО. С. 55.

Таблица № 12

Политическая учеба комсомольцев Воронежской области на 16 августа 1934 года¹

Форма политобразования	Количество школ и кружков	Охвачено комсомольцев	Охвачено б/п молодежи
Начальные политшколы	3568	42955	15444
Кружки по изучению истории партии	289	3648	1012
Кружки текущей политики	579	9320	5079
Другие виды партпросвещения		8482	
Заочные форма обучения		539	

Анализируя состав учащихся можно сделать вывод, что на протяжении 1930-х увеличивалась доля комсомольцев в системе политобразования. Если в 1930 году в сети политпросвещения комсомольцев обучалось 67%, то в 1934 году их насчитывалось уже 75%. Снижение доли беспартийной молодежи можно объяснить массовым приемом молодежи в союз. В абсолютных цифрах численность обучавшихся комсомольцев ЦЧО увеличилась более чем в два раза (с 37736 до 86479 человек). Но важен не только рост числа обучавшихся комсомольцев. Автор солидарен с мнением С.В. Ярова, что партийно-комсомольской учебой «создавалось специфическое «силовое» политическое поле, которое существенно выходило за рамки ячеек или «актива» и прочнее и глубже втягивало в свои границы более широкий круг людей»².

Рост сети политпросвещения был в основном экстенсивным, так как преобладали начальные формы обучения. Но в тогдашних условиях, учитывая слабый образовательный уровень населения, это был единственно возможный путь развития.

Распределение комсомольцев по формам учебы часто проводилось механически. В результате многие молодые люди не могли осилить необходимую программу.

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 124.

² Яров С.В. Интеллигенция и власть в Петрограде 1917 - 1925 годов: конформистские стратегии и язык сотрудничества // НЛО. 2006. № 78. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/78/iar1.html> (Дата обращения: 21.04.2016)

Партия, подчеркивая обязательность учебы, стремилась обеспечить добровольность в выборе её формы. Подвергались критике комсомольские организации, допускавшие механическое распределение учащихся. Однако многие члены союза затруднялись с выбором формы учебы – «не знаю где лучше», в таких случаях их распределяли в соответствии с уровнем знаний. Типичным явлением была смена школы или кружка в течение учебного года.

Простейшей формой политпросвещения для новичков были кружки текущей политики. В документах Тамбовского государственного архива социально-политической истории сохранилась детальная информация о работе смешанного кружка текущей политики при ОкрОНО в городе Мичуринск: «Часы занятий с 5 до 7 часов вечера без перерыва. Комната для занятий прохладная, освещение слабое. Посещаемость колеблется между 30 – 50 %. Твердое ядро составляют только 19 человек (из 35 – 42 человек). Основной метод занятий – доклад с последующей живой беседой. Доклады делают главным образом руководитель и наиболее подготовленные слушатели. Активность на занятиях хорошая, но сильный состав забывает слабых. Совсем же отстающих было три человека в связи с общей неразвитостью и отсутствием подготовки к занятиям. Руководитель комсомолец Зайцев имеет среднее образование, семинаров руководителей не проходил. Готовится прямо перед занятием, пробегая газеты по теме за неделю»¹. Автор позволил себе пространственное цитирование, потому что данный документ достоверно иллюстрирует реалии образовательного процесса в 1930-х годов.

Партия и руководство ВЛКСМ решительно боролись с комсомольцами, нежелающими нигде учиться. Для этого использовались все виды общественного воздействия, вплоть до исключения из союза. Интересно постановление Мичуринского РК ВЛКСМ за 1931 год, в котором констатируется, что за недооценку и срыв политучебы райком исключил из комсомола 6 человек. В трех ячейках было распущено бюро. Одновременно принимались меры к руководителям кружков, которые тормозили политучебу. Всего было вынесено 7 выговоров². Несмотря на кажущиеся жесткие

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 46. Л. 14-15.

² ГАТО. Ф. Р – 1176. Оп. 1. Д. 113. Л. 22.

меры, в конце документа следовал вывод, что принятие указанных мер никак не способствовало улучшению учебы.

Росту сети политпросвещения способствовали не только меры союзного воздействия. Для молодежи 1930-х годов было характерно необычайно сильное стремление к получению знаний. В 1934 году сосновский комсомолец С.Ф. Молоствов писал в газету «Молодой коммунар»: «Я хочу учиться в сельскохозяйственном рабфаке, потому что есть большая охота получить знания. Но ни РК ВЛКСМ, ни политотдел не отпускают меня учиться. Они говорят, что нужно работать в колхозе. Я хочу повысить свой уровень грамотности»¹. Молодые люди понимали, что для того чтобы улучшить свое материальное положение и сделать карьеру необходимо иметь специальное и политическое образование.

В провинции не хватало кадров для качественного проведения политобразования. Руководящий состав школ и кружков был слабо подготовлен и имел низкий общеобразовательный уровень. В 1930 году в сети политического просвещения Козловского округа из 172 пропагандистов 100 человек (58%) работали первый раз². Со временем ситуация мало улучшалась. В 1934 году Воронежский Обком ВЛКСМ сетовал на крайне низкий уровень подготовки руководителей школ. Из общего числа пропагандистов 3439 – членов и кандидатов ВКП(б) насчитывалось только 1689 человек или 49,1%. По комсомольскому стажу одну треть всех пропагандистов (30,5%) составляли совсем молодые люди вступившие в союз в 1931 – 1934 годах. Кроме того 1518 человек (46%) руководили политшколами впервые³. Отсутствие опыта преподавательской деятельности у почти половины пропагандистов делало невозможным быстрое повышение качества политучебы.

В 1934 году тамбовский горком провел проверку состава пропагандистов. В итоге из 213 комсомольцев были сняты с работы и исключены из ВЛКСМ: 9 человек как классово-чуждые, 13 – за антисоветские выступления, 18 – как политически неграмотные⁴. Но, несмотря на жесткий отбор пропагандистов, качество их работы

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 150. Л. 132.

² Там же. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 1. Л. 107.

³ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 131.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 24. Л.12.

не улучшалось. Чистки по классовому признаку напротив скорее ухудшали их состав, так как исключались зачастую наиболее грамотные молодые люди.

Значительной проблемой являлась слабая теоретическая подготовка пропагандистов. В Ольховатском районе пропагандист колхоза «Искра» Степаненко являлся малограмотным человеком. Комсомолец не готовился к занятиям, в результате слушатели на них ничего не усваивали. Сам Степаненко на вопрос: «Когда была февральская революция?» Ответил: «В 1914 году»¹. Пропагандист – комсомолец из Раненбургского района не мог ответить на такие вопросы: «В какой республике он живет? В чем сущность большевизации колхозов?». Многие пропагандисты, принятые в комсомол в 1934 году не знали, когда был XVII партийный съезд². Пропагандист КСМ политшколы «Знамя Октября» Таловского района Сушков честно признавался, что «сам политически не развит, мне некогда»³.

В Уваровском районе из 28 пропагандистов незаконченное высшее образование имели 6 человек, среднее – 11, неполное среднее – 10, низшее – 1⁴. Во всех районах области преобладали пропагандисты со средним и начальным образованием.

В 1931 году ЦК ВЛКСМ рекомендовал секретарям горкомов и райкомов установить личный контроль над работой 10 – 12 пропагандистов. Но на практике это постановление игнорировалось. Секретари райкомов не могли контролировать большую территорию, не имея своих средств передвижения. Высокая текучесть кадров также являлась негативным фактором в работе пропагандистов.

Нередко пропагандисты, кроме своей непосредственной работы были загружены всевозможными поручениями. В Гавриловском районе комсорг Богатырев утверждал, что не провел ни одного собрания, потому что он «очень перегружен, что вы требуете от меня?»⁵ За срыв учебы комсомолец получил выговор.

Широкое распространение в среде пропагандистов получило халатное отношение к своим обязанностям. В Полетаевском районе пропагандист Е.Е. Евстратов

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 131.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 1. Л. 107.

³ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 124.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 8.

часто срывал занятия. Несмотря на то, что за комсомольцем присылали лошадь из колхоза, занятия не проводились, так как часто его не могли найти. Евстратов, пользуясь своим положением, занимался «самоснабжением» – бесплатно получал продукты из этого колхоза. Более того, при проверке социального происхождения он оказался «зажиточным»¹.

В документах встречаются факты, когда пропагандисты выражали несогласие с политикой партии в стране. Например, на вопрос: «Как нужно понимать, что наша страна цветет?» Пропагандист Петров (Токаревский район) ответил: «За последнее время на заводах и в колхозах посажено много деревьев, в стране разводятся сады»². Подобное высказывание можно охарактеризовать как неприятие официальных оценок успешного строительства социализма в СССР. В Сампурском районе пропагандист Ячменников был обвинен в пропаганде правого оппортунизма. Комсомолец отождествил лозунг «сделать всех колхозников зажиточными» с известным призывом Н. Бухарина – «Обогащайтесь!»³ В целом подобные выступления пропагандистов были редкостью. Партия не допускала никакой критики в отношении своей политики, любые отклонения от «генеральной линии» сурово пресекались.

Преподавание истории партии и комсомола было возможно только по официально утвержденной литературе. Более того, преследовались любые попытки произвольного толкования событий прошлого и настоящего. В 1931 году И.В. Сталин в статье «О некоторых вопросах истории большевизма» решительно осудил попытки критического осмысления истории ВКП(б)⁴. Партийное руководство усиленно насаждало догматизм в системе политического просвещения молодежи. Преподавание, по сути, сводилось к заучиванию готовых формулировок, без всякого их осмысления. Система не позволяла молодым людям творчески осваивать государственную идеологию, тем более, сомневаться в ней. Авторами книг, по которым занимались большинство комсомольцев в начале 1930-х годов, были В. Кнорин и В. Карпинский, которые впоследствии принимали участие в написании «Краткого

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1170. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

² ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 133.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 365. Оп. 1. Д. 129. Л. 65.

⁴ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 84–102.

курса ВКП(б)». Тем не менее, в списках литературы к семинарам еще оставались, впоследствии запрещенные, Н. Бухарин, Л. Шацкий и другие.

После директив вождя усилился контроль над содержанием учебной литературы. В 1932 году в ЦК комсомола объявил месячник просмотра политечебной литературы. В результате проверки учебник И. Старого «Политграмота комсомольца» был изъят в виду грубых ошибок, главная из которых заключалась в характеристике троцкизма как фракции коммунизма¹.

На IV районной конференции ВЛКСМ Жердевского района в ноябре 1930 года констатировался недостаточный уровень политического образования членов союза. Случалось, что кулацкая молодежь оказывалась сильнее комсомольцев. В этих случаях комсомол «попадал под её влияние». Члены союза, занимавшие ответственные должности, не всегда обладали необходимым образованием. В Лев – Толстовском районе в селе Астапово комсомолец, заведовавший красным уголком, на вопрос: «Почему он не ведет никакой разъяснительной работы?» Ответил: «Я неграмотный ... меня посадили, вот я и сижу»².

Серьезным недостатком в работе системы политического просвещения комсомольцев была так называемая «сезонщина». В период проведения основных сельскохозяйственных работ учеба прекращалась, а проработка программ переносилось «на зиму». Так, в 1935 году Уваровский РК ВЛКСМ допустил серьезную ошибку, в том, что позволил комсомольским политшколам летом свернуть учебу³. «Сезонность» политобразования в 1930-е годы не была преодолена в силу объективных причин. Ячейки не могли сосредоточиться на учебе из-за участия в хозяйственно-политических кампаниях.

Проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства оказало огромное влияние на содержание программ политического и общеобразовательного образования. В 1930 году Тамбовский Окружной отдел народного образования внес корректировки в учебные планы ШКМ (школы крестьянской молодежи). Изменения кос-

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1006. Л. 176.

² ГАСПИТО. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 153. Л. 1080.

³ Там же. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

нулись предметов, связанных с сельским хозяйством: курс агрономии был преобразован в курс агрономии – коллективизации. В программе по математике увеличили время на изучение элементов землемерия, которое можно было применить в колхозе. Вводились специальные курсы по кооперации, счетоводству, составлению производственных планов.

Особенно значительные изменения коснулись обществоведения (история тогда в школе не изучалась). Программа по обществоведению была направлена на доказательство невыгодности мелкого индивидуального хозяйства. Молодым крестьянам объясняли недостатки единоличного хозяйства: наличие суеверий, религиозных предрассудков, всякого рода семейных и бытовых извращений, неграмотность. По учебникам будущее колхозной деревни рисовалось идеалистическим – в обновленной деревне должна была наступить поголовная грамотность, появиться общественные столовые, прачечные, бани, детские ясли, площадки, клубы¹. Яркие картины счастливой жизни при социализме, несомненно, оказывали огромное влияние на впечатлительных юношей и девушек. Пропаганда являлась одним из значимых стимулов массового трудового энтузиазма молодого поколения.

Комсомольское руководство стремилось поднять качество политической учебы путем применения метода социалистического соревнования между райкомами, ячейками, школами. Но, как правило, оно носило формальный характер и практически не влияло на качество учебы.

Для проверки усвояемости материала широко практиковались такие специфические формы соревнования как политбои. Они проводились как внутри учебных групп, так и с другими школами или кружками. Типичный пример организации политбоя описан в романе В. В. Вересаева «Сестры»: «В состязающихся взводах – по пятнадцать человек. Каждый из участников задает противной стороне по одному вопросу, касающемуся пятилетки. На вопрос может отвечать любой из неприятельского взвода, – по собственному желанию или по назначению командира. Ответивший хорошо считается в строю, – ему зачитывается одно очко. Ответивший неудовлетворительно считается раненым, – ему зачитывается пол-очка, и он отправляется

¹ ГАТО. Ф. Р – 1405. Оп. 1. Д. 215. Л. 16.

на санитарный пункт. Давший плохой ответ считается убитым, – очка ему не зачитывается. Победит тот взвод, у которого окажется больше очков»¹. Совершенно очевидны недостатки подобного соревнования – углубленная проработка материала заменялась заучиванием цитат и лозунгов.

Постепенно партийное руководство пришло к пониманию низкой эффективности подобных методов учебы. 21 апреля 1934 года Обком ВКП(б) ЦЧО принял постановление «О неправильных методах проработки решений XVII съезда». В постановлении отмечалось, что некоторые парторганизации и вузы практикуют политбои, политлотыреи, политудочки, «подменяя тем самым серьезное изучение решений съезда бессмысленным заучиванием шаблонных ответов». Обком ВКП(б) требовал немедленно прекратить подобные «обывательские» методы изучения материалов XVII-го съезда². Решения партии тут же были продублированы комсомольскими организациями. Сампурский РК ВЛКСМ вынужден был констатировать, что изучение материалов XVII партийного съезда проходило крайне неудовлетворительно – глубокая проработка решений подменялась «словесной шумихой»³. Комсомольское руководство требовало глубокой проработки «величественных» задач, поставленных съездом.

На IX съезде ВЛКСМ была поставлена задача – превращение комсомола в многомиллионную организацию. Выполняя этот лозунг, провинциальные ячейки форсировали прием новых членов. Большинство вступивших составили малограмотные крестьяне и рабочие. В резолюциях съезда как важнейшая задача в деревне значилась «ликвидация» за шестимесячный срок политически неграмотных комсомольцев. Но выполнить подобную задачу в столь короткий срок было невозможно. В 1931 году в областную комсомольскую организацию ЦЧО вступило около 100 000 новых членов⁴. Тем не менее, для усвоения новыми членами азов политической грамотности было введено понятие – политминимум. После проверки усвоения политминимума комсомольцем, особая комиссия клеивала специальную марку в

¹ Вересаев В.В. Сестры. М., 2015. С. 231.

² ГАСПИТО. Ф. П – 365. Оп. 1. Д. 129. Л. 68.

³ Там же. Л. 65.

⁴ Решения 4-го пленума Обкома ВЛКСМ 18-21.10.1931 г. Воронеж, 1931. С. 4.

его членский билет¹. Подобная мера стимулировала образовательные усилия новых членов союза. Марка, подтверждающая усвоение политминимума, могла существенно расширить перспективы карьерного роста комсомольца.

Обучение комсомольцев политминимуму приняло характер военного похода. Это вполне соответствовало милитаризованному лексикону, распространенному в молодежной организации. Все новые члены союза должны были усвоить лозунг: «Ни одного комсомольца вне похода за овладение политминимумом!»²

Традиционная «сезонность» в работе сельских организаций мешала усвоению политминимума, поэтому формы учебы были максимально приспособленными к проведению весенне-летних сельскохозяйственных работ. Оптимальными видами учебы считался политкружок во время обеденного перерыва в поле, политучеба в бригаде или ночном дежурстве. Данных о результатах подобных занятий у нас нет, но вероятно проводились они чисто формально. Кроме того, каждый член союза получал от руководителя задания и самостоятельный план работы. Учеба проходила группами или звеньями по 3 – 5 человек. Для повседневного наблюдения за ходом проработки политминимума в каждой ячейке выделялся специальный организатор учебы из лучших политически грамотных комсомольцев³.

Программа усвоения политминимума деревенскими комсомольцами формально была дифференцирована. Сельские комсомольцы делились на две группы: политически грамотные и неграмотные члены союза. Политически грамотные в ходе освоения политминимума должны были усвоить четыре вопроса: 1. О партии Ленина; 2. О классовой борьбе; 3. Что такое советская власть; 4. Об очередных задачах комсомола. Для неграмотных темы были проще: 1. Политика партии в деревне; 2. Мы вступили в период социализма; 3. ВКП(б) партия рабочего класса⁴. Анализируя программы обучения, можно сделать вывод, что их содержание существенно не отличалось. Пропагандисты, сами не обладавшие особой грамотностью, не были

¹ ГАТО. Ф. Р – 1176. Оп. 1. Д. 113. Л. 1.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Л. 1.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 161. Л. 44.

способны учитывать разный образовательный уровень учащихся. Качество преподавания политминимума был низким на всех этапах обучения.

Партия неоднократно напоминала комсомольским организациям, что содержание политучебны неразрывно связано с практической общественной работой, с хозяйственно-политическими кампаниями. Проработка любой темы или вопроса была направлена на решение хозяйственных задач. Преподавание в школах в регионах сплошной коллективизации проходило под лозунгом: «Лицом к колхозам». Ставилась задача изучать свой район, его естественно-исторические и социально-бытовые условия¹. В Токаревском районе комсомольцы при школе Кочетовского сельского совета организовали круглосуточную сортировку 1330 центнеров семян, собрали 35 попон для лошадей². Следует отметить, что в начале 1930-х годов участие в социалистическом строительстве было абсолютным приоритетом в деятельности союза.

В 1930-е годы основным средством массовой информации была печать. Местные комсомольские организации часто недооценивали работу по её распространению. В 1933 году обком ВЛКСМ ЦЧО отмечал, что большинство районных организаций очень мало уделяли внимания работе с печатью. Слабо выполнялась директива обкома ВЛКСМ о включении в подписную кампанию по охвату новых читателей комсомольской печатью. В результате «бездеятельности» на местах систематически не выполнялись контрольные цифры в области по основным комсомольским журналам. Например, на журнал «Юный Коммунист» задание было 700 экземпляров, а выписали его всего 490 человек, на «Интернационал Молодежи» из задания на 400 экземпляров только – 197. Обком комсомола призывал развернуть массовую работу среди молодежи вокруг этих журналов. Было дано задание: в каждой ячейке назначить специального человека, который занимался бы подпиской на печать среди комсомольской и беспартийной молодежи. Методами работы с печатью рекомендовались коллективные читки и проработки содержания материалов³. Но, несмотря на

¹ ГАТО. Ф. Р – 1405. Оп. 1. Д. 215. Л. 9.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.

³ ГАТО. Ф. Р – 1405. Оп. 1. Д. 31. Л. 21.

пропаганду чтения газет, многие комсомольцы использовали их лишь как бумагу для курения.

Немалая роль в политическом просвещении отводилась чтению художественной литературы. Для политической учебы выбирались только идеологически «правильные» произведения. В школах программу по литературе изменили в сторону изучения художественных произведений, отражающих жизнь, быт и работу в коллективных хозяйствах, а также героическую борьбу трудящихся на фронте сплошной коллективизации.

В 1931 году ЦК ВЛКСМ раскритиковало издательство «Молодая гвардия за выпуск политически «вредных» произведений. Партия рекомендовала комсомольскому издательству печатать только те произведения, которые мобилизуют молодежь, воспитывают её в духе марксизма-ленинизма. Особое внимание в юношеской литературе должно было направлено на воспитание в комсомольцах духа непримиримости ко всем уклонам от генеральной линии партии¹.

Тематика художественной литературы, которую читали комсомольцы, включала в себя революцию, гражданскую войну, коллективизацию. В 1935 году Токаревский РК ВЛКСМ направил в отдел крестьянской молодежи ЦК комсомола запрос на следующие произведения: Д. Фурманов «Чапаев», А. Фадеев «Разгром», М. Шолохов «Поднятая целина», «Тихий Дон», Ф. Панферов «Бруски», А. Новиков – Прибой «Цусима», К. Федин «Города и годы»². Но, вопреки призывам руководства, большинство сельских комсомольцев вообще не читали художественной литературы.

Одним из наиболее «слабых мест» системы политического просвещения была неудовлетворительная методическая подготовка пропагандистов. Зачастую руководители кружков и школ совершенно не имели навыков преподавания. Партийные организации систематически посылали методические указания на места, но эффективность преподавания оставалась низкой. В 1931 году обком и областная КК ВКП(б) направили методическое письмо по проработке решений январского партийного пленума. В нем давались типичные педагогические указания для организа-

¹ Документы КПСС о Ленинском комсомоле и пионерии. М., 1987. С. 142.

² ГАТО. Ф. Р – 1160. Оп. 1. Д. 31. Л. 4.

ции политвоспитания. При проработке материала рекомендовалось использовать следующий метод: перед занятием руководитель школы или кружка делал вступление на 20 – 30 минут, после чего происходила живая развернутая беседа по прослушанным вопросам. Особенно подчеркивалось, что слушателям кружка или школы необходимо самостоятельно прорабатывать материал на дому. Перед занятием руководитель обязан был каждому учащемуся разъяснить план занятия, указать список литературы и газет¹. Несмотря на постоянные призывы партии и комсомола, большинство обучающихся приходило на занятия не подготовленными. Широкое распространение имели настроения типа: «Затем и ходим в кружок, чтобы подработать»². Из-за сильной загруженности многие комсомольцы не имели время для подготовки к занятиям.

К середине 1930-х годов в образовании наметился постепенный возврат к традиционным методам обучения. В 1935 году обком ВЛКСМ рекомендовал пропагандистам создавать школьную атмосферу в кружках и политшколах. Преподавателям вменялось в обязанность составление конспекта, использование на занятиях географических карт и наглядных пособий. В качестве способа преподавания сильным пропагандистам рекомендовалось использовать лекционный метод, более слабым – читки и разбор по пунктам³.

Загруженность комсомольцев различными хозяйственно-политическими кампаниями приводила к тому, что райкомы партии и комсомола мало внимания уделяли организации политического просвещения. В 1933 году обком ВЛКСМ в очередной раз принял постановление о политучебе в комсомоле, где констатировалось, что во многих райкомах нет культпропа, который отвечал за постановку работы школы и кружков. Оперативное руководство со стороны РК над комсомольскими политшколами и кружками было совершенно недостаточным. В постановлении подчеркивалось, что райкомам необходимо конкретно и оперативно руководить комсомольской политсетью. Обком ВЛКСМ прямо указывал, что «мало одного дела «поста-

¹ ГАТО. Ф. Р – 1160. Оп. 1. Д. 31. Л. 21.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 46. Л. 14.

³ Там же. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 149. Л. 27.

новлять», писать хорошие резолюции, надо ПРОВЕРЯТЬ [так в тексте – И.В.], как они выполняются, как работают люди, которых РК посылал в помощь ячейкам»¹.

Для системы комсомольского политпросвещения характерны типичные недостатки в работе молодежного союза. Ни в одном другом направлении работы союза не было столько приписок и «очковтирательства». Комсомольское руководство сетовало по этому поводу, что многие сельские культштабы разрабатывали «прекрасные планы» своей деятельности, но в большинстве случаев они оставались на бумаге. В 1935 году Первомайский РК ВЛКСМ отмечал, что по сведениям дела с политучебой обстоят хорошо, «а вот когда поедешь на место – разница далеко большая»².

В первой половине 1930-х годов насущной проблемой системы политпросвещения оставалась слабая материальная база образовательного процесса. В Хоботовском районе бюро отмечало нехватку помещений для занятий. В большинстве клубов, где проходили занятия, было холодно, учащиеся сидели одетые, нахватало керосина для освещения³. Остро ощущался недостаток учебников и учебных пособий. В некоторых политшколах на 20 – 30 человек приходилось всего несколько учебников. Издание новых учебников не успевало за быстрым ростом сети политобразования. Типичный случай произошел в 1933 году. Токаревский РК ВКП(б) сделал заказы на политучебники и учебные пособия, но издательство со своей стороны их не выполнило⁴. В постановлении политотдела Шехманской МТС за 1934 год отмечалась, необеспеченность школ и кружков светлыми помещениями, учебниками, тетрадями, карандашами, картами⁵. Колхозное руководство часто не могло наладить снабжение дровами и продуктами питания.

Далеко не все комсомольцы показывали на занятиях образцы примерного поведения. В Ламском районе член союза Подосинников на занятии кружка по истории партии «возмутительно и безобразно вел себя на занятии, делал не уместные репли-

¹ ГАТО. Ф. Р – 1160. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1162. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

³ Там же. Ф. П – 1221. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

⁴ ГАТО. Ф. Р – 1160. Оп. 1. Д. 28. Л. 12.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 40. Л. 50.

ки во время ответов слушателей, плевался. Требовал от руководителя быстрого завершения занятия. Когда тот предложил ему явиться к 10 часам в РК ВЛКСМ для объяснения, ответил: не могу, так как я сплю до 12 часов»¹. За некомсомольское поведение Подосинников получил строгий выговор. В связи с тем, что ВЛКСМ часто брали хулиганов с «правильным» классовым происхождением, подобное поведение было нередким.

Одной из серьезных проблем политического воспитания была низкая посещаемость в школах и кружках. В 1930 году Тамбовский окружком ВЛКСМ констатировал, что посещаемость политзанятий в деревне составляет 40 – 50% и 50 – 60 % в городе². Большая активность городских комсомольцев в получении знаний объяснялась лучшей организацией преподавательского процесса.

К середине 1930-х годов наметился поворот комсомола к выполнению воспитательных функций. В мае 1935 года на XI пленуме ЦК ВЛКСМ обсуждалась беседа генерального секретаря комсомола А.В. Косарева с И.В. Сталиным. Секретарь ВЛКСМ изложил участникам пленума суть замечаний вождя по работе молодежного союза. Сталин критиковал комсомольский аппарат за механическое копирование структуры партийных комитетов. Вождь подчеркнул, что воспитание молодежи – это «острейший участок классовой борьбы». Следовательно, участие молодежи в социалистическом строительстве нужно рассматривать как средство воспитания её в коммунистическом духе. Далее вождь раскритиковал ЦК комсомола за наличие одного отдела образования. По его мнению, необходимо было создать самостоятельные отделы высшего, среднего и начального образования³.

Указания И.В. Сталина были немедленно приняты к действию руководством комсомола. Были реорганизованы отделы ЦК, обкомов и райкомов комсомола. Вместо промышленных, сельско-хозяйственных подразделений создавались отделы крестьянской, рабочей, учащейся молодежи. Обязательным было наличие сектора

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1158. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

² Там же. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 46. Л. 28.

³ Комсомольская правда. 1935. 25 февраля.

политучебы в каждом отделе¹. Легкость поворота комсомольского аппарата по первому слову руководства партии, свидетельствовала о совершенном отсутствии самостоятельности у молодежного союза.

На местах указания Сталина стали проводиться в жизнь после XI пленума ЦК ВЛКСМ. 25 мая 1935 года на областном совещании представителей райкомов секретарь обкома М.Л. Грубман сетовал на слабость работы союза по воспитанию молодежи. Комсомольский лидер подчеркивал, что на практике вместо кропотливой работы над воспитанием молодежи, организации занимались администрированием или командованием. Грубман привел примеры, когда бюро обкома обсуждало 12 – 15 вопросов, из них один или два «животрепещущие» комсомольские вопросы, а остальные 13 – хозяйственные вопросы. Следовательно, комсомольские организации занимались «расстановкой сил в тракторных бригадах, будке, конюшней, фермой, но только очень мало ... культурно-массовой работой»². Главным направлением воспитания, на которое обращалось внимание, являлось политическое просвещение. Так, из, несомненно, важной части деятельности союза политобразование молодежи стало фактически основной задачей ВЛКСМ.

Секретари районных комитетов были обескуражены быстрой перестройкой работы союза. С конца 1920-х годов хозяйственная деятельность ставилась «во главу угла» всей работы союза. Секретарь Тамбовского горкома отмечал наличие в организации настроений, что «теперь надо только книги читать, а севом, уборкой пусть другие занимаются»³. Комсомольскому руководству приходилось старательно объяснять, что воспитание – главная задача, но нельзя отказываться от участия в хозяйственно-политических кампаниях. Однако внятного ответа как совместить воспитание и хозяйственную деятельность в то время не существовало. А. Косарев в инструкциях местным организациям подчеркивал: «Надо навсегда помнить основное – нам партия поручила организацию коммунистического воспитания молодежи и детей. Следовательно, каждый вопрос нашего участия в различных областях хозяй-

¹ Организация удесетеряет силы. Документы и материалы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ по организационной работе (1918-1966 гг.). М., 1968. С. 155.

² ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 119. Л. 3.

³ Там же. Л. 95.

ственного строительства должен рассматриваться и проводиться под углом зрения воспитания молодежи»¹.

Особое внимание комсомола к задачам воспитания и политического просвещения быстро сменилось поиском «врагов народа». После убийства 1 декабря 1934 года С.М. Кирова обстановка в стране стала быстро накаляться. Были «вскрыты» факты антисоветских выступлений ряда студентов ЦЧО в 1934 – 1935 годы. Все подобные факты преподносились как следствие притупления классовой бдительности. В связи с этим перед комсомольскими организациями ставилась задача улучшить политпросвещение, для повышения «идейной вооруженности» членов союза в условиях обострения классовой борьбы.

Политическое просвещение периода репрессий было сконцентрировано на поиске и разоблачении контрреволюционных группировок. В 1936 году пленум Соновского РК ВЛКСМ отмечал, что «лучшим оружием в борьбе с классовым врагом, а так же в деле идейного воспитания комсомола, является изучение истории партии и трудов Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина»². Политическое образование преподносилась не как самоцель, а средство борьбы с врагами партии. В целом невысокий уровень преподавания в школах и кружках еще более понизился из-за агрессивной пропаганды наличия шпионов и врагов, постоянных разоблачений бывших лидеров партии.

Значение политического просвещения в ВЛКСМ было неоднозначно. Разумеется, получение знаний крестьянами и рабочими в условиях всеобщей малограмотности и экономической нестабильности являлось большим успехом советской власти. Но система политического образования была направлена на усиление тоталитарных черт в развитии общества, «догматизировала» молодое поколение, воспитывала конформизм.

Проанализировав множество документов низовых организаций ВЛКСМ, можно сделать вывод, что в первой половине 1930-х годов политическая учеба не являлась действенным элементом контроля над сельским комсомолом. Большая часть комсо-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 9. Л. 14.

² Там же. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 166. Л. 3.

мольцев была слабо политически развита. Но, не давая полноценных знаний, система политического воспитания воспитывала послушных исполнителей директив партии.

В провинции эффективность политического воспитания молодежи оставалась низкой. Это объяснялось слабостью пропагандистских кадров, недостатком времени и внимания со стороны партии, а также неудовлетворительным материальным обеспечением образовательного процесса

Политическая учеба комсомольцев находилась под полным контролем коммунистической партии и была строго централизована. Вся система была подчинена интересам проведения политического контроля. Можно согласиться с мнением В.К. Криворученко и Л.С. Цветлюк, что коммунистический режим добивался абсолютной веры молодежи в социализм и коммунизм, во всепильность марксистско-ленинской идеологии и правоту политики партии¹. Партия добивалась контроля над мыслями и чувствами молодых людей. Главной задачей образования являлось не усвоение материала, а воспитание нужных правящему режиму образцов политического поведения. В годы коллективизации политпросвещение превратилось, по сути, в идеологическое воспитание.

¹ Криворученко В.К., Цветлюк Л.С. Молодежь. Комсомол. Общество: от Октябрьской революции до Отечественной войны. М., 2012. С. 208.

2.3. Факторы регулирования социального состава комсомольских организаций

Комсомол с самого момента своего образования являлся классовой организацией. Созданный в период гражданской войны, молодежный союз стал боевым союзником партии против контрреволюции. Вместе с тем сам коммунистический союз являлся объектом политического контроля со стороны партийного аппарата. Одним из его важнейших элементов было регулирование социального состава организации.

Численность и социальная база ВЛКСМ была больше, чем у партии, поэтому состав комсомольских организаций всегда находился под пристальным контролем со стороны ВКП(б). Правильный классовый состав считался надежной основой функционирования союза. По логике коммунистических идеологов представители враждебных классов в комсомоле неминуемо становились проводниками антипартийной политики. Превентивной мерой против проникновения чуждых элементов являлся тщательный контроль социального происхождения желающих вступить в ВЛКСМ.

Центрально-Черноземная область к началу 1930-х годов представляла собой типичный аграрный регион. Из более чем 11-ти миллионного населения области свыше 90% жителей были крестьянами. За годы нэпа серьезно изменился социальный состав крестьянства, произошло так называемое «осереднячивание» деревни. Репрессивная политика партии привела к резкому сокращению численности кулаков. В годы коллективизации понятие «кулак» стало скорее политическим, чем экономическим. Любой середняк и даже бедняк (особенно если выступал против создания колхоза) мог быть записан в «кулаки». В целом социальные различия в деревне были размыты, также сохранялись традиции единства крестьянской общины.

Основополагающим документом, в соответствии с которым регулировался социальный состав организации, являлся устав ВЛКСМ. Принятый в 1926 году, он регламентировал правила приема в члены союза. Рабочая и крестьянская молодежь,

а также учащиеся трудового происхождения принимались в комсомол без кандидатского стажа и рекомендаций. Учащиеся непролетарского происхождения, служащие и интеллигенция должны были пройти полуторагодовой кандидатский стаж. Также для вступления в союз им была необходима рекомендация двух членов ВЛКСМ с трех годичным стажем или одного члена ВКП(б) с двухгодичным стажем¹.

На VIII съезде ВЛКСМ весной 1928 года была поставлена задача вовлечения 100% рабочей и батрацкой молодежи в союз. Но выполнить данный лозунг оказалось крайне сложно. Значительная доля рабочих и особенно батраков была политически неграмотна, поэтому не могла быть сразу принята в союз. Уже в 1929 году Всесоюзная конференция ВЛКСМ констатировала наличие попыток свернуть лозунг 100 % охвата рабочей молодежи. В деревне комсомольское руководство призвало всячески усилить вербовку среди батрацко-бедняцкой молодежи. Кроме того был решительно осужден «общекрестьянский» внеклассовый подход к приему крестьянской молодежи².

Каждый вступающий в союз должен был вначале пройти собеседование. Типичными вопросами на нем были: «Что побудило вступить в ВЛКСМ? Почему раньше не вступал в комсомол? Знаком ли с уставом организации? Что такое программа комсомола? Почему необходимо вступать в колхоз? Какова цель подачи заявления в комсомол?»³ Собеседование было необходимо для выяснения степени лояльности комсомольца к политике партии и правительства.

Социальный состав тамбовской окружной организации ВЛКСМ до начала сплошной коллективизации, на 1 января 1930 года выглядел следующим образом: всего 11607 членов, из них рабочих – 3573 (30,8%), середняков 1288 (11,1%), бедняков 4298 (37%), батраков – 1288 (11,1%), кустарей и ремесленников – 168 (1,5%), прочих – 979 (8,7%)⁴. Представители рабочих и батраков вместе составляли 41,9% членов ВЛКСМ. Окружное руководство, учитывая аграрный характер региона, считало такой состав организации вполне здоровым.

¹ Товарищ комсомол. С. 248.

² Там же. С. 411.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1179. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 5

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 91. Л. 33.

Для определения классовой принадлежности молодого человека использовались понятия «социальное положение» и «социальное происхождение». Положение определялось по роду занятий родителей или самого комсомольца. Причем оно определялось по той профессии или занятию, которое являлось основным средством существования. При определении социального положения часто возникали сложности, ведь молодой человек мог менять свой род деятельности. Например, поработав в городе, многие возвращались к своим наделам в деревню. Естественно, в подобном случае молодому человеку выгодно было указать своё положение как рабочий.

В оценках имущественного положения вступающих также не было четких критериев. В 1931 году бедняка – колхозника П.Я. Куницина не приняли в комсомол из-за сокрытия имущества – нескольких ульев с пчелами. Молодой человек с возмущением писал в райком: «Когда я подавал заявление первый раз, то у меня ульев еще не было (их побил градом). У меня только шесть колодных, если о них написать в биографии, то надо писать и сколько у меня белья, платья и портков»¹.

Руководство комсомола регулярно проводило кампании по привлечению классово-близких слоев молодежи в колхоз. Так, в 1930 году обком объявил месячник вербовки в ВЛКСМ рабоче-батрацкой и лучшей колхозной молодежи в ознаменование 16-го МЮДа. Однако эта кампания была фактически проигнорирована рядом районных организаций. Например, в Грязинском районе к вербовке приступили с большим опозданием². В целом в подобной работе проявлялись все недостатки такого явления как «кампанейщина».

Представители рабочего класса имели наибольшие привилегии при вступлении в союз. Партия и комсомольское руководство требовали увеличения пролетарского ядра в организации. Но слабо развитая тяжелая промышленность ЦЧО не позволяла осуществить быстрый рост численности молодых рабочих. В 1930 году обком ВЛКСМ ЦЧО отмечал, как тревожное явление снижение, рабочего и батрацкого ядра в организации на 0,3%³ (см. таблицу № 13). Областной комитет констатировал

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 4. Л. 131.

² Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО. С. 43.

³ Там же. С. 41.

неудовлетворительное выполнение лозунга VIII съезда комсомола о «100% рабочей батрацкой молодежи в союз». В качестве примера можно привести следующие показатели охвата союзом молодых рабочих: по ТВРЗ – на заводе молодежи было 575 человек, из них в ВЛКСМ 308 человек (54,3%); завод Ревтруд – молодежи 280 человек, комсомольцев – 160 человек (57%); по Тамбовским тракторным мастерским союзом было охвачено только 42% молодых людей¹. Аналогичные факты наблюдались и по другим предприятиям городов Центрального Черноземья: Воронежа, Курска, Липецка, Орла. Таким образом, стопроцентный охват комсомолом рабочей молодежи не был достигнут даже на крупнейших промышленных предприятиях области.

Таблица № 13

Состав организации ВЛКСМ ЦЧО с разделением по социальному положению отдельно по кварталам за 1930 год²

Социальное положение	Период		
	1-й квартал (I, II, III)	2-й квартал (IV, V, VI)	3-й квартал (VII, VIII, IX)
Всего членов ВЛКСМ	109325	118183	103453
Рабочих	27269 24,9%	30528 25,8%	27393 26,5%
Батраков	15466 14,1%	16338 13,8%	13598 13,1%
Бедняков	44183 40,4%	47701 40,4%	40209 38,9%
Средняков	14729 13,4%	15332 13,0%	14356 13,9%
Кустарей и ремесленников	1694 1,5%	1374 1,5%	1653 1,6%
Прочих	5985 5,47%	6550 5,5%	6244 6,0%

В деревне привилегиями рабочего класса пользовались представители «сельского пролетариата» – батраки. Батрачество по своему возрастному составу было представлено в основном молодежью, пожилые батраки встречались редко. К 1930

¹ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО. С. 43.

² Там же. С. 71.

году комсомол насчитывал в своих рядах около 200 тысяч батраков и сельскохозяйственных рабочих. Однако процент охвата комсомолом батрачества (около 15%) считался очень низким¹. Рост союза за счет батрачества в начале 1930-х годов оценивался комсомольским руководством как неудовлетворительный. Многие деревенские ячейки не вели необходимой работы по вовлечению батраков в союз. В Тамбовском округе отмечались факты, когда заявления батраков не рассматривались в течение 8 – 10 месяцев. В 1931 году уровень вовлечения рабочей и батрацкой молодежи в комсомол в среднем по области был около 50%². Этот показатель, очевидно несколько завышенный, считался недостаточным.

Личные качества крестьянина в деревне традиционно оценивались по результатам его труда, поэтому отношение к беднейшим слоям крестьянства в ячейках ВЛКСМ часто было негативным. В протоколах чистки Борисоглебского педагогического техникума отмечались факты насмешки отдельных комсомольцев над менее развитыми батраками и бедняками («голоштанники» и прочее)³. Отмечались такие явления как использование членов союза в качестве «батрака у ячейки», когда им поручалась грязная, черная работа, например, уборка помещений, после собрания и так далее⁴. В Избердеевском, Шехманском и других районах отдельным батракам отказывали в приеме в комсомол как неграмотным⁵.

Деятельность комсомола по работе с бедняцкой и батрацкой молодежью заключалась в проведении отдельных собраний по разным вопросам политики партии в деревне. Также батрацкая и бедняцкая молодежь привлекалась к конкретной работе в союзе. Но областное руководство подчеркивало, что в 1930 году эта работа не была систематической и массовой. Собрания с батраками и беднотой проводились только «от случая к случаю»⁶. Нежелание работать с беднотой оценивалось как очевидное проявление правого оппортунизма. Преимущества бедных слоев населения при приеме в союз увеличивали маргинальную прослойку в комсомоле.

¹ Комсомольская правда. 1930. № 1. 1 января.

² Комсомол ЦЧО накануне IX съезда ВЛКСМ. Воронеж, 1931.

³ ГАОПИВО. Ф. – 9092. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

⁴ Комсомольская правда. 1930. № 1. 1 января.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 835. Оп. 1. Д. 343. Л. 171.

⁶ Там же. Д. 300. Л. 54.

В ходе коллективизации перед комсомольцами ставилась задача создания бедняцко-батрацких групп в колхозах. Но работа в этом направлении продвигалась слабо. Козловский окружком комсомола констатировал, что ряд ячеек и комитетов недооценивали роль бедноты в колхозном строительстве¹. Батрацко-бедняцкие группы были созданы лишь в очень малом количестве колхозов. Впоследствии от этой идеи отказались.

Противоречивым было отношение партии к середнякам – самому многочисленному слою советской деревни. Средняками считались крестьяне, занимающиеся обработкой имеющегося надела собственным инвентарем, без найма работников, за исключением временного найма не более чем на 6 месяцев в случае крайней нужды. Многие партийные идеологи считали состоятельных крестьян представителями «мелкой буржуазии» в деревне. Но без привлечения их в комсомол не могло быть и речи о создании массовой опоры партии в деревне. Руководство также опасалось возможности появления крестьянской альтернативы комсомолу. В 1929 году Всесоюзная конференция ВЛКСМ постановила, что из середняцкой молодежи необходимо принимать действительно лучших, главным образом, маломощных крестьян. С началом коллективизации преимущественно принимались середняки, которые выступали за создание колхозов. В колхозах и совхозах где полностью обобществлялся труд, первоначально ставилась задача 100% охвата молодежи комсомольскими ячейками².

ЦК ВЛКСМ требовал усилить массовую работу среди середняцкой молодежи. Провинциальные организации стали получать выговоры за «антисередняцкие настроения». Но далее следовали предупреждения о необходимости вести борьбу с «осереднячиванием» сельских ячеек. В частности, повышение доли середняков в составе комсомола ЦЧО на 1,2% в 1930 году вызвало серьезную озабоченность руководства³. Преобладание в некоторых ячейках крестьян – середняков считалось проявлением правого оппортунизма. Разъясняя эти противоречия, ЦК отмечал, что в

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 93. Л. 6.

² Товарищ комсомол. С. 411

³ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО. С. 41.

комсомол следует принимать «действительно лучших середняков». Под ними понималась та часть середняцкой молодежи, хозяйство которой «хотя и имеет преимущество перед бедняками, все же по типу своему маломощно»¹. В целом же партия предупреждала, что прием должен вестись на основе тщательного индивидуального отбора и классовой оценки. Причем преимущество отдавалось все-таки имущественным показателям (весьма относительным), чем личным качествам будущих членов союза.

Таблица № 14

Состав принятых в комсомол ЦЧО в январе-октябре 1930 года²

Социальное положение	Период		
	1-й квартал (I, II, III)	2-й квартал (IV, V, VI)	3-й квартал (VII, VIII, IX)
Всего членов ВЛКСМ	109325	118183	103453
Рабочих	27269 24,9%	30528 25,8%	27393 26,5%
Батраков	15466 14,1%	16338 13,8%	13598 13,1%
Бедняков	44183 40,4%	47701 40,4%	40209 38,9%
Средняков	14729 13,4%	15332 13,0%	14356 13,9%
Кустарей и ремесленников	1694 1,5%	1374 1,5%	1653 1,6%
Прочих	5985 5,47%	6550 5,5%	6244 6,0%

Анализ роста комсомола за 1930 год показывает, что в процентном соотношении выросла только доля приема рабочих и кустарей (см. таблицу № 14). Наибольшее количество бедняков – батраков вступили в союз в период проведения массовой коллективизации. Важно отметить, что прием всех сельских категорий молодежи в год «великого перелома» сократился. Причины этого следует искать в репрессивной политике советской власти в деревне.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 91. Л. 33.

² Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО. С. 72.

Для укрепления политического контроля над комсомольской организацией партия строго следила за тем, чтобы классовый враг не пробрался в его ряды. В двадцатые годы в комсомольской среде ходили идеи о том, что «вовлечь 50 кулаков в комсомол или колхоз, значит убрать 50 врагов советской власти»¹. В 1930 году бондарские комсомольцы вели беседы о необходимости работы по расслоению кулацкой семьи, а затем оторвавшихся от своего семейства молодежь принимать в колхозы. В связи с переходом к политике «ликвидации кулачества как класса» усилилась борьба с проникновением чуждых элементов в союз. «Теория перевоспитания кулака в комсомоле» была провозглашена правым уклоном. Партийное руководство признавало, что есть отдельные люди, порвавшие со своим классом, но количественно это мизерная доля процента. Их подвергали серьезнейшей проверке, «протирали с песочком». В целом идея перевоспитания класса «активно ведущего с нами борьбу» признавалась абсурдной².

Вместе с тем, комсомольцы должны были работать над разложением кулацких семей, стараясь оторвать молодежь от родителей. Молодых людей, которые порвали связи со своей семьей, направляли на борьбу против кулачества. Судя по большому количеству писем, авторы которых, «происходили из эксплуататорских классов», с просьбой вступить в союз, подобная политика приносила значительные результаты.

Стремление партии расколоть «кулацкие семьи» достигло своего апогея в период «великого перелома». 26 января 1930 года на пленуме обкома ВКП(б) И.М. Варейкис прямо заявлял: «Нужно повести молодежь против кулака. Это новая проблема отцов и детей. Думаю, что огромную роль в этом отношении мог бы сыграть комсомол»³. Наступление партии на институт патриархальной семьи являлось составной частью процесса раскрестьянивания.

Анализ документов показывает, что в среде комсомольцев не было единого представления, кого следует считать «кулаком». В ходе чистки Борисоглебского педагогического техникума проявились разные оценки понятия «кулак» представи-

¹ Кривенький А.И. Комсомол в борьбе за единство своих рядов 1921- 1932 гг. С. 23.

² Комсомольская правда. 1930. 15 января.

³ Гончарова И.В. Крестьянство Центрально-Черноземной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928-1932 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. С. 264.

телями середняков и бедняков. Колхозница из середняков П.Л. Гончарова на вопрос: «Если крестьянин имеет временно наемную силу, будет ли он кулак?», – ответила отрицательно. А беднячка Н.И. Кузнецова ответила, что «если в сезон крестьянин нанимает рабочую силу с целью эксплуатации, то он, пожалуй, кулак, если же нанимает вдового бедняка, то нет»¹. В целом для комсомольцев из бедняков была характерна более жесткая позиция по отношению к кулачеству.

Проведение в ЦЧО сплошной коллективизации привело к значительным изменениям в политике регулирования социального состава организации. После вступления молодого человека в колхоз старые нормы во многом теряли своё значение, а новые выработаны еще не были. Массовый выход крестьян весной 1930 года из колхозов привел к тому, что многие сельские ячейки стали преимущественно середняцкими. Вопрос регулирования состава организаций стал одним из основных на IX съезде ВЛКСМ в январе 1931 года.

На съезде секретарь ЦК ВЛКСМ С. Салтанов констатировал наличие двух «уклонов» в вопросах роста союза: сдерживание численности комсомола в деревне и непонимание пролетарского руководства в союзе. Он считал неправильным принимать в комсомол всех колхозников, смешивая, таким образом, середняков и бедняков. Салтанов разъяснял делегатам, что принимать нужно тех, кто «действительно предан колхозному делу, кто при трудностях не шарахается обратно к индивидуальному хозяйству».² Подобные рекомендации таили в себе очевидные противоречия: как одновременно расширить комсомольскую базу в деревне и сохранить преобладающее рабочее ядро в организации? Комсомольские лидеры старались не комментировать подобные нестыковки, оставляя их решение на усмотрение местных организаций.

Критерии приема в комсомол были дифференцированы в зависимости от характера коллективизации. В районах сплошной коллективизации принималась преимущественно колхозная молодежь. Середняк, вступивший в колхоз, по мнению лидеров комсомола, становился опорой советской власти. В районах, не охваченных

¹ ГАОПИВО. Ф. – 9092. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

² IX съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. М., 1931. С. 300.

сплошной коллективизацией, рекомендовалось принимать бедноту и лучшую мало-мощную часть середнячества¹. При каждом колхозе, в котором состояло не менее трех членов ВЛКСМ, создавалась комсомольская ячейка.

На IX съезде ВЛКСМ была поставлена задача превращения комсомола в многомиллионную организацию. В изменившихся социально-политических условиях боязнь «осередничить» ячейки сменилась борьбой за темпы роста союза. На II конференции комсомола ЦЧО была поставлена задача удвоить численность организации, но «не ухудшая, а улучшая социальный состав»².

Обком ВЛКСМ осудил решения Подгоренского РК «принимать на 10 батраков одного середняка, и на 7 батраков одного бедняка». Областное руководство признало и собственные ошибки. В частности, решение не принимать в комсомол «индивидуальную бедняцко-батрацкую молодежь в районах, имеющих свыше 70% коллективизации» было объявлено не правильным³. Весной 1931 года оно было отменено как противоречащее линии роста союза в деревне. Областное руководство рекомендовало отказаться от «старого» определения социального лица комсомольца, и ориентироваться на охват союзом всей колхозной молодежи. В условиях быстрого роста организации были признана «отсталой» практика поручения заданий желающим вступить в союз, а так же рассуждения «пусть походят, а потом можно принимать».

Часто рост комсомола на местах определяли спущенные из обкома контрольные цифры приема. Это приводило к тому, что комитеты гнались «за голой цифрой роста»⁴. В Русобродский райком объявил девятидневку роста и устанавливал контрольные цифры приема для каждой ячейки⁵. Вследствие большого приема новых членов продолжалось снижение доли партийного ядра в организации, что вызывало недовольство у областного начальства. Но это было неизбежно, так как новые члены комсомола не могли сразу же вступить и в партию.

¹ Товарищ комсомол. С. 478

² Постановления II областной конференции ВЛКСМ 20-25 февраля 1930 г. Воронеж, 1930. С. 5.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 989 а. Л. 138.

⁴ Решения 4-го пленума обкома ВЛКСМ ЦЧО 18-21.10. 1931 г. Воронеж. 1931. С 5.

⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 979. Л. 31.

Ключевым фактором приема новых членов в деревенские организации теперь стало вступление кандидата и его родителей в колхоз. Оценивалось также качество работы молодого человека, является ли он ударником. В Жердевском районе не приняли в союз: Н. Тафинцеву ввиду того, что её отца несколько раз исключали из колхоза; Селезневу, потому что не имела ни одного трудодня; Жабову, как исключенную из колхоза¹. Но не все комсомольцы стремились стать колхозниками. Сложное хозяйственное положение наспех созданных коллективных хозяйств отталкивало определенную часть молодежи. В том же районе на общем собрании Н – Шибряевской ячейки был исключен Н.А. Сафонов. Причина была в следующем: когда у Сафоновых были красные сваты по коллективизации, глава семейства согласился вступить в колхоз. Но сам комсомолец неожиданно категорически отказался: «Я в колхоз не пойду и баста»². Партия и руководство комсомола не без основания полагали, что отрицательное отношение к колхозному строю являлось отходом от генеральной линии.

В провинциальных комсомольских организациях прием молодых людей часто проходил произвольно, с нарушениями устава, например, отсутствовали необходимые анкеты и справки. В 1933 году обком ВЛКСМ ЦЧО принял постановление, регламентирующее состав приемных комиссий и порядок оформления вступления нового члена союза. Было установлено, что председателями приемных комиссий должны быть секретари РК ВЛКСМ, а их члены обязательно иметь партийный билет. Более того, состав должен был утверждаться персонально в РК ВКП(б) и обкоме ВЛКСМ. Таким образом, партия фактически осуществляла полный контроль за пополнением рядов комсомола. Это является наглядным примером усиливающегося политического контроля над молодежным союзом.

В этом же году был закреплен порядок оформления материалов на нового члена комсомола: каждый желающий вступить в союз был обязан заполнить анкету утвержденного формата, написать свою автобиографию, приложить справки о социальном происхождении и положении, о работе в колхозе, о количестве трудодней,

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 83. Л. 10.

² Там же. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 4. Л. 123.

отношении к работе, премированию и взысканиях¹. Весь этот материал должен был обсуждаться в личном присутствии желающего вступить, на заседании бюро ячейки. После материалы вместе с оформленным решением собрания направлялись в районную приемочную комиссию. После их рассмотрения на заседании бюро РК ВЛКСМ принималось решение о приеме, обязательным было личное присутствие подающего заявление. Строгая регламентация процедуры приема существенно затруднила поступление в союз. Ведь многие молодые люди даже не имели средств для поездки в районный центр.

Таблица № 15

Рост областной комсомольской организации ЦЧО (с 1934 года Воронежской) с 1 июля 1932 года по 1 июля 1935 года²

Социальное положение	Численность	Процент от общего числа принятых.
Принято в ряды:	50996	100
Из них: девушек	11869	23,3
Пионеров	4765	9,5
Рабочих	7694	15,1
С/х рабочих	5423	10,6
Колхозников	26956	52,9
Единоличников	142	0,3
Учащихся	9471	18,5
Служащих и прочие	1310	2,6

Постепенно доля колхозников в организации неуклонно росла (см. таблицу № 15). Комсомол для сельской молодежи представлял собой реальный социальный лифт, дававший возможность покинуть находившуюся в тяжелом положении деревню. На 1 октября 1933 года в ЦЧО было 5574 колхозных первичных организаций, в которых насчитывалось около 67 тысяч человек – почти 47,5% всех комсомольцев области³. В целом по СССР с 1 января 1933 года по 1 июля 1935 года в ВЛКСМ

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1223. Оп. 1. Д. 52. Л. 37.

² ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 123. Л. 106.

³ Очерки истории комсомольских организаций ЦЧО. Воронеж, 1978. С. 79.

вступило около 600 тысяч колхозников. В 1935 году фактически все сельские комсомольцы стали членами колхозов или совхозов¹. В Воронежской организации ВЛКСМ (летом 1934 года ЦЧО была разделена на Воронежскую и Курскую область) на 1 августа 1935 года осталось всего 3 единоличника (см. таблицу № 19).

Таблица № 16

Состав областной организации ЦЧО (с 1934 года Воронежской) ВЛКСМ по возрастному составу на 1 августа 1935 года²

Возраст	Численность	Процент от общей численности организации
Всего:	88721	100
До 17 лет	13927	15,7
18 – 20 лет	28966	32,6
21 год	14511	16,4
22 года	11021	12,4
23 года и старше	20296	22,9

Ближе к середине 1930-х годов средний возраст комсомольцев стал быстро снижаться (см. таблицу № 16). Подавляющее большинство молодых людей в воронежской организации ВЛКСМ вступило в союз после 1930 года (см. таблицу № 17). Возникла проблема повышения доли учащейся молодежи в рядах комсомола. Половину организации стала составлять молодежь от 17 до 20 лет. Эта тенденция вызывала опасения у комсомольского руководства, так как учащиеся считались менее надежной социальной категорией, чем рабочие или колхозники. В 1933 году в Бондарскую организацию вступала главным образом учащаяся молодежь, в связи, с чем райком был раскритикован за «некачественный» прием. Отмечалось, что прием школьников, «непроверенных в бою», являлся серьезной ошибкой, которая уменьшает боеспособность организации³. В 1934 году подобная ситуация стала типичной: в Сампурском РК ВЛКСМ за первый квартал года доля принятых учащихся состав-

¹ История советского крестьянства. М., Т. 2. С. 285.

² ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1 Д. 123. Л. 76

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1177. Оп. 1. Д. 19. Л. 7.

ляла 47,6%¹, в Бобровском РК за четвертый квартал этот показатель был 45,6%². Отмечались случаи приема учащихся, служащих по происхождению, без прохождения кандидатского срока. Комсомольское руководство предлагало исправить подобную ситуацию усиленной вербовкой рабочих и колхозников, но радикально ситуация не изменялась.

Таблица № 17

Состав Воронежской областной организации ВЛКСМ по союзному стажу (сведения по 119 районам) на 1 августа 1935 года³

Время вступления.	Численность	Процент от общего числа вступивших
Всего:	69884	100
Из них вступивших: до 1925 г.	1166	1,5
1926 – 1927 гг.	1179	2,5
1928 – 1930 гг.	11337	16,3
1931 г.	16994	24,4
1932 г.	9869	14,1
1933 г.	6275	9,0
1934 г.	12807	18,4
1935 г.	9657	13,8

Несмотря на усилия комсомольского руководства, происходило снижение доли рабочих среди принимаемой молодежи. Данные таблицы № 18 показывают, что с 1934 года процент принятых в союз рабочих стабильно снижался при одновременном росте вступающих учащихся. В 1935 году обком комсомола принял постановление «О росте и регулировании социального состава Липецкстроя». В данной организации несмотря на наличие поданных заявлений в комсомол рабочей молодежи во

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1169. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.

² ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 123. Л. 84.

³ Там же. Л. 76.

втором квартале 1935 года не было принято ни одного рабочего¹. Более того комитет практически прекратил рост рядов союза.

Таблица № 18

Социальное положение вступивших в Воронежскую областную организацию ВЛКСМ с 1-го июля 1934 года по 1 июля 1935 года²

Принято всего:	Рабочие по происхождению.	Рабочие по роду занятий.	Учащиеся, служащие и прочие.
За III квартал 1934 г. – 3010 чел.	12,7%	17,3%	12,4%
За IV квартал 1934 г. – 5606 чел.	16,3%	12,7%	20,3%
За I квартал 1935 г. - 7187 чел.	9,7%	8,8%	22,2%
За II квартал 1935 г. – 5178 чел.	9,1%	9,6%	22,6%

Постепенно комсомольское руководство стало осознавать невыполнимость и даже вредность лозунга о 100 % приеме рабочей и батрацкой молодежи в союз. В 1931 году ЦК комсомола подчеркивал, что этот лозунг есть направление в работе, а не задача³. На VIII Всесоюзной конференции ВЛКСМ в 1932 году говорилось о необходимости вести борьбу с ложным пониманием этого лозунга. Было решено, что «нельзя механически принимать каждого желающего из рабочих и батраков»⁴.

Окончательный отказ от поголовного приема в комсомол рабочей молодежи произошел в 1935 году. А.В. Косарев на пленуме ЦК ВЛКСМ разъяснил новую концепцию приема в члены союза: «Вопросы роста организации сейчас ставятся по-новому. Надо прекратить болтовню о темпах роста. Мы не можем принимать в комсомол отсталых людей. Мы можем принимать только передовых, предварительно подготовленных к такому серьезному шагу, как вступление в комсомол молодых людей... Вас будут критиковать, если будете вместе с передовыми людьми прини-

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 123. Л. 84.

² Там же. Л. 106.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 979. Л. 8.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 68. Л. 11.

мать в комсомол явно неподготовленных, отсталых людей»¹. Фактически комсомольский лидер подчеркнул приоритет политической грамотности молодого человека над его социальным происхождением (за исключением представителей эксплуататорских классов). Для подобной эволюции к тому времени сложились все предпосылки. Коллективизация советской деревни была фактически завершена, следовательно, «старые» социальные категории (средняк, бедняк, батрак) утратили своё значение. Новые правила приема полностью соответствовали перестройке работы комсомола и перенесению основного внимания на воспитательную деятельность.

В середине 1930-х годов большинство отказов при приеме в комсомол не носили социально-классового характера. Для примера можно привести типичные формулировки из протоколов заседания приемной комиссии Варейкисовского РК ВЛКСМ: от приема временно воздержаться, предложить поднять свой политический уровень, во время подачи заявления венчался в церкви, прежде вступить в колхоз, ходил в церковь причащаться, повысить свой политический уровень и выписать газету «Молодой коммунар»².

Статистика численности ВЛКСМ показывает, что с 1932 по 1935 годы увеличился процент колхозников, служащих и сельскохозяйственных рабочих, а доля рабочих и единоличников снизилась (см. таблицу № 19).

Наибольшее внимание партийное руководство всегда уделяло социальному составу местного союзного аппарата. В 1930 году, учитывая ликвидацию окружного деления в ЦЧО, первоочередной задачей стало укрепление руководящих звеньев организации пролетарским партийным ядром. В соответствии с ней проводились перевыборные кампании в союзные органы. В действительности результаты её были заранее predeterminedены директивами обкома комсомола. Так производственные организации должны были обеспечить в руководящих союзных органах 100% рабочий состав. В бюро подобных ячеек «предлагалось» избрать не менее 75% рабочих от станка.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 11. Л. 20.

² Там же. Ф. П – 1162. Оп. 1. Д. 11. Л. 31.

Таблица № 19

Состав областной организации ЦЧО (с 1934 года Воронежской) ВЛКСМ по социальному положению с 1932 по 1935 год¹

	Состояло на учете:						Состоит на учете:	
	На 1.VIII.1932 г.	%	На 1.VIII.1934 г.	%	На 1.I.1935 г.	%	На 1.VIII.1935 г.	%
Всего:	111568		82690		82487		88721	
Рабочих	26704	23,9	11096	13,4	10149	12,3	10906	12,4
С/х рабочих	5571	4,9	8119	9,8	7961	9,6	8817	9,9
Колхозников	42687	38,4	36297	43,9	37509	45,9	40299	45,4
Единоличников	1131	1,0	48	0,1	20	-	3	-
Учащихся	28886	25,9	17569	21,2	17579	21,0	17147	19,3
Служащих	6589	5,9	8761	10,6	8877	10,7	11002	12,4
Остальных	-	-	800	1,0	392	0,5	547	0,6

В деревенских организациях поощрялись представители бедняков и батрачества. Сельские организации должны были обеспечить в составе бюро ячеек КСМ не менее 25% батраков и 60% бедняков, а в составе пленума соответственно не менее 25% и 60%².

Под особым контролем партии был секретарский состав сельских райкомов. Задача укрепления их «партийно-выдержанным» ядром была успешно решена к осени 1930 года (см. таблицу № 3). Анализ социального состава руководящих органов комсомольских организаций ЦЧО за 1930 год показывает, что доля рабочих и членов ВКП(б) в них возрастала в зависимости от важности должности (см. таблицы 20, 21).

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 123. Л. 101.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 96. Л. 76

Таблица № 20

Характеристика качественного состава руководства бюро ячеек КСМ за 1930 год, сведения по 50 районам ЦЧО¹

Членов бюро ячеек ВЛКСМ	Процент
Девушек	22,7
Членов и кандидатов ВКП(б)	12,1
Обновление	47,8
Рабочих	18
Батраков	12
Бедняков	43
Середняков	19,5
Прочих	17,5

Таблица 21

Характеристика качественного состава бюро РК ВЛКСМ за 1930 год, сведения по 56 районам ЦЧО²

Состав бюро РК ВЛКСМ	Процент
Девушек	14
Переростков	15
Обновление	36
Рабочих	38
Батраков	12
Бедняков	21
Середняков	4
Прочих	5
Чл. и канд. ВКП(б)	46
Крестьян (бедняки и середняки) по роду занятий	
Колхозники и коммунары	15
В индивидуальных хоз.	3

Так, если процент пролетариев в составе бюро ячеек был 18%, то среди секретарей этот показатель был равен 70%. Соответственно в составе бюро ячеек насчи-

¹ Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО. С. 51.

² Там же. С. 52.

ывалось лишь 12% членов ВКП(б), а секретари райкомов были поголовно партийными. Процент середняков в составе бюро ячеек составлял – 19,5, а в бюро райкомов только 4%. К 1930 году из 56 секретарей сельских райкомов только один являлся середняком. Директивное обеспечение нужного социального состава руководящих органов было прямым нарушением внутрисоюзной демократии. Как правило, выбирались не самые способные, а «классово-близкие» члены ВЛКСМ.

Одним из методов регулирования социального состава ВЛКСМ было «вычищение» из союза «чуждых элементов». Исключение из организации следовало за классово-чуждое положение и происхождение (учитывалось дореволюционное прошлое).

Наиболее пострадавшей от чисток социальной группой были колхозники (см. таблицу № 23). Так, в Жердевском районе за скрытие социального происхождения исключили из комсомола Раевского. Его отец был офицером старой армии, этот факт при вступлении молодой человек скрыл¹. В 1935 году в Полетаевском районе первичная организация Сергеевской школы приняла в союз дочь бывшего попа Разуменова, райком посчитал, что ячейка потеряла «классовое чутьё», намеревалась перевоспитать кулака в союзе, «когда эту теорию комсомол давно отверг как вредную»². Станным, с точки зрения партии, было решение бюро Сампурского РК оставить в комсомоле братьев Ефимовых, отец которых в 1921 году был членом банды. Учитывая тот факт, что им было тогда по 6 – 8 лет, бюро пошло им на встречу. Такой пример в то время являлся исключением из правила. Вскоре это решение было пересмотрено, и Ефимовы были исключены из комсомола³.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1214. Оп. 1. Д. 96. Л. 97.

² Там же. Ф. П – 1170. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

³ Там же. Ф. П – 1179. Оп. 1. Д. 34. Л. 27, 30.

Таблица № 22

Причины исключений в комсомольской организации ЦЧО (с 1934 года Воронежской) за период с 1 июля 1932 года по 1 июля 1935 года¹

Причины исключения:	Количество исключенных.	Процент от общего числа исключенных
Отход от партлинии	570	5,7
Нарушение производственной дисциплины	1550	15,5
Невыполнение союзных обязанностей	3354	33,6
Классово – чуждые элементы	1849	18,5
Бытовые проступки	1123	1,2
Уголовные преступления	1352	13,5
Исполнение религиозных обрядов	199	2

Самой распространенной причиной исключения по классовому принципу было кулацкое происхождение – 18% всех исключенных за 1932-1935 годы. В Жердевском районе, например, исключили Скороходову Е.С. – дочь кулака, который имел 30 га земли, Бессонову З.М., семья которой имела вечной арендой земли 120 га².

Борьба с кулаками в союзе продолжалась на всем протяжении 1930-х годов. Важную роль в ней играли члены «Легкой кавалерии». В 1932 году комсомолец И.И. Фотеев написал заявление на мотористку завода «Красный боевик» А.А. Сорокину, которая якобы происходила из семьи кулака. Там же сообщил, что до революции её дед и отец занимались крупной мясной торговлей и ростовщичеством. Сорокина была вынуждена оправдываться: «Я от отца осталась ребенком и до сего момента живу с матерью в бедствии. Работали по своей нищете поденно. Не знаю, с какой целью на меня подан материал. Мы всегда считались середняками и не облагались налогом более 2 с половиной рублей. В настоящий момент приходится жить без гроша и куска хлеба»³. Подобная бдительность комсомольцев и доносы снижали авторитет «ЛК» в обществе.

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 123. Л. 111.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Д. 64 а. Л. 24.

³ Там же. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 38. Л. 13, 16.

Репрессии против родителей комсомольцев отзывались на будущем их детей. Так, после «вычищения» из колхоза отца В.П. Кунина, комсомольская организация Тамбовской Совпартшколы исключила его сына как чуждого¹.

В деревенских условиях кулаки и члены союза нередко состояли в родственных связях. В Шульгинском районе партприкрепленный Миляев предлагал принять в комсомол дочь кулака, свою дальнюю родственницу. Райком расценил подобный поступок как притупление классовой бдительности. В Суренском районе кулак выдал свою дочь за комсомольца. Он поставил перед комсомольцем выбор венчаться в церкви и выйти из колхоза. Молодой человек согласился на эти условия. При раскулачивании он защищал своего тестя, сказав: «Какой же он кулак, если он выдал за комсомольца свою дочь». В том же районе кулак Осипов пролез в правление колхоза, скрыв свое происхождение. Когда об этом узнали комсомольцы, он предпринял следующий маневр – стал обвинять их, что они кулаки. Молодые люди испугались и не дали ему нужного отпора. Это продолжалось до вмешательства райкома партии². Все эти случаи преподносились молодым людям, как свидетельство изворотливости классового врага.

Последовательное регулирование социального состава ВЛКСМ подталкивало молодежь к сокрытию или фальсификации своего происхождения. В Токаревском районе М.М. Остроухов в 1930 году скрыл при вступлении в комсомол своё социальное происхождение. Через пять лет выяснилось, что его отец до революции 50 гектаров арендной земли, 110 лошадей, 7 коров, ветрянную мельницу. Комсомолец на заседании бюро пытался оправдаться тем, что «в то время был молод и ничего не знал»³. Подобные доводы райком не убедили и Остроухов был исключен из союза и с прокурорских курсов.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 38. Л. 71

² Там же. Ф. П – 379. Оп. 1. Д. 171. Л. 58.

³ Там же. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 57. Л. 42.

Таблица № 23

Состав исключенных из комсомольской организации ЦЧО (с 1934 года Воронежской) за период с 1 июля 1932 года по 1 июля 1935 года¹

Социальное положение	Численность	Процент от общего числа исключенных
Всего исключено:	9997	100
Из них: девушек	1669	16,7
пионеров	103	1,3
рабочих	1191	11,9
с/х рабочих	454	4,5
колхозников	4774	47,8
единоличников	334	3,4
учащиеся	1041	10,4
служащие и прочие	2203	22,0
По возрастному признаку:		
До 17 лет	1318	13,2
18 – 20 лет	4892	48,9
21- 22 года	2461	24,6
23 года и старше	1326	13,3

Ради получения комсомольского билета многие молодые люди нетрудового происхождения вынуждены были отказываться от своих родителей. Причем многие уже перебрались в город, и никак не были связаны с деревенской жизнью. Большинство из них воспитывались в период советской власти, и стремились своим трудом принести пользу обществу. Но даже полный разрыв связей с родителями не давал шансов на дальнейшее пребывание в молодежном союзе.

В 1930 году в Н.А. Маслова отправила письмо в Тамбовский горком с просьбой о восстановлении в ВЛКСМ и на работе. Бывшая комсомолка писала, что её отец был раскулачен и она «со своей стороны считает это правильным». Далее Маслова заявляла, что «с родителями я ничего общего не имею, и не имела ранее за исключением пользования квартирой в доме отца. Они ни в коем случае не могли повлиять и привить мне свои взгляды, традиции и так далее»². Сходные мысли

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 123. Л. 111.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 150 а. Л. 19.

отражены в письме И.М. Завьялова, также исключенного за скрывание социального происхождения. Причиной было то, что его отец был урядником до 1911 года. Молодой человек утверждал, что порвал с ним связь с 1919 года. Заканчивается письмо эмоциональным призывом к справедливости: «Товарищи, разве я виноват, что мой отец был урядником, когда мне было два – три года. Поэтому я считаю неправильным моё исключение из комсомола, ибо этим вы не даёте мне коммунистического воспитания»¹.

Молодые люди всеми способами пытались подчеркнуть свою верность советской власти, доказать свою ненависть к прошлым порядкам. Обвиненный в кулацком происхождении член союза Кунин писал в Мичуринский горком: «Мне как комсомольцу не имевшего никакого отношения к дореволюционному не терпится снять с себя пятно, потому что я вырос и воспитывался в революционном духе. Прошу областную организацию, дать возможность применить на практике полученные знания»². Комсомолка Самородова прямо утверждала, что давно «стала презирать своего отца» священника и вращалась исключительно в среде пионеров и комсомольцев³. Подобные отречения от родителей, несомненно, оказывали деформирующее воздействие на психику молодых людей. Воспитывалось поколение, полностью оторванное от традиций своих предков, их заменяли коммунистическое воспитание и пропаганда.

Классовые чистки союза существенно снижали численность ВЛКСМ. В комсомольской организации Сосновского района в 1932 году из 722 членов было исключено: 14 кулаков, 5 сыновей офицеров, 3 зажиточных, середняков 4, бедняков 1⁴. Количество исключенных составило 5% членов организации.

Борьба с «чуждыми» способствовала нагнетанию в комсомоле обстановки напряженности. Подобная атмосфера благоприятствовала распространению доносов и интриг. В комсомольской ячейке при Ивановском сельсовете Шехманского района на закрытом собрании обсуждали В.А. и И.Д. Поляковых. Отмечалось, что они не

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 150 а. Л. 21.

² Там же. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 38. Л. 74.

³ Там же. Л. 16.

⁴ Там же. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 91. Л. 9.

способны к работе, а только занимаются склоками, пишут всевозможные клеветы, чем дискредитируют комсомольцев и членов партии. Материалы их доносов при проверке не подтверждались¹. Практика доносительства отрицательно сказывалась на формировании мировоззрения молодых людей.

Изучая документы той эпохи, складывается впечатление, что существовала продуманная политика регулирования состава комсомольских организаций. Но на самом деле прием в ВЛКСМ зачастую определялся местными организациями, которые не всегда успевали следить за директивами партии и комсомола. В условиях коллективизации и индустриализации произошла маргинализация городского и сельского населения страны. Социальные структуры общества были разрушены. Прием в члены ВЛКСМ (вследствие частых зигзагов политики правящей партии) часто определялся не уставом, а конкретными постановлениями (иногда – противоречивыми) руководства комсомола.

С помощью регулирования классового состава организации партия стремилась обеспечить твердое проведение генеральной линии комсомольцами. Количественные показатели состава комсомола превалировали над качественными. Это должно было обеспечить «правильное» участие молодежи в усиливающейся классовой борьбе. Такая политика оставляла за бортом союза много активной и талантливой молодежи. Учитывая множество социальных барьеров, комсомол 1930-х годов сложно назвать по-настоящему массовой организацией.

Жесткое регулирование социального состава отрицательно влияло на качество работы комсомола. Негативное влияние на мировоззрение молодежи также оказывали постоянные поиски классовых врагов. Доносительство преподносилось молодым людям как проявление гражданского подвига. Это способствовало тому, что в 1937 году комсомольцы были готовы принять политику массовых репрессий.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 32. Л. 67.

2.4. Общественно – политические настроения комсомольцев в середине 1930-х годов

Термин «общественно-политические настроения» в исторической науке трактуется по-разному. Вместе с тем общим во всех определениях является понимание их, как отношение народных масс к происходящим в стране событиям. Автор придерживается определения П.М. Кайбушевой, которая рассматривает «общественно-политические настроения», как совокупность поведенчески выраженных реакций, присущих представителям данной социальной группы, на ситуацию в стране, а также внутри и внешнеполитические события¹.

После завершения политических дискуссий 1920-х годов комсомольская организация лишь эпизодически принимала участие в обсуждении процессов, происходящих в советском руководстве. В годы «великого перелома» комсомольцы только поддерживали решения партии об осуждении немногочисленных оппозиционных группировок. Так, в январе 1931 года II слет батрацко-бедняцкой молодежи Жердевского района «целиком и полностью» одобрил решения декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) по группе Сырцова – Ломинадзе и примиренческому к ней отношению². Аналогичное решение принял в 1933 году пленум РК ВЛКСМ Уваровского района об итогах январского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б). Комсомольцы, слабо разбиравшиеся в политике, молчаливо поддержали решение об исключении из партии организаторов оппозиционной группировки Эйсмонта – Толмачева и решение о выводе из членов ЦК т. Смирнова³. Широкое обсуждение якобы существующей троцкистско-зиновьевской оппозиции, которое началось в ВЛКСМ с середины 1930-х годов, что дает возможность проанализировать общественно-политические настроения членов союза.

¹ Кайбушева П. М. Эволюция общественно – политических настроений рабочих и крестьянства Оренбургской губернии в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 15 с.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 35. Л. 36.

³ Там же. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.

1 декабря 1934 года в политической жизни происходит событие, во многом предопределившее дальнейший ход истории. В Ленинграде был убит С.М. Киров. Это событие вызвало волну репрессий, которую О.В. Хлевнюк назвал «полутеррором»¹.

Комсомольская организация не могла остаться в стороне от массовой кампании по проработке значения убийства ближайшего соратника вождя. В январе 1935 года Воронежская областная комсомольская организация докладывала в ЦК ВЛКСМ об успешной проработке закрытого письма «Уроки событий, связанных со злодейским убийством тов. Кирова». В этом документе излагалась официальная версия убийства С.М. Кирова, подчеркивалась «политическая ответственность» за него лидеров бывшей оппозиции Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева. Всем членам партии и комсомола предписывалось повысить революционную бдительность в связи с активизацией деятельности антисоветских групп². Препятствием для массовой пропаганды данного письма в провинции являлось малое число присланных экземпляров. Так, на 128 районных организаций имелось всего 30 экземпляров письма. В связи с этим в большинстве районных комсомольских организаций обсуждение письма проходило совместно с партийными ячейками³.

В городах кампания была более масштабной. Например, по Ворошиловскому району города Воронежа на комсомольских собраниях с проработкой закрытого письма присутствовало 1531 комсомолец, из них выступило 173 человека⁴. В официальных документах подчеркивалось, что кампания ознакомила массы комсомола с политической сущностью событий и повысила классовую бдительность организации. Комсомольцы первичных организаций Измайловского района Курской области призывали: «Сплотиться вокруг ЦК и любимого вождя партии и пролетариата Сталина, и стать застрельщиками соревнования и ударничества»⁵.

¹ Хлевнюк О. В. Сталин. Жизнь одного вождя. М., 2015. С. 213.

² Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 25.

³ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 132. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 31.

⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1102. Л. 61.

Попутно с проработкой письма шла кампания по изъятию книг «контрреволюционных» авторов. В Кореневском районе в средней школе имени Кирова комсомольцы изъяли из библиотеки 18 книг Троцкого и Зиновьева, в районной библиотеке изъяли 25 книг¹.

Но наряду с клятвами в верности партии в молодежной среде встречались и явно противоположные выступления. В Орловском финансово-экономическом техникуме группа студентов вела агитацию под лозунгами «Да здравствует Троцкий», «Смерть Сталину». Более того, комсорг Киселев, пытавшийся возражать, был избит студентами². В Рассказовском районе при проведении политинформации в связи с убийством Кирова ряд комсомольцев делали «чуждые, злые выкрики» в адрес вождей партии Сталина, Куйбышева и Кирова. Особенно возмутил руководство ВЛКСМ, тот факт, что пропагандист Бургомистрова, зная о выкриках, не рассказала о них в комсомольской организации³. Подобная политическая «беспечность» особенно беспокоила областное руководство.

Партия сознательно привлекала юных комсомольцев к поиску врагов народа. Сталинское руководство фактически прямо указало, что надо искать троцкистов и зиновьевцев, и они вскоре были найдены.

В декабре 1934 года Воронежский обком, подчеркивая свою бдительность, спешил сообщить в ЦК ВЛКСМ, что еще до получения и проработки закрытого письма в отдельных комсомольских организациях области (ВГУ, Воронежский и Тамбовский пединститут, Елецкий, Усманский педтехникумы, и др.) были вскрыты факты якобы контрреволюционных выступлений «последышей бывшей троцкистско-зиновьевской группы»⁴. Большинство антисоветских выступлений пришлось на студентов университетов и техникумов. Чистки в этих заведениях, свидетельствовали об особенном, подозрительном отношении партии к образованным и самостоятельно мыслящим молодым людям. Советские учебные заведения считались в то

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1102. Л. 63.

² Там же. Л. 66.

³ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 132. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 3.

время «рассадниками» контрреволюционных настроений¹. Как уже упоминалось, обучающиеся комсомольцы, считались менее надежными членами союза, чем рабочие и колхозники. Следует добавить, что политический контроль над городскими комсомольцами был значительно сильнее, чем в сельской местности.

Подобные факты обнаружения «контрреволюционных выступлений» в студенческой среде наблюдались по всей стране. «Троцкисты» были разоблачены в Днепропетровском университете, Минском медицинском пединституте и др.² Множество подобных случаев заставляет предположить, что партийная верхушка осуществила сознательную чистку среди студенческой молодежи.

Таблица 24

Сведения о контрреволюционных выступлениях в г. Воронеже за 1935 – 1936 годы³

Наименование учебного заведения	Количество фактов враждебной деятельности
1. Воронежский госуниверситет	22
2. Сельскохозяйственный институт	16
3. Химико-технологический институт	3
4. Педагогический институт	8
5. Институт Нархозучета	2
6. Зооветеринарный институт	5
7. Авиационный институт	6
8. Инженерно-строительный институт	1
9. Педагогический техникум	4
Итого:	67

В 1936 году обком ВЛКСМ в докладе НКВД подвел итоги кампании по борьбе с антисоветскими выступлениями среди студентов Воронежа (см. таблицу 24). В итоге было выявлено 67 фактов вражеской деятельности, в большинстве случаев к ответственности были привлечены комсомольцы. Столь значительное количество фактов «контрреволюционных выступлений» свидетельствует о наличии в комсо-

¹ Павлухин Д. В. Комсомол в системе политического контроля (1934-1938 гг.) На материалах Воронежской и Тамбовской областей): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005. С. 130.

² Комсомольская правда. 1935. 20 января.

³ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 26. Л. 11.

моле определенного слоя, который критически относился к существующему политическому режиму. Но не следует забывать, что многие дела были явно надуманными. Комсомольские функционеры стремились выслужиться перед начальством, подчеркивая свою «бдительность».

Широкий резонанс в комсомоле вызвали факты распространения среди студентов Воронежского пединститута рассуждений, что учеба и наука должны быть вне политики¹. Кроме того обком вынужден был констатировать, что комсомольская организация не пользовалась должным авторитетом в учебных заведениях. Причину этого явления комсомольские лидеры видели, прежде всего, в слабости политического образования в союзе.

Борьба с «двурушниками» в комсомоле стала ужесточаться с 1935 года. Целый ряд статей областной газеты «Молодой Коммунар» был посвящен так называемому «делу Селиверстова» («Двурушник Селиверстов и его адвокаты»² и др.). Аспирант Воронежского института народнохозяйственного учета Селиверстов на партийно-комсомольском собрании выступил с защитой обвиненного в троцкизме профессора Лютикова. Впоследствии под угрозой исключения комсомолец пытался оправдать свою речь, тем, что ему не хватило времени, и поэтому он ограничился высказываниями, что Лютиков был человеком с «большим авторитетом», «прекрасным преподавателем» и «активным коммунистом». С точки зрения справедливости поступок Селиверстова достоин уважения, но в то время из него сделали показательный пример «двурушничества» в ВЛКСМ. Не меньшее негодование комсомольского руководство, вызвали члены союза, которые защищали Селиверстова, занимаясь «разговорчиками в уголках». В итоге было подано шесть голосов за оставление Селиверстова в рядах союза. Все комсомольцы, выступившие в защиту «двурушника», были исключены³. Подобные факты показывают, что в комсомольской среде продолжали сохраняться чувства товарищества и справедливости.

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 60. Л. 16.

² Молодой коммунар. 1935. 28 января.

³ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 132. Л. 31.

Важной составляющей общественно-политических настроений является отношение к правящей верхушке государства. Восприятие рядовыми комсомольцами И.В. Сталина часто существенно отличалось от пропагандистских штампов типа: «Вождь советского народа», «гениальный теоретик» и др. В Воронежском районе в Задонской школе учащийся Буланов бросил реплику: «У нас был один вождь – Ленин, больше нет вождей, а Сталин просто так. Танцуй, ребята». В начале 1930-х годов культ Ленина, в отличие от Сталина, был необычайно силен в комсомоле. В Богучарском педагогическом техникуме комсомолец Диденко при проведении траурного митинга по поводу убийства Кирова сказал: «Подумаешь, хоть бы и Сталина убили»¹. Комсомолец Калинин во время обеда в столовой техникума жаловался: «Нас вот как кормят, а Сталин, наверное, ветчины наелся за наш счет»². Тяжелое экономическое положение в стране комсомольцы обоснованно связывали с провалами сталинской политики.

Немногочисленные политически образованные комсомольцы критически относились к теоретическим трудам вождя. Например, комсомолец Меликов в одном из разговоров, подчеркнул, что в трудах Сталина «много водички», также они отличаются расплывчатостью и неточностью³. Студент Усманского техникума Кобяков изорвал в клочки подаренную ему книгу Сталина «Об основах ленинизма», объяснив свой поступок недовольством ценностью полученной премии⁴. Несомненно, труды Сталина, носившие упрощенный характер, не вызывали восхищения у политически развитых комсомольцев. Но, основная масса комсомольцев вообще была слабо знакома с марксизмом-ленинизмом.

Косвенным свидетельством отрицательного отношения комсомольцев к вождям партии были многочисленные случаи порчи их портретов, бюстов и т. д. Зимой 1934 года в Сосновском районе секретарь ячейки В. Кустов выколол глаза на портретах Сталина и Ленина, и сказал: «Черт с ними». За подобный поступок комсомолец был

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 132. Л. 15.

² Там же. Л. 10.

³ Там же. Л. 10.

⁴ Там же. Л. 44.

привлечен к уголовной ответственности¹. В Дмитриевской начальной школе (Жердевский район) проверка обнаружила, что в двенадцати учебниках вождям стерли глаза². В 1935 году на заседании бюро Уваровского РК ВЛКСМ разбирались ошибки комсомольской организации педагогического техникума, которая примиренчески отнеслась к «контрреволюционному» поступку А.Ф. Лазушкина, который колотил стволом ружья в портрет Ворошилова. Партийная и комсомольская организация очень строго относилась к подобным действиям, портящим «священный образ» вождей, несмотря на то, что многие проступки носили не политический, а хулиганский характер.

Представляет интерес отношение комсомольцев к бывшим оппозиционерам – Л.Д. Троцкому, Г.Е. Зиновьеву и Л.Б. Каменеву. Абсолютное большинство комсомольцев совершенно не понимало, в чем суть их программы, и чем она отличалась от сталинской. Многие молодые люди сомневались в причастности Зиновьева и Каменева к убийству Кирова, ведь в закрытом письме не было приведено неопровержимых доказательств. Для некоторой части образованных комсомольцев было характерно сочувствие опальным революционерам. В Глазуновском районе комсомолец Мартюхин в личных беседах называл Троцкого «гением революции», организатором побед Красной армии», «революционным оратором»³. В Мичуринский районе секретарь комсомольской ячейки выступал с речью, в которой, сделал вывод, что Каменев, Зиновьев и Троцкий «являлись друзьями Ленина, Сталина и очень странно, как они могли скатиться в болото контрреволюции»⁴. В том же районе комсомолец Битюцкий на собрании студентов подчеркивал хорошее знание Зиновьевым, Каменевым и Бухариным марксистской теории⁵. Подобные случаи наблюдались в Воронеже, Тамбове, Мичуринске и других городах.

Для узкого круга образованных студентов был характерен интерес к трудам Л.Д. Троцкого. В ходе проверки учебных заведений были обнаружены «вопиющие»

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 156. Л. 13.

² Там же. Ф. П – 1162. Оп. 1. Д. 38. Л. 19.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1102. Л. 64.

⁴ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 269. Л. 3.

⁵ Там же. Д. 60. Л. 16.

факты. В Старом Осколе на конференции пропагандистов комсомолец Лысенко выступил с утверждением, что «борьбу троцкистско-зиновьевской оппозиции необходимо изучать по книгам Троцкого»¹. В Орловском техникуме студенты спрашивали у преподавателя «где достать троцкистскую литературу»². За подобные проступки следовало исключение из комсомола, партия давала немедленный отпор любым попыткам нарушить идеологическую монополию сталинской группы.

В документах встречаются факты «возвеличивания» некоторыми преподавателями институтов и техникумов заслуг Л.Д. Троцкого, неверие в возможность построения социализма в одной стране. Как правило, подобные утверждения не вызывали сочувствия среди комсомольцев. Чаще всего, на таких преподавателей тут же поступали доносы. В Орловском районе преподаватель Лазутин был уволен с работы за то, что не разоблачил контрреволюционную агитацию, выразившуюся в вопросах студентов: «Почему не Сталина, а Троцкого послали заключать Брест – Литовский мир?»; «Почему Троцкий, не сходясь с партией по вопросу революции, руководил Красной армией?»³ Неуверенные ответы на подобные вопросы все чаще становились поводом для репрессий.

Несмотря на относительную мягкость репрессий 1935 – 1936 годов в комсомоле, порой борьба с антисоветскими выступлениями приводила к настоящим трагедиям. Так, в Усманском районе 23 июня 1935 года бросился под поезд студент второго курса медицинского техникума П.И. Степнев. Причиной самоубийства стало постановление комсомольской организации об его исключении из молодежного союза за контрреволюционные разговоры. Суть их состояла в следующем: в общезнании Слепнев на вопрос: «Почему Сталин ходит в сапогах, а Ленин в ботинках?» Ответил: «Сталин ходит в сапогах, потому что он прет, не разбирая куда, в то время как Ленин разобрал, обходил по «лужайкам»⁴. Следует отметить, что подобный случай не был единичным. В 1935 году вопрос о большом количестве самоубийств среди комсомольцев разбирался на заседании ЦК ВЛКСМ генеральным секретарем

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1102. Л. 69.

² Там же. Л. 67.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1102. Л. 67.

⁴ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 124. Л. 31.

А.В. Косаревым¹. Причины самоубийств молодых людей индивидуальны, но можно предположить, что большинство из них было связано с опасениями за своё будущее, особенно после исключения из союза.

Фронт борьбы с врагами советской власти, к сожалению, нередко проходил между членами одной семьи. Летом 1935 года комсомолка Хреновского района Н.С. Рябинкина написала письмо в обком ВЛКСМ с просьбой разобраться в деле её мужа. Он ранее состоял в партии эсеров. Затем вышел из неё, вступил в Красную армию, был в плену у белых. Районный комитет ВЛКСМ под угрозой исключения потребовал от Рябинкиной развестись с мужем. Комсомолка послушно взяла развод и сделала аборт. Семейный разрыв был для неё крайне тяжелым, и Рябинкина хотела, чтобы обком выяснил, виновен ли её муж: «Если бы его осудили судом, было бы понятно для меня»². Комсомолка предпочла отказаться от любимого человека из-за угрозы исключения, хотя сама в его вину не верила. Подобные случаи свидетельствуют о невероятно высокой ценности комсомольского билета для молодежи.

25 января 1935 года умер В.В. Куйбышев. Во всех комсомольских организациях проводились траурные мероприятия. Однако многие комсомольцы не воспринимали случившееся как трагедию. Показательны следующие факты. В общежитии Орловского техникума студенты писали в анонимных постановлениях – «смерть Куйбышева признать удовлетворительной»³. В Грязинском животноводческом техникуме (Таловский район) комсомолец Ноздрин утверждал, что написанные в газетах соболезнования не являются искренними настроениями масс. Он выражал недовольство тем, что газеты из-за этого стали «скучные»⁴. В Тамбовском районе комсомолец Санкин на собрании, посвященном памяти Куйбышева, сказал: «В связи со смертью Кирова хлеб подешевел, умер Куйбышев – еще подешевеет, а умрет Сталин – совсем хорошо будет». Как говорится в документе, директор школы равнодушно отнесся к этому выступлению, и даже не пытался разоблачить это антисоветское вы-

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 124. Л. 30.

² Там же. Л. 13.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1102. Л. 66.

⁴ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 55.

ступление¹. Подобные факты говорят о пока еще терпимом отношении к подобным «антипартийным вылазкам» в комсомольской среде.

В Токаревском районе член ВЛКСМ Клоков при проведении в клубе траурного дня смерти Куйбышева, требовал, чтобы пели песни, когда ему это запретили, он сказал: «Тогда играйте музыку»². Значительная часть провинциальных комсомольцев не испытывала особенного уважения к политически безликим соратникам вождя. Негативное отношение студентов к ним свидетельствовало об их недовольстве сложившимся положением в стране.

1-го января 1935 года в СССР была отменена карточная система на хлеб. Этой реформе предшествовала широкая кампания по разъяснению политики партии. Но не все члены ВЛКСМ придерживались официальной точки зрения в этом вопросе. В Тамбовском педтехникуме комсомольцы Кавелин, Епифанов, Павлов были обвинены в ведении «контрреволюционной пропаганды», они говорили, что «отмена карточной системы не улучшает, а ухудшает положение трудящихся»³. Аналогичные выступления имели место и в других комсомольских организациях, особенно в деревне. Подобные настроения объяснялись ухудшением качества жизни населения. В 1930-е годы в потребление в ЦЧО сельских жителей на душу населения составляло 2400 ккалорий на душу (в 1926 году в Воронежской губернии оно составляло 4410 ккалорий)⁴. Столь резкое снижение потребления было вызвано проведением индустриализации за счет ресурсов села. Подобная политика справедливо осуждалась большинством колхозников, в том числе и членами ВЛКСМ.

Отношение к колхозному строю во многом определяло общую оценку деятельности советской власти. Большинство провинциальных комсомольцев ЦЧО, так или иначе, были связаны с деревней, поэтому проблемы сельского хозяйства особенно болезненно воспринимались молодежью. В неофициальных беседах члены ВЛКСМ выражали недовольство уровнем жизни колхозников. В Волочковском районе ком-

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 55.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 57. Л. 7.

³ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 132. Л. 44.

⁴ Нефедов С.А. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации. Тамбов, 2013. С. 80, 251.

сомалец – инструктор Буданцев говорил среди учителей: «На что нужно было так громить кулаков, в случае войны кто будет защищать советы, они возьмут топоры и вилы против советов. Колхозники летом работают и получают аванс, а зимой сидят без хлеба»¹. В Щучинском районе член союза Синюшкин доказывал, что «колхозники в СССР живут очень плохо, хуже, чем единоличники, они сидят без хлеба, колхозная система привела к разорению, партийно-советская печать пишет не верно». В том же районе член союза Сладких в частной беседе с комсомольцами заявил, что «когда не было колхозов, хлеба было вдоволь – ешь сколько хочешь, а в организованных колхозах – хлеба нет, колхозники ходят пухлые»². Крайне негативную оценку созданных партией колхозов дал студент Усманского медицинского техникума комсорг Силютин, в присутствии студентов расшифровав буквы ВКП(б) как «Второе крепостное право большевиков»³. За подобные высказывания все комсомольцы были исключены из союза.

Тяжелый кризис в колхозном животноводстве нашел выражение в невеселых анекдотах, которые тайно рассказывали комсомольцы. В Мичуринском районе член ВЛКСМ А.Ф. Соболев распространял «контрреволюционный» анекдот: «Царь Николашка выходит – за ним стадо коров, а Сталин выходит – за ним кролики. Вот тебе и проблемы животноводства»⁴. По мере нарастания напряженности в обществе рассказывать подобные анекдоты становилось все опаснее.

Значительная часть комсомольцев отрицательно относилась к разорительным для деревни хлебозаготовкам. В сельскохозяйственном техникуме им. Мичурина студент Вержевикин заявил на собрании, что «у крестьян в порядке хлебозакупок советская власть забирает последний хлеб»⁵. Недовольство вызывали низкие заготовительные цены на хлеб. В Мановицком сельском совете (Мичуринский район) комсомолец – пропагандист колхоза «1-е мая» Золотов был исключен за антисоветскую агитацию, выразившуюся в заявлении: «Государство занимается обдиралов-

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1156. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.

² ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 132. Л. 6.

³ Там же. Л. 44.

⁴ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 132. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 6.

кой, покупает хлеб у колхоза по 90 копеек, а продает по 16 рублей за пуд»¹. Все подобные высказывания однозначно трактовались как «антисоветские».

Активно поощряемое начальством доноительство порой приводило к курьезным случаям. В 1936 году был обвинен в ведении антисоветской пропаганды контролер станции Мичуринск Урюпин. Он случайно услышал как двое неизвестных, читая газету, высказывали мысли о том «что Зиновьев и Каменев и другие признали себя виновными лишь потому, что они были загипнотизированы». Комсомолец пересказал эти слухи нескольким носильщикам, один из которых на него донес, и Урюпина исключили из союза. Однако затем его восстановили, учитывая малограмотность Урюпина (он даже не знал, что такое «гипноз»)².

Исключительно ценными для изучения общественно-политических настроений являются сохранившиеся в документах НКВД отрывки из дневника студента Елецкого педагогического техникума Удиревского. В дневнике комсомолец запечатлел характерный для того времени случай: «Мы заметили черную точку, около которой стояли прохожие, подойдя ближе мы увидели умиравшего старика от голода. Но удивляться здесь не приходится, лишь потому, что не первый раз я вижу этих голодающих странников». Комсомолец пессимистично оценивал перспективы провинциальных студентов: «Положение с каждым днем становится все хуже и хуже. Особенно упадочно действуют переводные зачеты, требующие быстрой подготовки к ним. Но энергии взять не откуда, ибо студент голоден до невозможности»³. Автор позволил себе пространное цитирование потому, что дневниковые записи, не предназначавшиеся для публикации, правдиво отражают настроения и переживания рядового комсомольца. Следует отметить что, несмотря на тяжелое положение, студент продолжал верить в светлое будущее, хотя оно представлялось ему весьма отдаленным⁴. Елецкий РК ВЛКСМ вначале дал оценку дневнику Удиревского, как «отражению мелкобуржуазного настроения отсталых элементов». Но под давлением

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 132. Л. 6.

² Там же. Д. 269. Л. 3.

³ Там же. Д. 132. Л. 48.

⁴ Там же. Л. 48.

оргбюро обкома ВЛКСМ делу придали характер антисоветского выступления. Комсомолец был исключен из союза¹.

С 1934 году стало постепенно возрастать число исключенных из комсомола за отход от линии партии. За последние три квартала 1934 года из ВЛКСМ ЦЧО по этой причине было исключено 66 человек (4,1% всех исключенных)². Размах репрессий в молодежном союзе напрямую зависел от сталинского курса. Количество исключенных с апреля по июнь 1935 году за отход от партийной линии, даже несколько снизилось и составило 12 человек (3,3%). Однако, уже в 1936 году доля, исключенных за антипартийные поступки, резко выросла и составила 17,9%³.

С середины 1930-х годов в стране постепенно нарастала подозрительность к комсомольцам, имевшим родственников за границей. Так, в 1935 году еврей В.И. Цымашкевич был исключен за шпионаж и связь с заграницей⁴. Но до 1937 года подобные обвинения были крайне редкими.

Комсомол, как и любая массовая организация, состоял из представителей разных социальных слоев. Во многом социальное положение молодых людей обуславливало неоднозначные общественно-политические настроения. Для городских комсомольцев было характерно более лояльное отношение к политике партии, чем для сельских. Горожане чувствовали свое привилегированное положение по отношению к бедной и разоренной деревне. В среде сельского комсомола было широко распространено недовольство жалким существованием колхозников. Фактор голода во многом определял отношение комсомольцев к существующему режиму. Самое большое количество «антисоветских выступлений» так или иначе, связано с экономическими проблемами в стране.

Можно сделать вывод о том, что «отрицательные» по отношению к представителям власти общественно-политические настроения были свойственны в основном учащимся и образованным комсомольцам. В среде студенчества имела место крити-

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 47. Л. 3.

² Там же. Л. 121

³ Павлухин Д. В. Комсомол в системе политического контроля (1934-1938 гг.) На материалах Воронежской и Тамбовской областей): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005. С. 136.

⁴ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 53. Л. 55.

ка Сталина и других политических деятелей. Многие молодые люди не доверяли материалам советской печати. На искоренение подобных настроений была нацелена вся система политического контроля в стране.

Убийство С.М. Кирова послужило поводом для начала репрессий в комсомольских организациях. Если ранее главным мотивом для исключения из союза было чуждое социальное положение, то с 1934 года преобладали обвинения в отходе от партийной линии и троцкизме. Повышение бдительности в комсомольских организациях привело к резкому возрастанию числа доносов, нагнетанию атмосферы подозрительности и недоверия.

Конечно, материалы о выступлениях против линии партии носили односторонний характер. Позитивные проявления общественно-политических настроений в них не отражались. Документы, содержащие положительную оценку существующего положения в стране, носили в основном официальный характер. Ключевым фактором, определявшим, на наш взгляд, «правильность» общественно-политических настроений молодежи была возможность сделать карьеру благодаря комсомольскому билету. Внутреннее неприятие комсомольцами колхозной системы не мешало им надеяться с помощью членства в союзе сделать успешную карьеру.

Можно сделать вывод о существовании нескольких слоев в комсомольской организации. Одна часть молодежи воспринимала на веру официальную идеологию партии. Другая часть критически оценивала положение в стране, и понимала недостатки построенного «социалистического общества». Доступные источники не позволяют сделать вывод о численном соотношении данных групп. В целом для молодежи того периода характерна романтическая вера в возможность построения справедливого общества.

Партия стремилась охватить все общество системой политического контроля. Жесткость применения политического была обусловлена тоталитарной природой сталинского режима. В Советском союзе сформировалась политическая система закрытого типа – государство подчинило себе общество. В условиях диктатуры было невозможно существование независимого общественного молодежного объединения. Вместе с тем партийное руководство комсомолом на местах было преимущественно формальным.

Контроль социального состава союза являлся одним из способов подчинения его партийному аппарату. Жесткое регулирования состава ВЛКСМ осуществлялось несмотря на то, что классовые различия в провинции были крайне размытыми. Преобладало по определению Ш. Фицпатрик «приписывание к классу»¹. Массовое привлечение в союз представителей бедных слоев населения резко усиливало конфронтационный характер правосознания молодежи.

Система политического просвещения была направлена на воспитание преданного партии молодого поколения. Несмотря на низкое качество преподавания, оно выполняла функции политического контроля над молодыми людьми.

Жесткое проведение политического контроля культивировало конфронтационный тип мышления у молодых комсомольцев. В условиях идеологического гнета утрачивались традиционные представления о дружбе и взаимовыручке. Этому способствовала пропаганда доноительства и непримиримости к инакомыслящим. В целом политический контроль над молодежью в 1930-е годы был самым сильным за всю многолетнюю историю ВЛКСМ.

¹ Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Россия и современный мир. 2003. № 2. С. 133 – 151.

Заключение

Первая половина 1930-х годов являлась временем масштабных социально-экономических преобразований в истории советского государства. В ходе модернизации руководство страны стремилось максимально задействовать потенциал комсомола как единственной легальной массовой молодежной организации.

Комсомол сыграл важнейшую роль в социалистической модернизации сельского хозяйства. В начале 1930-х годов молодежь составляла наиболее многочисленный и активный слой населения советской деревни. Значительная часть комсомольцев, воспитывавшихся в годы революции и гражданской войны, сочувствовала возрождению элементов политики «военного коммунизма». Таким образом, активное привлечение молодежи являлось одним из ключевых факторов успеха радикальных аграрных преобразований.

В первой половине 1930-х годов комсомол выполнял в большей степени хозяйственно-политические, а не воспитательные функции, как было прописано в уставе. Комсомол как помощник партии вынужденно проводил линию на сплошную коллективизацию и раскулачивание. Участие в этих кампаниях значительно изменили молодежную организацию. Классовая борьба и культ насилия активно вытесняли общечеловеческие ценности. Фактически была завершена этатизация коммунистического союза. Комсомол в деревне стал полностью контролируемой, огосударственной структурой.

Комсомольская молодежь исполняла роль «застрельщика» в борьбе за новую жизнь. Молодые люди, участвуя в разрушении «старого быта», делали нравственный, принципиальный выбор. Поддержка комсомольцами антикрестьянской политики партии во многом объяснялась наличием в союзе значительной бедняцкой прослойки. Беднякам нечего было терять, поэтому они легко усваивали идеи быстрого построения справедливого общества.

Комсомол являлся объектом и субъектом сплошной коллективизации сельского хозяйства, в ходе которой на ВЛКСМ были возложены многочисленные организационные и репрессивные функции. В борьбе за темпы объединения крестьянских

хозяйств отчетливо проявился юношеский максимализм комсомольцев. Партийное руководство для ускорения аграрных преобразований стремилось противопоставить молодежь старшему поколению. Особый энтузиазм в коллективизации проявили городские члены союза.

Активное участие комсомольцев в раскулачивании крестьянства ограничивается 1930 годом. Впоследствии молодежь привлекалась к данной кампании лишь эпизодически. Комсомол был причастен к массовым «перегибам» и преступлениям в ходе раскулачивания, но основная ответственность за них лежит на партийном руководстве. Раскулачивание надолго осталось в памяти, как комсомольцев, так и жителей деревни, это наложило отпечаток на дальнейшую деятельность членов союза.

Многие комсомольцы – вчерашние крестьяне болезненно воспринимали проведение разорительных хлебозаготовок. Успехи в данной кампании достигались лишь ячейками, где присутствовал сильный актив, при пассивности большинства членов союза. Несмотря на это, комсомольские организации ЦЧО внесли существенный вклад в выполнение хлебозаготовительных планов.

Вместе с тем в союзе сохранялся устойчивый слой комсомольцев, которые решительно не воспринимали антикрестьянскую политику партии. Активность комсомольцев в хозяйственно-политических кампаниях поддерживалась в основном карательными методами, в первую очередь угрозой исключения из союза. Сопротивление репрессивной политике партии в комсомоле носило массовый характер. Степень вовлеченности комсомольцев в процесс раскрестьянивания была обусловлена отрывом молодых людей от жизни, хозяйства и ценностей деревни. Насильственная реконструкция сельского хозяйства способствовала нагнетанию конфронтационного климата в молодежном союзе.

Выделяя и одновременно противопоставляя комсомол крестьянскому населению, партийное руководство стремилось руками молодого поколения переделать «отсталую» деревню. Фактически молодежный союз становился частью государственного репрессивного аппарата. Провокационная политика партии привела к тому, что комсомольцы стали объектом крестьянского террора. Приняв «боевое креще-

ние» в 1930 году, комсомольцы в дальнейшем упрощенно воспринимали мир в черно-белом цвете.

В тяжелых условиях распада и уничтожения традиционной деревни комсомольцы внесли огромный вклад в создание и укрепление колхозного строя. Молодое поколение более восприимчиво к переменам, поэтому лучше, чем старшие крестьяне, воспринимало новые формы организации труда.

Комсомольцы являлись важнейшей опорой колхозного строя в советской деревне. Молодые люди, не успевшие по-настоящему втянуться в жизнь единоличного хозяйства, легче приспособивались к условиям коллективного труда. Именно комсомольцы стали главными носителями новых, прогрессивных способов ведения сельского хозяйства. Большинство технически грамотных специалистов были представлены молодыми людьми. Комсомольцы в колхозах составляли костяк ударников и активных участников соцсоревнований. Колхозная молодежь являлась превосходным мобилизационным ресурсом в руках партии. Они могли быть направлены на любую работу, как в колхозе, так и в промышленности.

Трудовой энтузиазм молодежи тридцатых годов имел сложную природу. В нем сочетались разные факторы – молодежный романтизм и идеализм, политическое воспитание и принуждение. Насилие, являвшееся непременным атрибутом сталинской системы, играло важную роль в стимулировании трудовых подвигов комсомольцев. Тем не менее, партия сумела направить энергию молодежи на созидательный труд во благо страны.

Молодежный энтузиазм не смог перекрыть негативные последствия коллективизации. Обещания скорого построения «светлого будущего» оказались невыполненными. Комсомольцы сами, находясь под жестким контролем партии, осуществляли репрессивную политику по отношению к колхозникам. Особую роль в чистках колхозов от «чуждых» и охране урожая сыграли, состоявшие из наиболее фанатичных комсомольцев, отряды «Легкой кавалерии». Ситуация усугублялась резким падением престижа сельского труда. В связи с этим молодежь в основном стремилась покинуть деревню или занять управляющую должность.

Провалы сталинской политики приводили к падению уровня жизни рядовых комсомольцев. Все это формировало отрицательное отношение к колхозному строю у значительной части молодежного союза. Партия (в лице райкомов и политотделов МТС) воспринималась многими рядовыми комсомольцами как репрессивная машина, угнетающая советскую деревню.

Система политического контроля являлась неременным атрибутом существования комсомольских организаций в первой половине 1930-х годов. Партийный контроль над комсомолом успешно осуществлялся, несмотря на множество организационных трудностей.

Над комсомольскими организациями на уровне районов и выше было установлено достаточно жесткое партийное руководство. Над первичными организациями контроль (в силу объективных причин) являлся преимущественно формальным. В первой половине 1930-х годов институт партийных прикрепленных показал свою неэффективность. Вместе с тем, партийцами широко практиковалось использование комсомольцев для выполнения административно-хозяйственных заданий. Неременным элементом политического контроля являлось формирование партийной прослойки в комсомоле.

Контроль социального состава союза являлся одним из способов подчинения его партийному аппарату. В состав приемных комиссий могли входить только члены ВКП(б). Осуществлялось жесткое регулирование состава комсомола, несмотря на крайне размытые классовые различия в черноземной деревне. Социальный отбор способствовал увеличению численности в комсомольской организации представителей бедных слоев населения, готовых проводить «чрезвычайную» политику партии. Вместе с тем принципы классового регулирования состава ВЛКСМ были весьма противоречивы и запутанны.

«Осереднячивание» сельских ячеек было обусловлено однородным социальным составом деревенского населения. Вместе с тем многочисленные классовые барьеры препятствовали превращению комсомола в настоящую массовую организацию. В целом социальный отбор не улучшал, а ухудшал состав молодежного союза.

Количественные показатели состава комсомола явно превалировали над качественными.

К середине 1930-х годов в союзе сформировалась тенденция быстрого роста численности колхозников и учащейся молодежи. Массовый прием новых членов после IX съезда ВЛКСМ заставил руководство отказаться от принципа преобладания рабочих и бедняцких элементов в комсомоле. В связи с коллективизацией деревни произошел отказ от «старых» социальных критериев приема. Постепенно одним из основных факторов приема новых членов союза становился уровень их политической грамотности.

Партруководство, политическое просвещение, регулирование социального состава являлись элементами одного процесса – создания послушного «приводного ремня» к молодому поколению. Политический, идеологический и классовый контроль воспитывали преданного борца за дело партии. Характерное для советского общества подчинение экономики идеологии получило свое развитие в контроле над трудовой деятельностью молодого поколения. Участие в проводившихся хозяйственно-политических кампаниях являлось наиболее эффективным способом проверки верности комсомольцев «генеральной линии» партии.

В годы сплошной коллективизации чистки организации выполняли функцию очищения союза от «чуждых» или ненадежных элементов. Задачей чистки была не столько проверка политической грамотности комсомольцев, сколько выявление степени их лояльности к проводившимся в деревне кампаниям. Кроме того, их проведение должно было направить энергию комсомола на выполнение необходимых партии экономических мероприятий. Публичное проведение чистки и обмена комсомольских билетов было призвано усилить эффект политического контроля. Как официальное клеймо при проверках произвольно использовалось обвинение в «правом уклоне». Сам процесс чистки способствовал распространению атмосферы недоверия и доноительства в организации. При этом совершенно не учитывались психологические и возрастные особенности молодых людей (доверчивость, политический инфантилизм, юношеский максимализм).

Партийное руководство стремилось добиться абсолютной веры комсомольцев во всесильность марксистско-ленинской идеологии, в правоту политики партии. Через политическое воспитание проводилась «догматизация» молодого поколения. Обучение строилось на заучивании готовых формул без их критического осмысления. Творческая интерпретация марксистской идеологии не допускалась под страхом исключения из союза.

К середине 1930-х годов политическое просвещение стало занимать все более значительное место в деятельности комсомола. Молодое поколение в силу своего возраста наиболее подвержено воздействию политической пропаганды. С подачи руководства страны была проведена перестройка организации, направленная на первоочередное выполнение воспитательных функций. Сложилась тенденция все «прорывы» в работе комсомола объяснять недостаточным политическим воспитанием. Но, несмотря на все усилия руководства союза, качество политического образования в провинции оставалось довольно низким.

Партийное руководство с помощью различных кампаний, политического просвещения и пропаганды активно внедряла коммунистическое мировоззрение в комсомольской среде. В первой половине 1930-х годов фактически завершился процесс коммунистической индоктринации молодого поколения.

С 1934 года репрессивные составляющие политического контроля резко усиливаются. Всеобъемлющий характер партийного диктата вынуждал молодых людей контролировать каждое своё слово и действие. Жесткое проведение политического контроля культивировало конфронтационный тип мышления у молодых комсомольцев. Существовавшая система политического контроля подготавливала молодежь к участию в поиске «врагов народа».

Вместе с тем невозможно было достичь полного контроля над мыслями и чувствами комсомольцев. Экономические трудности неизбежно порождали критическое отношение к окружающей действительности. Несмотря на борьбу партии против инакомыслия, многие молодые люди выражали недовольство отдельными сторонами существовавшего режима. В середине 1930-х годов под особым подозрением партии находилась учащаяся и студенческая молодежь. После убийства С.М.

Кирова под предлогом борьбы с «контрреволюцией» была проведена чистка в высших и средних учебных заведениях.

Общественно-политические настроения комсомольцев того времени характеризовались двоемыслием: официальное признание «генеральной линии партии» сочеталось с критическим отношением к общественно-экономическому строю и руководству страны. Боязнь лишиться комсомольского билета, этой путевки в жизнь, заставляла комсомольцев скрывать свои мысли и чувства.

Негативные последствия осуществления политического контроля проявлялись в растущем бюрократизме, «кампанейщине», свертывании внутрисоюзной демократии. Тотальный контроль способствовал распространению конформистских настроений в молодежном союзе.

Источники и литература

1. ИСТОЧНИКИ

1.1. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1.1.1. Российский государственный архив социально – политической истории (РГАСПИ)

Ф. М – 1: Центральный комитет ВЛКСМ. – Оп. 2: Протоколы, стенограммы пленумов ЦК ВЛКСМ и материалы к ним (1919-1978 гг.); Оп. 23: Центральный комитет ВЛКСМ (1918 – 1941 г.)

Ф.М – 37: Всероссийские и всесоюзные конференции ВЛКСМ. – Оп. 7: VII Всесоюзная конференция ВЛКСМ (июль 1932 г.)

1.1.2. Государственный архив общественно – политической истории Воронежской области (ГАОПИВО)

Ф. – 2: Воронежский обком ВКП(б)

Ф. – 8: Воронежский обком ВЛКСМ

Ф. – 9092: Борисоглебский окружком ВЛКСМ

1.1.3. Государственный архив социально - политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО)

Ф. П – 137: Политотдел Волочковской МТС

Ф. П – 227: Политотдел Старо – Сеславинской МТС

Ф. П – 365: Сампурский райком ВКП(б)

Ф. П – 379: Козловский окружком ВЛКСМ

Ф. П – 401: Жердевский райком ВКП(б)

Ф. П – 511: Политотдел Сосновской МТС

Ф. П – 594: Политотдел Бондарской МТС

Ф. П – 595: Политотдел Кукановской МТС

Ф. П - 634: Политотдел Алгасовской МТС

- Ф. П – 752: Политотдел Козловской МТС
- Ф. П – 808: Пичаевский райком ВКП(б)
- Ф. П – 809: Политотдел Пичаевской МТС
- Ф. П – 835: Козловский окружком ВКП(б)
- Ф. П – 855: Тамбовский окружком ВКП(б)
- Ф. П – 877: Тамбовская городская КК ВКП(б)
- Ф. П – 881: Козловская окружная КК ВКП(б)
- Ф. П – 927: Политотдел Кирсановской МТС
- Ф. П – 965: Инжавинский райком ВКП(б)
- Ф. П – 998: Моршанский райком ВКП(б)
- Ф. П – 1102: Шульгинский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1103: Шехманский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1110: Гавриловский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1155: Глазковский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1156: Волочковский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1158: Ламский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1159: Платоновский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1160: Токаревский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1162: Первомайский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1163: Мичуринский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1164: Покрово – Марфинский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1165: Уваровский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1166: Ржаксинский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1169: Сампурский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1170: Полетаевский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1172: Жердевский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1173: Избердеевский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1176: Мичуринский горком ВЛКСМ
- Ф. П – 1177: Бондарский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1179: Алгасовский райком ВЛКСМ

- Ф. П – 1183: Тамбовский горком ВЛКСМ
- Ф. П – 1196: Пичаевский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1210: Инжавинский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1214: Тамбовский окружком ВЛКСМ
- Ф. П – 1217: Сосновский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1220: Красивский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1221: Хоботовский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1223: Рассказовский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1230: Кирсановский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 8368: Кирсановский райком ВКП(б)

1.1.4. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)

- Ф. Р – 2: Тамбовский окрисполком
- Ф. Р – 4: Козловский окрисполком
- Ф. Р – 31: Сампурский райисполком
- Ф. Р – 717: Тамбовская окружная РКИ
- Ф. Р – 719: Козловская окружная РКИ
- Ф. Р – 1405: Тамбовский окружной отдел народного образования

1.2. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1.2.1. Документы комсомольских и партийных организаций

1. Восьмой Всесоюзный съезд ВЛКСМ, 5-16 мая 1928 г.: Стеногр. отчет. – М.: Мол. гвардия, 1928. – 602 с.
2. Девятый съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. – М.: Мол. гвардия. 1931.
3. Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО и работе областного комитета ВЛКСМ. – Воронеж: Коммуна, декабрь 1930. – 76 с.
4. Постановления II-й областной конференции ВЛКСМ. – Воронеж: Коммуна, 1930. – 48 с
5. Комсомол ЦЧО. Накануне IX съезда ВЛКСМ (решения III-й областной конференции). – Воронеж: Изд. обкома ВЛКСМ, 1931.

6. Материалы к докладу областного комитета ВЛКСМ ЦЧО. 23 июня 1933 г. – Воронеж: Коммуна, 1932. – 28 с.
7. Материалы к отчету обкома ВКП(б) ЦЧО на II-й областной партийной конференции. – Воронеж: Коммуна, 1930. – 251 с.
8. Постановления IV пленума обкома ВЛКСМ. 10-12 июля 1933. – Воронеж: Коммуна, 1933. – 28 с.
9. Резолюции IV Областной конференции ВЛКСМ ЦЧО. – Воронеж: Коммуна, 1932. – 30 с.
10. Резолюции III-го Пленума Тамбовского Окружкома ВЛКСМ. 6-9 февраля 1929 г. – Тамбов: Пролетарский Светоч, 1929. – 80 с.
11. Резолюции III-го пленума обкома ВЛКСМ 1929 г. – Воронеж: Коммуна, 1929. – 20 с.
12. Резолюция объединённого пленума Тамбовского окружкома и окружной контрольной комиссии ВКП(б). – Тамбов: Изд-во окружкома ВКП(б), 1929. – 16 с.
13. Решения IV-го пленума Обкома ВЛКСМ. 18-21 октября 1931 г. – Воронеж: Коммуна, 1931. – 44 с.
14. Седьмая всесоюзная конференция ВЛКСМ. 1-8 июля 1933 г. Стенографический отчет. – М.: Мол. гвардия. 1933.

1.2.2. Сборники документов ВЛКСМ

1. Воспитывать пламенных борцов за коммунизм: Документы КПСС, съездов комсомола, ЦК ВЛКСМ по ком. воспитанию молодежи. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 287 с.
2. Задумаемся, сопоставим, сверим. Материалы и документы съездов комсомола. – М.: Мол. гвардия, 1988 – 54 с.
3. Комсомол и высшая школа: Документы и материалы съездов, конференций, ЦК ВЛКСМ по работе вузовского комсомола (1918-1968). – М.: Мол. гвардия, 1968. – 271 с.

4. Комсомол и молодежная печать, 1919-1972: Документы и материалы съездов и конференций ВЛКСМ пленумов, бюро и Секретариата ЦК ВЛКСМ. – М.: Мол. гвардия, 1973. – 319 с.
5. Организация удесятеряет силы: Док. и материалы съездов, конф. и ЦК ВЛКСМ по организац. работе (1918-1966). – М.: Мол. гвардия, 1968. – 376 с.
6. Марш ударных бригад. Молодежь в годы восстановления народного хозяйства и социалистического строительства (1921-1941). – М.: Мол. гвардия, 1965. – 479 с.
7. Первичная комсомольская организация: Док. и материалы съездов, конф. и ЦК ВЛКСМ (1918-1971). – М.: Мол. гвардия, 1972. – 415 с.
8. Товарищ комсомол: Док. съездов, конф. комсомола и ЦК ВЛКСМ: В 2 т. Т. I. – М.: Мол. гвардия, 1969. – 606 с.

1.2.3. Другие сборники документов

1. Документы КПСС о ленинском комсомоле и пионерии. – М.: Мол. гвардия, 1987. – 384 с.
2. Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области (1927-1937 гг.). – Воронеж: Центр.-Черноз. Кн. изд-во, 1978. – 217с.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конф. и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. – Т.1-4. – М., 1982-1984.
4. Материалы о работе политотделов МТС за 1933 г. – М.: Полиграфкнига, 1934. – 212 с.
5. Наследникам революции: Док. партии о комсомоле и молодежи. – М.: Мол. гвардия, 1968. – 592 с.
6. Политбюро и крестьянство: Высылка, спецпоселение. 1930—1940 гг. М.: РОССПЭН, 2005. Т. 1. – 844 с.
7. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы. – М.:РОССПЭН, 2001, Т. 3. – 864 с.
8. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2. – 927 с.

1.3. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

1. Коммуна. – 1930-1935 гг. – Орган обкома ВКП(б) ЦЧО.
2. Комсомольская правда. – 1930-1935 гг. – Орган ЦК ВЛКСМ.
3. Молодой коммунар. – 1934-1935 гг. – Орган обкома ВЛКСМ ЦЧО.
4. Правда. – 1930-1932 гг. – Орган ЦК ВКП(б).
5. Тамбовская правда. – 1930 г. – Орган Тамбовского горкома ВКП(б).

1.4. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ, МЕМУАРЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВА.

1. Бухарин, Н. И. К новому поколению: Доклады, выступления и статьи, посвящённые молодёжи / Н. И. Бухарин. М.: Прогресс, 1990. – 540 с.
2. Варейкис, И. М. О сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. 2-е издание / И. М. Варейкис. – Воронеж: Коммуна, 1930. – 104 с.
3. Варейкис, И.М. ЦЧО в полосе социалистической реконструкции / И.М. Варейкис. – Воронеж: Коммуна, 1930. – 82 с.
4. Варейкис, И.М. О развитии колхозного хозяйства ЦЧО и задачах посевной кампании 1933 г. / И.М. Варейкис. – Воронеж: Коммуна. 1933. – 66с.
5. Говорит «легкая кавалерия». Бюллетень райштаба ЛК. — Л.: Моск.-Нарв. РК ВЛКСМ, 1929. – 19 с.
6. Голоса крестьян. Сельская Россия в крестьянских мемуарах. М.: Аспект Пресс, 1996. – 413 с.
7. Полеев, И. От большевистского сева к большевистской уборке (о задачах комсомола в уборочной кампании) / И. Полеев. – Воронеж: Коммуна. 1931. – 39 с.
8. Коптев, Н. Н. Комсомольцам о ликвидации кулачества как класса / Н.Н. Коптев. – М.- Л., 1930. – 28 с.
9. Косарев, А. В. Комсомол в реконструктивный период / А.В. Косарев. – М.: Мол. гвардия, 1931. – 156 с.
10. Косарев, А. В. Проверим свои ряды / А. В. Косарев. – М.: Мол. гвардия, 1929.
11. Ленин, В. И. Проект резолюции об отношении к учащейся молодёжи / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т.7. – С. 253.

12. Ленин, В. И. Речь на I Всероссийском съезде коммунистов-учащихся, 17 апр. 1919 г. / В. И. Ленин. // Полн. собр. соч. Т.38. – С. 320.
13. Ленин, В. И. Задачи союзов молодёжи: Речь на III Всерос. съезде РКСМ, 2 окт. 1920 г. / В. И. Ленин. // Полн. собр. соч. Т.41. – С. 298-318.
16. Салтанов, С. А. Поворот в политике партии в деревне и задачи комсомола / С.А. Салтанов. – М.: Мол. гвардия, 1930.
17. Сталин, И.В. Вопросы ленинизма / И.В. Сталин. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952. – 651 с.
18. Сталин, И. В. Год великого перелома / Сталин И.В. // Сочинения. Т. 12. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1949. С. 118-135.
19. Сталин, И.В. Головокружение от успехов / Сталин И.В. // Соч. Т. 12. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры., 1949. С. 191-199.
20. Шацкий, Л. Долой партийного обывателя! / Л. Шацкий // Позывные истории. – М., 1990. Вып. 9. С. 32-41.
21. Юкон, Е. Легкая кавалерия (Комсомол в борьбе с бюрократизмом) / Е. Юкон. – Л.: Прибой, 1929. – 78 с.
22. Ярославский, Е. Борьба за преодоление религии / Е. Ярославский. – М.: ОГИЗ – Госуд. антирелигиозн. изд-во, 1935. – 420 с.

2. ЛИТЕРАТУРА

2.1. КНИГИ И БРОШЮРЫ

1. Акмурзаева, З.М. Молодежное движение в Дагестане в первой половине XX века / З.М. Акмурзаева. – Махачкала: ИПЦ ДГПУ, 2006.
2. Актуальные вопросы истории ВЛКСМ: Сб. науч. тр. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1982. – 180 с.
3. Апресян, З. Г. Партийное ядро в комсомоле / З. Г. Апресян, В. А. Сулемов. – М.: Знание, 1975. – 64 с.
4. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. – М.: Наука, 1990. – 220 с.

5. Билим, Н.Н. Молодежное движение и государственная молодежная политика на Советском Дальнем Востоке (ноябрь 1922 – июнь 1941) / Н.Н. Билим. – Хабаровск: Хабаровский пограничный институт, 2013. – 212 с.
6. Большаков, А.М. Деревня 1917 – 1927 гг. / А.М. Большаков – М.: Работник просвещения, 1927. – 472 с.
7. Бондарев, В.А. Крестьянство и коллективизация: многоукладность социально-экономических отношений деревни в районах Дона, Кубани и Ставрополья в конце 20-х – 30-х годах XX века / В.А. Бондарев. Ростов – на-Дону: СКНЦ ВШ, 2006. – 520 с.
8. Булдаков, В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920-1930 гг. / В.П. Булдаков. – М.: РОССПЭН, 2013. – 760 с.
9. Верт, Н. История советского государства. 1900 – 1991 г. / Пер. с фр. 2-е изд., испр. / С Бойм. / Н. Верт – М.: Весь Мир, 1997. – 544 с.
10. Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления / Л. Виола. – М., 2010. – 365 с.
11. Володина, Н. А. Политический контроль в советском государстве: 1917-1953 гг. / Н. А.Володина. – Пенза: ПГУАС, 2009. – 403 с.
12. Вопросы истории ВЛКСМ: Сб. науч. тр. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1978. – с. 220.
13. Галаган, А.А. Проблемы молодежного движения: история, опыт, перспективы / А.А. Галаган, Р.Г. Гостев, В.К. Криворученко. – Москва-Воронеж, 1991.
14. Гусев, Б. Н. Из истории молодежной организации. Комсомол в 20 – 30-е годы: уроки прошлого для настоящего / Б. Н. Гусев. – Кострома: Костромской гос. технолог. ун-т., 1997. – 132 с.
15. Дианов, С. А. Политический контроль в Пермском крае в 1919-1929 гг. / С. А. Дианов. – Пермь: ППГУ, 2008. – 202 с.
16. Есиков, С.А. Коллективизация сельского хозяйства в Центральном Черноземье: трагедия российской деревни / С.А. Есиков. – Тамбов: Пролетарский светоч, 2011. – 168 с.

17. Жиромская, В.Г. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное / В.Г. Жиромская. – М.: РОССПЭН, 2001. – 280 с.
18. Загоровский, П. В. Социально-политическая история Центрально-Черноземной области, 1928 – 1934 / П. В. Загоровский. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. – 152 с.
19. Зеленин, И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930 – 1939: политика, осуществление, результаты / И.Е. Зеленин. – М.: ИРИ РАН, 2006. – 313 с.
20. Ивницкий, Н.А. Голод 1932 – 1933 годов в СССР: Украина, Казахстан, Северный Кавказ, Поволжье, Центрально – Черноземная область, Западная Сибирь, Урал / Н.А. Ивницкий. – М.: Собрание, 2009. – 287 с.
21. Измозик, В.С. Глаза и уши режима (Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918 – 1928 гг.) / В.С. Измозик.– СПб.: Изд-во СПб УЭФ, 1995. – 164 с.
22. Ильинский, И.М. ВЛКСМ в политической системе советского общества / И.М. Ильинский. – М.: Мол. гвардия, 1981. – 239с.
23. Ильинский, И.М. Молодежь и молодежная политика / И.М. Ильинский. – М.: Голос, 2001. – 692 с.
24. Исторический опыт ВЛКСМ. Сборник научных трудов. – М.: ВШК при ЦК ВЛКСМ, 1988. – 160 с.
25. Историография истории ВЛКСМ: Науч. сообщ. В 3 ч. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1975. Ч.1. – 218 с.; Ч.2. – 208 с.; Ч.3. – 150 с.
26. История советского крестьянства, в 5 томах. Т. 2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927-1937 годы – М.: Наука, 1986. – 448 с.
27. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. И. Данилевский, В. В. Кабанов, О. Н. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М.: Российский гос. гум. ун-т, 1998. – 702 с.

28. Кашеваров, А. Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви, 1917-1941 гг. / А. Н. Кашеваров. – СПб: СПГТУ 1995. – 138 с.
29. Комсомолу – 80: Вопр. методологии и истории / Ин-т молодежи. Научн.-иссл. Центр. – М.: Изд-во ин-та молодежи «Социум», 1999. – 173 с.
30. Кондрашин, В.В. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни / В.В. Кондрашин. – М.: РОССПЭН, 2008. – 519 с.
31. Коэн, С. Бухарин. Политическая биография, 1888 – 1938: Пер. с англ. / С. Коэн. – М.: Прогресс, 1988. – 574 с.
32. Кривенький, А. И. Комсомол в борьбе за единство своих рядов (1921 – 1932 гг.) / А. И. Кривенький. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1980. – 114 с.
33. Криворученко, В.К. В тисках сталинщины: Трагедия комсомола / В.К. Криворученко. – М.: Институт молодежи, 1991. – 398 с.
34. Криворученко, В. К. Молодежь и молодежная политика / В. К. 34. Криворученко. – М.: Московский гуманитарный университет. – Ч. 1. – 2005. – 216 с. – Ч. 2. – 2006. – 188 с.
35. Криворученко, В. К. Молодежь и юношеское движение как опора коммунистического режима в преобразовании страны в 1917-1941 гг. / В. К. Криворученко, Л. С. Цветлюк. – М.: Изд. МосГУ, 2006. – 400 с.
36. Криворученко, В.К. Наука о молодежи: история и политика. Избранное 1990-х годов / В.К. Криворученко. – М.: Издательство Института молодежи «Социум», 1999. – 203 с.
37. Криворученко, В.К. Молодежь. Комсомол. Общество: от Октябрьской революции до Отечественной войны / В.К. Криворученко, Л.С. Цветлюк. – М.: НОУ ВПО "Институт непрерывного образования", 2012. – 438 с.
38. Кротова, Т.А. Тамбовское крестьянство и власть в конце 1920-х – начале 1930-х гг. / Т.А. Кротова. – Тамбов: Юлис, 2007. – 231 с.
39. Кузнецов, А.А. Аграрные реформы в России XX столетия / А.А. Кузнецов, И.В. Давыдова. – Мичуринск: Изд-воФГОУ ВПО Мич ГАУ, 2004. – 264 с.

40. Ленинский комсомол. Очерки по истории ВЛКСМ. – М.: Мол. гвардия, 1958. – 596 с.
41. Ленинский комсомол: Очерки по истории ВЛКСМ. – М.: Мол. гвардия, 1969. Ч.1. - 588 с.
42. Литуев, В. Н. Источниковедение истории ВЛКСМ / В.Н. Литуев. – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1987. – 110 с.
43. Морозов, Н. И. Становление и развитие молодёжного движения и молодёжных организаций в России (1917 г. – нач. 1930-х гг.): историография проблемы / Н. И. Морозов. – Пермь: изд-во Пермск. гос. техн. ун-та., 1997. – 128 с.
44. Нефедов, С.А. Аграрные и демографические итоги сталинской коллективизации / С.А. Нефедов. – Тамбов Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – 283 с.
45. Новиков, А.Н. Партийное руководство комсомолом в подготовки и проведения коллективизации / А.Н. Новиков – М.: Высшая школа, 1982. – 104 с.
46. Тумаркин, Нина. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. Пер. с англ. / Нина Тумаркин. – СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. – 285 с.
47. Озеров, Л.С. Комсомол в годы первых пятилеток / Л.С. Озеров. – М.: Знание, 1959. – 64 с.
48. Осокина, Е.А. За фасадом сталинского изобилия: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927—1941 гг. / Е.А. Осокина. – М.: РОССПЭН, 1999. – 271 с.
49. Очерки истории ВЛКСМ: в 2 ч. / науч. ред. А.А. Галаган, В.К. Криворученко. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. Ч. 1. – 196 с.
50. Очерки истории Воронежской области. – Воронеж: Изд. Воронежского ун-та, 1967. – 677 с.
51. Очерки истории комсомольских организаций Центрального Черноземья. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1978. – 240 с.
52. Педан, С.А. Партия и комсомол (1918-1945): Историогр. очерк / С.А. Педан. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1979. – 160 с.

53. Пирожков, Г.П. Взаимоотношения партии и комсомола: История, опыт, проблемы / Г.П. Пирожков. – Тамбов, 1989. – 40 с.
54. Пирожков, Г.П. Заветам Ленина верны: Краткая хроника областной комсомольской организации / Г.П. Пирожков. – Тамбов, 1981. – 30 с.
55. Рогалина, Н.Л. Коллективизация: уроки пройденного пути / Н.Л. Рогалина. – М.: Изд-во Москов. ун-та., 1989. – 244 с.
56. Славный путь Ленинского комсомола. – М.: Мол. гвардия, 1978. Т.1. – 585 с.
57. Слезин, А. А. За «новую веру»: Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918-1929 гг.) / А. А. Слезин. – М.: Изд-во Акад. естествознания, 2009. – 223 с.
58. Слезин, А.А. «Миру крикнули громко...»: Комсомол Центрального Черноземья в духовной жизни советского общества 1921-1929 гг.: социально-политические аспекты. / А. А. Слезин. – Тамбов: изд-во ТГТУ, 2002. – 146 с.
59. Слезин, А. А. Молодежь и власть / А. А. Слезин. – Тамбов: изд-во ТГТУ, 2002. – 220 с.
60. Соболева, А.Н. Участие молодежи БМАССР в модернизационных процессах 1920 – 1930- гг. / А.Н. Соболева – Улан-Уде: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. – 184 с.
61. Соколов, В.И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX века до XXI века / В.И. Соколов. – Рязань: Узорочь, 2002. – 626 с.
62. Стецура, Ю. А. Молодежь в послереволюционных преобразованиях России в 20 – 30-е годы / Ю. А. Стецура. – М.: Социум, 1998. – 179 с.
63. Стецура, Ю.А. Молодежь в постреволюционной модернизации России / Ю. А. Стецура. – Армавир: АГПА, 2013. – 240 с.
64. Тамбовский комсомол: грани истории. Т.1(1918-1945). Под редакцией А. А. Слезина. – Тамбов: «Пролетарский светоч», 2008. – 467+48с.
65. Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.): Сб. научн. статей. – Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 1996. – 110 с.
66. Татарчуков, А.Н. Центрально-Черноземная область (Экономический очерк). 3-е изд. / А.Н. Татарчуков. – Воронеж: Коммуна, 1929. – 99 с.

67. Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Ш. Фицпатрик. – М.: РОССПЭН, 2001. – 422 с.
68. Хлевнюк, О. В. Сталин. Жизнь одного вождя / О.В. Хлевнюк. – М.: АСТ, 2015. – 462 с.
69. Чвикалов, М. М. Советская деревня: Парт. орг., советы, комсомол. Из опыта КПСС по укреплению партийных организаций, руководству Советами и комсомолом на селе в период социалистической реконструкции (1926 – 1937) / М. М. Чвикалов. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1985. – 172 с.
70. Шарова, П.Н. Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области. 1928 – 1932 гг. / П.Н. Шарова. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 288 с.
71. Яров, С. В. Конформизм в Советской России: Петроград 1917-1920-х годов / С. В.Яров. – СПб.: Европейский Дом, 2006. – 560 с.
72. Holms, L. The Kremlin and Schoolhouse Reforming Education in Soviet Russia, 1917-1931. / L. Holms. – Blomington, 1992.
73. Hunter, H. Faulty foundations: Soviet economic politics. 1928 – 1940. / H. Hunter, J.M. Shirner. – Princeton, 1992.
74. Konecny, P. Builders and Deserters: Students, State, and Community in Leningrad, 1917-1941. / P. Konecny. – Montreal: McGill-Queen's University Press, 1999.
75. Neumann, M. The Communist Youth League and the Transformation of the Soviet Union, 1917– 1932. / M. Neumann. – New York, 2011.
76. Richard C. Youth and Communism / C. Richard. – New York. 1965.
77. Patrice, G. Les organizations de masses en Union Syndicate et Komsomol. / G. Patrice. – Paris. 1966.
78. Fisher, R. Pattern for Soviet Youth: a study of the Congresses of the Komsomol.1918 – 1854. / R. Fisher. – New York. 1959.

2.2. СТАТЬИ

1. Алексеев, В. А. Год «великого перелома» и сельские советы Центрально-Черноземной области / В. А. Алексеев // Вопросы аграрной истории Центрального Черноземья XVII – XX веков – Липецк, 1991. – С. 87-96.

2. Алексеев, В.А. Общественно-политическая работа комсомольцев Центрально-Черноземной области в деревне в период «Великого перелома» / В.А. Алексеев // НЭп: экономика, политика, идеология. – Тамбов, 1991. – С. 51-54.
3. Бахтин, В.В. Молодежные неформальные организации Центрального Черноземья в начале 1930-х гг. / В.В. Бахтин // Вестник архивиста. – 2010. – № 2. – С. 77-85.
4. Безгин, В. Б. Культурная революция и крестьянский менталитет / В. Б. Безгин // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Тамбов, 1996. – С. 101 – 109.
5. Безгин, В. Б. Старый и новый быт в традиционной крестьянской культуре (советская доколхозная деревня) / В. Б. Безгин // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.). Вып. 2. – Тамбов, 1998. – С. 136-153.
6. Безнин, М.А. Повинности российских колхозников в 1930 – 1960-е гг. / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Отечественная история. – 2002. – № 2. – С. 96-111.
7. Безнин, М.А. Аграрный строй России в 1950-1980-х гг. (новый подход) / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Вопросы истории. – 2005. – № 7. – С. 23-45.
8. Билим, Н.Н. Формирование государственной системы охраны труда и здоровья советской молодежи в 1920-1930-е гг. / Н.Н. Билим // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2. – Ч. 1. – С. 41-44.
9. Бондарев, В. Поймают пионеры «парикмахера». Дети как инструмент аграрной политики / В. Бондарев, Т. Самойленко // Родина. – 2010. – № 9. – С. 146-148.
10. Бухарев, А. И. Комсомол в борьбе за новый быт (1926-1932) / А.И. Бухарев // Борьба партии за социалистический быт (1921 – 1937): Сб. науч. тр. Волгоград, – 1985. – С. 74-101.
11. Васильева, О. Ю. Государство, власть, церковь в 20 – 30-е годы / О.Ю. Васильева // Власть и общество России. XX век. М. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 1999. – С. 111-121.
12. Галаган, А. Партийное руководство комсомолом: От догмы к истине / А. Галаган // Моск. комсомолец. – 1988. – 28 июня.

13. Голдин, В. И. Комсомол – помощник Коммунистической партии в борьбе против буржуазного и оппортунистического влияния на студенчество (1926 – 1932) / В. И. Голдин // Ист. опыт борьбы Ком. партии против буржуазной идеологии в высш. шк. в период стр-ва соц. – М., 1987. – С. 103-113.
14. Гончарова, И.В. Конфликт «Отцов и детей» [Электронный ресурс] / И.В. Гончарова // Современная наука: Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/--gn02-11/230-a>. (дата обращения: 26.01.2015).
15. Горбунова, Г. И. Партийное руководство комсомолом в период коллективизации сельского хозяйства / Г. И. Горбунова // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. – Тамбов: ТГПИ. – 1984. – С. 145-158.
16. Горбунова, Г.И. Комсомол Центрально-Черноземной области в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства / Г.И. Горбунова // Позывные истории. Вып. 1. – М., 1969. – С. 209-235.
17. Горбунова, Г.И. В борьбе за коллективизацию / Г.И. Горбунова // Блокнот агитатора. – Тамбов, – 1968. – № 18. – С. 14-22.
18. Громов, С. А. Идеологический контроль и пропаганда в политической системе СССР в конце 1929-х-1930-х гг. / С. А. Громов // Вестник Костромского государственного технологического университета. – 2003. – № 8. – С. 84-87.
19. Двухжилова, И.В. Вклад тамбовских учёных в исследование молодёжного движения / И. В. Двухжилова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5. – Ч. 3. – С. 46-51.
20. Дик, А.А. Девиантное поведение сельской молодежи в Тамбовской губернии 1920-х гг.: причины и особенности. / А.А. Дик // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5. – Ч. 4. – С. 58-61.
21. Ефремов, И. Бабий бунт, осмысленный и беспощадный / И. Ефремов // Родина. – 2007. – № 9. – С. 92-94.

22. Загоровский, П.В. Политические причины образования Центрально-Черноземной области / П.В. Загоровский // Актуальные проблемы социально-экономических наук. – Воронеж, 1997. – С. 18-22.
23. Зеленин, И.Е. Был ли «колхозный нэонэп» / И.Е. Зеленин // Отечественная история. – 1996. – № 2. – С. 105-121.
24. Ивницкий, Н.А. Сталинская «революция сверху» и крестьянство / Н.А. Ивницкий // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). М.: РОССПЭН, 1996. – С. 247-259.
25. Измозик, В. С. В «зеркале» политконтроля. Политический контроль и российская повседневность в 1918-1928 годах / В.С. Измозик // Нестор. – 2001. – № 1. – С. – 233-302.
26. Измозик, В. С. Перлюстрация в первые годы Советской власти / В. С. Измозик // Вопр. истории. – 1995. – № 8. – С. 26-35.
27. Измозик, В. С. Политический контроль в Советской России, 1918-1928 годы / В.С. Измозик // Вопр. истории. – 1997. – № 7. – С. 32-53.
28. Ильинский, И. М. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений / И. М. Ильинский, П. И. Бабочкин // Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: докл. Ком. РФ по делам молодежи / Ком. РФ по делам молодежи. – М.: [б.и.], 1995. – С. 213-247.
29. Ильиных, В.А. Хлебозаготовки 1928 – 1929 г. на Урале инициатива нового метода / В.А. Ильиных // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 2. – С. 56-61.
30. Исаев, В.И. Военизация молодежи и молодежный экстремизм в Сибири (1920-е – начало 1930-х гг.) / В. И. Исаев // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: история, филология. – Новосибирск, 2002. – Т.1. – Вып.3. – С.63-70.
32. Исаев, В. И. Молодежь Сибири в социально-политических конфликтах в годы «великого перелома» / В.И. Исаев // Молодежь России: история и современность. – Омск, 2002. – С. 58-62.

33. Криворученко В.К. Внутрисоюзная демократия в ВЛКСМ [Электронный ресурс] / В.К.Криворученко. URL:<http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko/>. (дата обращения: 26.01.2015).
34. Криворученко, В. К. Политика как определяющий фактор в советской образовательной системе 1920-1930 гг. [Электронный ресурс] / В.К. Криворученко. URL:<http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko/> (дата обращения: 26.01.2015).
35. Криворученко, В. К. Советское общество в воспитании молодёжи. 1917–1941 гг. [Электронный ресурс] / В. К. Криворученко, Л. С. Цветлюк // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2001. – №4. – URL:http://www.zpujournal.ru/ezpu/2011/4/Krivoruchenko~Tsvetliuk_Soviet_Society/(дата обращения 1.03.2015)
36. Криворученко, В. К. Юношеское движение России. 20–30-е годы XX столетия [Электронный ресурс] / В. К. Криворученко, Л. С. Цветлюк. // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2011. – № 3. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/3/Krivoruchenko-Tsvetliuk_Juvenile-Movement (дата обращения 1.03.2015)
37. Лукин, М. А. Советская молодежь как субъект и объект политического контроля: современная историография проблемы / М. А. Лукин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4-1. – С. 99-103.
38. Мигущенко, О. Н. Молодежь и коллективизация (по материалам Центрально-Черноземной области) / О. Н. Мигущенко // Преподавание истории в школе. – 1994. – №5. – С. 27-29.
39. Митина, Е.А. Роль политотделов МТС в осуществлении государственной молодежной политики на Дальнем Востоке РСФСР в 1933-1934 гг. / Е.А. Митина // Власть и управление на Востоке России. – 2007. – № 2. – С. 179-186.
40. Мухаммеджанов М.М. Методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ / М.М. Мухаммеджанов // Комсомолу – 80. М, 1999. – С. 10-15.

41. Надиров, С. Н. Участие молодежи в проведении коллективизации сельского хозяйства Дагестана / С. Н. Надиров // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4. – С. 180-185.
42. Николашин, В. П. Аграрные реформы как часть модернизационных процессов / В.П. Николашин // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2016. – 1. – С. 130-132.
43. Николашин, В. П. Двадцатипятидесятники в Тамбовской деревне в начале 1930-х гг. / В.П. Николашин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. № 9-1. – С. 116-121.
44. Никулин, Р. Л. Взаимоотношения партийных и комсомольских органов на Тамбовщине в период сплошной коллективизации / Р. Л. Никулин // VII научная конференция – ТГТУ: Пленарные доклады и тезисы стендовых докладов. – Тамбов, 2002. – Ч. 1. – С. 251-252.
45. Никулин, Р. Л. Идеологические основы политического контроля в ВЛКСМ в период проведения массовой коллективизации: 1929-1930 гг. / Р. Л. Никулин // Политическая история советского общества: взгляд из XXI века. – СПб., 2003. – С. 85-98.
46. Никулин, Р. Л. Политический контроль и внутрисоюзная демократия: комсомол в перевыборных кампаниях низовых союзных органов в начальный период сплошной коллективизации / Р. Л. Никулин // Власть, политика и выборы в регионах: вопросы истории, законодательства и практики. – Тамбов, 2002. – С. 53-64.
47. Никулин, Р. Л. Политический контроль над коммунистической молодежью в период коллективизации: формы, инструменты и последствия / Р. Л. Никулин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 2. – С. 60-63.
48. Никулин, Р. Л. Политическое просвещение в системе идеологического контроля над коммунистической молодежью в начале сплошной коллективизации / Р. Л. Никулин // Гуманитарные науки: проблемы и решения. – Вып. IV. – СПб., – 2005. – С.167-174.

49. Никулин, Р. Л. Политические доносы в практике комсомола в период сплошной коллективизации (1929–1930 гг.) / Р. Л. Никулин // Русь, Россия. Политические аспекты истории: Материалы Всерос. на-уч. конф. – СПб., – 2002. – С. 209-219.
50. Никулин, Р. Л. Политический контроль над коммунистической молодежью в период коллективизации: формы, инструменты, последствия / Р. Л. Никулин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 2. – С. 60-63.
51. Никулин, Р. Л. Средняк в комсомоле: внутренний враг или союзник? (1929-1930 гг.) / Р. Л. Никулин // «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании. – СПб., 2001. – С. 237-240.
52. Новиков, М.Н. родословная бюрократизма в истории советского комсомола / М.Н. Новиков // Вестник РУДН. – 2008, – № 2. – С. 79-82.
53. Ноздрюхин, В.И. “Великий перелом” в судьбах тамбовского крестьянства / В.И. Ноздрюхин // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX вв.): Сб. научн. статей. – Тамбов: ТГТУ, 1996. – С. 82-89.
54. Окатов, Н.А. Коллективизация в Тамбовском округе Центрально-Черноземной области / Н.А. Окатов // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. – Тамбов. 1984. – С. 74-101.
55. Окуда, Х. «От сохи к портфелю»: деревенские коммунисты и комсомольцы в процессе раскрестьянивания / Х. Окуда // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. – М. 2008. – С. 495-527.
56. Осипов, Р.П. Молодежь Орловщины в предвоенные годы XX века / Р.П. Осипов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 67. – С. 197-201.
57. Помогаев, В.В. Культурно-просветительская работа комсомола в доколхозной деревне / В.В. Помогаев // Деятельность партийных организаций по созданию предпосылок и осуществлению коллективизации в Центральном Черноземье. – Тамбов. 1984. – С. 62-73.

58. Ручкин, Б. А. Непознанное наследие комсомола (К 90-летию создания ВЛКСМ) / Б. А. Ручкин, М. М. Мухамеджанов // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – С. 104-115.
59. Рыбаков, Р.В. Внутрисоюзная демократия и «болезненные явления»: к вопросу свободомыслия в комсомоле 1920-х гг. / Р.В. Рыбаков // Известия Иркутского государственного университета. – 2014. – Т. 9. – С. 138-143.
60. Скоропад, А.Э. Политпроверки комсомола в советской системе политического контроля 1920-х годов / А.Э. Скоропад // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 4. – Ч. 3. – С. 161-163.
61. Скоропад, А.Э. Антирелигиозная деятельность комсомола как звено советской системы политического контроля (1918-1929 гг.) [Электронный ресурс] / А.Э. Скоропад // Социодинамика. – 2014. – №8. – С. 112-131. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.8.12774. – URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_12774.html. (дата обращения 1.03.2015)
62. Скоропад, А.Э. Включение комсомола в систему политического контроля: теоретическая основа / А.Э. Скоропад // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1. – Ч. 2. – С. 163-165.
63. Скоропад, А.Э. Начальный этап истории советской системы политического контроля в современных исследованиях [Электронный ресурс] / А.Э. Скоропад, А.А. Слезин // NB: Исторические исследования. – 2013. – № 1. – С. 1-29. DOI: 10.7256/2306-420X.2013.1.492. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_492.html. (дата обращения 1.03.2015)
64. Скоропад, А.Э. «Одевичивание» комсомола как составляющая политического контроля / А.Э. Скоропад // Университет им. В.И. Вернадского. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2. – С. 234-238.
65. Скребнев, В. А. Стереотипы жертвенности и доноительства как факторы существования рабселькоровского движения / В. А. Скребнев // Труды кафедры истории

и философии Тамбовского государственного технического университета. – СПб., 2005. – Вып. 3. – С. 77-87.

66. Слезин, А. А. Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодёжи в начале 1920-х годов / А. А. Слезин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 2. – С. 92-98.

67. Слезин, А. А. Комсомол в коллективизации: внутри и против общекрестьянского фронта / А. А. Слезин // История в подробностях. – 2011. – № 10. – С. 66-73.

68. Слезин, А. А. Комсомол Центрального Черноземья в хлебозаготовках 1928-1929 годов / А. А. Слезин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2000. – Т. 6. – № 4. – С. 695-698.

69. Слезин, А.А. Огосударствление комсомола: неоднозначность последствий / А.А. Слезин // Юридический мир. – 2006. – № 9. – С. 75-80.

70. Слезин, А. А. Политический контроль в религиозной сфере и правосознание молодежи / А.А. Слезин // Философия права. – 2010. – № 3. – С.95-99.

71. Слезин, А. А. Политический контроль как функция государства / А. А. Слезин // Юридический мир. – 2007. – № 1. – С. 59-62.

72. Слезин, А. А. Политический контроль среди молодёжи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» / А. А. Слезин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 3. – Ч. 2. – С. 179-184.

73. Слезин, А. А. Регулирование состава комсомола на рубеже 1920-х–1930-х годов и трансформация общественного правосознания / А. А. Слезин // Право и политика. – 2010. – № 3. – С. 547-551.

74. Слезин, А.А. Современные исследования о становлении советской системы политического контроля / А. А. Слезин // Право и политика. – 2010. – № 6. – С. 1171-1180.

75. Слезин, А. А. Фарс борьбы с «перегибами» коллективизации / А.А. Слезин // История крестьянства в России. – СПб., – 2000. – С. 134-137.

76. Слезин, А. А. Эволюция форм и методов политического контроля среди молодежи на начальном этапе противоборства советского государства и церкви / А. А. Слезин // *ВВ: Проблемы общества и политики*. – 2013. – № 2. – С. 68-118.
77. Слезин, А.А. Этатизация комсомола: этап второй / А.А. Слезин // *Вестник Тамбовского государственного технического университета*. – 2009. – Т. 15. – № 1. – С. 249-255.
78. Соболева, А.Н. Проблемы молодежного движения 1920-1930-х гг. в отечественной историографии / А.Н. Соболева // *Известия Иркутского государственного университета*. – 2015. – Т. 11. – С. 126-132.
79. Стецюра, Ю.А. Сталинщина и трагизм молодежи 1920-30-х годов: исторический опыт, основные проблемы, урок / Ю.А. Стецюра // *Проблемы массовых репрессий в СССР. Материалы VIII научной конференции*. – Краснодар: Экоинвест, 2013. – С. 30-37.
80. Стецюра, Ю.А. Молодежь в переустройстве сельского хозяйства в СССР на рубеже 20-30-х годов XX века / Ю.А. Стецюра, А.А. Панарин // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. – 2012, – № 2, – С. 56-62.
81. Фицпатрик, Ш.«Приписывание к классу» как система социальной идентификации / Ш. Фицпатрик // *Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Советский период*. – Самара, 2001. – С. 174-207.
82. Цветлюк, Л.С. Правовые основы организации молодежного движения в Советской России / Л.С. Цветлюк // *История государства и права*. – 2006. – № 7. – С. 38-40.
83. Чвикалов, И.М. Репрессии и крестьянство Центрального Черноземья в период коллективизации / И.М. Чвикалов // *Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Вып. II*. – Воронеж. 1994. – С. 3-6.
84. Чвикалов, И.М. Коллективизация в ЦЧО: социальный аспект / И.М. Чвикалов // *Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Вып. III*. Воронеж. 1995. – С. 74-76.

85. Шинкарчук, С.А. Отражение политической конъюнктуры в повседневной жизни населения России / С. А. Шинкарчук // Российская повседневность 1921-1941 гг.: новые подходы. – СПб, 1995. – С. 18-37.
86. Щупленков, О.В. История молодежного движения в России в современном исследовательском поле / О.В. Щупленков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1. – Ч. 2. – С. 211-215.
87. Яров, С. Интеллигенция и власть в Петрограде 1917 – 1925 годов: конформистские стратегии и язык сотрудничества [Электронный ресурс] / С. Яров // Новое литературное обозрение. – 2006. – № 32(78). – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/78/iar1.html> (Дата обращения: 21.04.2016)
88. Halfin I. The rape of the intelligentsia: A proletarian foundational myth / I. Halfin // Russ. rev. Syracuse (N.Y.), 1997. – Vol. 56. – N 1. – P. 90-109.
89. Kotkin S. The search for the socialist city / S. Kotkin // Russ. history = History russe. Iovine, 1996. – Vol. 23, pt 1 – 4. – P. 231-261.
90. Konecny P. Library Hooligans and Others: Law, Order, and Student Culture in Leningrad, 1924-38 / P. Konecny // Journal of Social History. Fall 96. – Vol. 30. Issue 1. – P. 97-128.
91. Fainsod M. The Komcomols – a study of youth under dictatorship / M. Fainsod // «American Political Science Review», – vol. XLV, – mach. 1951, – № 1. – pp. 18-40.
92. Fitzpatrick, Sheila. The Problem of Class Identity in NEP Society / Sheila Fitzpatrick // Russia in the Era of NEP: Explorations in Soviet Society and Culture. – Bloomington, Indianapolis. 1991. – P. 12-33.

2.3. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

1. Акмурзаева, З.М. Молодежное движение в Дагестане в первой половине XX века: история формирования и развития: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Акмурзаева Зухра Магомедовна. – Махачкала, 2006. – 518 с.

2. Алексеев, В. А. Участие комсомольской организации Центрально-Черноземной области в подготовке и проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства (1928 – 1932): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Алексеев В.А. – М., 1969. – 300 с.
3. Билим, Н.Н. Молодежная политика СССР и ее реализация на советском Дальнем Востоке (ноябрь 1922-июнь 1941 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Билим Наталья Николаевна. – Хабаровск, 2015. – 439 с.
4. Володина, Н. А. Становление и развитие советской системы политического контроля в 1917-1953 гг. (на примере Среднего Поволжья): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Володина Наталья Анатольевна. – М., 2010. – 436 с.
5. Гончарова, И. В. Крестьянство Центрально-Черноземной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928-1932 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Гончарова Ирина Валентиновна. – М., 2015. – 522 с.
6. Горбунова, Г. И. Комсомол Центрально-Черноземной области – верный помощник партийной организации в борьбе за массовую коллективизацию сельского хозяйства (1928 – 1932 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Горбунова Галина Ивановна. – М., 1970.
7. Долгова, И. Л. Социальный характер советской молодежи Дальнего Востока 30-х годов: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Долгова Ирина Львовна. – Хабаровск, 2003. – 226 с.
8. Дорошина, М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937-1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дорошина Марина Михайловна. – Тамбов, 2015. – 248 с.
9. Дианов, С. А. Главлит в советской системе власти в 1922-1941 гг.: структура, функции, кадры (по материалам Урала): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Дианов Сергей Александрович. – Пермь, 2011. – 409 с.
10. Загоровский, П. В. Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного района России во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Загоровский Павел Владимирович. – Воронеж, 1999. – 488 с.

11. Измозик, В. С. Политический контроль в Советской России, 1918-1928 гг.: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Измозик Владлен Семенович. – СПб, 1995. – 510 с.
12. Кайбушева, П. М. Эволюция общественно-политических настроений рабочих и крестьянства Оренбургской губернии в 1920-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кайбушева Полина Маратовна. – СПб., 2009. – 189 с.
13. Катков, А. П. Политический контроль в советском обществе в 20-30-е годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Катков Алексей Петрович. – Саратов, 2000. – 269 с.
14. Кузнецов, И. Комсомол – помощник партии в идейно-политическом воспитании сельской молодежи (На материалах партийной организации Центрально-Черноземной области 1928 – 1932 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кузнецов И. – Воронеж, 1971. – 288 с.
15. Мигущенко, О. Н. Социально-экономические и политические отношения в деревне Центрально-Черноземной области (1928 – 1934 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мигущенко Олег Николаевич. – Воронеж, 1994. – 24 с.
16. Митина, Е. А. Государственная молодежная политика в деревне юга Дальневосточного края периода коллективизации: 1927-1937 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Митина Елена Анатольевна. – Хабаровск, 2008. – 244 с.
17. Морозов, Н.И. Историография молодежного движения в России, февраль 1917 г. – начало 1930-х гг. : дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Морозов Николай Иванович. – М., 2002. – 365 с.
18. Никулин, Р. Л. Социально-политические аспекты деятельности комсомола на начальном этапе сплошной коллективизации (1929-1930 гг. На материалах Тамбовского и Козловского округов ЦЧО): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Никулин Роман Львович. – Тамбов, 2003. – 229 с.
19. Павлухин, Д. В. Комсомол в системе политического контроля (1934-1938 гг. На материалах Воронежской и Тамбовской областей): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Павлухин Денис Викторович. – Тамбов, 2005. – 190 с.
20. Скоропад, А. Э. Комсомол как объект открытого политического контроля (1918-1929 гг): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Скоропад Алексей Эдуардович. – Тамбов, 2013. – 228 с.

21. Соболева, А.А. Молодежь Бурят-Монгольской АССР в модернизационных процессах 1920-х – 1930-х гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Соболева Анастасия Николаевна. – Улан-Уде, 2014. – 27 с.
22. Стецура, Ю. А. Молодежь в послереволюционной модернизации России в 20 – 30-е годы XX века: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Стецура Юрий Анатольевич. – Екатеринбург, 1996. – 34 с.
23. Сулемов, В.А. Деятельность КПСС по идейно-организационному укреплению комсомола и повышению его роли в строительстве фундамента социализма (1926 – 1932): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Сулемов Владимир Александрович. – М., 1972. – 734 с.
24. Туктаров, Р.С. Государство и молодежь от революции 1917 г. до Великой Отечественной войны: Исторические опыт и уроки: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Туктаров Ришат Сафьевич. – Саратов, 2000. – 417 с.
25. Цветлюк, Л. С. Политическая система советского общества: становление и деформации. 1917 – 1940 годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Цветлюк Лариса Сергеевна. – М., 2001. – 243 с.
26. Цветлюк, Л. С. Политика компартии и государства по привлечению молодежи к строительству социалистического общества: 1917-1941 годы: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Цветлюк Лариса Сергеевна. – М., 2005. – 591 с.
27. Чвикалов, И.М. Руководство Коммунистической партии общественно-политическим развитием советской деревни в период социалистической реконструкции (1926 – 1937 гг., на материалах партийных организаций РСФСР): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Чвикалов Иосиф Михайлович. – М., 1987.
28. Шевляков, А.С. Политотделы МТС и совхозов Сибири, 1930 – 1940-е гг.: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Шевляков Александр Семенович. – Томск, 2001. – 576 с.

Список таблиц

Таблица № 1. Количество трудодней выработанных комсомольцами по массиву Токаревской МТС ЦЧО за 1934 год.....	67
Таблица № 2. Сведения об участии комсомольской организации Козловского района в хлебозаготовках за 1930 год.....	98
Таблица № 3. Характеристика качественного состава секретарей РК ВЛКСМ за 1930 год, сведения по 56 районам ЦЧО.....	121
Таблица № 4. Динамика роста партядра в комсомольской организации ЦЧО по кварталам за 1929 год.....	127
Таблица № 5. Динамика роста партядра в комсомольской организации ЦЧО по кварталам за 1930 год.....	127
Таблица № 6. Процент комсомольцев и их социальное положение к общему количеству принимаемых в партийную организацию ЦЧО по кварталам за 1929 год.....	128
Таблица № 7. Процент комсомольцев и их социальное положение к общему количеству принимаемых в партийную организацию ЦЧО по кварталам за 1930 год.....	128
Таблица № 8. Партийное ядро в комсомольской организации ЦЧО (с 1935 года в Воронежской).....	130
Таблица № 9. Работа апелляционной тройки оргбюро ЦК ВЛКСМ по Воронежской области. За II, III, IV кварталы 1934 года.....	141
Таблица № 10. Болезненные явления в Воронежской организации ВЛКСМ за последние 3 квартала 1934 года.....	142
Таблица № 11. Формы политобразования комсомола ЦЧО в 1930 -1931 годах.....	146
Таблица № 12. Политическая учеба комсомольцев Воронежской области на 16 августа 1934 года.....	147
Таблица № 13. Состав организации ВЛКСМ ЦЧО с разделением по социальному положению отдельно по кварталам за 1930 год.....	167

Таблица № 14. Состав принятых в комсомол ЦЧО в январе-октябре 1930 года.....	170
Таблица № 15. Рост областной комсомольской организации ЦЧО (с 1934 года Воронежской) с 1 июля 1932 года по 1 июля 1935 года.....	175
Таблица № 16. Состав областной организации ЦЧО (с 1934 года Воронежской) ВЛКСМ по возрастному составу на 1 августа 1935 года.....	176
Таблица № 17. Состав Воронежской областной организации ВЛКСМ по союзному стажу (сведения по 119 районам) на 1 августа 1935 года.....	177
Таблица № 18. Социальное положение вступивших в Воронежскую областную организацию ВЛКСМ с 1-го июля 1934 года по 1 июля 1935 года.....	178
Таблица № 19. Состав областной организации ЦЧО (с 1934 года Воронежской) ВЛКСМ по социальному положению с 1932 по 1935 год.....	180
Таблица № 20. Характеристика качественного состава руководства бюро ячеек КСМ за 1930 год, сведения по 50 районам ЦЧО.....	181
Таблица 21. Характеристика качественного состава бюро РК ВЛКСМ за 1930 год, сведения по 56 районам ЦЧО.....	181
Таблица № 22. Причины исключений в комсомольской организации ЦЧО (с 1934 года Воронежской) за период с 1 июля 1932 года по 1 июля 1935 года.....	183
Таблица № 23. Состав исключенных из комсомольской организации ЦЧО (с 1934 года Воронежской) за период с 1 июля 1932 года по 1 июля 1935 года.....	185
Таблица 24. Сведения о контрреволюционных выступлениях в г. Воронеже за 1935 – 1936 годы.....	191

Список сокращений

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

КК – Контрольная комиссия.

Колхоз – Коллективное хозяйство.

ЛК – Легкая кавалерия.

МТМ – Машинно-тракторная мастерская.

МТС – Машинно-тракторная станция.

МЮД – Международный юношеский день

Обком – Областной комитет.

Окружком (ОК) – Окружной комитет.

Политотдел – Политический отдел.

Райком (РК) – Районный комитет.

ТОЗ – Товарищество по совместной обработке земли

ЦЧО – Центрально-Чернозёмная область.

ШКМ – Школа крестьянской молодежи.